ВЕСТНИК

КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Н.А. НЕКРАСОВА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит с 1995 г.

2006 Том 12

ОСНОВНОЙ ВЫПУСК

№ 8

Главный редактор
Н.М. РАССАДИН

Редакционная коллегия:

О.П. Акаев, Н.Ф. Басов, П.Н. Белкин, А.М. Белов, С.К. Булдаков, Н.П. Гибало, И.А. Едошина, А.Г. Кирпичник (зам. главного редактора), **А.Н. Коврижных** (отв. секретарь), **В.П. Лебедев, Ю.В. Лебедев, В.Н. Маин, В.Л. Миловидов, М.И. Скаржинский, А.И. Субетто, А.И. Тимонин, Г.М. Травин, Н.П. Фетискин, В.В. Чекмарев, М.С. Шалумов**

Учредитель
Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова

СОДЕРЖАНИЕ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

3 **Артеменко В.Г., Акаев О.П., Озерова Т.И., Ямчук А.В.**
Модифицирование азотнокислотной вытяжки полифосфатом аммония

8 **Свиридов А.В., Акаев О.П.**
К проблеме утилизации кремнегеля для очистки производственных сточных вод

10 **Кривошеин В.В.**
Гематологические и интерьерные показатели осетров при тепловодной биотехнологии

12 **Барышев А.А., Лобанова Т.А., Болдаков А.М.**
Особенности биоиндикации загрязнения поверхностных вод тяжелыми металлами

16 **Сиротина М.В., Мурадова Л.В.**
Характеристика дерматоглифической структуры носо-губного зеркала стада коров костромской породы опытно-производственного хозяйства «Минское»

18 **Смирнов И.Ю., Левин В.Н., Чирикова О.А.**
Роль ионных каналов в обеспечении осмотической стойкости эритроцитов

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

23 **Палаш С.В.**
Проблемы интеграции России в мирохозяйственные связи с точки зрения институциональной теории

27 **Бадылевич Р.В.**
Определение потребности в инвестиционных ресурсах региона (на примере Мурманской области)

31 **Биев А.А.**
Совершенствование организационно-управленческого механизма топливных поставок в северном регионе

35 **Кондратович Д.Л.**
Влияние дифференциации доходов на потребительское поведение населения

37 **Вафин Р.А.**
Проектирование моделей индивидуальных экономических отношений

39 **Крюкова О.Г., Кузьминова Н.В.**
Оценка экономической эффективности организации управления рисками на промышленных предприятиях

42 **Ченгаев М.Н.**
Исследование административных ограничений функционирования малого бизнеса региона (на примере Мурманской области)

44 **Шевченко А.В., Михаленок Н.О.**
Сущность и значение понятия «региональный банк» для функционирования банковского сектора региона

47 **Еремина Е.В.**
Диверсификация как стратегия развития предприятия

51 **Хокшанова Е.П.**
Инвестиционные процессы в Республике Калмыкия

56 **Федосова Р.Н., Бать С.С.**
Программа организации управления рисками на промышленном предприятии

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

60 **Адоевцева И.В.**
Формирование методологической культуры педагога-музыканта в процессе его профессионального образования

65 **Гавришина Г.В.**
Психолого-педагогическая готовность преподавателя высшей школы к педагогической деятельности в контексте системного подхода

70 **Захарова Ж.А.**
Проблемы детей-сирот, воспитывающихся в условиях замещающей семьи

74 **Тулатова Л.Б.**
С. Сиюхов о проблемах изучения русского языка в национальной школе

ФИЛОЛОГИЯ

77 **Ганцовская Н.С.**
Проблемы изучения лексики костромского акающего острова в трудах Г.Г. Мельниченко

80 **Коптелова Н.Г.**
Личность и творчество Г.И. Успенского в рецепции Д.С. Мережковского

85 **Мураткина Е.Л.**
Оппозиция жизнь/смерть в текстах Л.Толстого и Ч. Диккенса

88 **Огнева Е.А.**
Кинемы в культурологической составляющей концепта

92 **Третьякова И.Ю.**
Окказиональная вариативность глагольных фразеологизмов

ИСТОРИЯ

96 **Баранов А.Н.**
Российская интеллигенция в избирательных кампаниях конституционно-демократической партии в I и II Государственную думу

104 **Рубанков К.С.**
Правомонархическое движение в Костромской губернии (1905–1914 гг.)

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ВУЗА

109 **Секованов В.С.**
Концепция обучения фрактальной геометрии как средство формирования креативности студентов физико-математических специальностей университетов

111 **Леонов Б.В.**
Экогуманитарная парадигма при подготовке профессионалов-управленцев

114 **Сорокоумов С.П.**
Содержание полевой практики студентов-почвоведов как основополагающий фактор формирования профессиональных навыков

117 **СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

119 **ОБРАЩЕНИЕ К АВТОРАМ**

«Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова» отражает основные результаты научной, педагогической, методической и воспитательной деятельности коллектива университета, а также публикует оригинальные исследования по естественным, гуманитарным и социальным наукам.

Журнал включен в перечень периодических научных и научно-технических изданий, рекомендуемых ВАК РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

В.Г. Артеменко, О.П. Акаев, Т.И. Озерова, А.В. Ямчук

МОДИФИЦИРОВАНИЕ АЗОТНОКИСЛОТНОЙ ВЫТЯЖКИ ПОЛИФОСФАТОМ АММОНИЯ

При разложении апатитового концентрата азотной кислотой образуется раствор – азотнокислотная вытяжка (АКВ), содержащая в качестве основных соединений фосфорную кислоту, нитраты и фториды кальция, магния, алюминия, железа, редкоземельных элементов и других металлов, содержащихся в исходном сырье. Если разложение ведут при избытке азотной кислоты, то в АКВ содержится 4–5% свободной азотной кислоты.

Основное стехиометрическое уравнение реакции [1]:

$$Ca_5(PO_4)_3F + 10HNO_3 = 5Ca(NO_3)_2 + 3H_3PO_4 + HF.$$

Образовавшиеся нитраты железа и алюминия взаимодействуют с выделяющейся фосфорной кислотой, превращая водорастворимые фосфаты в нерастворимые, что практически приводит к потере фосфора. Выделяющийся фтороводород реагирует с диоксидом кремния, всегда сопутствующим фосфатам, в результате чего большая его часть остается в растворе в виде кремнефтористоводородной кислоты H_2SiF_6.

Результаты анализа азотнокислотной вытяжки, полученные нами в лабораторных условиях, приведены в таблице 1.

В тепличных хозяйствах страны и за рубежом в последнее время используются малообъемные технологии, основанные на системе капельного полива и питания в зону корней. При этом очень важное значение имеет сбалансированность подаваемых элементов питания, уровень водопотребления и реакция среды (оптимум pH 5,0–6,0). Учитывая фактическое качество используемой воды, имеющей, как правило, pH > 7, ее кислотность регулируют введением в рабочие растворы определенного количества минеральных кислот, чаще всего азотной и фосфорной [2–10].

Вводимые подкислители среды должны обеспечить стабильный (без осадка) питательный раствор всей системы капельного полива.

Нами определены значения pH для растворов АКВ, HNO_3 и H_3PO_4 в зависимости от их разбавления водой. Данные приведены в таблице 2.

На основе полученных данных построен график зависимости pH этих растворов от разбавления (рис.1).

Как следует из рисунка 1, pH растворов АКВ, HNO_3 и H_3PO_4 при разведении отличается незначительно, поэтому в роли подкислителя для оптимизации pH питательных растворов можно использовать более дешевую АКВ вместо HNO_3 или H_3PO_4. Кроме того, в АКВ содержатся и другие ценные питательные элементы, необходимые для нормального роста и развития овощных культур, и которые обычно вводятся в виде дорогих хелатов. Недостатком же азотной кислоты является ее летучесть, агрессивность. При ее использовании нарушается баланс питательного раствора по нитратному азоту.

В питательные растворы вводят микроэлементы (B, Cu, Zn, S, Mg, Mn, Mo и др.), обычно

Таблица 1

Состав азотнокислотной вытяжки

Компонент	Содержание компонента	
	%	г / л
1. N –NO_3	11,70	182,000
2. P_2O_5	11,59	180,800
3. CaO	8,97	140,000
6. MgO	0,59	0,010
7. Fe_2O_3	0,27	4,180
8. Al_2O_3	0,28	4,364
9. K_2O	0,05	0,771
10. HNO_3 (свободная)	4,40	69,300
11. H_3PO_4 (свободная)	16,00	250,250

Таблица 2

Величина разбавления	Значение pH для растворов		
	АКВ	HNO_3	H_3PO_4
0	-0,96	-1,3	0,69
1:1	0,22	-0,3	0,9
1:10	1,05	0,34	1,25
1:100	1,65	1,12	1,85
1:1000	2,49	2,3	2,35
1:2000	3	2,65	2,75
1:3000	3,35	3,01	3,18
1:5000	5,25	3,74	3,98
1:10000	5,8	5,51	6,05

© В.Г. Артеменко, О.П. Акаев, Т.И. Озерова, А.В. Ямчук, 2006

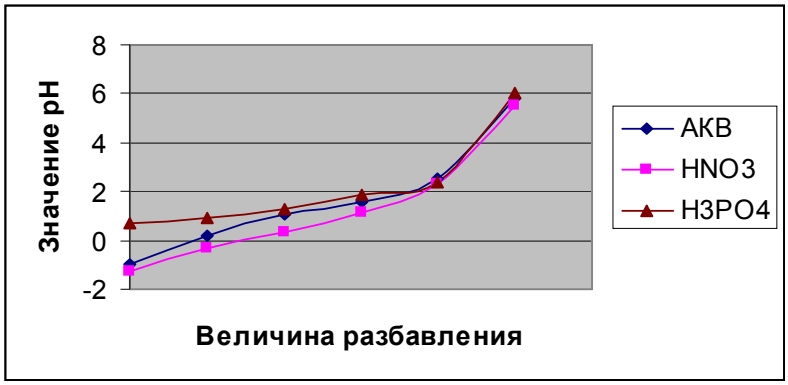


Рис. 1. Зависимость pH растворов АКВ, HNO_3 и H_3PO_4 от разбавления

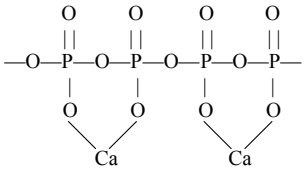
в виде растворимых хелатов, т.к. они более эффективно используются растениями, не образуют осадков, забивающих капилляры поливной системы. Основным их недостатком является высокая цена.

В связи с вышеизложенным, актуальной проблемой является замена дорогостоящих хелатов (например ЭДТА) на дешевый полифосфат аммония (ПФА). С этой целью была определена стабильность АКВ во времени при введении различных концентраций ПФА (от 1 до 37%).

Плотность полученных растворов приведена в таблице 3.

После каждого введения ПФА, спустя 2 часа, определяли содержание в растворе фосфора, кальция, железа, магния. Результаты анализа приведены в таблице 4, и по ним построен график зависимости концентрации P_2O_5 в растворе АКВ от концентрации введенного ПФА (рис.2).

Из рисунка видно, что в начальный момент при добавлении ПФА концентрация орто-фосфатов в растворе падает, что очевидно связано с переходом орто-форм в поли-формы с образованием непрочных растворимых комплексных соединений полифосфатов кальция и магния. В небольших концентрациях ПФА ведет себя как комплексон, связывая находящиеся в растворе катионы металлов в растворимые аддукты:



При этом pH раствора возрастает, происходит подщелачивание среды за счет образования NH_4OH (ион NH_4^+ из ПФА) (табл. 5).

Таблица 3

Плотность растворов (г/см³) в зависимости от добавления ПФА

ω(%) ПФА	0	1	2	3	5	8	9	37
ρ, г/см³	1,56	1,54	1,54	1,53	1,51	1,45	1,44	1,43

Таблица 4

Содержание питательных элементов в растворах с различным содержанием ПФА

ω(ПФА), %	ω(P_2O_5), %	ω(CaO), %	ω(Fe_2O_3), %	ω(MgO), %
0	15,23	8,974	0,269	0,610
1	14,60	8,974	0,269	0,600
3	14,05	8,971	0,269	0,581
5	15,00	8,960	0,259	0,609
7	15,60	8,435	0,256	0,600
8	13,45	6,237	0,248	0,569
9	13,23	6,230	0,248	0,567
10	13,23	6,225	0,247	0,564

Рис. 2. Зависимость содержания орто-формы P_2O_5 от концентрации полифосфата аммония в растворе

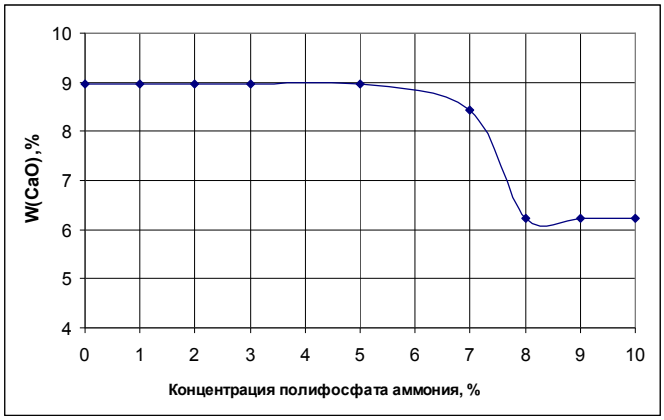


Рис. 3. Зависимость содержания CaO от концентрации вводимого полифосфата аммония

При дальнейшем добавлении ПФА (более 3%) содержание орто- фосфатов в растворе возрастает из-за введения дополнительного количества орто-форм. Затем при концентрации ПФА более 7% выпадает студенистый хлопьевидный осадок – орто-фосфаты кальция и магния, т.к. концентрации фосфора, кальция и магния в растворе резко падают: P_2O_5 – с 15,23 до 13,2, CaO – с 8,97 до 6,22 и MgO – с 0,61 до 0,56% (рис.3).

Через каждые 24 часа на протяжении 14 суток определяли концентрацию фосфора и время выпадения осадков в растворе АКВ, содержащем 1, 2, 3, 5, 8, 9 и 37% ПФА. Полученные результаты отображены на рисунках 4, 5, 6 и 7.

Как видно из рисунков 4 и 5, введение ПФА в концентрации от 1 до 5% вызывает незначительные колебания концентрации ортоформы, т.е. образования малорастворимых фосфатов кальция и магния не происходит. При добавлении 8-9% ПФА через сутки выпадает осадок в небольшом количестве (ортофосфаты кальция, магния, алюминия), концентрация ортофосфатов понижается (рис. 6).

Введение 37% ПФА вызывает резкое увеличение концентрации P_2O_5 в растворе в результате перехода полиформ в ортоформу в кислой среде (рис. 7). Затем образующаяся ортоформа связывается с примесями кальция, магния, железа и алюминия, содержащимися в АКВ, в нерастворимые ортофосфаты, выпадающими в осадок, и концентрация фосфора понижается. Растворимость ПФА в АКВ составляет 18,5% – на графике это прямая линия.

Таблица 5

Зависимость значений pH растворов от концентрации ПФА

ω(ПФА), %	0	1	2	5	8	37
pH раствора	-0,93	-0,39	-0,34	0,10	0,35	0,80

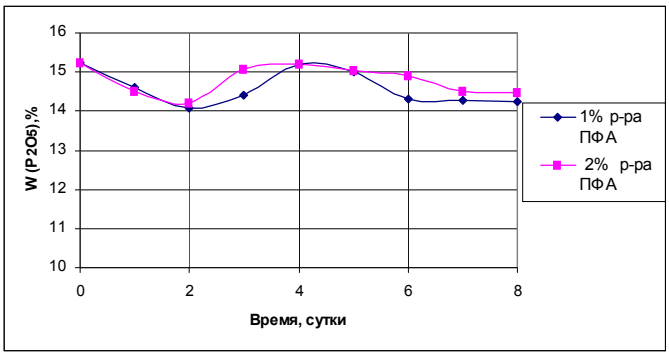


Рис. 4. Зависимость содержания орто-формы P_2O_5 от времени в АКВ с 1% и 2% растворами ПФА

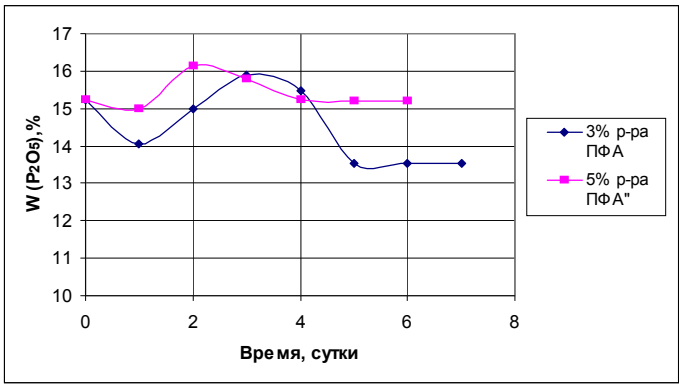


Рис. 5. Зависимость содержания орто-формы P_2O_5 от времени в АКВ с 3% и 5% растворами ПФА

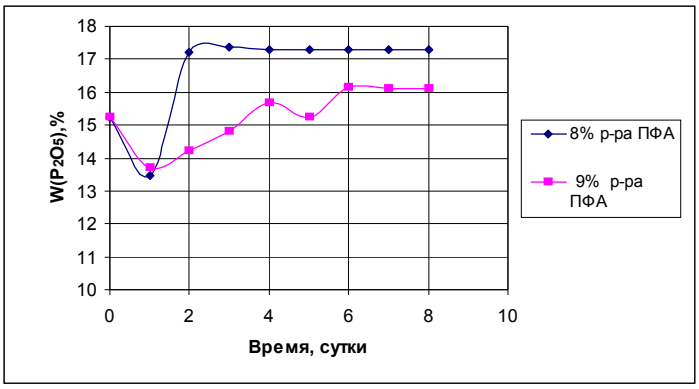


Рис. 6. Зависимость содержания орто-формы P_2O_5 от времени в АКВ с 8% и 9% растворами ПФА

Таким образом, структура осадков и время их выпадения напрямую зависят от концентрации ПФА. При концентрации ПФА, равной 1%, только на 12 сутки выпадают белые (со слегка желтоватым оттенком) частицы, при концентрации ПФА в 2% – на десятые сутки, 3% – на пятые, 5% – на четвертые. Эти осадки, оседая, плотно пристают ко дну колбы.

При концентрации ПФА более 8% студенистые творожистые осадки выпадают практически сразу и не растворяются при перемешивании. Это можно объяснить малой растворимостью образующихся солей: для фосфата кальция произведение растворимости равно $2{,}1 \cdot 10^{-29}$, для фосфата магния – $1 \cdot 10^{-13}$, фосфата алюминия – $5{,}75 \cdot 10^{-19}$.

В откалиброванном стакане было установлено время осаждения и объем полученного осадка для раствора с 37% ПФА. Через 5 суток (120 часов) произошло полное осаждение взвешенных частиц, объем осадка составил 31,2% от общего

Рис. 7. Зависимость содержания орто-формы P_2O_5 от времени в АКВ с 37% раствором ПФА

Таблица 6

$\omega(P_2O_5)$, %	$\omega(Fe_2O_3)$, %	$\omega(CaO)$, %
44,67	3,34	30,14

объема раствора. После перемешивания растворов объем осадка и время его осаждения не изменились.

После отделения твердой фазы фильтрованием был определен ее состав (табл. 6)

Это в основном ортофосфаты кальция, железа, магния и других примесных металлов, содержащихся в АКВ.

Таким образом, АКВ можно использовать в качестве подкислителя для оптимизации pH питательных растворов, необходимых для нормального роста и развития овощных культур, вместо дорогостоящих HNO_3 и H_3PO_4.

Введение ПФА в раствор АКВ в концентрации до 3% делает раствор стабильным в течение недели. При этом ПФА ведет себя как комплексон, связывая находящиеся в растворе катионы Ca^{2+}, Mg^{2+}, Al^{3+} и другие в растворимые аддукты. Это свойство позволит использовать его для приготовления питательных растворов, содержащих макро- и микроэлементы, в тепличных хозяйствах.

Библиографический список

1. *Копылев Б.А.* Технология экстракционной фосфорной кислоты. – Л.: Химия, 1981. – С. 157.

2. *Акаев О.П., Ненайденко Г.Н.* Минеральные подкислители среды в интенсивном овощеводстве. – Кострома; Иваново, 2004. – 315 с.

3. *Ненайденко Г.Н., Мочалов А.Т., Сидоров С.А.* Новое удобрение – подкислитель питательного раствора для защищенного грунта // Гавриш. – 2002.– №3. – С. 8–12.

4. *Ненайденко Г.Н., Акаева Т.К., Сидоров С.А.* NP-Ca в качестве подкислителя под культуру томата // Плодородие. – 2002. – №2. – С. 31–32.

5. *Ненайденко Г.Н., Акаев О.П.* К агрохимической характеристике нового удобрения – подкислителя среды // Владимирский земледелец. – 2002. – №1. – С. 61–62.

6. *Ненайденко Г.Н.* Применение нового агрохимиката NP-Ca при выращивании овощных культур // Владимирский земледелец. – 2003. – №4. – С. 17–21.

7. *Ненайденко Г.Н., Нестеров С.Ю., Сидоров С.А.* Влияние различных подкислителей корнеобитаемой среды на развитие растений томата // Гавриш. – 2003. – №4. – С. 13–16.

8. Субстраты и питание / Сост. А.Д. Цидендамбаев // Дайджест журнала «Мир теплиц». – М., 2002. – С. 3–30.

9. *Ладогина М.П.* Питательные растворы для выращивания овощных культур на минеральной вате // Гавриш. – 1999. – №1. – С. 20–21.

10. *Ненайденко Г.Н., Акаев О.П., Мочалов А.Т.* Новые эффективные удобрения для тепличного овощеводства // Гавриш. – 2000. – №6. – С. 14–15.

А.В. Свиридов, О.П. Акаев

К ПРОБЛЕМЕ УТИЛИЗАЦИИ КРЕМНЕГЕЛЯ ДЛЯ ОЧИСТКИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТОЧНЫХ ВОД

Преамбула. *Статья содержит результаты экспериментального изучения возможности адсорбционной очистки сточных вод от ионов тяжелых металлов с помощью крупнотоннажного промышленного отхода – кремнегеля. Установлено, что модифицированный кремнегель является эффективным сорбентом ионов тяжелых металлов.*

Производственные сточные воды, загрязненные ионами тяжелых металлов, образуются в процессах химической, электрохимической, а также отдельных видов механической обработки металлов и их сплавов. Наряду с этим, ионы тяжелых металлов могут содержаться в сточных водах, образующихся при крашении тканей, кожи. Несмотря на то, что некоторые тяжелые металлы входят в состав металлоферментов и других биологически активных веществ, загрязнение биосферы тяжелыми металлами негативно влияет на здоровье людей, жизнедеятельность животных и растений. Поведение тяжелых металлов как токсикантов в природных средах обусловлено их комплексообразующей способностью, подвижностью, биохимической активностью, минеральной и органической формами распространения, эффективностью накопления и другими свойствами. Большую опасность представляет загрязнение тяжелыми металлами природной водной среды, вследствие чего облегчается их миграция в форме свободных ионов, моноядерных гидроксокомплексов, неорганических (сульфатные, хлоридные, карбонатные) и органических (фульватные, гуматные) соединений, взвешенных и коллоидных формах. Наряду с этим, тяжелые металлы входят в состав донных отложений преимущественно во взвешенных формах органического происхождения.

Сброс недостаточно очищенных сточных вод опасен не только для обитателей водоемов и микроорганизмов, участвующих в самоочищении природных вод, но и для микроорганизмов в биологических очистных установках [1].

Экологические проблемы гальванотехники в последние 10–15 лет привлекают широкое внимание ученых и специалистов. В промывных водах гальванических производств может содержаться до 100 мг/л ионов тяжелых металлов. Общий сток машиностроительных заводов в среднем содержит следующие концентрации (мг/л) ионов тяжелых металлов: никеля – 0,01–8,6; меди – 0,15–32; хрома (общего) 0,07–95 [2]. На действующих заводах с устаревшей технологией очистки производственных сточных вод и их выведения в систему дождевой канализации попадают металлы.

Поэтому сегодня актуальна проблема предотвращения загрязнения окружающей среды тяжелыми металлами. Увеличение масштабов производства и повышение требований к качеству воды требуют разработки все более эффективных способов очистки сточных вод, возврата очищенных стоков для повторного использования. Для решения этой задачи в настоящее время все шире внедряют сорбционные способы очистки [3].

Эти методы характеризуются высокой степенью очистки, отличаются универсальностью, простотой аппаратурного оформления, не требуют больших капиталовложений. Они устойчивы к концентрационным перепадам загрязнителей, позволяют очищать вод, содержащую несколько загрязняющих веществ, а также осуществлять их рекуперацию. В качестве сорбентов все чаще используются природные и искусственные кремнийсодержащие материалы, в частности, алюмосиликаты различного состава и происхождения (природные глины, каолиниты, бентониты, цеолиты и т.д.). Это обусловлено дешевизной сырья, развитыми сорбционными и ионообменными свойствами, хорошей формуемостью сорбентов [4].

Большой интерес представляет использование кремнийсодержащих промышленных отходов для сорбции ионов тяжелых металлов. В связи с этим в данной работе изучена возможность очистки сточных вод от ионов тяжелых металлов с применением кремнегеля в качестве сорбента.

Кремнегель образуется в качестве отхода в производстве фторида алюминия, получаемого в результате реакции между гидроксидом аммония и кремнефтористоводородной кислотой. Он представляет собой белый пористый тонкодисперсный материал. Кремнегель состоит в основном из аморфного диоксида кремния. Наряду с этим, в кремнегеле имеются небольшие при-

 © А.В. Свиридов, О.П. Акаев, 2006

меси фторида алюминия и кремнефтористоводородной кислоты.

В работе изучалась сорбционная очистка воды от ионов никеля, железа (III) и меди с использованием кремнегеля в качестве сорбента. Сорбционная способность кремнегеля определялась по результатам эксперимента, в ходе которого осуществлялось встряхивание навесок кремнегеля с водными растворами, содержащими определенные начальные концентрации ионов металлов. В ходе дальнейшего эксперимента очистка моделировалась путем пропускания водных растворов через адсорбционные колонки с кремнегелем. На основании полученных данных определялась степень очистки при разных начальных концентрациях ионов металлов. Эти концентрации соответствовали средним концентрациям ионов в промышленных сточных водах. Экспериментальные данные представлены в таблице. В ней представлены начальные концентрации ($C_н$,мг/л) ионов металлов и соответствующие им степени очистки (α).

На основании полученных данных можно заключить, что степень очистки сильно зависит от начальной концентрации ионов металлов. С увеличением концентрации ионов степень очистки резко снижается. В целом, кремнегель обладает определенной сорбционной способностью к ионам рассматриваемых металлов. С целью улучшения сорбционных свойств кремнегеля осуществлялось его модифицирование. Оно позволяет получить кремнеземы с качественно новыми свойствами. Большой интерес представляет модифицирование кремнийсодержащих материалов полимерами.

В настоящей работе для модифицирования использовался поливиниловый спирт (ПВС), макромолекулы которого содержат множество реакционноспособных гидроксильных групп.

Результаты эксперимента с модифицированным кремнегелем приведены в таблице.

Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что модификация кремнегеля ПВС приводит к резкому увеличению степени очистки воды для всех изученных ионов при различных их начальных концентрациях. ПВС, очевидно, взаимодействует с помощью гидроксильных групп с поверхностью кремнегеля, имеющей также гидроксильные группы. Здесь возможно образование водородных связей, ориентация макромолекул ПВС на частицах кремнегеля. Вероятно, ионы металлов при адсорбции входят в промежутки между поверхностью кремнегеля и макромолекулами ПВС. Это возможно, поскольку радиусы ионов металлов (Ni^{2+}– 78 нм, Fe^{3+}– 67 нм, Cu^{2+}– 72 нм) значительно меньше длины связи кремний – кислород (151 нм). Кроме того, ионы металлов могут взаимодействовать с гидроксильными группами ПВС по донорно-акцепторному механизму. В этом случае атомы кислорода гидроксильных групп являются донорами, а ионы металлов – акцепторами электронных пар. У атомов кислорода имеются неподеленные электронные пары, а ионы металлов имеют вакантные d-орбитали. В результате этого взаимодействия осуществляется хемосорбция ионов металлов модифицированным кремнегелем.

В работе изучена также сорбционная способность кремнегеля, обработанного фосфатом натрия, образующим нерастворимые в воде соли с ионами этих металлов. Установлено, что в этом случае нет значительного увеличения степени очистки воды от рассматриваемых катионов металлов по сравнению с обычным кремнегелем.

Таблица

Результаты очистки воды от ионов металлов с применением кремнегеля

Катионы	Кремнегель		Кремнегель, модифицированный ПВС		Кремнегель, модифицированный ПВС и Na_3PO_4	
	$C_н$,мг/л	α	$C_н$,мг/л	α	$C_н$,мг/л	α
Cu^{2+}	10	64	10	92	10	98
	50	33	50	91	50	97
	100	15	100	90	100	95
Ni^{2+}	25	73	5	97	5	99
	50	31	10	95	10	98
	100	12	50	93	50	97
Fe^{3+}	5	81	5	97	5	98
	10	69	10	95	10	97
	50	41	50	94	50	95

Вероятно, фосфат-ионы слабо удерживаются на поверхности кремнегеля. Поэтому была выполнена модификация кремнегеля с использованием ПВС и фосфата натрия. Как следует из экспериментальных данных, представленных в таблице, в результате этой совместной модификации степень очистки значительно увеличилась для всех начальных концентраций.

Таким образом, кремнегель может применяться для очистки производственных сточных вод от ионов меди, никеля и железа. Один из путей получения эффективных сорбентов на основе кремнегеля заключается в его модифицировании. В качестве модификаторов могут использоваться полимеры, а также неорганические реагенты, связывающие ионы металлов.

Библиографический список

1. *Яковлев А.В.* Очистка производственных сточных вод. – М.: Стройиздат, 1979. – 320 с.

2. Обработка и утилизация осадков призводственных сточных вод/С.В. Яковлев, Л.С. Волков, Ю.В. Воронов, В.Л. Волков. – М.: Химия, 1999.

3. *Смирнов А.Д.* Сорбционная очистка воды. – Л.: Химия, 1982. – 168 с.

4. *Тарасевич Ю.И.* Природные сорбенты в процессах очистки воды. – Киев: Наукова Думка, 1981.– 207 с.

В.В. Кривошеин

ГЕМАТОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНТЕРЬЕРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОСЕТРОВ ПРИ ТЕПЛОВОДНОЙ БИОТЕХНОЛОГИИ

Преамбула. *В статье приводятся результаты оценки гематологических, биохимических показателей крови ленских осетров и интерьерных характеристик белужьего бестера.*

Пробы крови у рыб годовиков брали из хвостовой артерии. Гематологические показатели определяли в мае и августе месяце с использованием биохимического автоматического анализатора «Clima MC – 15» и автоматизированного гематологического анализатора «Plus BC – 3000». Всего проанализировано 376 проб на гематологические и 415 проб на биохимические показатели.

В процессе роста осетров выявлена тенденция увеличения в их крови количества эритроцитов на 0,08, тромбоцитов на 44,3 и величины гематокрита на 1,04%. По концентрации гемоглобина с ростом отмечены достоверные различия. Лейкоциты изменяются незначительно (293,5 и 299,4). В тоже время, происходит изменение в составе лейкоцитарной формулы. Количество лимфоцитов и нейтрофилов снижается на 3,3–4,6%, а количество моноцитов достоверно возрастает на 11,3 (табл. 1).

Изменения гематологических показателей ленских осетров, выращиваемых в условиях тепловодной аквакультуры в бетонных садках, находится в пределах физиологической нормы и свидетельствуют о широкой пластичности этого вида, способного приспосабливаться к изменяющимся температурным колебаниям воды.

Биохимические показатели крови у ленских осетров показывают на достоверное увеличение в процессе их роста количества общего белка, глюкозы, а также снижение концентрации мочевины (табл. 2). Что связано с более интенсивным ли-

Таблица 1

Гематологические показатели ленских осетров (n = 376)

Показатель	В мае	В августе	Различие, (+, -)
Лейкоциты×10 $^{9}/_{л}$	293,5±1,8	299,4±2,3	+5,9
Эритроциты×10 $^{12}/_{л}$	0,19±0,01	0,27±0,01	+0,08
Гемоглобин, г/л	5,31±0,32	7,08±0,42	+1,17
Гематокрит, %	3,13±0,28	4,17±0,16	+1,04
Тромбоциты ×10$^{9}/_{л}$	79,3±14,2	123,6±31,5	+44,3
Лимфоциты, %	34,8±1,14	31,5±1,23	– 3,3
Нейтрофилы, %	49,8±2,18	43,7±3,12	– 6,1
Моноциты, %	12,3±0,93	23,4±3,11	+ 11,3

 © В.В. Кривошеин, 2006

Таблица 2

Биохимические показатели крови ленских осетров (n=415)

Показатель	В мае месяце	В августе месяце	Различие, (+, -)
Общий белок, г/л	17,34±0,91	32,8±0,17	+15,46
Мочевина, ммоль/л	1,29±0,23	0,69±0,13	- 60,0
Глюкоза, ммоль/л	1,73±0,18	2,31±0,26	+0,58
Холестерин, ммоль/л	4,98±0,83	5,29±0,61	+0,31
Щелочная фосфатаза, ед/л	203,6±35,2	237,7±41,5	+39,1

Таблица 3

С Интерьерные показатели бестера (% от массы рыбы)

Показатель	Первая декада мая (n=67)	Последняя декада сентября (n= 125)	Изменение (+,-)
Масса рыбы, г	388 ±27,5	1247 ± 79,4	+959
Сердце	0,34 ± 0,03	0,14 ± 0,02	-0,20
ЖКТ	2,8 ± 0,21	1,58 ± 0,31	-1,22
Длина ЖКТ	61,4 ± 4,38	70,3 ± 2,04	+8,9
Печень	2,3 ± 0,17	3,45 ± 0,18	+1,15
Селезенка	0,42 ± 0,06	0,21 ± 0,04	-0,21
Плавательный пузырь	1,34 ± 0,08	0,93 ± 0,03	-0,41
Внутренний жир	0,38 ± 0,04	1,46 ± 0,15	+1,08

Таблица 4

Товарные качества бестера (в % к массе)

Показатель	В начале выращивания (n=67)	В конце сезона (n=125)	Изменение (+,-)
Масса рыбы, г	388 ± 27,5	1247 ± 79,4	+959
Порка	86,4 ± 0,93	93,8 ± 1,17	+7,4
Тушка	57,8 ± 1,35	64,3 ± 0,98	+6,5
Голова	19,4 ± 0,94	23,5 ± 0,65	+4,1
Жабры	3,2 ± 0,31	2,7 ± 0,25	-0,5
Кожа	13,1 ± 0,73	8,8 ± 0,41	-4,3
Мышцы	32,6 ±1,42	39,3 ± 1,84	+6,7
Хребет	5,4 ± 0,63	4,88 ± 0,68	-0,52
Плавники	6,7 ± 0,41	5,44 ± 0,22	-1,26

пидным обменом, при выращивании осетров на высококалорийных кормах.

В тоже время, в крови осетров поддерживается стабильное содержание холестерина и отмечается незначительное увеличение щелочной фосфатазы, что связано с видовой особенностью у осетровых видов рыб.

Исследования, проведенные по оценке роста двухлеток гибридов в условиях тепловодной аквакультуры, позволили нам проследить за изменением развития внутренних органов.

Для контроля роста рыб отобраны двухлетки бестера (♂белуга×♀стерлядь) в первой декаде мая при средней массе 388 г. В последней декаде сентября проведен контрольный отлов рыб. Более полная характеристика рыб, выращиваемых в бассейнах площадью 50 м^2, получена нами на основе изучения развития внутренних органов и их относительных величин – индексов (табл.3).

Установлено, что с ростом у бестера происходит уменьшение относительной массы сердца. Относительные показатели массы кишечника и желудка (ЖКТ) характеризуют интенсивность обмена веществ и зависят от количества и качества кормов, а также плотности посадки при выращивании и температурного режима.

У бестера к концу выращивания отмечается снижение этого индекса до 1,58%. Прирост у рыб достигает за сезон 959 г, что для гибридов в условиях тепловодной аквакультуры следует считать

хорошим показателем их роста, при расходе корма 2,5–3,1% от массы тела.

Развитие печени используется для оценки физиологического состояния осетровых. Нами выявлено, что с увеличением массы тела бестера, этот показатель возрастает с 2,3 до 3,45% (P > 0,999).

Из изучаемых органов бестера менее всего подвержены изменениям плавательный пузырь и селезенка. Индексы этих органов изменяются с 0,42 до 0,21 и с 1,34 до 0,93% соответственно.

Товарные качества бестера представляют особый интерес, характеризующие полученную продукцию в промышленных условиях. Интерьерная оценка рыб показывает, что минимальными изменениями характеризуются индексы головы с 19,4 до 23,5; жабр – с 3,2 до 2,7; хребта – с 5,4 до 4,88% (табл. 4).

По мере роста осетров отмечается увеличение относительной массы порки на 7,4%, тушки – на 6,5%, мышц – на 6,7%. Что свидетельствует о формировании товарных качеств белужьего бестера, выращиваемого в условиях тепловодной аквакультуры Волгореченского рыбхоза на теплой сбросной воде ГРЭС в открытых бассейнах.

А.А. Барышев, Т.А. Лобанова, А.М. Болдаков

ОСОБЕННОСТИ БИОИНДИКАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОВЕРХНОСТНЫХ ВОД ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ

Преамбула. *В статье приводятся данные по оценке содержания тяжелых металлов в воде Горьковского водохранилища.*

Проблема обеспечения населения доброкачественной питьевой водой относится к числу наиболее значимых, поскольку она непосредственно влияет на состояние здоровья населения, определяет степень экологической и эпидемиологической безопасности целых регионов. По данным ученых в целом по стране качество воды крайне неудовлетворительное: каждая пятая проба воды не отвечает стандартам по химическим показателям, каждая восьмая по бактериологическим.

Ухудшение качества воды, связанное со сбросом антропогенных веществ в поверхностные водные объекты, является наиболее актуальной проблемой. Основными источниками загрязнения Горьковского водохранилища и его притоков являются недостаточно очищенные сточные воды промышленных и коммунальных предприятий Ярославля, Костромы и области.

Так, объем сброса сточных вод в поверхностные водные объекты по Костроме за последние 5 лет достигает 1451,5–1626,6 млн. м^3. Из них без очистки и недостаточно очищенных до 62,8–65,3 млн. м^3.

Тяжелые металлы относятся к числу распространенных и весьма токсичных загрязняющих веществ. Они широко применяются в различных промышленных производствах, поэтому, несмотря на очистные мероприятия, содержание тяже-

Таблица 1

Средне годовое содержание элементов в сбросной воде очистных сооружений г. Костромы (превышение ПДК/раз)

Год	Медь (ПДК– 0,001 мг/л)	Цинк (ПДК – 0,01 мг/л)	Кадмий (ПДК – 0,005 мг/л)
1996	3,6	3,3	6,3
1997	11,4	3,6	4,7
1998	8,6	5,1	1,3
1999	11,0	3,9	1,6
2000	7,7	4,1	1,1
2001	5,3	4,3	0,6
2002	4,1	5,6	0,3
2003	8,9	7,8	0,7
2004	9,1	9,1	0,5
2005	8,8	8,7	0,8

 © А.А. Барышев, Т.А. Лобанова, А.М. Болдаков, 2006

лых металлов в промышленных сточных водах довольно высокое.

Особый интерес вызывают данные, характеризующие содержание меди, цинка и кадмия в воде, поступающей в Горьковское водохранилище после очистки на Коркинских и Васильевских очистных сооружениях (табл. 1). Так, за последние 10 лет содержание меди в сбросной воде превышает ПДК в 3,6–11,4 раза, такая тенденция сохраняется, и в последние три года остается на уровне 8,8–9,1 раза. По цинку превышение достигает 3,3–9,1 раз. Кадмий является наиболее опасным техногенным загрязнителем водоемов.

Тяжелые металлы являются неотъемлемой составной частью организма, т.к. многие соединения этих элементов входят в состав ферментов, витаминов, гомонов и принимают участие в биохимических процессах. Но в тоже время они обладают онкогенными и мутагенными свойствами и поэтому способны влиять на геном человека.

В этой связи, такие элементы как: ртуть, кадмий, свинец, мышьяк, сурьма, цинк и железо – международной комиссией ФАО ВОЗ по пищевому Кодексу (Codex Alimentarius) включены в число компонентов, контролируюемых в продуктах питания.

В исследованиях, посвященных проблемам загрязнения окружающей природной среды и экологического мониторинга, на сегодняшний день к тяжелым металлам относят более 40 элементов периодической системы Д.И. Менделеева с атомной массой свыше 50 единиц: V, Cr, Mn, Fe, Co, Ni, Cu, Zn, Mo, Cd, Sn, Hg, Pb, Bi и др. При этом немаловажную роль в категорировании тяжелых металлов играют следующие условия: их высокая токсичность для живых организмов в относительно низких концентрациях, а также способность к биоаккумуляции и биомагнификации. Характерным их свойством является проявление токсичных свойств при одновременном присутствии. Так, при наличии меди и цинка токсичность смеси возрастает в 5 раз по сравнению с суммарным эффектом. Число опасных загрязнителей, если учитывать токсичность, стойкость и способность накапливаться во внешней среде, а также масштабы распространения указанных металлов, значительно выше.

Тяжелые металлы по степени опасности подразделяются на три класса:

I класс: мышьяк, кадмий, ртуть, бериллий, селен, свинец, цинк.

II класс: кобальт, хром, медь, молибден, никель, сурьма.

III класс: ванадий, барий, вольфрам, марганец, стронций.

Прежде всего для исследований представляют интерес те металлы, которые наиболее широко и в значительных объемах используются в производственной деятельности, а в результате накопления во внешней среде представляет серьезную опасность с точки зрения их биологической активности и токсических свойств. К таким элементам относятся свинец, ртуть, кадмий, цинк, висмут, кобальт, никель, медь, олово, сурьму, ванадий, марганец, хром, молибден и мышьяк. Так, например, непосредственное отношение к заболеванию раком имеют: мышьяк (рак легкого), свинец (рак почек, желудка, кишечника), никель(полость рта, толстого кишечника), кадмий (практически все формы рака).накопление свинца в организме способствует аллергиям, раздражительности, снижению внимания и функций щитовидной железы, бессоннице, слабости, дислексии. Кадмий вызывает нарушение сахарного обмена, остеопороз, замедляет рост, люди плохо запоминают, агрессивны и гиперактивны. Мышьяк вызывает аллергии, анорексию, пристрастие к углеводам, боли, иногда жгучие, в животе и мышцах, спазмы в горле. При накоплении в организме алюминия возникают усталость, анемия, сухость слизистых и кожи, ухудшается память и аппетит, немеют конечности.

Но самым опасным и разрушительным является накопление ртути – сильнейшего нейротоксина, повреждающего нервные клетки и волокна. В настоящее время, как показали исследования, 258 различных заболеваний так или иначе ассоциируются с накоплением ртути в организме человека. Среди них болезни Альцгеймера и Паркинсона, диабет, лейкемия, сердечная недостаточность.

Тяжелые металлы очень опасны для окружающей среды тем, что они обладают способностью накапливаться в живых организмах, увеличивая концентрации по трофическим цепям. Это все в конечном счете представляет огромную опасность для здоровья человека, особенно при попадании в его организм высокотоксичных тяжелых металлов.

В водных средах тяжелые металлы присутствуют в трех формах: взвешенные частицы, коллоидные частицы и растворенные соединения. Последние представлены свободными ионами и растворимыми комплексными соединениями с органи-

ческими (гуминовые и фульвокислоты) и неорганическими (галогениды, сульфаты, фосфаты, карбонаты) лигандами. Ионы металлов являются непременными компонентами природных водоемов. В зависимости от условий среды (pH, окислительно-восстановительный потенциал, наличие лигандов) они существуют в разных степенях окисления и входят в состав разнообразных неорганических и металлоорганических соединений, которые могут быть истинно растворенными, коллоидно-дисперсными или входить в состав минеральных и органических взвесей. В конечном итоге элементы в водных экосистемах концентрируются в донных отложениях и биоте. Максимальной способностью концентрировать эти элементы обладают взвешенные вещества и донные отложения, затем планктон, бентос и рыбы.

Индивидуальная потребность гидробионтов в металлах очень мала, а поступление из окружающей среды часто избыточно, что приводит к различным токсическим эффектам и нарушению жизнедеятельности организмах на всех уровнях развития. В организме рыб как конечного звена трофической цепи гидробионтов металлы аккумулируются в количествах, во много раз превышающих их содержание в воде, что приводит к снижению продуктивности водоемов и к потенциальной опасности для человека.

Изучение содержания исследуемых тяжелых металлов (медь, цинк, кадмий, никель, хром, свинец, ртуть) в воде, донных отложениях и основных промысловых рыбах – плотве, леще, судаке, щуке Горьковского водохранилища на протяжении от северного канала Костромского расширения выше г. Костромы до устья реки Унжа проведены нами на 24-х станциях с целью выявления экотоксикологических показателей водотока (рис., табл. 2).

На фоновых станциях (1–3) отмечается низкое содержание исследуемых тяжелых металлов или их отсутствие (ртуть). В водотоке (4 станция) обнаруживается повышение меди и цинка в пробах воды в 3–4 ПДК, тогда как остальные элементы ПДК не превышают. Выявлены наиболее загрязненные пробы воды на таких биотопах, как 6–7, а также с 11 по 14, что связано с воздействием на эти участки промышленных, бытовых и ливневых стоков г. Костромы, Волгореченска и поселка Красное-на-Волге. Отмечается также повышенное содержание данных ионов и в районе городов Кинешма, Заволжск.

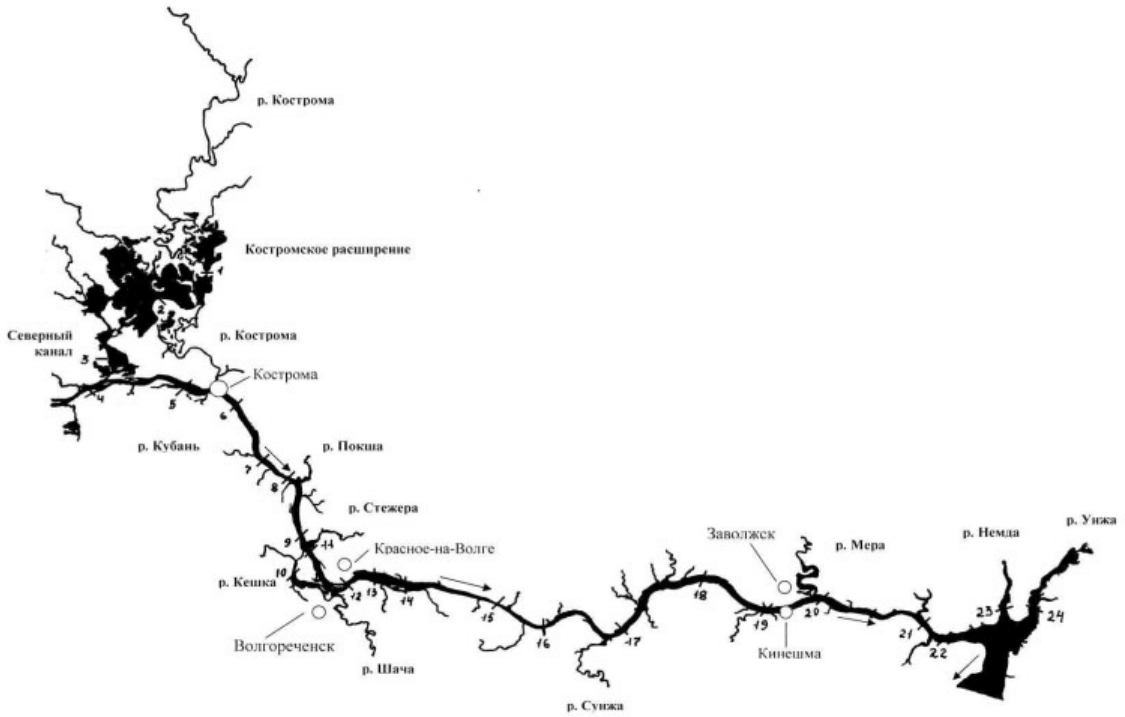


Рис. Схема станций на участке Горьковского водохранилища по определению в биоценозах тяжелых металлов

Таблица 2

Содержание тяжелых металлов в воде исследуемого участка водохранилища (мг/л)

Станции	Медь	Цинк	Кадмий	Ртуть	Свинец	Никель	Хром$^{3+}$
ПДК	**0,001**	**0,01**	**0,005**	**0,0001**	**0,03**	**0,01**	**0,005**
1–3	0,002	0,02	0,003	н/о	0,001	0,006	0,002
4	0,004	0,03	0,002	0,00007	0,003	0,009	0,004
5	0,003	0,04	0,006	0,0001	0,01	0,03	0,006
6	0,008	0,09	0,004	0,0001	0,06	0,04	0,008
7	0,009	0,08	0,005	0,00015	0,07	0,03	0,009
8–10	0,005	0,06	0,004	0,0001	0,03	0,02	0,006
11	0,008	0,04	0,006	0,00013	0,04	0,03	0,01
12	0,009	0,09	0,006	0,00018	0,08	0,04	0,015
13	0,012	0,08	0,008	0,0002	0,09	0,05	0,021
14	0,008	0,07	0,004	0,00019	0,07	0,06	0,023
15–16	0,004	0,03	0,003	0,0001	0,03	0,02	0,008
17–18	0,003	0,02	0,002	0,00009	0,02	0,01	0,007
19	0,004	0,03	0,004	0,00008	0,01	0,02	0,009
20	0,009	0,06	0,007	0,00017	0,06	0,05	0,017
21	0,004	0,02	0,006	0,00011	0,009	0,03	0,004
22	0,003	0,03	0,004	0,0001	0,008	0,009	0,003
23	0,002	0,03	0,005	н/о	0,007	0,005	0,002
24	0,001	0,02	0,003	н/о	0,005	0,006	0,002

В то же время к устью реки Унжа отмечается снижение исследуемых элементов в пробах воды, что объясняется влиянием крупных левобережных притоков водохранилища с низким содержанием данных ионов.

Следует учитывать, что в Костроме и области широко развито ювелирное производство, которое на 2006 год было представлено: 2-мя крупными предприятиями, 29-ми средними и около 400 индивидуальными предпринимателями. Помимо драгоценных металлов в ювелирном производстве используются и тяжелые металлы, которые не только входят в состав золотых и серебряных изделий (сплав золота представляет из себя соединение золота, серебра, меди, палладия, никеля, платины, кадмия и цинка, сплав серебра и меди), но и являются составляющими таких сплавов, как латунь (медь+цинк), бронза (медь+олово, а также свинец, никель), мельхиор, в последнее время получающий все большее распространение (медь+никель), нейзильберт (медь+никель+цинк). Цинк входит также в состав припоев и «белого золота». На предприятиях существует система очистки сточных вод, а вот индивидуальное производство таких специализированный систем не имеет и неочищенные отходы поступают непосредственно в водные объекты.

На исследуемом участке водохранилища проведена также биологическая оценка состояния рыб на наличие патологии, гематологическим и морфологическим показателям крови в качестве индикаторов воздействия на них тяжелых металлов в различных биотопах водотока. Плотва относится к планктонному мирному виду рыб, основу питания которой составляет фито-, зоопланктон и детрит. Лещь обитает в основном у дна, это бентосоядная рыба. Судак и щука стоят на вершине трофической цепи как типичные хищные виды.

М.В. Сиротина, Л.В. Мурадова

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НОСО-ГУБНОГО ЗЕРКАЛА СТАДА КОРОВ КОСТРОМСКОЙ ПОРОДЫ ОПЫТНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА «МИНСКОЕ»

Преамбула. *В статье произведён анализ дерматофенов носо-губного зеркала коров костромской породы. Выполнена дерматоглифическая характеристика носо-губного зеркала у коров разного возраста.*

Методы фенетики в изучении популяций сельскохозяйственных животных пока используются мало. Тем не менее у крупного рогатого скота в настоящее время выделено более 40 фенов. Среди них: дерматоглифы носо-губного зеркала, форма завитков волос на некоторых частях тела, вибриссы, форма копытец, ноздрей, ушей, молочных колодцев, масть, форма и расположение отметин на туловище, конечностях, голове, хвосте, форма строения жевательных поверхностей коренных зубов скота и другие. Как теоретическое, так и практическое значение имеет изучение дерматоглифического полиморфизма носо-губного зеркала крупного рогатого скота. Рядом исследователей установлена наследственная обусловленность количественных и качественных признаков дерматоглифики носо-губного зеркала крупного рогатого скота и высокая корреляционная связь некоторых из них с хозяйственно важными показателями (Baranov et al., 1993; Graml et al.,1993; Parna et al., 1996). По дерматофенам носо-губного зеркала становится возможным диагносцировать и прогнозировать развитие хозяйственных потенций каждой особи сразу после рождения. В течение ряда лет авторы описывали особенности дерматоглифической структуры популяций разных пород. Так А.Л.Трофименко (1988) в популяции крупного рогатого скота симментальской породы отмечает преобладание дерматофена ветка и дерматофена колосок с частотами встречаемости 33,7% и 35,5% соответственно. А.Ю. Винокуров (2002) в стадах голштино-фризской породы описывает как преобладающие дерматофены колосок (41,72%), крона (22,86%), ветка (16,75%). В работе Ю.В. Аржанковой (2004) отмечаются как наиболее распространённые для чёрно-пёстрой породы дерматофены ветка (28,36%), крона (28,58%), колосок (19,34%). Такие особенности дерматоглифической структуры популяций крупного рогатого скота можно считать межпородными.

Целью наших исследований было изучение дерматоглифического полиморфизма носо-губного зеркала крупного рогатого скота костромской породы. Материалом послужили данные, полученные в ОПХ Минское Костромского района Костромской области. С помощью цифрового фотоаппарата была произведена съёмка дерматоглифов носо-губного зеркала у 506 коров. Фотографии классифицированы по методике А.Л. Трофименко (1989). Выделено 9 типов дерматоглифов: ветка, колосок, колосок-зернистый, колосок-крона, крона, ветка-крона, зернистый, параллель, неупорядоченный и 2 типа структуры: рыхлая и плотная

Проведена количественная оценка плотности дерматоглифических узоров (гребневого счёта). В результате исследований выявлено: наиболее часто встречается среди коров костромской породы дерматофен колосок – 44,66%. На втором месте по встречаемости колосок-зернистый – 17,19%. Далее идут: ветка – 11,86% и колосок-крона – 10,67%. Наиболее высокий индекс гребневого счёта наблюдается в типах параллель, колосок-зернистый и колосок. При этом плотная структура преобладает в типах зернистый, колосок-зернистый, колосок. Эти узоры насыщены мелкими линиями, в них больше папиллярных сосочков, а значит больше нервных окончаний, так как иннервируется каждый сосочек. Поэтому у таких коров выше сенсорная чувствительность на участке носо-губного зеркала. Возможно, что это позволяет им лучше адаптироваться к условиям кормления и содержания.

Проведён анализ дерматоглифической характеристики носо-губного зеркала коров костромской породы разного возраста (табл.). Среди коров разных возрастных групп наиболее распространён дерматофен колосок, но частота его встречаемости несколько снижается от коров, лактирующих впервые (2003 года рождения) – 52,63% к самым возрастным коровам (1991–1995 года рож-

 © М.В. Сиротина, Л.В. Мурадова, 2006

Таблица 1

Дерматоглифическая характеристика носо-губного зеркала коров костромской породы разного возраста

Тип дерматофена	2003 г.р. n = 76		2002 г.р. n = 95		2001 г.р. n = 77		2000 г.р. n = 61		1999 г.р. n = 59		96-98 г.р. n = 59		91-95 г.р. n = 61	
	голов	%	голов	%	голов	%	голов	%	голов	%	голов	%	голов	%
Ветка	7	9,2	8	8,4	8	10,3	7	11,4	11	18,6	7	11,8	12	19,6
Вет.-крона	2	2,6	-	-	2	2,5	1	1,6	1	1,6	3	5,1	1	1,6
Зернистый	6	7,8	6	6,3	1	1,3	2	3,2	-	-	-	-	2	3,2
Колосок-зернистый	14	18,4	15	15,7	15	19,4	11	18,0	9	15,2	13	22,0	6	9,8
Колосок	40	52,6	51	53,6	28	36,3	30	49,1	18	30,5	25	42,3	28	45,9
Крона	2	2,6	-	-	5	6,4	-	-	6	10,1	1	1,6	5	8,1
Колосок-крона	2	2,6	9	9,4	10	12,9	5	8,1	10	16,9	8	13,5	6	9,8
Неупорядоченный	-	-	3	3,1	7	9,1	1	1,6	2	3,4	2	3,4	1	1,6
Параллель	3	3,9	3	3,1	1	1,3	4	6,5	2	3,4	-	-	-	-

дения) – 45,98%. Частота встречаемости второго по распространённости дерматофена колосок-зернистый также снижается с возрастом от18,42 до 9,84%. Зато встречаемость дерматофенов ветка и колосок-крона с возрастом увеличивается от 9,20% до 19,67% и от 2,63 %до 9,84% соответственно.

Таким образом, с возрастом изменяется дерматоглифическая структура стада, что очевидно связано с различной продуктивностью коров, относящихся к разным дерматоглифическим группам. Выявленные закономерности представляют интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения и требуют дальнейших исследований с целью выявления генетических маркеров носо-губного зеркала для использования их в селекции.

Библиографический список

1. *Baranov A.S., Graml R., Pirchner F., Schmid D.O.*, 1993. Breed differences and intrabreed genetic variability of dermatoglyphic pattern of cattle. Jour. Anim. Breed. Genet., vol.110: 385–392.

2. *Graml R., Baranov A.S., Buchberger J.*, 1993. Milk protein genotypes anddermatoglyphics of cattle muzzle. Arch. Anim. Breed., 36 (2): 139–144.

3. *Parna E., Baranov A.S., Yablokov A.V.*, 1996. Association studies on production and muzzle dermatoglyphic in Estonian cattle of different genetic origin 25th International Conference on Animal Genetics. ISAG International Society for Animal Genetics. Section E: Association between markers and traits. 21–25 july 1996. – France. 166 p.

4. *Трофименко А.Л.* Разнообразие коров и быков-производителей по типам дерматоглифов (узоров) носо-губного зеркала скота // Цитология и генетика. – 1988. – Т. 22. – №5. – С. 34–39.

5. *Винокуров А.Ю.* Особенности генетико-популяционных процессов в голштинизированных стадах крупного рогатого скота в условиях Ульяновской области: Дис. ... канд. наук. – 2002.

6. *Аржанкова Ю.В.* Продолжительность использования коров чёрно-пёстрой породы с различными дерматоглифическими характеристиками носо-губного зеркала // Селекционно-генетические и эколого-технологические проблемы повышения долголетнего продуктивного использования молочных коров. Вып.3. – Брянск, 2004. – С. 60–64.

И.Ю. Смирнов, В.Н. Левин, О.А. Чирикова

РОЛЬ ИОННЫХ КАНАЛОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОСМОТИЧЕСКОЙ СТОЙКОСТИ ЭРИТРОЦИТОВ

Преамбула. *Выполнено исследование осмотической резистентности эритроцитов у спортсменов в течение года при различных функциональных состояниях. На эритрограммах при ступенчатом снижении осмолярности среды выявлены характерные сдвиги, обусловленные возрастным спектром эритрона. С целью выявления роли ионных каналов в обеспечении изменений осмотической стойкости эритроцитов в процессе циркуляции проведены модельные эксперименты с обработкой клеток грамицидином (образует не селективный ионный канал) и разной скоростью изменения осмолярности среды. Полученные результаты подтверждают предположение о важной роли канальных структур в обеспечении осмотической стойкости эритроцитов.*

Морфофункциональные характеристики, обеспечивающие целостность эритроцитов, могут изменяться при воздействии ряда внешних и внутренних факторов. Нормальный эритроцит способен до определенного предела противостоять действию осмотических, механических, химических, температурных влияний, ультрафиолетового, ионизирующего, рентгеновского излучения. Это характеризуется понятием резистентности. Эта способность клеток крови зависит от возраста форменных элементов и уменьшается по мере их старения [1–11].

Независимо от типа гемолиза можно наблюдать, что распаду эритроцитов предшествует их сферуляция и разбухание до определенного предела, допустимого оболочкой клетки. Причиной процесса гемолиза является превышение внутриклеточной осмотической концентрации над наружной, а результатом – разрыв оболочки внутренним осмотическим давлением [12; 13; 14].

Показано, что стойкость эритроцита является величиной, связанной с его физиологическим состоянием и возрастом. Распределение эритроцитов по стойкости характеризует качественный состав эритрона [2; 3; 7]. Однако мы не встретили в литературе объяснения механизма изменения осмотической стойкости эритроцитов в процессе циркуляции.

Материал и методы исследования

Исследование выполнено на группе спортсменов с достаточно высоким уровнем подготовки, который позволял им участвовать в течение сезона в нескольких 50 км лыжных гонках. Так же проведено обследование в летний период в состоянии относительного покоя и после 10 км гонки на лыжероллерах.

Измерение осмотической резистентности эритроцитов проводили на двухканальном дифференциальном фотоэлектроколориметре, разработанном и изготовленном на основе оптической системы ФЭК-56М. Особенность данной методики заключается в том, что измеряется значение разности оптической плотности контрольного и опытного образцов при изменении осмолярности последнего.

Приготовление рабочих растворов производили следующим образом: В 4 мл стандартного фосфатного буферного раствора пипеткой вносили 0,02 мл крови. Приготовленный раствор делили поровну на две кюветы. В одну кювету добавляли 2 мл буферного раствора, а в другую – дистиллированную воду. Подобные разведения (в 400 раз) позволяют существенно снизить влияние концентрации эритроцитов, что немало важно для стандартизации измерений. Оба образца помещали в ФЭК. Затем одновременно добавляли в левую кювету – буферный раствор, в правую – дистиллированную воду по 0,2 мл. Добавления производили каждые 2 минуты вплоть до полного гемолиза клеток в опытном образце. Добавление фосфатного буферного раствора в контрольную кювету компенсировало разведение опытного образца.

В образце, разводимом дистиллированной водой, происходит постепенный гемолиз красных клеток крови, и снижение оптической плотности в данном образце пропорционально количеству разрушенных клеток.

Различия в оптической плотности образцов фиксировали по показаниям милливольтметра. По заранее определенной функциональной зависимости показаний вольтметра от различий оптической плотности результаты измерения переводили в величину оптической плотности. Для каждого образ-

 © И.Ю. Смирнов, В.Н. Левин, О.А. Чирикова, 2006

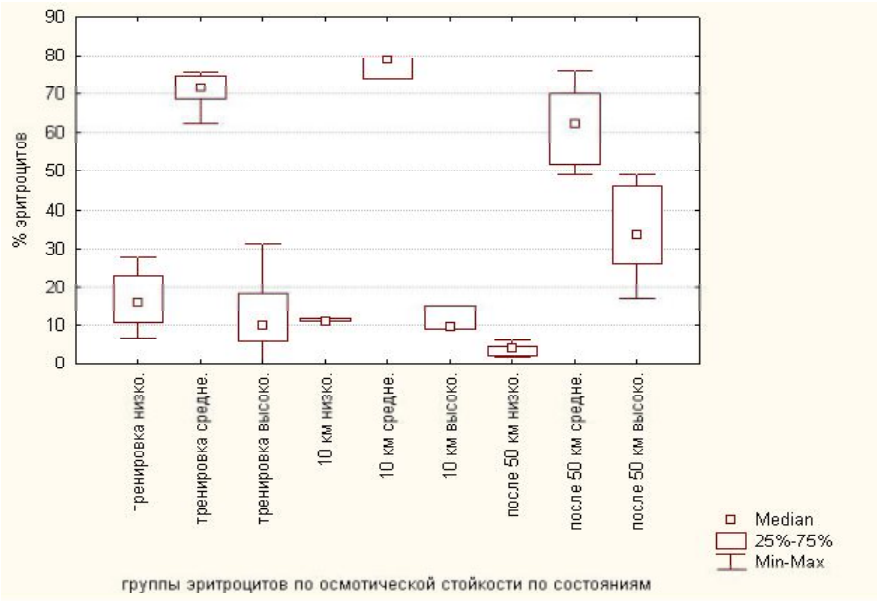


Рис. 1. Изменения соотношения в крови осмотически низко- средне- и высокостойких эритроцитов после различных нагрузок

ца 100% разрушение клеток в опытной кювете соответствовало различным величинам оптической плотности. Поэтому производили пересчет значений оптической плотности после каждого разведения в %. Рассчитывали % эритроцитов гемолизированных при каждом дискретном значении осмолярности среды. При анализе результатов обследования спортсменов эритроциты разделяли на 3 группы – низкостойкие (разрушающиеся при снижении осмолярности до 120 мосм/л), высокостойкие (выдерживающие снижение осмолярности ниже 97 мосм/л) и среднестойкие (гемолизирующиеся при осмолярности 120–97 мосм/л).

Обработку суспензий клеток грамицидином осуществляли инкубированием в фосфатных буферных растворах с концентрацией грамицидина 0,150 или 0,075 мг/мл в течение 15 мин.. После осаждения клеток на центрифуге и удаления супернатанта их использовали для приготовления стандартной суспензии.

Статистический анализ проводили в программе «Statistica 5.5». Для анализа изменений у спортсменов использовали критерий Фридмана для множественных сравнений. Попарное сравнение выполняли по критерию Вилкоксона для парных данных.

Результаты и их обсуждение

При измерении осмотической стойкости образцов клеток нами выявлены существенные различия по содержанию клеток с различной осмотической стойкостью в группе спортсменов обследованных на протяжении года. Эти различия были связаны с состоянием спортсмена, которое определялось выполняемыми нагрузками (рис. 1). По группе клеток со средней осмотической стойкостью различия выявлены только между состояниями после 50 км и 10 км гонками (p=0,017). После 50 км гонки снижалось количество низкостойких эритроцитов по сравнению и с тренировочными нагрузками и с гонкой на 10 км (p= 0,008 и p=0,017), но существенно повышалась доля высокостойких (p=0,008 и p=0,011 соответственно). Изменение возрастного спектра эритрона зарегистрированные нами после 50 км гонки при снижении концентрации красных клеток крови вполне соответствует известному факту снижения их концентрации при больших мышечных нагрузках, несмотря на выход в кровеносное русло значительного числа молодых эритроцитов и ретикулоцитов [15]. Поскольку согласно литературным данным осмотическая стойкость эритроцитов снижается в процессе их нахождения в циркуляторном русле, повышение доли эритроцитов с высокой осмотической стойкостью отражает изменение возрастного состава красных клеток крови в сторону повышения доли «молодых». Одной из причин повышенной осмотической стойкости «молодых» клеток

Рис. 2. Влияние обработки эритроцитов грамицидином на их осмотическую стойкость.

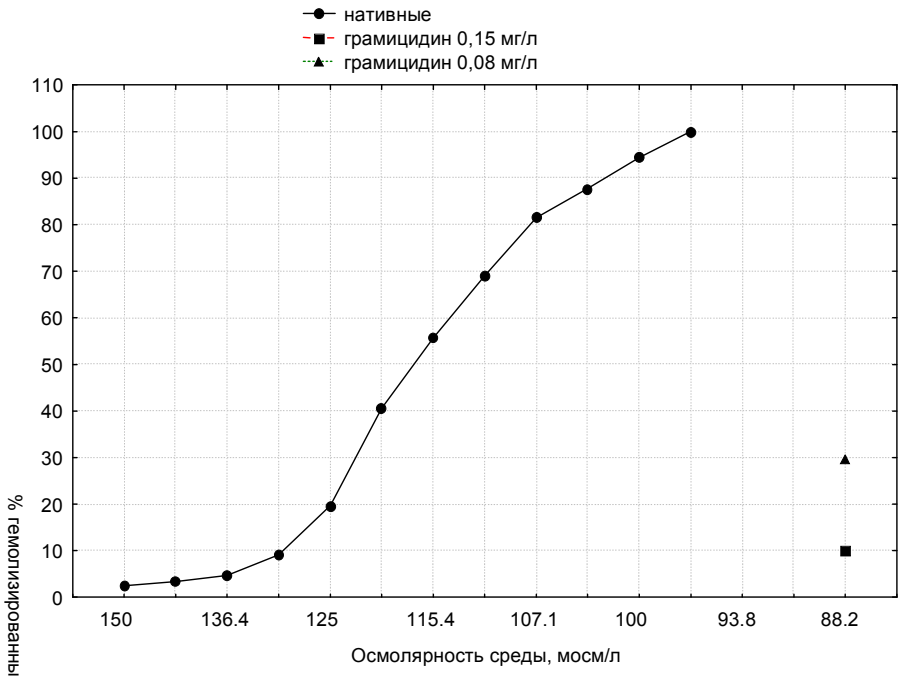


Рис. 3. Зависимость степени гемолиза эритроцитов от концентрации грамицидина в растворе.

по сравнению со «старыми», по нашему предположению, могут быть различия по содержанию в цитоплазматических мембранах пассивных ионтранспортных структур, образованных белками.

При исследовании суспензий эритроцитов обработанных грамицидином С была выявлена зависимость осмотической стойкости от концентрации грамицидина в растворе и скорости снижения осмолярности.

При сравнительно медленном снижении осмолярности среды (добавление к суспензии клеток 0,2 мл воды) до 97 мосм/л в суспензиях эритроцитов обработанных грамицидином мы не смогли выявить разрушения клеток. В трех, проведенных нами измерениях, небольшие различия были зарегистрированы только в скорости гемолиза нативных клеток. Эритроциты, обработанные грамицидином, не разрушались (рис. 2). Различия в скорости гемолиза в суспензиях нативных клеток от разных доноров были обусловлены особенностями образцов, поэтому в качестве примера мы приводим на рисунках графики только для одного образца крови.

После обработки клеток грамицидином с концентрациями 0,150 и 0,075 мг/мл различия в оптической плотности после добавления к 2 мл суспензии 5 мл воды (ударное разведение) составили 0,034 и 0,099 соответственно. При добавлении по 0,2 мл воды каждые 2 минуты у клеток этого же образца крови не обработанных грамицидином мы регистрировали изменение различий оптической плотности опытного и контрольного образцов вплоть до 0,332. Результаты данного опыта представлены на рисунке 3.

Начальная стадия осмотического гемолиза характеризуется не только поступлением молекул воды внутрь клетки, но и выходом ионов из клетки. В литературе указывается на выход ионов K^+. Примененный нами грамицидин образует в мембране клетки не селективный ионный канал, способный пропускать мелкие ионы. Достаточно высокая концентрация грамицидина в применяемом нами растворе обеспечивала значительное насыщение мембраны канальными структурами, что обеспечивало достаточно интенсивный выход ионов из клеток при плавном понижении осмолярности внешней среды, и таким образом препятствовало критическому поступлению воды внутрь клеток. Опыты с использованием «ударного» разведения показали, что возможности ионного транспорта клеток с грамицидиновыми каналами все же значительно ниже, чем способность поступления воды в клетку. При снижении концентрации грамицидина в растворе в 2 раза и, следовательно, снижении количества образующихся в мембранах каналов степень гемолиза эритроцитов оказалась в 3 раза выше.

Эти результаты позволяют предполагать, что различия в осмотическом давлении внешней и внутренней среды эритроцитов приводит к развитию двух потоков – поступление воды в клетку и выход ионов K^+. Массированное поступление воды в клетки осуществляется скорее всего путем диффузии через липидный бислой, поскольку значительно превышает осуществляемый через каналы выход ионов K^+, даже у клеток с дополнительно увеличенным содержанием канальных структур. В то же время, при малых различиях в осмотическом давлении имеющие место в нашем исследовании при дискретном разведении, потоки оказывались скомпенсированными и разрушения клеток, с дополнительными грамицидиновыми каналами не наблюдалось.

Таким образом, при осмотических воздействиях имеет место зависимость степени гемолиза эритроцитов от содержания в их мембранах канальных структур. Подобное заключение хорошо согласуется с известным фактом снижения осмотической стойкости эритроцитов в процессе их нахождения в системе кровообращения. В настоящее время установлено, что при движении крови, в областях с большими сдвиговыми воздействиями имеет место фрагментация красных клеток крови [16]. Причиной усиленной фрагментации эритроцитов у спортсменов может быть интенсивная адсорбция на поверхности мембран высокомолекулярных фракций плазменных белков и в первую очередь фибриногена [17]. При фрагментации клеток уменьшается отношение площади мембраны к объему и, следовательно, снижается количество ионных каналов приходящихся на единицу объема. В этом случае потенциальная интенсивность транспорта ионов из клетки под влиянием разницы концентраций уменьшается, что в свою очередь обуславливает снижение осмотической стойкости. Зрелые эритроциты не способны синтезировать канальные белки и потому восстановления утраченных канальных белков не происходит.

Заключение

Представленные результаты позволяют рассматривать количественное содержание ионных каналов, способных обеспечивать пассивный транспорт ионов через мембрану эритроцитов как важный фактор, определяющий осмотическую стойкость красных клеток крови. Поскольку в системе циркуляции красных клеток крови изменение количества канальных белков в мембране может осуществляться только в направлении снижения, повышение осмотической стойкости пула эритроцитов осуществляется за счет изме-

нения их возрастного спектра путём выхода в циркуляторное русло «молодых» клеток.

Библиографический список

1. *Алмазов В.А.* Методы функционального исследования системы крови / В.А. Алмазов, С.И. Рябов. – Л. : Изд-во медицинской литературы, 1963. – 132 с.

2. *Барбашова З.И.* Сопоставление изменений осмотической резистентности с активностью гликолиза и другими свойствами эритроцитов в процессе адаптации к гипоксии / З.И. Барбашова, Г.И. Григорьева, Н.М. Лившиц и др. // Физиологический журнал СССР им. И. М. Сеченова. – 1968. – Т. LIV. – №11. – С. 1342.

3. *Кассирский И.А.* Клиническая гематология / И.А. Кассирский, Г.А. Алексеев – М.: Медицина, 1970. – 796 с.

4. *Леонова В.Г.* Анализ эритроцитарных популяций в онтогенезе человека. – Новосибирск: Наука, 1987. – 242 с.

5. *Терсков И.А.* Значение дисперсионных методов анализа эритроцитов в норме и патологии / И.А. Терсков, И.И. Гительзон // Вопросы биофизики, биохимии и патологии эритроцитов. – Красноярск, 1961. – С.41.

6. *Шашкин А.В.* Продукция и деструкция эритроцитов в организме / А.В. Шашкин, И.А. Терсков. – Новосибирск: Наука, 1986. – 88 с.

7. *Клиорин А.И.* Функциональная неравнозначность эритроцитов / А.И. Клиорин, Л.А. Тиунов. – Л.: Наука, 1974. – 148 с.

8. *Левтов В.А.* Реология крови / В.А. Левтов, С.А. Регирер, Н.К. Шадрина. – М.: Медицина, 1982. – 272 с.

9. Мембраны и болезнь: пер. с англ. / Под ред. Л. Болис, Д.Ф. Хоффмана, А. Лифа. – М.: Медицина, 1980. – 408 с.

10. *Самойлова К.А.* Действие ультрафиолетовой радиации на клетку. – Ленинград: Наука, 1967. – 146 с.

11. *Альбертс Б.* Молекулярная биология клетки / Б. Альбертс, Д. Брей, Дж. Льюис и др. – М.: Мир, 1994. – 517 с.

11. *Рубенштейн Д.А.* Коллоидно-осмотические основы химического гемолиза / Д.А. Рубенштейн, Р.А. Рутберг // Биохимия. – 1950. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 207.

12. *Рябов С.И.* Молекулярно-генетические аспекты эритропоэза / С.И. Рябов, Т.Д. Шостка. – Л.: Медицина, 1973.– 267 с.

13. *Гительзон И.И.* Закономерности распределения эритроцитов по стойкости к различным гемолитикам / И.И. Гительзон, И.А. Терсков // Вопросы биофизики, биохимии и патологии эритроцитов. – Красноярск, 1961. – С. 30.

14. *Мельников А.А.* Возрастной состав эритроцитов и реологические свойства крови у спортсменов / А.А. Мельников, А.Д. Викулов // Физиология человека. – 2002. – Т. 28. – №2. – С. 83.

15. *Захарова Н.Б.* Микровезикуляция эритроцитов как одна из причин нарушений реологии крови и микрогемоциркуляции при критической ишемии нижних конечностей / Н.Б. Захарова, Ю.А. Буров // Тромбоз, гемостаз и реология. – 2003. – №4. – С. 72.

16. *Смирнов И.Ю.* Адсорбция белков на эритроцитарных мембранах у спортсменов при выполнении соревновательных нагрузок и её влияние на реологические параметры клеток / И.Ю. Смирнов, В.Н. Левин, Н.П. Здюмаева // Физиология человека. – 2004. – Т. 30. – №3. – С. 148.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

С.В. Палаш

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Проблемы интеграции России в мировую экономику тесно связаны с проблемами рыночных реформ в нашей стране и являются результатом институциональных преобразований в российской экономике.

Проблемы рыночных реформ в России Институты играют важную роль в достижении конкурентоспособности национальных экономик. Как известно, существуют рынки институтов, а потому правомерно говорить об их конкурентоспособности. «Конкурентоспособность институтов – соответствие формальных и неформальных институтов страны (законодательства, норм и традиций поведения, распоряжения властью, степени свободы, степени доверия) требованиям производства конкурентоспособных товаров и услуг» [9, с. 19]. Одной из особенностей институциональной системы является то, что она достаточно медленно поддается существенным изменениям. Конкурентоспособность отдельных стран на мировых рынках объясняется эффективным функционированием их институтов. К эффективным (или продуктивным) институтам в научной литературе относят: открытую рыночную экономику; доминирование частной собственности при ее жесткой защите; соблюдение договорных обязательств (позволяющее снижать трансакционные издержки и считающееся важнейшим деловым качеством); эффективную налоговую систему (т.е. подконтрольную налогоплательщикам через демократические представительные учреждения с сильным налоговым администрированием, где уклонение от уплаты налогов считается серьезным преступлением); эффективные государственные службы с низким уровнем коррупции; прозрачные публичные компании и финансовые учреждения (раскрытие информации которых и ее проверяемость позволяют им пользоваться доверием партнеров, кредиторов, инвесторов и привлекать финансовые средства для развития с минимальными издержками); демократическую политическую систему с политической конкуренцией, разделением и сменяемостью властей, создающую надежные механизмы контроля общества над государством и бюрократией; законопослушность граждан, воспитываемую с детства и культивируемую в обществе; независимый суд, вызывающий доверие граждан к справедливости принимаемых им решений; сильную систему органов охраны правопорядка и исполнения судебных решений; минимальный разрыв между формальными и неформальными нормами [9, с. 20].

К институциональным проблемам российской экономики относят: разрыв между формальными и неформальными институтами; слабое государство (позволяющее различным группам и самим чиновникам использовать прерогативы власти в своих интересах); теневую экономику; беспорядочное распределение собственности и власти в процессе приватизации и последующий передел собственности; углубление социальной дифференциации; преступность; усиление бюрократии и коррупции; управляемую демократию; правовой нигилизм [9, с. 22]; неплатежи и неденежные расчеты в российской промышленности; особенности корпоративного управления в России; инновационные барьеры в российской промышленности [8]; встроенные антистимулы в экономической системе [5, с. 59] и др.

Бартер и массовые неплатежи были символами российской экономики 1990-х. Вероятность расхождения между отчетностью и реальными событиями резко возрастает, когда значительная доля расчетов между предприятиями основывается на бартере или на использовании денежных суррогатов. Непрозрачность бартера и других денежных суррогатов создают проблемы для оценки финансово-хозяйственной деятельности предприятий как существенного элемента корпоративного управления. По мнению российских бухгалтеров-практиков, данная ситуация приводит к тому, что бухгалтерская отчетность становится фактически бесполезной для ее пользователей в лице кредиторов, потенциальных инвесторов, мелких акционеров, органов государствен-

© С.В. Палаш, 2006

ного управления. Так, распространение в экономике денежных суррогатов приводит к серьезным искажениям в отчетности, снижению ее достоверности и объективности [8, с. 5–6]. Таким образом, условие прозрачности, как одного их факторов конкурентоспособных институтов, не могло реализоваться в годы реформ, и сейчас является одним из слабых мест в инвестиционной привлекательности России.

Результаты российской трансформации во многом являются логичным завершением осуществленных реформ. Формирование бизнес-групп есть закономерный результат институциональной динамики в переходной экономике. Непосредственным источником развития бизнес-групп стала правовая незащищенность контрактов. Нерешенность этой проблемы существенно снижает эффективность инвестирования в объекты, находящимися за пределами непосредственного контроля со стороны экономического агента [1, с. 125–126]. Инвестору выгодно вкладывать деньги в компании, где он располагает контрольным пакетом акций или имеет возможность определять стратегические и тактические решения компании на других основаниях (даже если при прочих равных условиях показатели доходности этих инвестиций ниже, чем доходность вложений за пределами непосредственного контроля). Этим объясняется бурный рост бизнес-групп по инициативе владельцев высокоприбыльных компаний в сырьевых секторах – газовой и нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии [1, с. 126].

Российские бизнес-группы характеризуются высокой ролью персональных связей и взаимоотношений предпринимателей друг с другом и с государственными органами. Персонификация отношений с представителями государственных органов необычайно повышает роль конкретных чиновников в координации экономической деятельности внутри бизнес-групп. Многие бизнес-группы созданы и функционируют при индивидуальной поддержке со стороны федеральных и региональных властей. Характерной чертой является и то, что в России доминируют недивидендные доходы от собственности [1, с. 127]. Так, слабые институциональные факторы, связанные с функционированием государства, а именно, правовая незащищенность контрактов и другие, определили формирование и особенности функционирования российских бизнес-групп, оппортунистическое поведение предпринимателей и чиновников базируется на неформальных связях предпринимателей друг с другом и с государственными органами. Корни сегодняшних проблем российской экономики, в том числе проблем ее включения в мирохозяйственные связи, берут начало в годы реформ, имеют институциональную природу и продолжают оказывать влияние на современное развитие рыночных отношений в России.

Проблемы интеграции России в мировую экономику. Сегодня определилось место России в международном разделении труда, формируется законодательная база, регулирующая внешнеэкономическую деятельность. Однако остается масса нерешенных проблем, и, прежде всего, проблема совершенствования форм включения российской экономики в мирохозяйственные связи, а также проблема несоответствия экономического, ресурсного и научно-технического потенциала России ее сегодняшнему положению в международном разделении труда. С нашей точки зрения, данные проблемы связаны, главным образом, с действием институциональных факторов.

В целом конъюнктура на внешних рынках в 2000–2004 гг. складывалась в пользу российских внешнеэкономических операторов. Темпы прироста экспорта товаров в указанные годы составили в среднем за год 9,1%. Однако в структуре экспорта по-прежнему преобладали топливно-энергетические товары и другое минеральное сырье (43,1% в 2004 г. в постоянных ценах 1999 г. и 57,7% – в фактических ценах), металлы и изделия из них (21,1% в постоянных ценах, 20,3% – в фактических) [3, с. 76–87]. Россия занимает второе место в мире по объему производства энергоносителей, является ведущим экспортером природного газа и вторым по значению экспортером нефти. Так российская экономика включилась в международное разделение труда как преимущественно поставщик энергоресурсов на мировые рынки.

Развитие обрабатывающей промышленности в России сталкивалось в годы реформ и сталкивается с массой препятствий. Одним из главных барьеров являлось то, что российское правительство не проявляло интереса к идее перестройки внешнеэкономической специализации страны, а если и проявляло, то лишь декларативно. Сейчас диверсификацию экономики государство стало рассматривать как инструмент повышения конкурентос-

пособности российской экономики. Создана основная правовая база, необходимая для развития партнерства государства и частного сектора. Существует закон о СЭЗ, о концессиях, работает Инвестиционный фонд, с 2007 г. начнет работать Венчурный фонд. Однако государство справедливо критикуют за непоследовательность, бессистемность и недостаточность принимаемых мер.

В источники конкурентных преимуществ России пока не внесли свой вклад инвестиции и инновации. Необходимо налаживание механизмов трансформации сбережений в инвестиции и межотраслевого перелива капиталов. И здесь основными препятствиями являются, прежде всего, институциональные факторы: незрелость кредитного и фондового рынков в России, принципы деятельности российских корпораций, проблемы формирования благоприятного инвестиционного климата, что отражается и на привлечении прямых зарубежных инвестиций. Россия существенно проигрывает другим крупным развивающимся рынкам (Китаю, Мексике, Бразилии) в привлечении прямых зарубежных инвестиций [6, с. 12–13]. В отраслевом распределении иностранных инвестиций в промышленности сохраняется устойчивый приоритет ТЭК, производства промежуточных продуктов (металлургического комплекса), на долю которых в 2004 г. приходилось около 70% иностранных инвестиций, а также отраслей, работающих на потребительский рынок. В то время как IT-отрасли получили лишь 2,5% иностранных инвестиций [6, с. 15]. Диспропорции наблюдаются не только в отраслевой, но и в региональной структуре иностранных инвестиций в России. На столичные города – мегаполисы и столичную область в 2004 г. приходилось 45% притока иностранных инвестиций; богатые сырьем регионы, в том числе экспортеры энергоносителей получили свыше 20%; крупные промышленные центры – более 13%; приграничные и прибрежные территории – примерно 13%. На 20 ведущих российских регионов приходится свыше 93% годового притока иностранных инвестиций, что свидетельствует об их высокой территориальной концентрации [6, с. 18–19]. Необходимо формирование внятной региональной политики для повышения конкурентоспособности отдельных территорий в качестве реципиентов прямых зарубежных инвестиций.

В целом настрой инвесторов позитивен, о чем свидетельствует изменение места России в рейтингах инвестиционной привлекательности: в рейтинге A. T. Kearney 2005 г. Россия заняла 6 место (2004 г. – 11 место), а в рейтинге CalPERS – поднялась на 21 место с интегральным рейтингом 1,86 [2, с. 50–51]. По оценкам экспертов, если бы качеству рынка и бизнеса соответствовало качество государства, то Россия уже два года назад могла бы войти в число стран, являющихся объектами инвестирования пенсионных резервов во все типы инструментов. В 1999–2005 гг. российский суверенный рейтинг рос и достиг инвестиционного уровня у всех трех ведущих международных рейтинговых агентств (Standard & Poor's, Moody's, Fitch) [2, с. 52]. Однако по уровню политической стабильности Россия делит предпоследнее место с Пакистаном. В ежегодном рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума Россия занимала в 2005 г. 75 место из 117. В рейтинге Всемирного банка, составляемом по результатам исследования 155 стран, Россия находится на 79 месте [2, с. 51–52]. Низкую итоговую позицию России в данных рейтингах определяют слабость институтов государства и банковского сектора, коррупция, неэффективность защиты прав собственности. Именно те аспекты инвестиционной привлекательности, которые формирует государство, получают наиболее низкую оценку крупнейших долгосрочных инвесторов. Среди основных барьеров для иностранных инвесторов называют коррупцию, административные барьеры, непоследовательность государственной политики, что повышает неопределенность прогнозов экономических агентов и ухудшает условия для реализации долгосрочных проектов, а также непредсказуемую интерпретацию норм и правил, неоднозначность российского налогового законодательства, недостаточный уровень информационной прозрачности крупнейших российских банков и крупнейших российских компаний из разных отраслей и др., то есть, главным образом, институциональные факторы.

Остается недоиспользованным научно-технический потенциал России. По абсолютному объему экспорта высокотехнологичной продукции Россия уступает промышленно развитым странам и некоторым новым индустриальным странам, что связано с трудностями становления российской инновационной системы, а именно с институциональными факторами. Россия является конкурентом других стран главным образом на рынках ядерных технологий, космической техники

и услуг, боевой авиации и некоторых видов продукции электронной промышленности [4, с. 10]. Позиции России на рынках высокотехнологичной продукции объясняются слабостью инновационной системы России, а также политикой в области НИОКР бывшего СССР (зависимостью от траектории предшествующего развития). Инновационная система России находится в стадии становления, и проблемы ее формирования тесно связаны с проблемами рыночных реформ в целом и проблемами интеграции России в мировую экономику. Становление инновационной системы в России – одна из первостепенных задач, так как проблема модернизации экономики может быть решена только путем привлечения инвестиций, развития и внедрения инноваций.

В условиях глобализации мировой экономики информация и инновации становятся все более важными факторами конкурентоспособности. Завоевание и удержание позиций на мировых рынках высокотехнологичной продукции достигается в жесткой конкурентной борьбе. Инновационные процессы интенсифицируются лишь при соответствующей заинтересованности бизнеса и стимулирующей роли государства. В промышленно развитых странах инновационная система базируется на следующих основных принципах: 1) власти рассматривают науку и инновации как фундамент и инструмент повышения конкурентоспособности и безопасности; 2) большое значение имеют корпоративные исследования и разработки; 3) государство как прямо участвует в производстве знаний, так и обеспечивает благоприятные условия для частного производства научных знаний и технологий путем предоставления ему налоговых льгот и субсидий [4, с. 6–8]. Таким образом, сегодня за конкуренцией высокотехнологичных товаров и услуг стоит конкуренция налоговых систем и государственного регулирования, научных потенциалов, систем образования, здравоохранения, уровня культуры и человеческого потенциала разных стран.

Российский научный потенциал за годы реформ в определенных сферах был утрачен: сократилась численность научных организаций и занятых в них работников; ухудшились качественные характеристики научных кадров; материально-техническая база исследований двукратно сжалась [4, с. 9]. Кроме того, современная российская наука отличается слабой инновационной ориентацией, несоответствием выполняемых исследований потребностям экономики. Более 70% изобретений направлено на поддержание или незначительное усовершенствование существующих, зачастую устаревших видов техники [3, с. 85]. Организационная структура отечественной науки не отвечает потребностям рынка. Основной формой организации исследований по-прежнему являются НИИ, обособленные от высших учебных заведений и предприятий. Востребованность результатов исследований и разработок невысока: менее 5% зарегистрированных изобретений становятся объектами коммерческих сделок, в хозяйственном обороте находится 1% результатов научно-технической деятельности, тогда как в США и Великобритании – 70% [3, с. 85].

Серьезно подорван потенциал высшей школы России. Качество технического образования и интерес к нему со стороны молодежи стремительно снижаются. В последние годы только 1/3 российских выпускников технических вузов работает по своему профилю [7, с. 92]. Сегодня российская система образования реформируется по западному образцу, что вызывает неоднозначную оценку. С одной стороны, образовательная система должна соответствовать потребностям экономики и рынка труда, а также активно взаимодействовать с бизнесом и научно-исследовательскими организациями. С другой стороны, задачей системы образования должно быть не обеспечение «отверточного производства» рынка «хорошо отточенными» специалистами, а все-таки развитие личности. И последнее утверждение не противоречит современным требованиям постиндустриального общества, а, напротив, им соответствует, потому что только творчески развитая личность способна заниматься научными исследованиями и создавать инновации. Так как конкурентоспособность государства уже сегодня определяют (при наличии соответствующей институциональной среды) научно-техническая база страны, ее человеческий интеллектуальный потенциал и качество образования, необходимо уделять этим сферам особое внимание в государственной политике, потому что именно они, наряду с институциональными и рыночными факторами, составят инновационный потенциал модернизации российской экономики.

Для целей диверсификации российской экономики и включения в мировое хозяйство на качественно ином уровне от государства необходимо: создание инфраструктуры; стабильных правил игры; институциональных условий стимулирова-

ния инноваций; создание технопарков, в т.ч. в СЭЗ; развитие партнерских отношений государства и бизнеса; участие государства в проектах, связанных с использованием высоких технологий и др.

Библиографический список

1. *Авдашева С.* Бизнес-группы в российской промышленности // Вопросы экономики. – 2004. – №5. – С. 121 – 134.

2. Инвестиционный климат в России // Вопросы экономики. – 2006. – №5. – С. 48–77.

3. *Оболенский В.* Внешняя торговля России: темпы сверхвысокие, товарное наполнение прежнее // МЭ и МО. – 2006. – №1. – С. 76–87.

4. *Оболенский В.* Технологическое соперничество на мировом рынке // МЭ и МО. – 2003. – №7. – С. 3–12.

5. *Овсиенко Ю., Петраков Н.* Российская трансформация и ее результаты // Вопросы экономики. – 2004. – №5. – С. 59–72.

6. Отраслевые и региональные проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику России // МЭ и МО. – 2005. – №9. – С. 12–21.

7. *Поляков В.* Сырьевая ориентация российского экспорта // МЭ и МО. – 2006. – №1. – С. 88–95.

8. Предприятия России: корпоративное управление и рыночные сделки. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 258 с. (Серия: Институциональные проблемы российской экономики. Вып. 1).

9. *Ясин Е., Яковлев А.* Конкурентоспособность и модернизация российской экономики // Вопросы экономики. – 2004. – №7. – С. 4–34.

Р.В. Бадылевич

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСАХ РЕГИОНА (на примере Мурманской области)

Преамбула. *Среди наиболее существенных факторов регионального экономического развития практически все ведущие экономисты выделяли инвестиционную составляющую, или различное ее проявление. Недостаток исследований вопросов, связанных с эффективностью управления инвестиционными процессами на региональном уровне, обуславливает актуальность данной темы в настоящий момент.*

Проблема недостатка инвестиционных средств в отраслях Мурманской области налицо. На данный момент существует колоссальный разрыв между тем уровнем инвестиций, который сегодня есть в экономике и тем уровнем, который необходим для обеспечения устойчивого экономического роста и развития.

О недостаточности существующего уровня инвестиций, прежде всего в основной капитал, в Мурманской области говорит ряд факторов:

– Удельный вес убыточных предприятий в области в 2005 году оценивался в размере 40–41%.

– Кризис неплатежей в экономике области в целом преодолен, но в отдельных отраслях состояние задолженностей остается неудовлетворительным.

– Более 40% основных фондов в Мурманской области изношены полностью, по некоторым отраслям эта цифра еще более существенна.

– Существенную долю (более 60%) среди источников финансирования инвестиций предприятий Мурманской области в основной капитал в 2004–2005 г.г. составляли собственные средства в виде прибыли и амортизации.

– Несмотря на рост инвестиционной активности реального сектора, по-прежнему остается высокой доля предприятий Мурманской области (25 %), которые не осуществляли каких-либо инвестиционных вложений. Это притом, что постоянно повышается заинтересованность в инвестировании в связи с ростом загрузки производственных мощностей и их старением.

Для создания условий инвестиционного типа экономического роста в Мурманской области существует необходимость в определении инвестиционной потребности региона и сравнение найденной величины с имеющимся объемом вложений в экономику.

В соответствии со стратегией экономического развития Мурманской области на период до 2015 года [1] и прогнозными расчетами экономика Мурманской области должна выйти к 2015 г. на уровень стабильного роста, при этом инвестиционные ресурсы необходимые для установленных темпов роста должны составить значения, представленные в таблице 1.

Исходя из стратегии, на развитие всех отрас-

© Р.В. Бадылевич, 2006

лей хозяйства за 15-летний период будут направлены инвестиции в основной капитал около 234 млрд. рублей, причем около 60% будут частными, примерно 30% – государственными и порядка 10% прямые иностранные.

В настоящий момент мы можем сравнить фактическое значение инвестиций в основной капитал в 2005 году и прогнозное значение. В 2005 г. объем инвестиций составил 15355 млн. руб., что на 15% превышает прогнозное значение [2].

Потребности экономики России в долгосрочных финансовых ресурсах оцениваются в 2 трлн. долларов на ближайшие двадцать лет. По расчетам аналитиков Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), ежегодно для обеспечения устойчивого роста экономики необходимо не менее 100 млрд. долл. (или около 2700 млрд. руб.)

При условии, что инвестиционные потребности регионов можно найти исходя из доли валового регионального продукта в ВВП страны, проведем следующие расчеты:

За последние пять лет доля ВРП Мурманской области в ВВП РФ составляла в среднем 0,78%.

При этом необходимые ежегодные инвестиции в экономику Мурманской области, исходя из потребности, рассчитанной аналитиками Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), составляют величину:

2700 млрд. руб. * 0,78% = 21060 млн. руб.

Сегодня объем инвестиций в экономику России оценивается в 60-70 млрд. дол. ВВП страны находится в диапазоне от 350 (официальная оценка) до 450 млрд. долл. (оценка с учетом не охватываемых Госкомстатом денежных потоков) [3]. Таким образом, норма инвестирования в экономику составляет 16 %. Согласно этой пропорции построим график инвестиционной потребности Мурманской области (табл. 2). Прогнозный объем ВРП на 2006 и 2008 год приведен исходя из доклада правительства Мурманской области за 2005 г.; на 2010 и 2015 год исходя из «Стратегии экономического развития Мурманской области на период до 2015 года».

Если сравнивать полученную норму инвестирования с сегодняшними показателями развитых стран, то такой уровень вполне удовлетворителен. Но для оценки необходимых объемов инвестиций нужно ориентироваться на нормы инвестирования стран в периоды быстрого роста. Судя по опыту послевоенных Германии и Японии, энергичный экономический рост возникает при норме инвестирования в 30–40%. То есть вместо сегодняшних 60–70 млрд. дол., для обеспечения развития России нужны вложения в два-три раза большие – 110–180 млрд. В таблице 2 также приведена потребность Мурманской области в инвестиционных ресурсах в условиях нормы инвестирования на уровне 30%.

Таблица 1

Прогноз некоторых показателей социально-экономического развития Мурманской области на период до 2015 года

№ п/п	Показатели	Един. измер.	2000 г. отчет	2005 г.	2010 г.	2015 г.
1.	**ВРП**	млн.руб.	58433,5	107000	162000	210000
	в том числе на потребление	-//-	33394,0	65000	97200	126000
2.	**Инвестиции в основной капитал**	-//-	8531,3	13375	17010	24360
	– государственные	-//-	759,6	1926	4536	6510
	– частные	-//-	4674,7	6741	10206	14490
	– прямые иностранные	-//-	1285,5	321	2268	3360

Таблица 2

Потребность в инвестиционных ресурсах Мурманской области, исходя из нормы инвестирования в экономику

	2006	2008	2010	2015
Прогнозный объем ВРП Мурманской области, млн. руб.	117654,2	139736, 7	162000,0	210000,0
Необходимая потребность в инвестициях в основной капитал (при норме инвестирования 16%), млн. руб.	18824,7	22357,9	25920,0	33600,0
Необходимая потребность в инвестициях в основной капитал (при норме инвестирования 30%), млн. руб.	35296,3	41921,0	48600,0	63000,0

Рассмотрим проблему оценки инвестиционной потребности исходя из основных принципов маркетингового подхода в управлении инвестиционной деятельностью.

Как правило, для определения емкости какого-либо рынка используют три способа оценки:

– по объему спроса (потребления);

– по объему предложения (производства) продукта;

– оценке рынка по отношению к известному, как правило, более крупному рынку или по аналогии.

Применим данные подходы для определения инвестиционной потребности Мурманской области.

Первый способ оценки емкости рынка – оценка объема спроса – является общепринятой методикой расчета инвестиционной потребности регионов.

В настоящее время, говоря об инвестиционной емкости региона, подразумевают совокупную стоимость всех заявленных инвестиционных проектов региона. Так, оценка инвестиционной емкости Мурманской области в 2005 году составляла примерно 9 млрд. руб. В настоящее время в администрации Мурманской области располагают информацией о 65 инвестиционных проектах.

Отметим, что расчет емкости любого рынка осуществляется (как правило, за год). В связи с этим помимо необходимого объема инвестиций необходимо учитывать сроки реализации и окупаемости проектов. Совокупность инвестиционных проектов условно можно разделить на две группы – внутренние региональные проекты и собственные проекты внешних инвесторов, с которыми инвестор приходит в регион. Собственные проекты внешних инвесторов также не учтены в рассмотренном подходе к оценке инвестиционной потребности, в то время как эта группа проектов рассматривается специалистами как растущая.

Кроме того, в условиях, когда износ основных средств предприятий составляет до 70%, а число заявленных инвестиционных проектов в среднестатистическом регионе не превышает 100, инвестиционная емкость на может быть посчитана исключительно как совокупная стоимость региональных проектов.

Оценить потребность регионального инвестиционного рынка со стороны предложения намного сложнее. Достоверно узнать, сколько региональных проектов найдет своих инвесторов, сколько средств смогут реинвестировать предприятия с достаточной степенью вероятности в настоящих условиях представляется практически невозможным.

Как правило, методика оценки потребности инвестиционного рынка со стороны предложения используется региональным менеджментом при составлении прогнозов поступлении инвестиций. Для оценки инвестиционной потребности региона по данной методике построим динамический ряд изменения объемов инвестиций в основной капитал на последующие годы, с учетом среднегодового темпа роста инвестиций в основной капитал за последние четыре года:

$$Тр^{ср}_{(Инв)=} = \sqrt[4]{(93\% * 132\% * 103\% * 113\%) = 109{,}5\%}\,.$$

При сохранении положительной динамики инвестиций в основной капитал на уровне 109,55% ежегодно, доля инвестиций в основной капитал в ВРП Мурманской области будет постепенно увеличиваться и составит к 2015 году 18,1%.

При этом при определении прогнозных значений инвестиций в основной капитал в Мурманской области необходимо учитывать следующие факторы:

– За прошедшие годы динамика инвестиций в основной капитал была не равномерна, а значит и в будущем возможно отклонение реальной величины инвестиций от прогнозных значений.

– В ближайшие годы прогнозируется снижение объема инвестиций за счет бюджетных источников, а значит, для сохранения достигнутых темпов роста инвестиций, предприятиям необходимо искать альтернативные пути.

Таблица 3

Прогнозный объем инвестиций в основной капитал в Мурманской области, исходя из среднегодового темпа роста инвестиций

	2006	2008	2010	2015
Прогнозный объем ВРП Мурманской области, млн. руб.	117654,2	139736, 7	162000,0	210000,0
Прогнозный объем инвестиций, исходя из среднегодового темпа роста, млн. руб.	16814,7	20163,7	24179,6	38075,8
Доля прогнозного объема инвестиций в основной капитал в ВРП, %	14,3%	14,4%	14,9%	18,1%

Оценим потребность Мурманской области в инвестиционных ресурсах по отношению к другим регионам, прежде всего, относящимся к Северо-Западному федеральному округу.

Рассчитаем долю инвестиций в основной капитал в объеме ВРП по регионам северо-западного федерального округа (табл. 4) [3].

Мы видим, что наиболее высокими темпами роста ВРП характеризуются те регионы, в которых отношение инвестиций в основной капитал к объему ВРП наибольшее. К ним относятся Ненецкий автономный округ и Ленинградская область. Регины, характеризующиеся наименьшим отношением инвестиций в основной капитал к ВРП, имеют самые низкие темпы экономического роста (Мурманская и Псковская области). В связи с этим можно утверждать, что для поддержания достаточных темпов экономического роста уровень инвестиций в основной капитал должен превышать 20% от объема производимого ВРП. В связи с этим, минимально необходимые инвестиции в основной капитал в Мурманской области в ближайшие годы должны быть увеличены, по меньшей мере, на 40%.

Каждый из перечисленных методов и подходов к определению инвестиционной потребности регионов в отдельности, по нашему мнению, не демонстрируют истиной потребности региональной экономики в инвестициях. Совокупность указанных подходов позволяет оценить потребность региона в ресурсах, для обеспечения высоких темпов экономического роста.

Проанализировав результаты расчета потребности Мурманской области согласно различным методикам, получаем, что объем минимально требуемых инвестиционных ресурсов в ближайшие годы составляет величину 24–30 млрд. руб. (в соответствии с официальными данными она составляет 18–19 млрд. руб.) при этом даже по самым оптимистичным прогнозам величина инвестиций в основной капитал в ближайшие годы вряд ли превысит 20 млрд. руб.

По нашему мнению заниженная оценка инвестиционной потребности регионов является одной из причин замедленных темпов экономического роста региона, так как неверно определенный объем рынка ведет к ошибочным расчетам и оценке текущего положения региона, и, следовательно, ведет к ошибкам в стратегическом управлении развитием региона. Заниженная оценка инвестиционной потребности региона приводит к восприятию региона как «региона с относительно низким инвестиционным потенциалом», а рынки с невысокой емкостью как перспективные инвесторами не рассматриваются.

По мнению автора, главный путь решения проблемы поиска источников финансирования инвестиционных потребностей Мурманской области заключается, в задействовании дополнительных источников, одним из которых должны стать сбережения населения, мобилизуемые через финансовый рынок.

Таблица 4

Доля инвестиций в основной капитал в ВРП по регионам Северо-Западного федерального округа

	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП						Средний темп роста ВРП
	1999	2001	2002	2003	2003	В среднем	
РФ	**16,2%**	**18,7%**	**19,4%**	**18,7%**	**18,9%**	**18,4%**	**107,5%**
Северо-Западный федеральный округ	**18,2%**	**19,1%**	**22,4%**	**21,2%**	**24,7%**	**21,1%**	**107,7%**
Республика Карелия	14,2%	22,6%	24,8%	22,0%	20,8%	**20,9%**	**105,0%**
Республика Коми	14,0%	26,4%	25,3%	23,7%	22,4%	**22,4%**	**104,5%**
Архангельская область	10,9%	16,7%	22,2%	28,2%	26,6%	**20,9%**	**107,9%**
В том числе Ненецкий автономный округ	-	30,4%	55,2%	85,5%	68,1%	**59,8%**	**117,8%**
Вологодская область	13,1%	12,2%	15,3%	16,7%	16,0%	**14,7%**	**104,1%**
Калининградская область	13,8%	18,6%	16,9%	18,7%	26,7%	**18,9%**	**109,3%**
Ленинградская область	30,5%	32,7%	39,8%	27,7%	37,5%	**33,7%**	**113,0%**
Мурманская область	13,1%	12,5%	18,6%	14,4%	16,1%	**15,0%**	**101,2%**
Новгородская область	24,9%	22,2%	28,2%	15,4%	23,0%	**22,7%**	**104,1%**
Псковская область	12,2%	14,2%	13,6%	12,5%	18,5%	**14,2%**	**103,5%**
г. Санкт-Петербург	21,7%	17,5%	19,3%	20,7%	25,6%	**21,0%**	**110,2%**

Библиографический список

1. Стратегия экономического развития Мурманской области на период до 2015 года (Стратегия утверждена Постановлением Правительства Мурманской области от 20.12.2001 г. № 251-ПП)

2. Доклад правительства Мурманской области «Об итогах социально-экономического развития мурманской области за 2005 г.»

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2005: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2006.

А.А. Биев

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ТОПЛИВНЫХ ПОСТАВОК В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ

Преамбула. *В статье обобщены основные проблемы топливного обеспечения северного региона и предложен подход к совершенствованию системы управления топливными поставками на региональном уровне. На основе создания Координационного Центра и Регионального Предприятия топливного обеспечения обосновываются оптимальные схемы организационного взаимодействия ключевых участников топливных поставок для государственных и муниципальных нужд.*

В настоящее время на региональном уровне происходит трансформация систем жизнеобеспечения северных территорий Российской Федерации с целью формирования в новых экономических условиях наиболее эффективного организационно-управленческого механизма управления поставками важнейших видов товаров. Ключевой составляющей этих поставок является снабжение районов Севера топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР), где их удельное потребление значительно выше в связи с особыми природно-климатическими условиями и спецификой хозяйствования [1].

Как показывает практика, существующая система поставок топлива в них отличается недостаточной степенью устойчивости к воздействию внешних и внутренних рыночных факторов. Увеличение автономности в решении задач собственного топливного обеспечения привело в некоторых северных регионах к возникновению кризисных явлений в организации завоза топлива, что, в первую очередь, сказалось на условиях проживания местного населения и функционировании территориально-производственных комплексов. Очевидной стала необходимость комплексного рассмотрения проблемы совершенствования организационно-управленческого механизма топливными поставками, его экономической составляющей, в совокупности с другими важнейшими сферами региональной экономики, такими как топливно-энергетический комплекс и жилищно-коммунальное хозяйство, где вопросы топливно-энергетической безопасности территории на региональном уровне тесно увязывается с общей экономической безопасностью.

Несмотря на большой объем проводимых научных исследований по данной тематике, вопросы функционирования организационно-управленческого механизма системы топливного обеспечения, методов экономического взаимодействия потребителей и поставщиков ТЭР, особенно на региональном уровне, остаются наиболее острыми, а по отношению к северным территориям приобретают еще большую актуальность.

Представляется, что именно на уровне региона проявляется сложный комплекс особенностей осуществления государственных и муниципальных закупок топлива, размещения заказов, заключения договорных отношений между производителями (поставщиками) топлива и хозяйствующими субъектами. При этом ключевым звеном этого механизма должны стать органы региональной администрации, призванные согласовать интересы всех участников процессов топливных поставок.

В результате постоянно изменяющейся ценовой конъюнктуры на региональных топливных рынках, а также роста транспортных тарифов, становится все более актуальной задача рационализации затрат потребителей северных регионов, осуществляемых ими на закупку и доставку различных видов топлива. Проблематике снабжения топливно-энергетическими ресурсами т.н. социально значимых потребителей северного регио-

© А.А. Биев, 2006

на, к которым относятся население, предприятия и организации социальной сферы, а также жилищно-коммунального хозяйства, государство придает особую значимость [2].

В настоящее время происходит модернизация и становление механизма регулирования поставок ТЭР для данной категории потребителей на основе системы государственного и муниципального заказов, как наиболее эффективных инструментов управления платежеспособным спросом.

Основой модернизации системы поставок топлива для государственных и муниципальных заказчиков в России стало принятие Федерального закона РФ от 21.07.2005 №94–ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», который является законодательным базисом деятельности региональных и муниципальных властей по планированию, подготовке и реализации топливных поставок [3].

Следовательно, важнейшим направлением оптимизации системы поставок топлива на Севере Российской Федерации представляется поиск новых инструментов совершенствования организационного механизма закупок и доставки топлива для государственных и муниципальных нужд.

Основными причинами кризисных ситуаций с поставками топлива для государственных и муниципальных нужд, в т.ч. на цели топливного обеспечения потребителей, подпадающих под определение социально значимых, необходимо признать объективно существующее различие условий социально-экономического развития большинства северных регионов (наличие на территории региона объектов нефтегазодобывающей и перерабатывающей промышленности, степени транспортной освоенности территории региона и т.д.), а также недостаточную эффективность планирования регионального и местных бюджетов.

В результате возникающего дефицита финансовых средств на цели завоза топлива происходит дополнительное перераспределение трансфертов, передаваемых местным бюджетам из регионального. Это значительно осложняет планирование регионального социально-экономического развития и обуславливает необходимость модернизации организационно-управленческого механизма системы топливных поставок в северных регионах России.

В настоящее время базовым способом размещения государственных и муниципальных заказов на поставки топлива для государственных

Рис. 1. Общая схема взаимодействия поставщиков ТЭР, Администрации области и региональных бюджетополучателей в рамках функционирования РП

и муниципальных нужд является проведение специализированных конкурсов [там же].

Анализ развития рыночных отношений в системе топливно-энергетического обеспечения северных территорий, а также процессы реорганизации оптового звена регионального топливного рынка свидетельствуют о необходимости реализации нижеследующих мер по совершенствованию организационно-управленческого механизма поставками ТЭР в рамках конкурсного размещения и реализации государственных и муниципальных заказов:

1. Участие в таких конкурсах специализированного предприятия, учреждаемого региональной администрацией, имеющего государственный статус и призванного стать ключевым звеном в сфере исполнения централизованного регионального заказа в сфере закупок и поставок топливно-энергетических ресурсов для бюджетополучателей региона, должно обеспечить этим организациям наиболее выгодные условия поставок.

2. Объединение государственных и муниципальных заказов в единый региональный (областной) заказ, источников бюджетного финансирования на эти цели и, таким образом, централизация топливных поставок должно происходить в рамках функционирования регионального оптового рынка топливно-энергетических ресурсов. Использование крупнооптовых каналов поставок ТЭР непосредственно от их производителей, тем самым, дает возможность использования системы оптовых скидок поставщика и уменьшения затрат государственных и муниципальных заказчиков на размещение их заказов.

3. Для формирования централизованного регионального заказа необходимо создание **при Администрации субъекта Федерации** регионального Координационного Центра топливных поставок как основы системы согласования обязательств и информационного взаимодействия между ключевыми участниками системы топливного обеспечения северного региона.

Формирование такой системы закупок и доставки топлива должна происходить на основе **реорганизации** системы управления топливными поставками при использовании уже имеющейся на территории северного региона инфраструктуры по транспортировке, складированию и хранению топлива на основе заключаемых областной администрацией договорных отношений с производителями ТЭР, транспортными и складскими организациями**.** Это позволит наладить оптовые каналы поставок на целевой основе для конкретных потребителей, позволяющие значительно оптимизировать как схемы

Рис. 2. Схема информационного взаимодействия между потребителями, органами исполнительной власти на муниципальном и региональном уровне и Координационным Центром

доставки, так и затраты, производимые на эти цели из бюджетов всех уровней.

В качестве наиболее оптимальной организационно-правовой формы предполагаемого Регионального Предприятия (РП) топливного обеспечения целесообразно использовать принципиальную структуру унитарного предприятия, спецификой которого является то, что оно не является собственником закрепленного за ним имущества. Имущество и контроль над деятельностью предполагаемого РП должен находиться в государственном ведении, за счет чего обеспечиваться управление предприятием со стороны региональных властей.

Предполагаемая общая схема взаимодействия Регионального предприятия, Координационного Центра и основных агентов регионального топливного рынка показана на рисунке 1.

Предполагается, что на основании создаваемой системы информационного взаимодействия с потребителями бюджета (рис. 2), имеющей высокую степень централизации информационных потоков, которая в данном случае оправдана, специалистами КЦ будут выполняться расчеты по определению предполагаемого платежеспособного спроса на топливо со стороны бюджетных организаций. Информация о потребности в ТЭР от муниципальных образований может быть использована при моделировании ситуации с целью обеспечения централизованных закупок и доставки топлива в регион в рамках заключаемых договорных отношений с поставщиками ТЭР, транспортными и складскими организациями, осуществляющими физическую поставку и хранение.

Организация взаимодействия региональных потребителей (муниципальных образований), администрации, Координационного Центра, Регионального Предприятия топливного обеспечения, транспортных организаций и поставщиков должно быть построено таким образом, чтобы максимально увеличить долю завозимых в регион топливно-энергетических ресурсов за счет каналов поставки РП. Выполнение этой задачи возможно только посредством участия и победы в конкурсах на размещение государственных и муниципальных заказов, что обуславливает необходимость использования РП наиболее оптимальных схем поставок по критерию минимума затрат на закупку и доставку ТЭР.

Таким образом, создание в рамках работы РП оптовых каналов поставок топлива позволит максимально эффективно использовать на эти цели бюджетные источники финансирования и приведет к оптимизации системы топливных поставок. Появление таких инструментов управления способно реализовать возможности прямого влияния органов власти на функционирование регионального топливного рынка и регулирование поставок ТЭР для государственных и муниципальных нужд. Функционирование Регионального Предприятия топливного обеспечения и Координационного Центра в качестве основного оператора и координатора топливных поставок, в свою очередь, существенно уменьшает количество «контрольных точек» системы управления и упрощает выполнение задач по мониторингу состояния топливно-энергетической безопасности территории на региональном уровне.

Библиографический список

1. *Баранник Б.Г., Криворуцкий Л.Д.* Энергетическая база Запада европейского Севера России (проблемы и перспективы развития). – Апатиты, 1999. – 165с.

2. *Туинова С.С.* Экономическое обоснование рационального топливно-энергетического баланса субъекта Федерации: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Апатиты: КНЦ РАН, 2005. – 21с.

3. Федеральный закон РФ от 21.07.2005 № 94–ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Д.Л. Кондратович

ВЛИЯНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Преамбула. *В статье рассматривается зависимость потребительского поведения от изменений в структуре доходов населения Мурманской области. В целях повышения эффективности принимаемых решений представителями органов власти предлагается проводить анализ потребительских возможностей населения на региональном уровне комплексно на основе системного подхода с использованием экономико-статистических и социологических методов.*

Одним из основных индикаторов региональных различий являются величины среднедушевых денежных доходов населения. В пользу этого показателя говорят возможности анализа длинных динамических рядов и приближенной оценки сравнительной покупательной способности доходов [2], причем, Мурманская область сильно отличается от других регионов не только по величине среднедушевого дохода, но и по структуре его распределения.

Данные о потребительском поведении населения является наиболее мобильным индикатором, используемым при анализе результатов социально-экономического развития региона, которые позволяют региональной власти отслеживать текущую ситуацию, предвидеть возможные изменения, и принимать правильные и своевременные решения.

Одной из основных характеристик различных типов потребительского поведения, потребительской активности населения является среднемесячный фактический доход на одного члена семьи, существенное влияние оказывает и структура расходов.

Анализ показывает, что падение реальных доходов и рост их дифференциации – это две основные тенденции в изменении благосостояния населения за последние десять лет (табл.). Именно эти причины спровоцировали рост численности бедного населения.

Динамика средних показателей оплаты труда и доходов населения показывают, что опережающий рост цен по сравнению с ростом номинальной оплаты труда и доходов существенно снижает реальные заработки. При сложившейся за период реформ высокой зависимости потребительского рынка от импорта, а также значительной импортной составляющей в производстве потребительских благ, изменение валютного курса рубля в сторону трехкратного удешевления не могло не привести и к росту цен.

Уровень реальной заработной платы в Мурманской области существенно отстает от индекса потребительских цен, что отразилось и на социально-экономическом самочувствии населения и его потребительской активности.

Таблица

Динамика номинальных и реальных показателей заработной платы и денежных доходов населения в 1995–2004 гг. (Мурманская область) [4]

	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
1 . Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб. (1995 г. – тыс. руб.)	851,5	1710,9	2687	3746,9	5387,2	7222,6	8645,5	10176,6
Темпы роста, раз*	**1**	**2,01**	**3,16**	**4,4**	**6,33**	**8,48**	**10,15**	**11,95**
2. Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	72	81	87	115	114	111	102	105
3 . Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб. (до 1998 г. – тыс. руб.)	743,7	1558,9	2464,7	3550,1	4620,2	5892,5	7134,7	8366,5
Темпы роста, раз*	**1**	**2,1**	**3,31**	**4,77**	**6,21**	**7,92**	**9,59**	**11,25**
4. Реальные денежные доходы, в процентах к предыдущему году	86	89,1	85,1	116,7	101,6	103,6	101,2	103,4
5. Индекс изменения потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года; в процентах; до 1996 г. – в разах).	2,3	179,3	135,7	121,9	122,6	122,4	113,9	110,8

*Рассчитано по: Статистические сборники: Социально-экономическое положение России за 1995–2004 г. Разделы : Цены и Уровень Жизни.

© Д.Л. Кондратович, 2006

Как показывают данные последних опросов Института экономических проблем Кольского научного центра РАН [1] за 2005 год, ведущее место в ряду наиболее актуальных проблем современной жизни в России также занимает инфляция, которую наиболее острой считают около половины жителей Мурманской области. Население обеспокоено также такими проблемами, как социальная незащищенность граждан (41%), снижение уровня жизни (38%), высокий уровень преступности (37%). К числу наиболее острых проблем можно также отнести нехватку денег на предметы долговременного пользования (39%) и недостаток средств на приобретение товаров первой необходимости (24%). Кроме того, жители Мурманской области недовольны отсутствием возможности найти подходящую работу (17%).

Стоит также обратить внимание на то, что среднемесячный фактический доход по данным проведенного социально-экономического мониторинга в 2004 году был ниже среднедушевого денежного дохода почти в два раза (42%), 4830 рублей и 8366,5 рублей соответственно. Это говорит о том, что население оценивает свое финансовое положение существенно ниже, чем по данным официальной государственной статистики.

В период с 2003 по 2005 г. существенно не изменились оценки покупательной способности доходов жителей Мурманской области (рис. 1). По-прежнему около 40% из них считает что «доходов хватает в лучшем случае на еду», и только половина населения «имела достаточно средств для покупки необходимых товаров». Все это определило незначительный удельный вес высокодоходных категорий населения, который составил в 2005 г. 14,7% от общего числа респондентов.

Эти же тенденции можно наблюдать, если проанализировать уровень индекса потребительских настроений (ИПН) в регионе (рис. 2).

В Мурманской области ИПН оставался на протяжении всего периода проводимых исследований существенно ниже, чем по России в целом [1; 3], максимальной разницы он достигал в 2004 году, что можно объяснить принятием федеральными органами власти ряда непопулярных законов, которые затронули финансовые интересы населения. И только в конце 2005 года произошел рост ИПН вызванный как повышением оценок

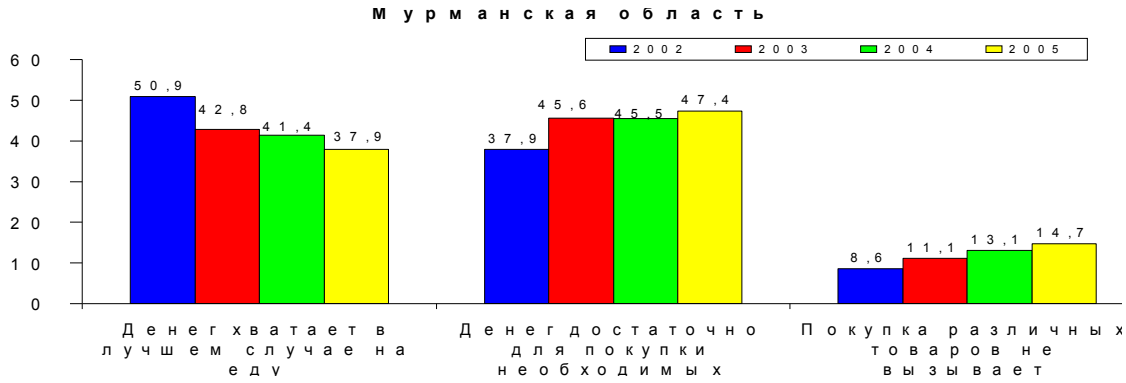


Рис. 1. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы? (в % от числа опрошенных)

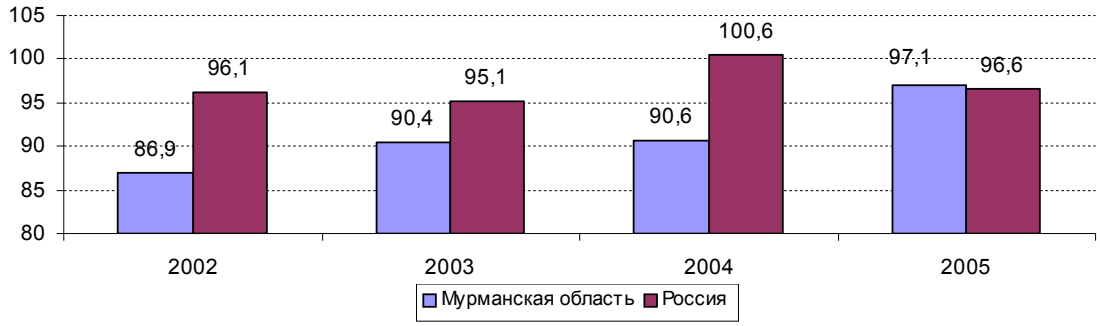


Рис. 2. Индекс потребительских настроений

текущего состояния, так и оптимизацией экономических ожиданий населения.

Несмотря на значительную дифференциацию денежных доходов населения, уровень потребления семей с разным уровнем достатка примерно одинаков. Это касается, прежде всего, базовых потребительских благ (питание, одежда), потребности же более высокого уровня (товары длительного пользования) характеризуются довольно низкими показателями у основной части населения Мурманской области.

Рыночные преобразования в стране, снижение уровня реальных денежных доходов в условиях галопирующей инфляции оказывают негативное влияние на потребительское поведение. Усиление дифференциации населения по уровню материальной обеспеченности отражается на количестве и качестве потребляемых благ и услуг, и в результате, на уровне жизни отдельных социально-экономических групп.

В условиях несовершенной системы организации оплаты труда, высоком уровне дифференциации доходов при крайне низком уровне покупательской способности, действующие программы социальной помощи должны быть ориентированы на улучшение положения тех социальных групп, для которых данная поддержка является единственным фактором выживания. Улучшение положения бедных слоев населения и сокращение неравенства в распределении доходов возможно при реализации мер по повышению минимальной заработной платы, увеличению оплаты труда работников бюджетных организаций, снижению уровня безработицы и созданию дополнительных рабочих мест, расширению доступности образовательных услуг.

Вопросы анализа потребительских возможностей населения на региональном уровне должны рассматриваться комплексно на основе системного подхода с использованием экономико-статистических и социологических методов, что позволит повысить качество и эффективность принимаемых решений представителями власти.

Библиографический список

1. *Гущина И.А., Кондратович Д.Л.* Анализ потребительского поведения населения Мурманской области как инструмент исследований социальной и экономической политики в регионе // «Теория и практика социально-экономических процессов в регионе» Труды Института экономики Карельского научного центра РАН. – 2006. – Вып. 10. – Петрозаводск: изд-во Кар НЦ РАН – 2006.

2. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М.: ГУВШЭ, 2000.

3. *Ибрагимова Д.Х., Николаенко С.А.* Индекс потребительских настроений // Независимый институт социальной политики. – М.: Поматур, 2005.

4. Статистические сборники: Социально-экономическое положение России за 1995–2004 г. Разделы: Цены и Уровень Жизни.

Р.А. Вафин

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Задачей настоящей статьи является количественное описание влияния объема групп рисков на параметры распределения совокупного убытка. Методологической базой раздела является простейшая модель применения вероятностных методов проектирования экономических отношений в страховании. При этом мы опираемся на математический аппарат использованный Маком Томасом[1]. Экономические отношения в контексте поставленной к решению в настоящем разделе задачи рассматриваются как акт перераспределения риска между субъектами страхового контракта.

Для страховых расчетов требуются данные о характере застрахованных рисков и процессе убытков. Если имеющаяся в распоряжении база данных охватывает несколько страховых компаний (рыночная статистика), то зачастую данные изначально представлены в агрегированной форме. В этом случае нам доступны только *суммарные годовые статистические показатели* (число рисков, их совокупная страховая сумма, а также число и суммарный размер убытков) по группам рисков. Информация о страховой сумме каждого риска и размере каждого отдельного убытка отсутствует. В каждой группе собраны риски,

© Р.А. Вафин, 2006

удовлетворяющие определенным общим критериям, например характеризуемые одинаковыми значениями тарифных факторов. Многие методы исчисления тарифа явно или неявно основываются на некоторой модели распределения совокупного убытка каждой из этих групп. Из соображений простоты расчетов предпочтение отдается распределениям, обладающим явной, задаваемой без помощи интеграла функцией плотности и содержащим небольшое число параметров. Такие распределения будут изучены в этом разделе в рамках индивидуальной модели.

Основная проблема, связанная с агрегированием, – ежегодное изменение объема группы рисков (числа рисков и их совокупной страховой суммы) и, следовательно, распределения совокупного убытка. А поскольку в каждом году наблюдается только одно значение совокупного убытка, привлечение моделей распределения кажется бессмысленным, ведь параметры распределения нельзя оценить только по одному наблюдению. Решить эту проблему позволяет нормирование совокупного убытка на соответствующий объем. Получаемые таким образом случайные величины – «убыток на один полисо-год» или «ставка убытка» (при необходимости, после очищения данных от инфляции) – при определенных условиях не меняют математических ожиданий в течение ряда лет. Однако дисперсии даже после нормировки совокупного убытка на объем будут различаться по годам: согласно принципу коллективного баланса, дисперсия нормированного совокупного убытка уменьшается с ростом объема портфеля.

При известном объеме можно адекватно моделировать математические ожидания и дисперсии убытка на один полисо-год и ставки убытка с помощью двухпараметрических моделей. Построим наиболее подходящие распределения по принципу индивидуальной модели – исходя из распределений совокупных убытков одиночных рисков.

Довольно часто из соображений актуальности данных экономист вынужден принимать в расчет только наблюдения последнего года. Нередко и в распоряжении по каждой группе рисков имеется всего одно наблюдение. Как мы увидим, в этих случаях тоже удается воспользоваться двухпараметрической моделью распределения. Для этого необходимо предположить одинаковую зависимость между математическим ожиданием и дисперсией нормированного убытка (убытка на один полисо-год или ставки убытка) во всех группах рисков.

Несмотря на подавляющий вес математического ожидания убытка в составе нетто-премии, чрезвычайно важен правильный *выбор модели дисперсии*. С одной стороны, модель дисперсии дает представление о разбросе данных вокруг своего математического ожидания, а с другой – определяет, где должно находиться математическое ожидание в свете имеющихся наблюдений.

Модель дисперсии играет большую роль даже в случае нормально распределенных убытков. Например, обычная линейная регрессия (с постоянной дисперсией) и взвешенная линейная регрессия (дисперсия зависит от свободной переменной) могут приводить к существенно различающимся линиям регрессии при одних и тех же данных.

Представленная модель независимых одинаково распределенных рисков вполне реалистична для групп рисков в страховании автогражданской ответственности. Но в имущественном страховании риски *различаются страховыми суммами* и поэтому не могут считаться одинаково распределенными (попытка составить группы только из рисков с одинаковыми страховыми суммами привела бы к очень большому числу слишком маленьких групп). В большинстве видов имущественного страхования для рисков одной тарифной группы используется одинаковая ставка премии, которая умножается на соответствующие страховые суммы.

Таким образом, и в этом виде страхования наблюдается постулированная нами обратно пропорциональная зависимость дисперсии убытка от страховой суммы. Обратная зависимость дисперсии от объема выявлена нами при сравнении нескольких групп рисков (поперечный анализ), тогда как интерес представляет изменение дисперсии каждой отдельной группы рисков по годам наблюдений (продольный анализ). Но поскольку ситуация отдельной группы рисков с изменяющимся от года к году объемом мало чем отличается от ситуации нескольких различных по объему групп рисков в одном году.

Примечания

[1] Мак Томас. Математика рискового страхования /Пер. с нем. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. С. 29–53.

О.Г. Крюкова, Н.В. Кузьминова

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Современные условия хозяйствования промышленных предприятий в России, характеризуются высокой степенью неопределенности и динамичности. Они требуют принципиально новых инструментов и технологий организации и управления различными сферами деятельности предприятия, способных обеспечить оперативность и адекватность реагирования на все изменения во внутренней и внешней среде функционирования.

В рыночной экономики деятельность предпринимателей и руководителей связана с большим риском. Сложившая ситуация предъявляет и новые требования к их личным качествам: самостоятельность принимаемых решений, нестандартность действий, новаторство в достижении поставленных целей, смелость, изобретательность, ориентация на достижение наивысших результатов, уверенность в себе (ассертивность).

Промышленные предприятия в результате трансформации экономики оказались в очень невыгодной ситуации из-за длительного периода застоя в обновлении основных средств, управленческих и инженерных технологий, а также из-за отсутствия управленческих кадров, способных эффективно организовать, скоординировать и проконтролировать деятельность предприятия. Финансовое положение промышленных предприятий усугубилось балансированием за гранью точки безубыточности, непониманием необходимости серьезных маркетинговых исследований для обоснования производства новых видов продукции, внедрения передовых технологий. Практически, была ликвидирована проектно-конструкторская база для разработки принципиально новых изделий. Таким образом, деятельность промышленных предприятий осуществляется в условиях повышенного риска: отсутствуют гарантированные заказы, ограничен ассортимент продукции, низкий уровень компетентности управленческих кадров, усиливающаяся конкуренция на соответствующих сегментах рынка за счет вхождения новых зарубежных и отечественных конкурентов; ненадежность устаревшего оборудования; распад существовавшей системы снабжения отраслей материалами и комплектующими изделиями. Происходящие изменения в собственности, в составе учредителей (владельцев акций) также являются фактором риска.

Все эти факторы обуславливают необходимость управления рисками на промышленном предприятии.

На данный момент, в теории и практике управления не разработаны конкретные методические указания по управлению рисками на промышленных предприятиях, обеспечивающие эффективное управление рисками и способствующие формированию самого процесса управления рисками на промышленных предприятиях.

Кроме того, отсутствует систематизированная информационная база, отражающая частоту реализации рисковых событий и их последствия, необходимая для анализа, прогнозирования и управления рисками.

Сложилась непростая ситуация для промышленных предприятий на рынке профессиональных управленческих кадров из-за достаточно низкого уровня оплаты труда, по сравнению с другими видами деятельности. Руководители предприятий вынуждены удерживать старые кадры, а людям, работавшим при плановой экономике очень трудно перестроиться на темп современной среды хозяйствования предприятий. Проблема усугубляется отсутствием у персонала осознания необходимости управления рисками на предприятии.

При разработке управленческий решений на практике всегда встает вопрос об эффективности осуществляемых мероприятий, а также о том, как лучше оценить эффективность планируемых или уже осуществленных действий, какую выбрать для этого методику анализа. Прежде всего, необходимо определить критерии, по которым должна оцениваться эффективность управленческих решений. Основные требования к критериям оценки должны быть следующие: доступность информации, простота расчетов и отсутствие показателей, занижающих или завышающих объективность оценки.

Существуют разные подходы к оценке эффективности управления факторами риска. Методи-

© О.Г. Крюкова, Н.В. Кузьминова, 2006

ка, предложенная Р.А. Фатхутдиновым, на наш взгляд, позволяет адекватно оценить последствия управленческих решений [2]. Главными составляющими данной методики анализа эффективности мероприятий по управлению рисками являются затраты, доход, коэффициент риска и фактор времени. В формулу включен коэффициент дисконтирования, который позволяет учесть влияние инфляции и других факторов на изменение стоимости денежных потоков будущих периодов.

Можно выделить два вида управления рисками: текущее и стратегическое. Стратегическое управление рисками связано с реализацией стратегических планов предприятия и инвестиционных проектов, где так или иначе все денежные потоки оцениваются с учетом их реальной стоимости в будущем. Текущее управление рисками заключается в постоянном, оперативном мониторинге отклонений текущей деятельности от плановых показателей и нормативов, которое осуществляется в режиме реального времени. Следовательно, оценку данных мероприятий можно проводить, не учитывая фактор времени, в противном случае может быть занижена эффективность процедуры управления рисками.

Например, при расчете прибыли проекта снижение коэффициента дисконтирования на 2% приводит к тому, что проект становится не только окупаемым, но и прибыльным на ту же сумму, на какую в предыдущем варианте расчета считался убыточным, хотя при этом ни на рынке, ни в сущности проекта ничего не изменилось [1].

Коэффициент дисконтирования не может быть измерен и спрогнозирован с точностью до одного и даже нескольких процентов. Он должен быть обоснован в каждом конкретном случае, так как влияет на итоговые оценочные величины.

Методики, основанные на принципе дисконтирования, не базируются на важном аспекте – внутренней эффективности и рыночном потенциале управленческого решения. В ряде случаев, дисконтирование ведет к ошибкам в принятии решений, так как резко занижается реальная оценка эффективности проекта решения.

Предлагается проводить расчет эффективности управления факторами риска без использования коэффициента дисконтирования.

Основываясь на концепции приемлемого риска основная задача определения эффективности управления факторами риска заключается в том, чтобы стартовый уровень риска был больше, чем финальный уровень и затраты на управление рисками. Следовательно, стартовый уровень риска определяется как потери от реализации рисковых событий, а финальный – потери после минимизации рисковых событий. Потери от реализации рисковых событий, потери после минимизации рисковых событий и затраты на минимизацию риска предлагается считать по следующим формулам (1, 2, 3):

Пр = Пн.сд+Пс.сд.+Пзаб.пр+Пэк.шп, (1)

где Пр – потери при реализации рисковых событий; Пн.сд. – потери от незаключенных сделок; Пс.сд. – потери от сорванных сделок; Пзаб.пр. – потери от забракованной продукции; Пэк.шп. – потери от экономического шпионажа.

Зр = Зс.ин.+Зан.ин.+З мин..+Зз.пл., (2)

где Зр – затраты на управление рисковыми событиями; Зс.ин. – затраты на сбор информации; Зан.ин. – затраты на анализ информации; Змин. – затраты на минимизацию потерь от рисковых событий; Зз.пл – затраты на заработную плату работников системы управления рисками.

Ппi= min (Пн.сд.i+Пс.сд.i+Пзаб.пр.i+Пэк.шп.i), (3)

где Ппi – потери после минимизации рисковых событий.

После проведения оценки стартового уровня риска, планируются мероприятия по управлению риском, а затем проводится оценка этих мероприятий. В итоге определяется финальный уровень риска.

Необходимо учесть вероятность возникновения потерь от рисковых событий и их обнаружения.

При эффективном управлении рисковыми событиями соотношение стартового, финального уровней рисков и затрат выглядит следующими образом:

Пр * Рпр > Зр + Пп + Пр * Рзр, (4)

где Рпр – условная вероятность возникновения потерь от влияния рисковых событий; Рзр – условная вероятность не обнаружения рисков с целью их минимизации.

Для оценки эффективности управления факторами риска предлагается использовать следующее соотношение:

Э = (Зр + Пп + Пр * Рзр) / Пр *Рпр. (5)

Если Э < 1, то мероприятия по управлению рисками является эффективными и следует их использовать, а если Э≥1, то мероприятия по управлению рисками являются неэффективным и требуют доработки или изменений.

Предложенная методика оценки эффективности управления рисками обладает рядом преиму-

Таблица

Затраты на минимизацию потерь

Статьи затрат при заключении договоров с потребителями	Сумма, Зр (у.е.)
1. Затраты на связь и получение информации	
Интернет	30
факс	30
телефон	30
2. Заработная плата сотрудников, вовлеченных в процесс управления рисками с начислениями	
менеджер, отвечающий за управление рисками по данному проекту	200
менеджер для поиска потенциальных покупателей через Интернет и по телефону	200
менеджер для поиска потенциальных покупателей посредством личного общения	200
менеджер, заключающий договоры	200
юрист, оформляющий договоры	200
3. Другие расходы	
бензин	50
электроэнергия	40
амортизация компьютеров	50
канцелярские товары	30
амортизация машин	50
командировочные расходы	300
представительские расходы	300
АУП	800
Итого:	2710

ществ: простота расчетов, доступность необходимой информации, возможность оценки результата расчета на реальность.

Данная методика использовалась нами при оценке эффективности управления факторами риска на промышленном предприятии Владимирской области. Использовались данные по производству и реализации «музыкальных фужеров». Кроме того, для расчета оценки эффективности управления факторами риска на предприятии применялся метод экспертных оценок. В качестве экспертов выступили ключевые руководители предприятия, а также внешние консультанты и специалисты, имеющие опыт работы на промышленном предприятии.

Основным риском данного производства, составляющим 60% от всех рисков, по мнению экспертов является риск невостребованной продукции. Одним из методов его минимизации был выделен фактор – заключение долгосрочных договоров на поставку продукции, которую планируется производить. Это позволит снизить риск на 80%, тогда как заключение краткосрочных договоров снизит риск на –5%. Общий стартовый уровень риска известен из исходных данных: Пр=35000. Стартовый уровень риска (Пр) по фактору невостребованной продукции будет равен: 35000*0,6=21000

Определим финальный уровень риска:

Пп=21000*(1 – 0,8 + 0,05)=3150.

Затраты на минимизацию потерь от рисковых событий представлены в таблице.

Условная вероятность возникновения потерь от влияния рисковых событий (Рпр) и условная вероятность обнаружения рисков с целью их минимизации (Рзр) определены на основании обработки информации, полученной экспертным путем: Рпр = 0,8; Рзр= 0,1.

Тогда, эффективность управления фактором риска будет следующая:

Э=(2710 + 3150 + 21000*0,1) / 21000*0,8 = 0,473

Таким образом, основываясь на результатах проведенного расчета можно сделать вывод о том, что разработанные мероприятия минимизации фактора риска «невостребованная продукция» по проекту «Освоение производства музыкальных фужеров» являются эффективными (Э < 1).

Данная методика позволяет детально рассмотреть каждый фактор риска и оценить управленческие решения, направленные на его снижение.

Библиографический список

1. *Маленков Ю.А.* Новые методы инвестиционного менеджмента. – СПб.: Изд.дом «Бизнес-пресса», 2002. – 208 с.

2. *Фатхутдинов Р.А.* Инновационный менеджмент. Учебник. 4-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 400с.

М.Н. Ченгаев

ИССЛЕДОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА РЕГИОНА (на примере Мурманской области)

Государство можно рассматривать, как основной институт, регулирующий, в том числе и экономическую деятельность. Нет сомнений, что регулирование необходимо. Государство, регулируя, регламентируя, лицензируя, контролируя и т.п., избавляет рынок от недобросовестных агентов, но в тоже время, те же процедуры вынуждены проходить и участники рынка, которые ведут игру «честно». Данное обстоятельство требует частичного отвлечения ресурсов, которые могли быть направлены на производственные нужды. Так же, зачастую, государственная «административная машина» накладывает избыточное давление на хозяйствующий субъект. Это вызвано целым рядом причин, такими как существующее дублирование функций между различными ведомствами, избыточность предъявляемых требований, отсутствие обоснованных подходов к доказательству необходимости государственного вмешательства в экономику, к определению оптимального уровня «вмешательства», а зачастую злоупотреблениями, допускаемыми отдельными должностными лицами, несовершенством и противоречивостью законодательной базы.

Все это не добавляет оптимизма как крупному, так и малому бизнесу. Крупный и средний бизнес обладает определенным запасом трудовых и финансовых ресурсов, но что еще более важно, зачастую, обладая властью, проходят все процедуры быстрее и дешевле. Крупные организации более защищены от чиновничьего произвола, а большое количество связей и знакомств зачастую делают прохождение определенных процедур чистой формальностью.

Что касается малого бизнеса, то у него отсутствует возможность влиять на властные структуры. Как правило, малый бизнес терпеливо ждет принятия того или иного решения, дабы не «портить отношения с властью». К тому же удельная доля затрат непроизводственного характера, связанная с процедурами регистрации, лицензирования и т.п. существенно выше, чем у представителей крупного и среднего бизнеса. Что ставит малые предприятия (далее МП) в неравные условия.

Важность устранения административных барьеров и избыточного давления на бизнес осознана и государством. Попытки исправить это положение предпринимаются на всех уровнях власти. Этому свидетельствуют принятые в последние 5 лет целый ряд нормативных документов, регламентирующих или направленных на поддержку ведения предпринимательской деятельности. Так же, налицо неподготовленность органов власти, и исполнять принятые ими же решения. Важной проблемой остается недоверие представителей бизнеса, а особенного малого, органам государственной власти. Не смотря на ощутимый сдвиг к снижению административных барьеров, развитие предпринимательства в таких условиях существенно затрудняется. Отсутствует четкое понимание, конкретная оценка уровня «административного сопротивления», как со стороны власти, так и со стороны бизнеса.

Современное состояние дел в области отношений бизнес – власть, по мнению автора определило необходимость проведения исследования по данной проблеме. Изучая опыт других регионов, был выбран ряд научных работ, таких как исследования проводимые Центром экономических исследований и разработок, Консультационной службой по иностранным инвестициям (ФИАС), Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства. На основе их публикаций, автором была разработана анкета, и опрошено 51 малое предприятие функционирующее в Мурманской области (см. табл.). Субъектами опроса выступали руководящий состав малых предприятий, действующих на территории Мурманской области. Опрос предпринимателей (малых предприятий) состоял из двух компонентов: 1) интервьюирование по формализованному опроснику; 2) неформальное интервью.

Сценарий неформального интервью включал общение с руководством и/или владельцами малых предприятий, с целью выяснить некоторые аспекты ведения бизнеса, личные отношения к органам власти и т.п., а так же содержал значительное количество вопросов, требующих развернутых ответов.

 © М.Н. Ченгаев, 2006

Таблица

Совокупные денежные затраты МП, связанные с преодолением административных барьеров: отраслевой разрез, 2005 г. (расчет автора на основе данных опроса)

Отрасль	Средний размер выплат, % от чистой прибыли	Средний размер выплат, % от валовой выручки	
	Совокупные денежные затраты	Официальные обязательные выплаты	Необязательные добровольные / вынужденные выплаты
Промышленность	60,1	10,7	9,1
Строительство	57,5	9,8	6,3
Торговля	71,2	14,1	10,9
Услуги	28,5	7,3	5,8

Немаловажным, с точки зрения оценки доверия малого бизнеса органам государственной власти, оказался факт того, что все без исключения респонденты отказались указывать любую контактную информацию, даже город, в котором функционирует предприятие, что свидетельствует о высокой степени недоверия бизнеса к власти.

В опросе было предложено оценить уровень затрат на преодоление административных барьеров в процентах от валовой выручки и от чистой прибыли (см. табл.), а сими расходы было предложено разделить на официальные (пошлины, плата за услуги, привлечение посредников) и неформальные (подарки, оказание услуг и взятки в пользу государственных организаций или их служащих).

По данным Департамента экономического развития Мурманской области за 2005 год, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг по малым предприятиям составил (оценочно) 13,5 млрд. рублей (14% в общем объеме отгруженных товаров и услуг по области). Кроме того, предприятиями малого бизнеса продано товаров несобственного производства на 35 млрд. рублей. Итого около 48,5 млрд. рублей. Средневзвешенная доля затрат МП на преодоление административного регулирование в валовой выручке составляет 17,55%, из них на официальные затраты приходится 10,16%, на необязательные 7,39%. Учитывая это, МП совокупные затраты МП на преодоление административного давления составляют около 8,5 млрд. рублей. Из них примерно 3,6 млрд. рублей – затраты необязательного характера. Например, по данным все того же Департамента экономического развития в 2005 г. объем инвестиций малых предприятий в новые или приобретенные по импорту основные средства превысил 175 млн. рублей, и более 130 млн. рублей потрачено на приобретение объектов незавершенного строительства и основных средств, бывших в употреблении у других организаций. Таким, образом, если даже не учитывать официальные затраты МП на административное регулирование, затраты необязательного характера значительны, учитывая нехватку у МП инвестиционных средств, а так же сложности их привлечения. Таким образом, устранение избыточного административного давления позволит частично решить проблему нехватки инвестиционных ресурсов.

А.В. Шевченко, Н.О. Михаленок

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ «РЕГИОНАЛЬНЫЙ БАНК» ДЛЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

В современных условиях возрастает роль территориальных аспектов развития экономики России, что вызвано диспропорциями в региональном развитии. Полярности регионов накладывают свою специфику на работу коммерческих банков: неполная загрузка производственных мощностей, спад производства и рост безработицы – в депрессивных регионах; чрезмерная концентрация капитала и гиперурбанизация – в финансовых центрах России.

В этих условиях особая роль отводится региональным банкам, которые благодаря непосредственной связи с экономиками регионов, являются своего рода глобальной финансово-экономической сетью, объединяющей экономику страны в единое целое.

На этом фоне изучение регионального аспекта функционирования банковского сектора представляется чрезвычайно важным, так как при этом анализируется совокупность экономических и социальных факторов и явлений, обуславливающих формирование и развитие банковского сектора каждого региона и банковской системы страны. Иными словами, региональный анализ развития банковского сектора региона имеет значение как для оценки ситуации в экономике конкретного региона, так и для оценки проблем и перспектив дальнейшего развития всей российской банковской системы.

Задачи и функциональную роль коммерческих банков в региональной экономике необходимо рассматривать в свете того, что с одной стороны, рыночная экономика нестабильна, так как покоится на частной собственности; а, с другой стороны, рыночная экономика дифференцирована, то есть вместе с динамично развивающимися отраслями экономики существуют отрасли, находящиеся в упадке, или развивающиеся менее динамично. Это утверждение может иметь отношение и к региональной экономике.

В современной экономической литературе практически отсутствуют фундаментальные работы, посвященные изучению региональных аспектов функционирования банковского сектора, а само понятие «банковский сектор региона» встречается крайне редко. Это объясняется тем, что предметом изучения со стороны учёных-экономистов, представителей банковского сообщества становится анализ проблем развития банковской системы страны в целом, либо рассмотрение отдельных вопросов функционирования коммерческих банков. Отсутствие комплексного теоретического определения понятия «банковский сектор региона» влечёт за собой трудности при исследовании региональных аспектов функционирования банковского сектора, а, с другой стороны, определяет актуальность темы в теоретическом и прикладном аспектах.

Дальнейшее изучение региональных аспектов функционирования банковского сектора невозможно без определения понятия «регион». В учебном пособии под редакцией М.В. Степанова под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил [10, с. 10]. В Большом экономическом словаре под редакцией А.Н. Азрилияна: регион (англ. Region от лат. Regio – область) – 1) область, район; часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения; 2) группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический или близкий по национальному составу и культуре или однотипный по общественно-политическому строю район мира [2, с. 920]. По мнению В.И. Саранцева: общее, объединяющее все имеющиеся определения, состоит в том, что регион понимается как обособленная от общего часть, которая выделяется в соответствии с определёнными основаниями: специализацией, законченностью воспроизводственного цикла, природно-климатическими, культурно-национальными, социально-экономическими, политическими, административными и другими существенными факторами. Регионы различаются масштабностью: понятие «регион» может охватывать как незначительную территориальную общность, так и значительную часть земного шара [11].

А.В. Миленков признаёт принадлежность региона к определенной территории как нечто естественное, но обращает внимание на размытость его границ. Вместе с тем масштаб региона ока-

© А.В. Шевченко, Н.О. Михаленок, 2006

зывает существенное влияние на формы регулирования всех сфер общественной жизни и требует применения различных правовых норм. Если масштаб территории ограничен одним субъектом РФ, то регулирование внутренних хозяйственно-экономических, финансовых и иных отношений осуществляется законодательной системой и администрацией региона на основе региональной Конституции, развивающей положения Конституции РФ применительно к местным условиям и не противоречащей ей. Если же масштаб территории включает несколько субъектов Российской Федерации (экономический район), то регулирование отношений происходит на уровне межсубъектных договоренностей и действующих законодательных актов.

Далее следует согласиться с мнением А.В. Миленкова, что во всех случаях на всех территориях, образовавшихся внутри РФ, присутствует отдельный субъект Федерации как первичное звено, выделенное по административному признаку. Поэтому региональность связана, прежде всего, с субъектами Российской Федерации, каждый из которых обладает вышеперечисленными признаками региона. По мнению А.В. Миленкова, целесообразно отождествлять понятие «регион» с понятием территории субъекта Российской Федерации. При этом города Москва и Санкт-Петербург как отдельные субъекты Федерации регионами не являются.

С одной стороны, это крупнейшие мегаполисы, имеющие столичный статус, который ставит их в особое положение по отношению ко всем другим территориально-административным образованиям РФ. С другой стороны, они исторически являются центрами расположенных вокруг них территорий (областей), к которым в полной мере и может быть применено понятие «регион». Подобное толкование региона предопределяет и границы его банковского сектора [7].

Определение понятия «банковский сектор» можно встретить как в законодательстве РФ; так и работах экономистов-практиков, но крайне редко. Так, в Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации, (от 30 декабря 2001 г.) банковский сектор России включает кредитные организации, а также филиалы и представительства иностранных банков [3].

Данное определение банковского сектора, по нашему мнению, является неточным на сегодняшний день, поскольку Правительство РФ по вопросу открытия в России филиалов иностранных банков, являющихся иностранными юридическими лицами, согласия не даёт. Что подтвердил в своём выступлении заместитель Председателя Правительства РФ А.Д. Жуков на XVII съезде Ассоциации российских банков [6, с. 10]. Тем не менее, подобное толкование банковского сектора России носит официальный характер. Но, по нашему мнению, более практически ориентированное определение банковского сектора приводит К.В. Лапина: под банковским сектором понимается совокупность зарегистрированных на территории края действующих кредитных организаций (с филиалами на территории края), а также расположенных в регионе филиалов инорегиональных банков [5, с. 30]. Недостатком данного определения, на наш взгляд, является указание на территориальное ограничение действующих кредитных организаций, а достоинством то, что К.В. Лапина предприняла попытку перехода от теоретического понимания «банковского сектора России» к практической трактовке «банковского сектора региона».

Для понимания «банковского сектора региона» как особого образования внутри банковского сектора страны необходимо определить понятия «региональный банк» и «филиал инорегионального коммерческого банка». При этом понятие «филиал инорегионального банка» имеет вполне однозначный смысл и чётко трактуется в экономической литературе, а понятие «региональный коммерческий банк» является многоплановым и имеет на сегодняшний день множество (часто односторонних) определений. Основной проблемой является отсутствие единства мнений по вопросу понимания сущности региональных банков.

Например, В.В. Аленин считает, что региональные банки в качестве территориального звена банковской системы страны имеют общие черты с последней, а также специфические особенности, определяемые уровнем развития и состоянием экономики конкретного субъекта Федерации [1, с. 18]. Данное определение является довольно односторонним (имеется указание только на специфические особенности), можно сказать, что региональный банк здесь определяется поверхностно. Достоинством данного определения является наличие зависимости между деятельностью банка и состоянием экономики региона.

По мнению А.М. Полянцева, местный (региональный) банк – это учреждение, наделенное признаками кредитной организации и прикрепленное к определенной территории [9]. Данное

определение, хотя и вводит понятие «прикрепление к территории», всё же очень схоже с первым определением понятия «региональный банк». Но нельзя не отметить, что в данном понятии отсутствует какое-либо указание на особенности той территории, на которой осуществляет свою деятельности коммерческий банк. Крупным недостатком данной трактовки является то, что под это определение полностью подпадают и филиалы инорегиональных банков (в этом аспекте следует согласиться с мнением В.И. Саранцева) [11].

Н.Б. Куршакова указывает, что региональные банки – это самостоятельные банки, функционирующие в регионах [4, с. 37]. В данном определении введено понятие «функционирование», что увеличивает содержательность определения. В дополнение присутствует термин «самостоятельные», что также делает определение более содержательным и углублённым. С другой стороны, исходя из определения Н.Б. Куршаковой невозможно разделить работу региональных банков и деятельность сетевых (многофилиальных) банков, зарегистрированных в данном регионе.

А.В. Миленков полагает, что региональный банк – это самостоятельная кредитная организация, ведущая деятельность исключительно (или почти исключительно) на территории по месту своей регистрации [7]. В данном определении фиксируется «исключительность» деятельности банка, которая является довольно размытой и, по сути, неопределённой категорией. Эта точка зрения является очень узкой, даже утилитарной. Положительным моментом является возможность разделения понятий «сетевой (многофилиальный) банк» и «региональный банк».

Специалисты Государственной корпорации – Агенства по страхованию вкладов при составлении «Обзора рынка вкладов граждан за I полугодие 2006 года» приводят следующее определение: региональные банки – банки, зарегистрированные вне Москвы и Московской области, кроме «сетевых банков» [8]. Данное определение, хотя и носит практический характер, всё же является очень узким и односторонним. Создается впечатление, что региональный банк – это банк, находящийся вне Московского региона, вдали от «львиной доли» финансово-кредитных потоков, «на обочине» рынка банковских услуг.

Таким образом, на основе вышеприведённого обзора точек зрения по вопросу понимания сущности и значения «регионального банка», анализа преимуществ и недостатков данных трактовок; на фоне отсутствия фундаментальных работ, посвященных изучению региональных аспектов функционирования банковского сектора, дадим авторское определение данного понятия: *региональный банк – это банк особого рода, осуществляющий свою деятельность в регионе по месту своей регистрации, отличном от Москвы и Московской области; ориентированный на реальный сектор экономики и потребности населения данной территории, занимающий на рынке банковских услуг региона прочные экономические ниши, замкнувший на себя важнейшие финансовые операции в регионе и связанный системой неформальных связей с региональными органами власти.*

Библиографический список

1. *Аленин В.В.* Банковский сектор региона и его экономическая безопасность // Деньги и кредит. – 2000. – № 10. – С. 18–23.

2. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. 6-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2004. – 1376 с.

3. Заявление Правительства РФ, ЦБ РФ от 30.12.2001 г. «О стратегии развития банковского сектора РФ» // Вестник Банка России. – 2002. – №5.

4. *Куршакова Н.Б.* Региональный банк и конкурентоспособность // Деньги и кредит. – 2002. – №11. – С. 37–40.

5. *Лапина К.В.* Взаимодействие реального и банковского секторов экономики в Приморском крае // Деньги и кредит. – 2006. – №9. – С. 30–33.

6. Материалы XVII съезда Ассоциации российских банков // Деньги и кредит. – 2006. – №4. – С. 4–18.

7. *Миленков А.В.* Банковский сектор региона и его влияние на социально-экономическое развитие территории (на примере Ставропольского края): Дис. … канд. экон. наук. – Москва, 2005.

8. Обзор рынка вкладов граждан за I полугодие 2006 года (получен с официального сайта Государственной корпорации – Агентства по страхованию вкладов // http://www.asv.ru/insurance/analytics/obzor/.

9. *Полянцев А.М.* Организация деятельности региональных коммерческих банков: Дис. … канд. экон. наук. – Саратов, 2001.

10. Региональная экономика: Учебное пособие / Под ред. М.В. Степанова. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 463 с.

11. *Саранцев В.И.* Региональная банковская система и её участие в инвестиционном процессе региона: Дис. … канд. экон. наук. – Саратов, 2003.

Е.В. Еремина

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Социально-экономическое развитие страны, характеризующееся динамичным ростом производства в некоторых отраслях промышленности (нефтедобывающая, черная металлургия и др.) и повышением их доходности, связанное в то же время с нарушением производственно-хозяйственных связей, диспропорцией распределения финансовых ресурсов между сырьевым, торговым и производственным секторами экономики, сменой форм собственности, научно-техническим прогрессом, изменениями налоговой, кредитной, таможенной политики, глобализацией, требует коренных преобразований в целом по промышленности [3, с. 3], трансформации ее отраслей и отдельных предприятий.

Наиболее широкое распространение в практике предприятий российской промышленности нашли три первых вида интеграционных процессов [9, с.74].

Остановим наше внимание на диверсификации, которая оказалась основным направлением предпринимательской деятельности конца XX века в России (в западных странах этот процесс начался несколько раньше – в эпоху массового сбыта) в связи с демонополизацией российской экономики и ее структурной и организационной трансформацией, конверсией ВПК, расширением конкуренции.

Подводя итог исследованиям ряда авторов [4; 6; 7; 8; 10; 11] мы в качестве основных *предпосылок диверсификации* производства выделяем следующие:

– неравномерное развитие отраслей экономики (закон неравномерного экономического развития);

– падение нормы прибыли в традиционном производстве (закон тенденции нормы прибыли к понижению);

– развитие научно-технического прогресса [7, с. 6];

– усиление конкуренции вследствие становления «рынка покупателя»;

– революционные социально-экономические преобразования в обществе [4, с. 63].

Необходимо также отметить выдвигаемые в качестве академических гипотез основные группы мотивов перехода к диверсификационной стратегии.

Первая группа связана непосредственно с *политикой менеджерского персонала*, весьма часто стимулирующего переход к диверсификационной стратегии в своих интересах. При расширении предприятия менеджеры получают возможность усилить свою власть и одновременно увеличить собственные доходы, поскольку диверсификация позволяет обеспечить стабильную занятость благодаря уменьшению рыночных рисков. С другой стороны, поведение менеджеров не всегда может быть проконтролировано наблюдательным советом и подчинено жесткой дисциплине, что позволяет им ставить собственную выгоду выше интересов предприятия, руководствуясь высказыванием французского монарха – Людовика XV: «После нас – хоть потоп!». Подобная мотивация может привести к отрицательной связи между диверсификацией предприятия и результатами его деятельности.

Вторая группа мотивов определяется *внешними условиями хозяйственной деятельности предприятия*. Диверсификация может оказаться своевременной и выгодной в связи с благоприятной общей ситуацией или подходящими правовыми нормами.

Третью группу мотивов составляют *объективные причины*, от которых зависит *повышение прибыли и снижение хозяйственных рисков*. Сокращение рисков как аргумент в пользу диверсификации следует понимать таким образом: пока между доходами двух предприятий нет тесной положительной корреляционной связи, их совокупный риск будет оставаться ниже взвешенной суммы рисков, присущих каждому из них по отдельности.

На наш взгляд более удачным классификационным подходом является объединение мотивов, которые рассматриваются как следствие предпосылок диверсификации, в группы.

1. *Технико-технологические мотивы.* Желание более полно загрузить производственные мощности и сохранить производственный потенциал. Альтернативные варианты использования сырья, материалов, технологии. Незанятость и неполное использование ресурсов.

2. *Экономические мотивы.* Перенакопление капитала в традиционных отраслях производства и поиск новых сфер приложения капитала. Расширение доли рынка, завоевание новых рынков. Извлечение синергетического эффекта. Экономия на масштабах деятельности. Экономическая ограниченность ресурсов. Ресурсосберегающая политика.

3. *Финансовые мотивы.* Распределение рисков между большим объемом производства. Финансовая стабильность.

© Е.В. Еремина, 2006

4. *Социальные мотивы*. Сохранение рабочих кадров. Создание новых рабочих мест. Инновационная политика менеджеров.

5. *Стратегические мотивы.* Приспособление к конъюнктуре рынка. Противодействие колебаниям конъюнктуры. Страхование будущего предприятия. Антимонопольное законодательство. Слияния и поглощения. Государственный заказ [7].

Таким образом, являясь инструментом устранения диспропорций воспроизводства и перераспределения ресурсов, диверсификация производства и предпринимательской деятельности преследует различные цели и определяет направление реструктуризации экономики. *Цели* диверсификации производства напрямую зависят от финансового состояния и возможностей предприятия. Если предприятие находится на уровне выживания, то приоритетными будут следующие цели: производство нового товара, конкурентоспособность, прибыль. Если предприятие имеет умеренную прибыль, приоритетными будут следующие цели: увеличение прибыли, экономическая стабильность, финансовая устойчивость. Если же предприятие имеет высокую прибыль, то целями диверсификации являются: экономическая стабильность и финансовая устойчивость, завоевание других рынков, социальные цели. Выделение средств на социальные цели и благотворительную деятельность свидетельствует о том, что экономические интересы субъектов деятельности в основном удовлетворены и приоритеты смещаются в сторону формирования доброго имени и бренда фирмы. То есть финансовые возможности убыточных, средних и преуспевающих предприятий диктуют разные стратегии от «просто выжить» до образования стратегических альянсов.

Анализ предпосылок и мотивов перехода к стратегии *диверсификации* позволяет определить ее *основные цели*:

– достижение экономической стабильности и финансовой устойчивости;

– увеличение прибыли;

– повышение конкурентоспособности предприятия;

– эффективное размещение свободных денежных средств;

– рассредоточение рисков и снижение зависимости от цикличности бизнеса [4, с. 64].

В системе *стратегического планирования* отсутствует предположение о том, что будущее непременно должно быть лучше прошлого, и не считается, что будущее можно изучить методом экстраполяции. Поэтому в качестве *первого шага* планирования диверсификации рекомендуется провести *анализ перспектив фирмы*, задачей которого является выяснение тех факторов, опасностей, шансов, а также отдельных «чрезвычайных» ситуаций, которые способны изменить сложившиеся тенденции.

Вторым шагом является *анализ позиций в конкурентной борьбе*. Его задачей является определение того, насколько можно поднять результаты работы фирмы, улучшив конкурентную стратегию в тех видах деятельности, которыми она занимается.

Третий шаг получил название *метода выбора стратегии:* сравнение перспектив фирмы в различных видах деятельности, установление приоритетов и распределение ресурсов между различными видами деятельности для обеспечения будущей стратегии.

Четвертым шагом является *анализ путей диверсификации.* Его задачей является оценка недостатков нынешнего набора видов деятельности и определение новых видов, к которым фирме следует перейти.

Соединяя результаты, ожидаемые от новых видов деятельности, с линией нынешних возможностей, фирма выходит на общие цели и задачи. Они определяются двумя факторами: с одной стороны, тем, насколько крупные цели ставит перед собой руководство фирмы и насколько энергично оно стремится к их достижению, а с другой – тем, насколько диверсификация будет обеспечена стратегическими ресурсами [2, с. 50–52].

В процессе выбора вида деятельности необходимо также проводить прогнозирование, которое определяет реальность и благоприятность для предприятия поставленных им целей.

Наиболее общими показателями, которые должны определять экономический прогноз, являются:

– вероятность достижения поставленной цели в рамках рассматриваемого в прогнозе направления;

– капитальные вложения, необходимые на программу в целом и на каждый год прогнозируемого периода;

– затраты труда (в человеко-годах/часах) в каждом году прогнозируемого периода с выделением затрат по категориям профессий;

– текущие издержки производства в каждом году прогнозируемого периода с выделением издержек на различных стадиях жизненного цикла изделий;

– прибыль предприятия [11, с. 112].

Наиболее важными *условиями* успешности диверсификации считаются:

1. *Привлекательность (перспективность) отрасли*. Отрасли, которые выбираются для осуществления диверсификации, должны быть привлекательными с точки зрения их структуры или должны быть потенциально способны обеспечить такую привлекательность.

Майкл Портер выделяет пять основных факторов, воздействующих на потенциал доходности отрасли: конкуренция между фирмами, выпускающими одинаковую продукцию; возможность появления новых конкурентов; производство товаров-заменителей; рыночные позиции поставщиков сырья и материалов и положение покупателей на рынке.

2. *Затраты на вхождение в новый бизнес.* Говоря о финансовой стороне вопроса необходимо заметить, что затраты на вхождение в новый бизнес не должны приводить к капитализации всех будущих доходов, не должны пожирать всю ожидаемую прибыль.

3. *Взаимная выгода.* Любое новое подразделение должно получать конкурентные преимущества за счет своих связей с корпорацией, и наоборот [1].

Кроме этого следует перечислить дополнительные факторы, которыми должно руководствоваться предприятие при выборе вида деятельности:

– экономическая эффективность;
– уровень предпринимательского риска;
– продолжительность оборота капитала;
– уровень ликвидности [4, с. 68].

Следует отметить еще один аспект проблемы поиска потенциально привлекательных сфер деятельности. Анализ публикаций позволил выделить два противоположных направления такого поиска.

Первое направление характеризуется последовательным проведением линии на диверсификацию на базе основного вида деятельности, т.е. той отрасли специализации, которая первоначально была положена в основу создания предприятия. Иногда ее называют ключевой сферой либо основным профилем фирмы, либо ключевой компетентностью. *Ключевая компетенция* – это взаимосвязанный набор навыков, способностей, технологий, который придает уникальность бизнесу. Именно она позволяет добиться устойчивого конкурентного преимущества на рынке и становится связующим звеном (ядром) диверсификации.

Многие японские фирмы добились успеха на рынке благодаря политике диверсификации, базирующейся на достижениях в ключевой сфере деятельности. Так, успех фирмы Honda на рынке автомобилей, мотоциклов, газонокосилок, генераторов был обеспечен высокой компетенцией в области моторостроения. Знания и опыт компании Canon в области точной механики, оптики и микроэлектроники дали ей возможность освоить такие разные рынки, как рынок копировальных приборов, лазерных принтеров, фотокамер и сканеров.

Второму направлению свойственно, наоборот, другое утверждение – стратегия диверсификации не обязательно связана с главным производством. Существо различных подходов состоит в том, что стратегические направления диверсификационной политики также зависят от финансового состояния и тенденции эволюции предприятия.

Связь между финансовым положением предприятия и диверсификацией производства является достаточно простой, поскольку первое определяет направления и эффективность второго. Так, направления диверсификации, характерные для начальных этапов развития, опирались на объективную основу – альтернативное использование отходов, производственных мощностей, торгово-коммерческой сети и были тесно связаны с финансовыми возможностями традиционного производства.

Отличие следующих этапов диверсификации состояло в уменьшении роли основного производства, не ограничивалось экспансией в свои или сопряженные отрасли и сопровождалось полным отрывом финансовых интересов от интересов производства. По мере развития, как фирм, так и собственно диверсификации цели извлечения прибыли достигались путем расширения возможностей миграции капиталов за пределы отрасли, региона, национальной экономики. Поэтому два направления в развитии предпринимательской деятельности нетрудно объяснить эволюцией процесса от связанной диверсификации к автономной [7, с. 6–8].

В Ивановской области также есть предприятия, успешно применяющие как связанную, так и автономную диверсификацию. В ОАО «НИМ», ОАО «ЗИМА», ОАО «ТЕФА»/МДМ наряду с основным производством (ткачеством и отделкой) существует непрофильное (швейные цеха ширпотреба). ОАО «Автокран» предпринимает первые попытки расширить свои производственные возможности за счет диверсификации производства, выпуская автогидроподъемник для ДПС, энергетических и коммунальных служб. «Точприбор» практикует производство сантехники для больниц, выполнение военных заказов (производство специальных насосов для кислоты) и др. «МК КРАНЭКС», кроме основной деятельности (производства экскаваторов и запасных частей к ним, а так-

же технического обслуживания выпускаемых изделий), осуществляет производство сопутствующей продукции: чугунных и стальных отливок, стальных поковок и штамповок, тепловой энергии и пр. «ПО КИП», кроме традиционных: подошвенной резины, формованных подошв и других деталей обуви, производит в ассортименте резинотехнические изделия, используемые практически во всех отраслях промышленности (формованные уплотнительные кольца, манжеты, гидроизоляционную воздухозащитную ленту, швейные ремни, шланги, мембраны и многое другое) [5, с. 233–234].

При выборе направлений диверсификации российским менеджерам следует руководствоваться выводами, полученными западными специалистами в результате анализа диверсификационных процессов в их странах:

– между масштабами диверсификации и финансовым успехом предприятия нет систематической связи;

– существующие связи не могут быть четко выделены, так как на показатели хозяйственной деятельности предприятия оказывает влияние слишком большое количество других факторов, которые не поддаются полному выявлению [6, с. 98].

Кроме того, анализ данных по 246 компаниям из 500 ведущих по списку журнала Fortune показал, что за 1949–1969 гг. доля предприятий с высокой степенью специализации, ориентирующихся практически на один вид деятельности, снизилась с 34,5 до 6,2% . В такой же пропорции возросла доля компаний с горизонтальными связями и соответствующей направленностью диверсификационной стратегии.

Наиболее успешно выступали на рынке компании, которые отдавали предпочтение диверсификационной стратегии, ориентированной на одну сильную позицию или ресурс при горизонтальных связях, а также стратегии с ограниченной вертикальной доминантой.

Наименее успешно развивались компании, придерживающиеся пассивной стратегии и стратегии с вертикальной интеграционной доминантой, что объясняется ограниченными возможностями реализации синергетического эффекта.

В результате был сделан вывод, что имеется мало оснований говорить о наличии систематической связи между стратегией диверсификации и финансовым успехом предприятия. Хотя мы считаем, что такая связь есть, но она еще недостаточно изучена и требует дальнейших регулярных и основательных исследований [6, с. 100].

Кроме того, мы предполагаем, что применение организационно-экономического механизма диверсификации промышленного производства позволит предприятиям успешно развиваться, только если он сам (механизм диверсификации) будет постоянно корректироваться. То есть стратегия предприятия не будет выбрана раз и навсегда, а будет подстраиваться под текущую экономическую ситуацию.

Только в этом случае диверсификация создаст базу для эффективной структурной перестройки, воспроизведет те «точки роста» НТП, которые будут востребованы, а также будут сами по себе стимулировать НТП.

Библиографический список

1. *Александров Д.* Диверсификация: инструмент развития или стратегия выживания. http.// www.top-manager.ru.

2. *Ансофф И.* Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.

3. *Бабенко В.Н.* Организационно-экономический механизм эффективной диверсификации производства: Автореф. дис. … канд. экон. наук. – Краснодар, 2006. – 24 с.

4. *Егоров В.Н., Еремина Е.В.* Диверсификация как фактор адаптации в трансформационной экономике // Экономические проблемы надежности производственных систем: Сб. науч. тр. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – С. 60–72.

5. *Иродова Е.Е.* Акционерное общество: объективная основа, двойственная природа, специфика адаптации во внешней среде: Дис. … д-ра экон. наук. – Иваново, 2003.

6. *Кунц Р.М.* Стратегия диверсификации и успех предприятия // Проблемы теории и практики управления. – 1994. – №1. – С. 96–100.

7. *Немченко Г., Донецкая С., Дьяконов К.* Диверсификация производства: цели и направления деятельности. http.//www.ptpu.ru.

8. *Новицкий Е.Г.* Стратегическое планирование в высокодиверсифицированных корпоративных структурах: о мировой практике и опыте АФК «СИСТЕМА» // Российский экономический журнал. – 1999. – №8. – С. 72–78.

9. *Попович А.М.* Проблемы трансформации промышленных предприятий на современном этапе // Вестник университета. Серия «Развитие образования в области менеджмента». – 2006. – №1. – С. 74–83.

10. *Румянцева Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. – М.: Инфра-М, 2005. – 724 с.

11. Экономика предприятия / Под ред. О.И. Волкова. – М.: Инфра-М, 1997. – 416 с.

Е.П. Хокшанова

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

Быстрый переход от административно-плановой к рыночной экономике в любой из стран, выбравших этот путь, всегда приводил к социально-экономическим потрясениям различной продолжительности. В России данный переходный процесс усложняется и удлиняется из-за неоднородности ее экономического пространства, сильных различий регионов по возможностям адаптации к рыночным условиям.

Преимущества перехода к новым экономическим условиям на данный момент сумели использовать главным образом регионы, сконцентрировавшие торгово-посредническую и финансовую деятельность (в первую очередь, Москва и Санкт-Петербург), а также регионы экспортной ориентации. Для других же регионов, не располагающих весомым финансовым потенциалом и не богатых пользующимися спросом на мировом рынке природными ресурсами, переход на новые хозяйственные рельсы оказался катализатором системного экономического и социального кризиса.

Многие региональные напряженности в экономике переходного периода являются проявлением противоречия между инерционностью размещения материальных элементов национального богатства (природных ресурсов, основных производственных и непроизводственных фондов) и возросшей динамичностью экономических условий производства, труда, жизнеобеспечения. По этой причине возникают диспропорции между спросом и предложением на региональных и межрегиональных рынках товаров, услуг, факторов производства; между размещением производителей и потребителей. Острота региональных проблем усиливается также несбалансированностью рыночных преобразований в разных сферах. Например, рыночному саморегулированию занятости в регионах препятствует отсутствие развитого рынка жилья, способствующего мобильности рабочей силы и недостаточно активное развитие малого и среднего бизнеса, поглощающего высвобождающуюся рабочую силу из стагнирующих или реконструируемых крупных предприятий.

Вследствие наложения друг на друга исторически сложившихся диспропорций и факторов переходного периода большая часть территории России в настоящее время – это проблемные регионы. В отечественной литературе при определении видов проблемных регионов приводится различная классификация. В частности, В. Видяпин выделяет слаборазвитые, депрессионные, экологически опасные, приграничные[1]. В. Кистанов и Н. Копылов относят к группе проблемных следующие пять видов регионов: развитые, депрессивные, слаборазвитые, особые и нового освоения; к особому типу авторы относят регионы особо важного стратегического значения[2]. Т. Морозова наиболее уязвимыми с точки зрения социально-экономического развития в процессе перехода к рыночной модели хозяйствования считает следующие три группы регионов[3]. К первой группе относятся регионы с высокой концентрацией производств, ставших нерентабельными при переходе от плановых к рыночным ценам или внезапно потерявших покупательский спрос на свою продукцию (города, насыщенные предприятиями ВПК и инвестиционного машиностроения, лишившимися госзаказов; районы с предприятиями, производившими потребительские товары, ставшими неконкурентоспособными на свободном рынке). Вторую группу образует часть периферийных регионов, чье положение ухудшилось из-за опережающего роста транспортных тарифов по сравнению с ценами на производимую продукцию, вследствие чего многие транспортно-экономические связи с внутренними регионами страны стали неэффективными. К третьей группе относятся регионы, ранее получавшие из федерального бюджета значительные средства на инвестиции и дотирование производства и лишившиеся этих источников финансового существования (северные регионы). Ряд регионов одновременно входят в две-три указанные группы. Общее их свойство – объективно ограниченные возможности саморегулирования и саморазвития в рыночной среде. А. Гранберг в числе проблемных регионов выделяет отсталые (слаборазвитые), депрессивные, приграничные и регионы Севера[4].

С точки зрения необходимости селективной государственной поддержки развития регионов на первый плане стоят слаборазвитые регионы и депрессивные районы, к которым относят районы, охваченные структурным кризисом, обусловленным переходным состоянием экономики. Тип

© Е.П. Хокшанова, 2006

депрессивных регионов характеризуется сравнительно высоким уровнем экономического потенциала, значительной долей промышленности в структуре хозяйства, повышенной квалификацией местных трудовых ресурсов. Эти регионы в настоящее время отличаются глубоким спадом производства, высоким уровнем безработицы, главным образом структурной, малой инвестиционной активностью, низким уровнем финансово-бюджетной обеспеченности и реальных доходов населения, резким социальным расслоением[5].

В отличие от депрессивных, слаборазвитые районы никогда не влияли на экономику страны, они являлись либо аграрными, либо слабоосвоенными, отличались низким экономическим потенциалом. Значительная часть регионов данной группы находится в состоянии длительного застоя. Для них характерны: низкая интенсивность хозяйственной деятельности, малодиверсифицированная отраслевая структура промышленности, слабый научно-технический потенциал, малоразвитая социальная сфера, низкий уровень жизни населения, дотационность территориального бюджета. В ряде регионов, относимых к группе отсталых, социально-экономическая ситуация отягощается политическими, этническими, криминальными, экологическими проблемами.

Активная региональная политика в отношении проблемных территорий должна предусматривать их ускоренный экономический и социальный подъем. Она заключается в реализации комплекса мер государственной поддержки, направленной преимущественно на осуществление некапиталоемких, быстро окупаемых проектов и программ, уменьшение бюджетной дотационности и сокращение разрыва в уровнях экономического и социального развития со средним по стране. Государство может оказывать поддержку экономически слабым регионам в форме развития производственной и социальной инфраструктуры, стимулирования притока частных инвестиций, некоторых налоговых и кредитных льгот и преференций, селективного дотирования предприятий, обеспечивающих минимальную занятость и т.п. Однако масштабы такой экономической поддержки в ближайшие годы не могут быть значительными и достаточными, учитывая ограниченность финансовых ресурсов. Поэтому, учитывая сегодняшние экономические реалии, главным путем для отсталых территорий является саморазвитие на основе использования собственного потенциала и конкурентных преимуществ[6].

Используя в качестве объекта исследования систему социально-экономических условий развития Республики Калмыкия, в первую очередь необходимо определить, к какому типу проблемных регионов относится данный регион, и на основе предложенной вышеназванными авторами системы показателей, характеризующих тип региона, провести анализ основных параметров

Таблица 1

Объем и динамика валового регионального продукта

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
ВРП в рыночных ценах, млн.руб.	890242,3	1313170,8	1659940,4	1718,1	2259,9	8619,9	11820,3
Производство товаров	459002,6	459323,1	585574,7	479,9	961,5	4438,5	4324,0
промышленность	193064,5	189205,0	288199,1	264,8	530,8	1046,1	921,6
сельское хозяйство	133527,0	172407,4	141700,0	-24,1[10]	279,3	602,2	1081,5
строительство	121595,0	76926,4	131337,4	215,7	124,6	2750,0	2258,8
Производство услуг	385558,0	768481,7	900080,8	1045,4	1236,6	1774,1	2595,1
торговля и общественное питание	59327,0	96721,8	95566,5	115,7	213,7	273,7	636,2
транспорт и связь	49418,0	56541,4	72467,0	93,1	137,4	177,3	240,3
Чистые налоги на продукты	45681,7	85366,0	174284,9	192,8	61,9	2407,3	4901,2
ВРП, в % к предыдущему году	84,1	97,9	105,5	94,7	99,8	175,0	97,6
Индекс-дефлятор ВРП, в разах к предыдущему году	2,5	1,0	1,2	1,1	1,3	2,2	1,4
ВРП на душу населения в рыночных ценах, тыс.руб. (с 1998 г. – в руб.)	2789,9	4129,5	5229,8	5426,8	7153,8	27364,6	38130,2

Таблица 2

Структура валового регионального продукта

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
ВРП, из него:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Производство товаров	51,6	35,0	35,3	27,9	42,5	51,5	36,5
промышленность	21,7	14,3	17,4	15,4	23,5	12,1	7,8
сельское хозяйство	15,0	13,0	8,5	-	12,4	6,9	9,1
строительство	13,7	5,8	7,9	12,6	5,5	31,9	19,1
Производство услуг	43,3	58,6	54,2	60,9	54,8	20,6	22,0
рыночные услуги	24,3	25,4	24,1	30,1	26,6	10,4	12,9
нерыночные услуги	19,0	33,2	30,1	30,8	28,2	10,2	9,1
Чистые налоги на продукты	5,1	6,4	10,5	11,2	2,7	27,9	41,5

социально-экономического положения региона.

Так как понятие отсталости или «слаборазвитости» региона является относительным и имеет смысл только в контексте общей социально-экономической ситуации в стране[7], при исследовании основных показателей экономики Республики Калмыкия целесообразным будет их сравнение с общероссийским значением.

По результатам комплексной оценки социально-экономического развития Российской Федерации в 2003 году, проведенной Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации[8], Республика Калмыкия относится к регионам с низким уровнем социально-экономического развития, о чем свидетельствуют приведенные ниже показатели. Валовой региональный продукт на душу населения по Республике Калмыкия составил 16,51 тыс. руб., что составляет 29,3% от среднего значения по России; объем инвестиций в основной капитал на душу населения составил 4,35 тыс. руб. (30,6% от среднероссийского уровня). Доля занятых на малых предприятиях также ниже среднего российского значения – 11% к общей численности занятых в экономике. Соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума составляет 0,7. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в республике составляет 45% (по оценке Госкомстата Калмыкии – 57,4%[9]), в то время как среднее значение по России – 27,8%.

В структуре хозяйственного комплекса Республики Калмыкия решающее значение принадлежит сельскому хозяйству и пищевой промышленности, которое во многом определяет характер участия республики в территориальном разделении труда в Российской Федерации. Вместе с тем в настоящее время без существенной государственной поддержки сельское хозяйство несет значительные потери, связанные с диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, неплатежами, неполным и несвоевременным бюджетным финансированием, недостаточно развитой системой кредитования АПК и другими причинами. Отрицательные результаты во многом связаны со снижением производственного потенциала отраслей агрокомплекса, особенно плодородия почв, резкого износа сельскохозяйственной техники.

Удельный вес убыточных предприятий в 2002 году составил 46,8% от общего числа предприятий. Причем в ведущих отраслях хозяйства доля убыточных предприятий превышает 60%: в жилищно-коммунальном хозяйстве (72,5%), в отрасли связи (75%), материально-техническое снабжение и сбыт (68,8%), строительство (68,6%), промышленность (63,6%).

Начиная с 1999 года зафиксирована убывающая динамика численности постоянного населения, в значительной степени вызванная миграционной убылью, связанной с выездом коренного населения в близлежащие регионы (Ставропольский край, Астраханскую, Волгоградскую, Ростовскую области). На место выбывших прибывают мигранты – бывшие жители соседних политически нестабильных районов регионов. Уровень безработных – 14% от численности трудоспособного населения. Также на протяжении последних 9 лет наблюдается уменьшение доли сельского населения в общей численности населения Республики Калмыкия (с 62,1% в 1995 году до 55,7% в 2002 году), что объясняется резким снижением уровня жизни на селе.

Для большего понимания специфики социально-экономической ситуации в республике, обратимся к структуре республиканского бюджета.

В соответствии с Законом Республики Калмы-

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал в отрасли экономики, млн. руб. (с 1998 г. – в тыс. руб.)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Инвестиции в основной капитал, всего, в том числе:	315503	227565	347292	588102	469127	6688986	4781600	4563374
Промышленность, из нее:	93973	66791	72584	32681	42926	129872	111977	134081
Электроэнергетика	7491	18769	24049	13727	24933	17709	12630	11777
Топливная промышленность	23578	24161	28950	14848	10282	63719	64737	62926
Машиностроение и металлообработка	104	16	-	-	-	-	-	27253
Промышленность строительных материалов	664	-	163	-	-	-	1500	-
Легкая промышленность	46818	14634	17160	3991	3135	-	-	302
Пищевая промышленность	10185	4832	1906	102	4576	48235	33014	57169
Сельское хозяйство	107837	21888	45770	23515	32545	139274	121261	182194
Лесное хозяйство	2822	840	430	-	-	1677	506	2748
Строительство	840	1050	2708	12413	56132	14676	101504	162029
Транспорт	25794	40673	82742	157500	128037	6168389	3888511	3265927
Связь	1523	1379	5557	2157	3277	2743	7000	10270
Торговля и общественное питание, МТС и сбыт	911	1969	2228	35	12	42780	79236	224044
Заготовки	-	-	-	-	337	-	107	-
Жилищное строительство	23971	30520	76929	171814	108117	101714	271455	194116
Прочие отрасли	52432	62455	58344	187987	97744	87861	200043	387965

кия от 9 июля 2003 г. №337-II-З «Об исполнении республиканского бюджета за 2002 год» доходы республиканского бюджета составили 2075636 тыс. руб., из них собственные доходы – 516041 тыс. руб., или менее 25%. Различные безвозмездные перечисления из федерального бюджета составили 1542270 тыс. руб. (74,3%), что свидетельствует о высокой степени дотационности бюджета Республики Калмыкия. В структуре бюджетных расходов преобладает доля расходов на здравоохранение, дорожное хозяйство, образование, содержание правоохранительных органов. Значительный удельный вес в структуре расходов бюджета Калмыкии занимает финансовая помощь местным бюджетам (38%).

В структуре доходов местных бюджетов в 2002 году доля налога на доходы физических лиц составляет 53,5%, прочие доходы – 25,4%, налог на прибыль – 14,6%, земельный налог – 6,5%. В структуре расходов наибольший удельный вес составляют расходы на социально-культурные мероприятия – 79,0%, на развитие жилищно-коммунального хозяйства – 9,2%, прочие расходы – 8,3%, на промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт и связь – 3,5%. Данная структура расходов местных бюджетов свидетельствует о низкой интенсивности хозяйственной деятельности.

Объем инвестиций в основной капитал в I полугодии 2004 года в республике составил 554,7 млн. руб. (62,2% от уровня аналогичного периода прошлого года), что составляет 0,7% от объема инвестиций, осуществленных в Южном федеральном округе. Жилых домов в Калмыкии в I полугодии возведено на сумму 24 млн. руб. (1,1% от объема строительства в ЮФО). Для анализа инвестиционной ситуации в Республике Калмыкия обратимся к данным Госкомстата РК (табл. 3, 4).

Структура инвестиций в основной капитал отражает преимущественно случайную тактику выбора направления инвестиций, не подкрепленную конкретной долгосрочной программой. Значительный рост инвестиций в транспортную отрасль объясняется реализацией на территории Калмыкии международного проекта по строи-

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал в отрасли экономики, в процентах к итогу

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Инвестиции в основной капитал, всего, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100	100
Промышленность, из нее:	29,8	29,3	20,9	5,6	9,2	2,0	2,3	2,9
Электроэнергетика	2,4	8,2	6,9	2,3	5,3	0,3	0,2	0,2
Топливная промышленность	7,5	10,6	8,3	2,5	2,2	1,0	1,3	1,4
Машиностроение и металлообработка	-	-	-	-	-	-	-	0,6
Промышленность строительных материалов	0,2	-	-	-	-	-	-	-
Легкая промышленность	14,8	6,4	4,9	0,7	0,7	-	-	-
Пищевая промышленность	3,2	2,1	0,5	-	1,0	0,7	0,7	1,2
Сельское хозяйство	34,2	9,6	13,2	4,0	6,9	2,1	2,5	4,0
Лесное хозяйство	0,9	0,4	0,1	-	-	-	-	0,1
Строительство	0,3	0,5	0,8	2,1	12,0	0,2	2,1	3,5
Транспорт	8,2	17,9	23,8	26,8	27,3	92,2	81,3	71,6
Связь	0,5	0,6	1,6	0,3	0,7	-	0,2	0,2
Торговля и общественное питание, МТС и сбыт	0,3	0,9	0,6	-	-	0,6	1,7	4,9
Заготовки	-	-	-	-	0,1	-	-	-
Жилищное строительство	9,3	13,4	22,2	29,2	23,0	1,5	5,7	4,2
Прочие отрасли	16,5	27,4	16,8	32,0	20,8	1,4	4,2	8,6

тельству нефтепровода «Тенгиз – Новороссийск», проходящего через Черноземельский и Лаганский районы Калмыкии.

В настоящее время описанные выше тенденции в социально-экономическом развитии Республики Калмыкия сохраняются.

Результаты проведенного качественного и количественного анализа основных показателей социально-экономического развития Республики Калмыкия свидетельствуют о наличии большинства признаков, характеризующих отсталость (слаборазвитость) региона: низкая интенсивность хозяйственной деятельности, малая диверсифицированность отраслевой структуры, низкий уровень жизни населения, высокий уровень дотационности бюджета. Таким образом, на основании изложенного, данный субъект Федерации можно отнести к группе отсталых (слаборазвитых) регионов.

В настоящее время в Республике Калмыкия приняты следующие нормативно-правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность: Закон Республики Калмыкия от 6 января 2000 года № 39-II-З «Об инвестиционной деятельности в Республике Калмыкия, осуществляемой в форме капитальных вложений», Закон Республики Калмыкия от 10 июня 2002 года № 197-II-З «О налоговых льготах организациям, осуществляющим инвестиции в экономику Республики Калмыкия» и Закон Республики Калмыкия от 6 ноября 2001 года № 139-II-З «Об отдельных вопросах развития инвестиционной деятельности в Республике Калмыкия».

Фактически на сегодняшний день в Калмыкии действует лишь Закон Республики Калмыкия от 10 июня 2002 года № 197-II-З «О налоговых льготах организациям, осуществляющим инвестиции в экономику Республики Калмыкия», который составляет законодательную базу действующего на территории республики режима льготного налогообложения, существующего с 1995 года. Инвестиционная деятельность в Калмыкии, в основном, представлена зоной льготного налогообложения, а также реализацией инвестиционных проектов, входящих в Федеральную целевую программу «Юг России».

Однако принятым 8 декабря 2003 г. Федеральным законом №163 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» с 1 января 2004 г. отменены ранее предоставленные абзацем десятым статьи 2 Федерального закона от 6 августа 2001 года № 110-ФЗ льготы по налогу на прибыль, в части, зачисляемой в республиканский (в размере 16%) и местные (2%) бюджеты. Данный нормативный акт практически завершает историю «внутренних оффшоров» в России. Следовательно, для регионов, активно использующих данную

схему, таких как Калмыкия, Ингушетия, Мордовия, Алтай, Углич и т.д., остро встает вопрос о разработке долгосрочной инвестиционной стратегии, направленной на качественное улучшение социально-экономического положения.

Таким образом, на данный момент актуальным направлением в развитии инвестиционных процессов в Республике Калмыкия является переустройство существующей практики формирования объектов инвестиционных вложений: главной направляющей в инвестиционной стратегии должно являться не только количественное увеличение объема инвестиций, что тоже очень важно, но и качество инвестиций. В частности, речь идет об улучшении структуры капитальных вложений: инвестиционные средства должны направляться в производственные отрасли экономики, создающие добавленную стоимость; способствующие росту материального производства, другие потенциально прибыльные проекты, а также в социально-значимые проекты, что повлечет за собой устойчивый рост основных экономических показателей, создание новых рабочих мест, улучшение социальной обстановки. Не менее важным моментом является повышение эффективности использования привлекаемых инвестиционных средств.

В настоящее время можно говорить об объективно существующих благоприятных возможностях для стимулирования инвестиционной направляющей в общем контексте развития республики.

Актуальность проблемы формирования инвестиционной стратегии для большинства регионов, относящихся к слаборазвитым или депрессивным, и на сегодняшний день оказавшихся в своеобразном инвестиционном вакууме, не вызывает сомнений.

Примечания

[1] Экономическая география России / Под ред. В.И. Видяпина. – М., 2002. – С. 264.

[2] *Кистанов В.В., Копылов Н.В.* Региональная экономика России. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 66.

[3] Регионоведение / Под ред. Т.Г. Морозовой. – М., 1999. – С. 180.

[4] *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 320.

[5] *Кистанов В.В., Копылов Н.В.* Региональная экономика России. – М.: Финансы и статистика, 2002. – С. 76.

[6] *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 322–326.

[7] Там же.

[8] http://www.economy.gov.ru.

[9] Сборник Госкомстата Калмыкии. – 2003. – С. 63.

[10] Превышение промежуточного потребления над выпуском.

Р.Н. Федосова, С.С. Бать

ПРОГРАММА ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Трансформирование российской экономики привело к изменению структуры народного хозяйства в стране и созданию новой экономической среды – среды повышенного риска. Несмотря на это, промышленные предприятия составляют наибольшую долю экономики страны. Получив «свободу» для предпринимательства, они также вынуждены были взять на себя огромную ответственность за эффективность и результативность своей деятельности, то есть риск предпринимательства.

Проблема организации управления риском в последние годы получила новое теоретическое и практическое развитие. Общий результат этих исследований – появление концепции интегрированной системы управления рисками предприятия. С конца 80-х гг. прошлого века интегрированный подход к управлению рисками фирмы как единым целым и как частью генеральной управленческой стратегии постепенно отрабатывался на практике в разных странах мира.

Опыт фирм, которые хорошо выдерживают «штормы предпринимательства», показывает, что большая их часть внедрила интегрированные программы организации управления рисками. Интегрированный подход – это превентивный, целостный подход к факторам риска, влияющим на результативность деятельности предприятия. Основа этих программ – интегрированное, комплексное, системное исследование всей совокупности рисков. Преимущества этого управления проявляются в том, что комбинирование незави-

© Р.Н. Федосова, С.С. Бать, 2006

сящих друг от друга факторов риска на достаточно длительных периодах времени снижает общий рисковый профиль предприятия и переводит его в более предсказуемое состояние. Интегрированная программа управления рисками разрабатывается на более длительные периоды (три-пять лет), чем периоды действия страховых полисов по отдельным рискам (как правило, один год). В результате меняется механизм отношений со страховыми компаниями, что позволяет экономить некоторые накладные, юридические и трансакционные издержки.

Программа организации управления рисками на предприятии должна определять, как осуществляется работа по управлению рисками в превентивной деятельности и постфактум, когда нежелательное событие уже произошло, т.е. должны работать специальные ситуационные программы управления кризисами.

Чтобы создать на фирме эффективную систему организации управления рисками, ее руководство должно сделать следующее:

– осознать, что фирма нуждается в стратегическом, чем прежде, управлении и принять стратегию развития на необходимый период времени;

– ощутить потребность в управлении рисками хотя бы на интуитивном уровне;

– получить сводные данные о фактических потерях и их причинах за прошлые периоды;

– в самой общей форме спрогнозировать тенденцию изменения этих потерь на обозримое будущее;

– определиться с тем, насколько приемлема прошлая практика спонтанного финансирования потерь, согласуется ли она с новой стратегией управления фирмой;

– принять решение о разработке пилотной программы управления рисками;

– назначить из числа высших руководителей ответственного за разработку и реализацию проекта развития риск менеджмента на предприятии.

Программа организации управления рисками – это не самоцель, а необходимый инструмент для достижения совокупности изменяющихся целей предприятия. Глубина управления рисками во времени не обязательно равна периоду, на который планируется стратегия развития предприятия. Чем больше эта глубина, тем дороже разработка программы, но тем дешевле управление риском на каждый месяц, квартал и т. д.

В ходе проведения исследования был разработан пилотный вариант программы организации управления рисками в ОАО «Завод универсального оборудования» на 2006 г. Основная идея модели программы отражена в итоговой таблице, где показаны различные аспекты управления рисками:

– виды факторов рисков, в том числе наиболее актуальные;

– степень риска;

– ожидаемые потери или выгоды;

– мероприятия по управлению рисками;

– бюджеты;

– источники финансирования;

– сроки реализации;

– ответственные;

– отметка о выполнении.

В клетках поля таблицы помещаются количественные и качественные характеристики параметров таблицы.

Опишем теперь этапы разработки программы организации управления рисками.

Этап 1. На основе теоретического обобщенного рискового спектра предпринимательства, отраслевых особенностей разрабатывается классификация рисков, проводится оценка факторов риска, осуществляется выбор методов управления факторами риска, разрабатывается рисковый профиль предприятия.

Этап 2. Выделяются актуальные факторы риски, которым уже привели к потерям и появлению упущенной выгоды.

Этап 3. Подсчет итогов по рискам, вошедшим в программу и их количественная оценка. Подведение итогов по видам рисков, построение общего рискового профиля организации, расчет усредненной напряженности совокупности рисков. Этот аспект полезен для оценки ситуации в целом. Подсчитать усредненные показатели напряженности рисков по предприятию в целом можно с помощью метода экспертной оценкой или другими способами.

Этап 4. Проводятся расчеты возможных потерь или выгод.

Этап 5. Разрабатывается план мероприятий по конкретному фактору риска. В эти планы следует включать мероприятия по всем значимым факторам риска, по остальным – по принципу необходимой достаточности, основываясь на том, что, с одной стороны, ресурсы предприятия ограничены, с другой – требуется обеспечить достаточно надежную систему управления рисками. При недостатке финансовых ресурсов именно эту часть программы можно корректировать, исклю-

чая второстепенные мероприятия. В случае необходимости файлы с этими иногда довольно объемистыми материалами подключаются к модели на гиперссылках.

Этап 6. Разрабатываются бюджеты, необходимые для осуществления мероприятий в соответствии с разработанным планом. Полные файлы бюджетов подключаются к модели на гиперссылках.

Этап 7. Формируется сводный бюджет путем суммирования конкретных бюджетов по отдельным мероприятиям.

Этап 8. Составляется сводный план мероприятий по управлению рисками. При этом следует учесть возможность объединения однотипных мероприятий для разных подразделений в единые мероприятия и компании для всего предприятия. После этого этапа будут собраны все необходимые данные для проектирования схемы финансирования сводного плана мероприятий.

Этап 9. Оцениваются возможности финансирования каждого фактора риска, определяются источники финансирования. Они такие же, как у любого другого делового проекта. Риски могут финансироваться из собственных, дополнительно инвестируемых средств владельцев, из заемных источников, за счет продажи финансовых инструментов, акционерного капитала, из нераспределенной прибыли и из потенциальной расчетной экономии, которую принесет эффективный риск-менеджмент как центр прибыли.

Этап 10. Анализируются возможности финансирования, проводится сопоставление с разработанным планом и бюджетом. Если финансирование значительно превосходит доступное, то следует кардинально пересмотреть подход к управлению рисками, принятый в настоящий момент. Нижней границей перечня факторов риска, которые нужно оставить в программе, являются актуальные, значимые, повлекшие уже потери и упущенную выгоду. Слишком большие расходы, необходимые для их реализации, могут быть симптом не реалистичности управленческой стратегии. Если финансовых ресурсов окажется существенно ниже интуитивно ожидаемых, то следует проанализировать ситуацию: либо ошибка в оценке факторов риска, либо есть шанс опережающе снизить риски, по сравнению с дополнительными расходами на управление рисками.

Этап 11. Анализируются возможности формирования интегральной (всеобщей для всей совокупности рисков) системы защиты от предполагаемых на рассмотренный период рисков. Это этап, вновь возвращает риск-менеджера к анализу взаимосвязи рисков между собой, к ранжированию рисков, к анализу нелинейной зависимости результатов управления рисками с учетом разных стадий жизни предприятия.

Этап 12. Корректируется программа финансирования на возможность реализации мероприятий и необходимость расходов. После того, как очередная попытка приведет к приемлемой конфигурации программы управления рисками, можно перейти к следующим шагам.

Этап 13. Подготавливаются декларации, контракты, кредитные соглашения, графики, приказы и другие организационно-распорядительные, рекламные, агитационные, наглядные, инструктивные документы и прочие материалы, которые должны обеспечить выполнение разработанной программы управления рисками. На этом этапе определяются сроки реализации, ответственные, формы и сроки контроля. Это организационная часть принятой программы управления рисками.

Этап 14. Осуществляется контроль и мониторинг выполнения программы управления рисками, а также проводится сбор информации, необходимой для разработки такой программы на следующий период планирования.

Для эффективной реализации программы организации управления рисками должно проводиться обучение сотрудников предприятия, иначе многие мероприятия программы будут либо не выполнены, либо выполнены неправильно.

Данная программа позволяет осуществлять управление рисками в рамках превентивной модели, при этом управление рисками является составной органичной частью общего управления предприятием. Если уже произойдут катастрофические события, то потребуется управление особого типа – кризисное. Для такого управления требуются особые планы, основанные на принципах адаптационного управления.

Последним этапом организации управления рисками является постоянный мониторинг факторов риска. Корпоративные системы мониторинга рисков-опасностей были впервые созданы во второй половине 60-х гг. прошлого века в США. Эти системы базировались в основном на анализе исторических данных и выявлении трендов. С учетом этих трендов устанавливались контрольные цифры, до уровня достижения которых ситуация считалась нормальной (штатной). Сле-

дующим поколением в начале 1980-х гг. стали системы раннего оповещения об опасностях и возможностях, которые опирались на особые списки эмпирических и расчетных диагностических количественных и качественных признаков. Эта методология дополняет систему мониторинга сбалансированным набором показателей деятельности организации, позволяющего осуществить долгосрочное успешное управление. Разработка сбалансированной системы показателей для мониторинга факторов риска осуществляется на основе декомпозиции бизнес-процессов, осуществляемых на предприятии на отдельные элементарные составляющие. По каждому из них выявляются сопутствующие им факторы риска, потенциально способные оказать негативное воздействие на успешную реализацию стратегических задач, в том числе на конкретном участке хозяйственной деятельности. В случае обнаружения невыполнения заданного уровня одного или нескольких показателей выдается тревожный сигнал системе управления, которая должна принять меры по исправлению положения.

В настоящее время получили развитие системы наблюдения за стратегическими составляющими программы организации управления рисками SIM (Strategic Issue Management). Главное преимущество этого подхода от предыдущих состоит в попытке реализовать управление рисками предприятия с позиций «до того», а не «постфактум». Системы SIM концентрируют внимание на структуральных переменах в фирме и ее окружении, действуя как 360-градусный радар и стараясь как можно раньше обнаружить так называемые стратегические нарушения непрерывности (strategic discontinuity) или стратегические сюрпризы (strategic surprises). К этому добавляется еще и «нарушения баланса или статус-кво» и «нарастание асимметрии». Такие нарушения обнаруживаются на основе диагностических списков даже в условиях слабых сигналов и не структурированной информации. С этой целью устанавливается наблюдение за подозрительной симптоматикой и ведется слежение за ее развитием. Примеры нарушения непрерывности: точка самоокупаемости, точки невозврата, снижение рентабельности заемных средств и состояние других объектов управления. Последние могут характеризоваться экономически, финансово, юридически, технически и т.п. Точкой невозврата называют ситуацию после прохождения которой, процесс неизбежно пойдет в определенном коридоре риска. После этой точки риск можно считать принятым, и в случае реализации опасности, образовавшей этот риск, все потери лягут на счет лица или организации принявших этот риск. Никакие сюрпризы не происходят абсолютно неожиданно. Неожиданность – это результат незнания, невнимательности, невооруженности или неумения наблюдателя. Именно поэтому, в системах SIM важное значение придается повышению рисковой чувствительности и диагностической квалифицированности кадров. При таком подходе появляется возможность превентивного управления рисками в условиях неполной определенности и неполной повторяемости ситуаций.

В мониторинге важно вовремя заметить, что ситуация движется к нежелательному событию. Здесь важна скорее последовательность симптомов, чем единичный симптом. Важно вовремя заметить, что управляемая система подходит или только что прошла точку невозврата, после которой ситуация уже перестает быть угрожающей, а становится, по существу, катастрофичной. Еще не видно, что катастрофа уже произошла, но это свершившийся факт, и управлять нужно уже не риском, а катастрофой. И чем скорее будут включены аварийные системы управления, тем меньше могут оказаться последствия катастрофы.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

И.В. Адоевцева

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА В ПРОЦЕССЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Все основательнее в теории и практике высшего педагогического образования звучит призыв отказаться от ранее утвердившихся взглядов на учителя только как носителя и транслятора учебной и научной информации. Мы согласны с данной точкой зрения. Современный подход в профессиональной подготовке учителей нацеливает вуз на то, чтобы всеми имеющимися средствами, за отведенное учебным планом время в условиях ограничений и предписаний, накладываемых на участников его системы, у всех или у большинства обучающихся сформировать наивысшие качества профессионала. К числу последних мы относим, в частности, методологическое мышление, рефлексию, и в целом на формирование основ методологической культуры учителя как высшего уровня профессиональной готовности педагога к самостоятельной профессиональной деятельности, моделированию и реализации художественно-педагогического процесса на уроке.

Следует отметить, что вопросы профессиональной методологической и методической подготовки учителя музыки имеют важное значение в формировании опыта решения художественных и педагогических задач в ходе реализации художественно-педагогической драматургии урока музыки. Недостаточно разработанной темой в педагогической литературе является и проблема обоснования логики подхода к творческому моделированию урока музыки.

На основе анализа научной, психолого-педагогической литературы, диссертационных исследований, а также обобщения опыта вузовской практики профессиональной подготовки учителя музыки на музыкально-педагогическом факультете определены содержание и условия общепедагогической подготовки, обеспечивающей становление основ методологической культуры и мышления учителя музыки в условиях вузовского образования, а также ведущие цели и задачи профессионального образования учителя и принципы работы педагогической системы (ПС) музыкально-педагогического факультета с целевой функцией формирования основ методологической культуры будущих учителей музыки.

Целью профессионального образования учителя музыки современной школы является формирование основ его методологической культуры. К ведущим задачам профессионального образования специалиста отнесем: формирование умений практической художественно-педагогической деятельности (музыкально-исполнительской, вокально-дирижерской, музыковедческой и т.д.); формирование основ методологического мышления; формирование готовности к самостоятельной исследовательской деятельности; формирование навыков методологического анализа; формирование умений профессиональной рефлексии.

Осознание специфики и содержания методологической культуры, значения методологического мышления, определяющего уровень педагогической рефлексии в художественной деятельности учителя, а следовательно, и формирование основ методологической культуры в процессе профессионального образования будет успешнее, если: на музыкально-педагогическом факультете созданы объективные педагогические условия, позволяющие формировать знания о методологии как науке, и сущности и специфике методологической культуры, специфике педагогической рефлексии в деятельности учителя музыки; в условиях целостного учебно-воспитательного процесса будущие учителя включаются в активный познавательный процесс, позволяющий усвоить методологию художественного творчества учителя и сформировать навыки художественно-педагогической деятельности на основе рефлексии; используются инновационные технологии; у учителя формируется прочная мотивация к самовоспитанию и самообразованию.

К ведущим педагогическим условиям, стимулирующим процесс становления основ методологической культуры учителя музыки, отнесем: целеполагание на основе акмеологической установки; обеспечение положительной мотивации

© И.В. Адоевцева, 2006

к формированию методологического мышления, навыков методологического анализа как основы исследовательской деятельности в области музыкального образования и умений педагогической рефлексии, способствующей эффективной художественно-педагогической деятельности; стимулирование личностного и профессионального саморазвития и развития; расширение информационного поля содержания учебного процесса, использование спецкурсов, способствующих формированию основ педагогических действий с элементами художественно-педагогической деятельности; широкое использование инновационных образовательных технологий, опора на профессиографическую модель специалиста высокого уровня (акмеограмму); опора на принцип системного подхода в профессиональном образовании как ведущий; качественное повышение требований к индивидуальной работе; педагогический мониторинг.

Системообразующим фактором формирования методологической культуры, педагогического мастерства учителя является *профессиональная рефлексия учителя* способствующая осознанию личностного профессионального опыта учителя и представлений о его результатах на основе профессиограммы учителя-мастера с целью совершенствования художественно-педагогической деятельности учителя.

Проблема рефлексии в профессиональной деятельности учителя является актуальной в современной педагогике высшего профессионального образования современных учителей. Различным аспектам этой проблемы посвящены труды Б.З. Вульфова, В.Н. Харькина, В.А. Сластенина, Ходусова, Е.П. Кулинкович, В.В. Краевского, Э.Б. Абдуллина, Т.А. Колышевой и др.

Большое место в отечественной педагогике занимают труды, посвященные проблеме саморегуляции в педагогической деятельности (В.М. Подуровский, Н.В. Суслова, Р. Римская, С. Римский, Р.С. Немов, С.Б. Елканов и др.), а также освещающие механизмы самореализации личности (К.А. Абульханова-Славская, Л.П. Буева, Л.Н. Коган, А.В. Петровский, Л.В. Сохань и др).

Совершенствование профессионального мастерства учителя немыслимо без умений самонаблюдения, самоанализа, саморегулиции и самоконтроля собственной художественно-педагогической деятельности. Основой этих процессов является, конечно же, профессиональная рефлексия. Рефлексия педагога определяется уровнем развития профессионального методологического мышления, степенью сформированности методологических знаний и умений.

Педагогическая рефлексия в профессиональной художественно-педагогической деятельности имеет важнейшее значение, рефлексивному анализу подвергается все, что делает учитель. Все виды профессиональной деятельности учителя пронизаны стремлением учителя достигнуть лучших результатов, найти новые формы работы, пути реализации своего личного творческого и научного потенциала.

Профессия учителя музыки, представляя собой нерасторжимое единство педагогики и музыкального искусства, требует обширного комплекса как общепедагогических, так и специальных умений, в том числе и умений педагогической рефлексии.

Ведущие умения педагогической рефлексии проявляются во всех видах профессиональной деятельности учителя музыки (музыкально-исполнительской, музыкально-просветительской, исследовательской, художественно-педагогическая, художественно-коммуникативной). Основой успешной профессиональной художественно-педагогической деятельности учителя музыки является его методологическое мышление, которое и определяет уровень профессиональной рефлексии и отражает комплекс художественно-педагогической деятельности учителя. Методологическое мышление позволяет учителю обобщать достижения смежных наук (физиологии нервной высшей деятельности, различных направлений психологии, дидактики, философии, теории и истории музыки, музыкальной эстетики и т. д.) и учитывать их в своей практической деятельности, чтобы подходить к процессу музыкального развития школьников не только эмпирически, а уметь с позиций передовой научной теории обосновывать выбор и применение тех или иных методик.

Методологическое мышление учителя направлено на поиск эффективных путей не только получения необходимых профессиональных знаний, умений, но осознанное их приобретение на основе прочной положительной мотивации к самообразованию. Методологическое мышление, определяющее уровень педагогической рефлексии, способствует активизации *рефлексивных умений учителя* – самостоятельно анализировать сложившуюся педагогическую ситуацию с целью

ее разрешения; ориентироваться в ведущих тенденциях и проблемах современной педагогики музыкального образования; находить противоречия между результатами собственной педагогической практики и уровнем теоретических представлений о ней и, оценив свои профессиональные способности и потенциал их развития, найти эффективные пути разрешения противоречия; самостоятельно анализировать проблемы педагогики музыкального образования с методологических позиций и овладевать умениями профессиональной художественно-педагогической деятельности учителя (моделирование и реализация художественно-педагогической деятельности); овладевать основами музыкально-исследовательской деятельности и различными ее видами на основе методологического анализа.

В практической деятельности рефлексивные умения учителя имеют большое значение. Самонаблюдение, самоанализ, саморегуляция и самоконтроль позволяют учителю целенаправленно строить свою работу по профессиональному самообразованию и самосовершенствованию. Умения педагогической рефлексии помогут учителю воспитать в себе как личные, так и профессиональные качества, которые будут способствовать повышению качества профессиональной деятельности. Реализация умений педагогической рефлексии во всех видах художественно-педагогической деятельности: музыкально-педагогической, просветительской, художественно-коммуникативной, исследовательской – основа становления профессионального мастерства в художественно-педагогической деятельности учителя музыки.

Формированию методологической культуры, развитию педагогического мастерства учителя музыки способствует использование методов педагогической рефлексии, которые оказывают общее стимулирующее воздействие на воспитание творческого мышления, воображения, интуиции, быстроты реакции, а также других общепедагогических способностей. Кроме того, активизируют и специальные способности. В результате общепедагогические и специальные знания, умения и навыки синтезируются в сложную структуру рефлексивных умений в художественно-педагогической деятельности педагога-музыканта.

Особое значение рефлексивные умения имеют в исследовательской деятельности учителя. К ведущим формам исследовательской деятельности учителя музыки можно отнести: анализ педагогической, методической, музыковедческой и специальной литературы; написание научных докладов, рефератов; выполнение исследовательских работ; обобщение опыта ведущих педагогов, ученых в области музыкального образования и др.

Вся практическая деятельность учителя представляет ему условия для самостоятельных поисков и обобщений, стимулирует интерес к исследовательской работе. Участие учителя в исследовательской работе – обязательное условие формирования потребности в самообразовании и совершенствовании своего профессионального мастерства.

Проявлению исследовательской позиции учителя способствует внесение в урок проблемных элементов. Постановка какой-либо проблемы при логичном преподнесении на занятиях музыкального материала прежде всего развивает у учащихся умение четко и доказательно мыслить, сознательно применять и творчески переосмысливать знания в новых ситуациях. Внесение проблемных элементов в музыкальные занятия связано с выявлением учителем совместно с учащимися таких познавательных задач, которые требуют нестандартного решения и, пробуждая интерес учащихся, ведут к активному совместному творческому поиску.

Интересной особенностью исследовательской деятельности учителя является возможность привлечения к ней всего коллектива учащихся: совместный творческий поиск стимулирует познавательные интересы учащихся, более способные заражают своим стремлением менее способных, у учащихся рождается положительное отношение к коллективному труду, повышается физическая и психическая энергия.

Формирование умений педагогической рефлексии, способствующих становлению основ профессиональной методологической культуры, невозможно без личного стремления учителя к самостоятельному творческому поиску путей профессионального совершенствования. В процессе становления основ педагогического мастерства у будущих учителей важна положительная мотивация к эффективной педагогической деятельности, так как лишь активная положительная мотивация обеспечит желание стать педагогом высокого класса, желание творчески подходить к профессиональной деятельности. Мы разделяем теоретическую позицию М.И. Лукьяновой и ее единомышленников, которые утверждают, что мотивационный уровень психической регуляции предполага-

ет наличие по крайней мере пяти ведущих факторов, определяющих индивидуальные различия в ней. Это, во-первых, сила мотивации как величина психической энергии, которая мобилизуется остротой переживания желаний; во-вторых, осознанность мотивационных установок и тенденций как проявление исходного смысла своих скрытых желаний и стремлений; в-третьих, смысловая насыщенность мотивации как характеристика индивидуального смысла содержательной стороны жизни личности и, в частности, ее отношения к обучению и самовоспитанию; в-четвертых, целостность (интегрированность) мотивационных процессов как характеристика направленности личности, ее доминирующих интересов; в-пятых, ситуационная независимость мотивации как устойчивость мотивации личности во время и в разных проблемных ситуациях, например в ситуациях обучения и профессиональной работы.

Умения педагогической рефлексии имеют большое значение в формировании опыта художественно-педагогической деятельности учителя и являются основой его свободы педагогического творчества.

Профессиональной рефлексии учителя музыки свойственна ее художественно-эстетическая направленность. Овладение умениями профессиональной рефлексии на методологическом уровне безусловно влияет на качество художественной деятельности учителя.

Понятие рефлексии возникло в философии и означало процесс размышления индивида о происходящем в его собственном сознании. Например, Декарт отождествлял рефлексию со способностью индивида сосредоточиться на содержании своих мыслей, абстрагироваться от всего лишнего, телесного.

Большое внимание проблеме рефлексии уделяется и в современной педагогике, что рождает различные определения и понятия, учитывающие тот или иной род педагогической деятельности.

В книге Б.З. Вульфова, В.Н. Харькина «Педагогика рефлексии» [1] представлена «логическая понятийная цепочка, включающая следующие понятия и определения: 1) рефлексия – цепочка внутренних сомнений, обсуждений с собой, вызванных возникающими в жизни вопросами, недоумениями, трудностями, поиск вариантов ответа на происходящее или ожидаемое; 2) профессиональная рефлексия – это соотнесение себя, возможностей своего Я с тем, чего требует избранная (избираемая) профессия, в том числе – с существующими о ней представлениями; 3) педагогическая рефлексия – то же, что и всякая профессиональная рефлексия, но в содержании, связанном с особенностями педагогической работы, прежде всего с собственным педагогическим опытом».

В музыкальной педагогике также существуют определения этого понятия. Т.А. Колышева предлагает определение «профессионально-личностной рефлексии учителя музыки, как качества личности, создающего основу для наполнения его профессиональных действий ценностным смыслом, стремлением и способностью к творческому познанию и преобразованию музыкально-педагогической действительности» [2, с. 9].

В учебном пособии «Методологическая культура педагога-музыканта» под редакцией Э.Б. Абдуллина предложено следующее определение: «профессиональная рефлексия педагога-музыканта представляет собой направленность его сознания «на самое себя» – на профессиональные качества личности и виды деятельности, интересы, потребности, предпочтения и обращена к содержанию и процессу музыкального образования. Такого рода рефлексия является и одновременно условием осуществления методологического анализа» [3, с. 64].

Педагогическая рефлексия – это своего рода путь к самосовершенствованию, саморазвитию; это обращение к себе, к своей интеллектуальной деятельности (научной, исполнительской, коммуникативной, художественно-эстетической). Педагогическая рефлексия позволяет обнаружить противоречия между имеющимися в арсенале педагога знаниями, умениями, способностями и результатами творческой практической деятельности. В преодолении этих противоречий видится значение рефлексии для формирования методологического мышления учителя .

Одним из ведущих признаков проявления методологического уровня профессионального мышления является способность педагога к целостному видению педагогического процесса, к анализу ведущих проблем педагогики музыкального образования на методологическом уровне. Таким образом, профессиональная педагогическая рефлексия является основой методологического анализа в музыкально-педагогической деятельности.

Педагогическая рефлексия в профессиональной деятельности учителя музыки – это область деятельности, связанная с самопознанием и само-

регуляцией, определяется уровнем методологического мышления и отражает комплекс профессиональных умений исследовательской и художественной (практической) музыкально-педагогической деятельности, является основой методологического анализа проблем педагогики музыкального и музыкально-педагогического образования.

Специфика профессиональной рефлексии учителя музыки заключается в ее художественно-эстетическом характере, так как род деятельности носит эстетическую, эмоционально-образную направленность. Кроме того, рефлексия в профессиональной деятельности учителя включает в себя духовность, поскольку музыка как предмет рефлексии учителя – искусство духовное, чувственное, влияющее в первую очередь на эмоциональную сферу человека.

В современной педагогической литературе широко представлены *компоненты педагогической рефлексии.*

Например, А.В. Мудрик выделяет следующие компоненты профессиональной рефлексии педагога: самонаблюдение, сравнение, самоанализ, самооценка [4].

Т.А. Колышевой определены такие компоненты профессионально-личностной рефлексии: первичный самоанализ, саморегуляция, обобщающий самоанализ [2].

Э.Б. Абдуллин дает следующие «логические звенья рефлексии»: первичный самоанализ; конструирование программы развития; сам процесс развития; обобщающий самоанализ [3].

На основе анализа научной, психолого-педагогической литературы, диссертационных исследований, а также обобщения опыта вузовской практики профессиональной подготовки учителей музыки можно определить *следующие компоненты педагогической рефлексии*: самонаблюдение, самоанализ, саморегуляция и самоконтроль.

Самонаблюдение – выявление причин возникновения противоречия между результатами практической деятельности и уровнем методологических знаний, сформированных на основе изучения специальной литературы.

Самоанализ – на основе выявленных противоречий и имеющихся методологических знаний определение методов воспитания в себе личных, профессиональных качеств, способствующих улучшению качества профессиональной деятельности учителя, определение методов развития, совершенствования художественно-педагогической деятельности, направленной на музыкальное воспитание детей.

Саморегуляция – воспитание личностных качеств, профессиональных умений; совершенствование способностей, преобразование музыкально-педагогической действительности на основе избранных методов самовоспитания и самообразования, а также воспитания детей.

Самоконтроль – обобщение результатов работы над собой; анализ реализации поставленных задач профессионального саморазвития, рефлексивный анализ собственной профессиональной деятельности – прогнозирование дальнейшей перспективы профессионального совершенствования.

Педагогическая рефлексия, являясь *основой методологического анализа в художественно-педагогической деятельности учителя музыки* имеет большое значение в становлении его профессиональной позиции. Уровень педагогической рефлексии определяется уровнем развития методологического мышления, главным условием становления которого является овладение *навыками методологического анализа* проблем музыкальной педагогики на различных уровнях: философском, общенаучном и частнонаучном.

Философский уровень – высший уровень методологического анализа – связан с определением исходной методологической базы исследуемой проблемы.

Общенаучный – исследование проблемы с учетом достижений смежных наук.

Частнонаучный уровень методологического анализа предполагает использование всей совокупности исследовательских методов, знаний, принципов музыкального образования.

Системный подход при изучении методологического анализа проблем музыкальной педагогики требует осмысления не только сущности и структурно-содержательных его сторон, но и тех исходных положений-принципов, которые обуславливают специфический характер связанной с ним профессионально-творческой деятельности учителя в ее логическом, психологическом и собственно профессионально-содержательном аспектах. В методологическом анализе проблем музыкальной педагогики опора, как известно, осуществляется на принципы профессиональной направленности, единства объективного и субъективного и целостности.

Процесс становления рефлексивных умений в структуре профессиональной деятельности учителя является неотъемлемой частью общепедагогической профессиограммы. Формирование умений педагогической рефлексии способствует становлению профессиональной позиции в жизни, искусстве в процессе профессионального образования, развития, совершенствования; повышению уровня самоконтроля непосредственно в деятельности; выработке и осуществлению стратегии личностного и профессионального саморазвития в возможном диапазоне индивидуально-психологических ресурсов; наполнению профессиональных действий ценностным смыслом, стремлением и способностью к творческому познанию и преобразованию музыкально-педагогической действительности.

Осознание закономерностей и явлений педагогической действительности, овладение методологическим анализом проблем музыкальной педагогики, умениями педагогической рефлексии – главнейшее условие творческой реализации всего комплекса художественно-педагогической деятельности учителя музыки современной школы.

Библиографический список

1. *Вульфов Б.З., Харькин В.Н.* Педагогика рефлексии. – М., 1995.

2. *Колышева Т.А.* Подготовка учителя музыки к профессиональной рефлексии в системе высшего педагогического образования. – М., 1997.

3. Методологическая культура педагога-музыканта: Учеб. пос. для студ. высших пед. учеб. заведений / Э.Б. Абдуллин, О.В. Ванилихина, Н.В. Морозов и др.; Под ред. Э.Б. Абдуллина. – М.: Академия, 2002.

4. *Мудрик А.В.* Учитель: мастер и вдохновение. – М., 1986.

Г.В. Гавришина

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Преамбула. *В статье дается теоретическое обоснование сущностных характеристик психолого-педагогической готовности преподавателя высшей школы как интегрального качества его личности*

Реализация гуманистической парадигмы образования в процессе психолого-педагогической подготовки преподавателя высшей школы требует развития его как активного субъекта педагогической деятельности. Критерием качества данного вида подготовки должна стать психолого-педагогическая готовность преподавателя к педагогической деятельности, которая характеризует начальный уровень его педагогической квалификации и выступает как личностный потенциал профессионального развития – «необратимого, направленного и закономерного движения» к педагогическому мастерству и далее к педагогической зрелости.

Обращение к исследованию феномена психолого-педагогической готовности преподавателя высшей школы обусловлено рядом обстоятельств. В процессе психолого-педагогической подготовки можно наблюдать слишком жесткое разделение психологии и педагогики, хотя в реальной педагогической практике преподаватель имеет дело с действительностью, в которой психологический и педагогический аспекты неразделимы. Эффективность психолого-педагогической подготовки определяется лишь путем субъективных оценок, весьма приблизительно, что не позволяет видеть динамику развития реальной готовности каждого обучающегося к педагогической деятельности и возможность ее коррекции на основе индивидуальной программы саморазвития.

Согласно данным социологических и педагогических исследований существуют серьезные проблемы в педагогической квалификации начинающих преподавателей высшей школы, которые составляют 30–40% от всех педагогических кадров российских вузов. К этой группе ученые относят не только педагогов в возрасте до 30 лет, но и значительную часть преподавателей старшего возраста, пришедших на педагогическую работу в вузы из правоохранительных органов и иных сфер. В от-

© Г.В. Гавришина, 2006

личие от преподавателей вузов педагогического профиля они получили высшее образование, не ориентированное на профессиональную работу в высшей школе, не имеют психолого-педагогической подготовки к данной деятельности или отмечают ее недостаточность. Это существенно влияет на качество подготовки специалистов [1, с. 12; 2, с. 24; 4, с. 7; 7, с. 3; 9, с. 50–52].

Обоснование сущностных характеристик психолого-педагогической готовности преподавателя к педагогической деятельности строим на основе анализа различных подходов к понятию «профессиональная готовность», сложившихся в педагогической науке.

Анализ научной литературы показал, что введение в исследовательскую практику категории «профессиональная готовность» в 50-е годы XX века было связано с изучением общей проблемы готовности к различным видам труда, имеющим стрессогенный характер. Позднее, начиная с 70-х годов XX века, данный вопрос становится актуальным в исследовании профессионального становления педагога. Необходимость исследования научной категории «готовность преподавателя высшей школы к педагогической деятельности» возникает в конце 90-х годов XX века, когда наряду с переподготовкой и повышением квалификации педагогических работников, с помощью которых на протяжении нескольких десятилетий готовили преподавателей для вузов нашей страны, была введена системная подготовка преподавателей на государственном уровне.

На современном этапе развития науки разные трактовки данного феномена обусловленны объектом его направленности и особенностями теоретических концепций авторов. Например, М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович рассматривают психологическую готовность к педагогической деятельности как профессионально важное и сложное личностное образование, которое включает в себя такие компоненты, как: положительное отношение к профессии, достаточно устойчивые мотивы деятельности; черты характера, способности, проявления темперамента, адекватные требованиям профессиональной деятельности; необходимые знания, умения и навыки; устойчивые профессионально важные особенности психических процессов [3, с. 18–19].

По мнению В.А. Сластенина и Н.Е. Мажар, профессиональная готовность личности педагога к педагогической деятельности представляет собой его профессиональную пригодность совместно с подготовленностью [5, 6]. Готовность учителя к работе в школе интерпретируется В.А. Сластениным как целостное личностное образование, ядром которого в соответствии с основными потенциалами личности выступают нравственно-психологическая, содержательно-информационная, операционально-деятельностная готовность. [6, с. 252–253].

А.Д. Лазукин определяет психологическую и педагогическую готовность преподавателя к педагогической деятельности с позиций процессуального подхода. В понимании автора психологическая готовность к педагогической деятельности – это целостное выражение особенностей протекания психических процессов и специфических черт их личности (эмпатия, наблюдательность и др.); педагогическая готовность – это «процесс формирования у преподавателей устойчивого и длительного мотивационно-ценностного отношения к педагогической деятельности и направленности на ее успешное осуществление в условиях педагогической практики на основе соответствия ее требованиям уровня педагогической обученности, педагогической воспитанности и педагогической развитости» [4, с. 26 –27, 32].

В исследованиях Т.А. Царегородцевой готовность преподавателя высшей школы к эффективному выполнению профессионально-педагогических функций определяется как психолого-педагогическая компетентность, в структуре которой, основываясь на исследовательских данных С.А. Гапоненко, выделяются четыре блока (интеллектуальный, функционально-предметный, личностный, адаптивный) [8, с. 9, 81–84].

«Психолого-педагогическая компетентность преподавателя высшей школы» трактуется автором неправомерно широко, вследствие чего теряется специфика термина, его изначальная лексическая основа. Понятие «профессиональная готовность преподавателя к педагогической деятельности» как более емкое по содержанию подменяется понятием «психолого-педагогическая компетентность».

Анализ психолого-педагогических исследований сущности понятия «профессиональная готовность» позволяет сделать следующие выводы:

1. Профессиональная готовность в педагогической теории определяется как готовность к педагогической деятельности, результат целенаправленной подготовки (профессиональной в целом

или только психолого-педагогической), квалификационная характеристика его профессиональной пригодности совместно с профессиональной подготовленностью, первичное фундаментальное условие, фактор и способ успешного выполнения соответствующей деятельности.

2. Профессиональная готовность к педагогической деятельности в контексте классификационного подхода представлена на различных уровнях обобщения в качестве родового, видового и частного понятия. Как родовое понятие профессиональная готовность имеет общие черты, которые экстраполируются на готовность к педагогической деятельности педагога любой педагогической системы, потому что в каждом случае речь идет о профессиональной деятельности педагога, имеющей общее содержание и общую психологическую структуру. Как видовое и частное понятие профессиональная готовность отличается специфическими чертами, обусловленными особенностями тех педагогических систем, где педагог осуществляет свою педагогическую деятельность.

3. Выделены исследователями три уровня изучения профессиональной готовности педагога к педагогической деятельности – личностный, функциональный и целостный, в контексте которых она рассматривается как процесс, свойство, способность, качество личности, субъективное состояние, целостное личностное образование, психолого-педагогическая компетентность. Все подходы к пониманию сущности профессиональной готовности педагога к педагогической деятельности содержательны и существенны.

4. Все авторы едины в том, что это сложное структурное образование, компонентный состав которого определяются учеными по-разному, в зависимости от основного концептуального подхода в исследовании ими готовности к педагогической деятельности.

5. Понятие «готовность к педагогической деятельности как личностное образование» двоично, потому что предполагает наличие двух противоположностей: внутренней (мыслительной, теоретической) и внешней (практической) готовности.

6. Разные подходы к пониманию сущностных характеристик готовности к педагогической деятельности свидетельствуют о многоаспектности данного понятия. Использование их в диалектическом единстве позволит сформулировать единую точку зрения на понятие «профессио-

Схема 1

Психолого-педагогическая готовность преподавателя высшей школы к педагогической деятельности

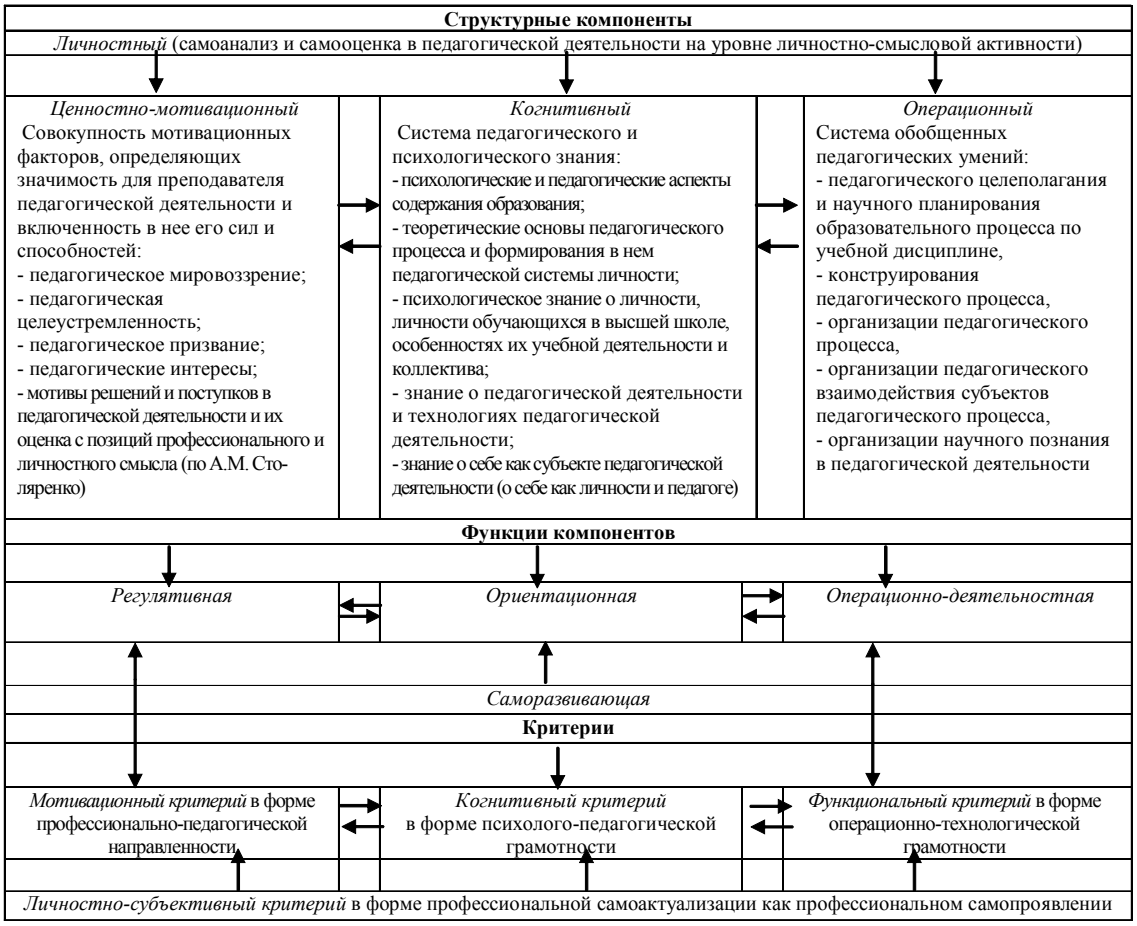
нальная готовность преподавателя к педагогической деятельности» и определить место в ней психолого-педагогической готовности преподавателя к педагогической деятельности и ее сущностные характеристики.

7. Психолого-педагогическая готовность преподавателя высшей школы как один из видов его профессиональной готовности не являлась предметом специальных научных исследований. В изучении данного феномена нам представляется целесообразным целостный подход к личности педагога и его педагогической деятельности, который позволяет рассматривать его как сложное структурное образование, обладающее свойствами общей готовности к педагогическому труду и определенной спецификой, взаимосвязью и взаимообусловленностью педагогического и психологического его компонентов.

В контексте нашего исследования психолого-педагогическая готовность начинающего преподавателя к педагогической деятельности определяется как интегральное качество личности педагога высшей школы, его сущность проявляется в совокупности профессионально-функциональных и личностно-субъективных характеристик. Она представляется общей и необходимой каждому преподавателю высшей школы независимо от его основной специальности. Целостный подход дает возможность избежать односторонности в содержании и структуре психолого-педагогической готовности преподавателя и выделить в ней систему качеств личности, которые, с одной стороны, исходят из объективных требований профессиональной педагогической деятельности, с другой – характеризуют личность преподавателя как субъекта собственной педагогической деятельности.

Схема 2

Модель психолого-педагогической готовности начинающего преподавателя высшей школы к педагогической деятельности



С позиций диалектического подхода научное понятие «психолого-педагогическая готовность начинающего преподавателя высшей школы к педагогической деятельности» как целостное образование представляем в двух блоках: 1) троичный: «качество, сущность, функция»; 2) двоичный: «внутреннее – внешнее», «субъективное – объективное» (см. схему 1).

В основе образования каждого блока понятий лежат качественно различные признаки: однопорядковость, то есть определенное соотнесение объема понятий (1 блок); связь внутренней и внешней, субъективной и объективной сторон (2 блок).

Таким образом, психолого-педагогическая готовность преподавателя к педагогической деятельности как целостное образование существует потенциально в его педагогическом сознании и актуализируется только в системе его индивидуальных отношений и индивидуальной педагогической деятельности как ее обладателя

В схеме 2 представлена структурно-функциональная модель психолого-педагогической готовности преподавателя к педагогической деятельности.

Вычленение отдельных ее компонентов носит условный характер, так как все они взаимосвязаны и взаимообусловлены и образуют целостную динамическую систему. Роль системообразующего компонента в динамической системе готовности преподавателя высшей школы к педагогической деятельности выполняет личностный компонент, поскольку в ходе психолого-педагогической подготовки осуществляется профессиональное становление личности педагога-профессионала как субъекта педагогической деятельности, а «не тиражирование исполнителя», соответствующего некой идеальной модели. Самоанализ и самооценка начинающим преподавателем своих возможностей в педагогической деятельности осуществляются на уровне всех ее структурных компонентов и являются условием его личностно-субъективной позиции в педагогической деятельности.

Библиографический список

1. *Батыщев А.С.* Практическая педагогика для начинающего преподавателя. – М., 2003.

2. *Горлинский И.В.* Педагогическая система непрерывного профессионального образования в учебных заведениях МВД России и пути ее развития. – М., 1999.

3. *Дьяченко М.И.*, *Кандыбович Л.А.* Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск, 1976.

4. *Лазукин А.Д.* Профессионально-педагогическая подготовка преподавателей образовательных учреждений МВД России: опыт, проблемы, перспективы. – М., 2001.

5. *Мажар Н.Е.* Диагностика профессиональной подготовленности молодежи к педагогической деятельности: Автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 1987.

6. Интегративные тенденции в психолого-педагогическом образовании //Сластенин. – М., 2000.

7. *Фокин Ю.Г.* Преподавание и воспитание в высшей школе: Методология, цели и содержание, творчество. – М., 2002.

8. *Царегородцева Т.А.* Формирование психолого-педагогической компетентности преподавателя высшей школы в процессе постдипломного образования: Дис. … канд. пед. наук. – Йошкар-Ола, 2002.

9. *Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В.* Социология образования: прикладной аспект. – М., 1997.

Ж.А. Захарова

ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

Преамбула. *В статье автор характеризует основные проблемы детей, воспитывающихся в замещающих семьях (усыновителей, опекунских, попечительских, патронатных и приемных), а так же раскрывает комплекс задач, которые призвана решать замещающая семья в процессе становления и развития ребенка-сироты.*

Социальное сиротство – сложное социальное явление, ставшее чрезвычайно актуальным в наши дни в период глобального и резкого социального сдвига в российском обществе.

Доказано, что содержание младенцев с первых недель жизни даже в комфортабельных и психологически щадящих условиях Дома ребенка, тем не менее, приводит более чем в 90% случаев к нарушениям их развития, психическим расстройствам, личностным искажениям, отставанию. Это объясняется тем, что среди духовных потребностей, необходимых маленькому человеку, важно чувство любви, особенно матери, ощущения уверенности и безопасности, которые дают семья и ее атмосфера.

По этой причине, сиротство становится одной из тех проблем, которые крайне волнуют российское общество и государство. В таком случае их главной заботой будет осуществление права ребенка на воспитание в семье. Поэтому, не случайно, государство сегодня прилагает усилия к тому, чтобы сохранить ребенка в семье и предотвратить его передачу на воспитание в государственное учреждение. Если же это оказывается невозможным, предпочтение отдается поискам для него замещающей семьи.

Замещающая семья – форма семейного жизнеустройства ребенка, утратившего связи с биологической семьей, приближенная к естественным условиям жизнедеятельности и воспитания, обеспечивающая наиболее благоприятные условия для его индивидуального развития и социализации.

Замещающая семья призвана решать комплекс задач:

1. Ослабление и снятие «стресса нового образа» жизни.

2. Создание благоприятных условий, способствующих развитию личности в рамках возрастной нормы.

3. Приобщение ребенка к культурным и духовно-нравственным ценностям как основе формирования личности и подготовки ее к будущей самостоятельной деятельности.

4. Налаживание индивидуального общения с приемным ребенком как основание для всей последующей коррекционно-педагогической работы [1].

Анализ зарубежного и отечественного исторического опыта социальной помощи детям, оставшимся без попечения родителей, показывает, что наибольшую эффективность дает воспитание в замещающей семье, поскольку ему, в этом случае, присущи непрерывность, продолжительность, устойчивость, возможность обеспечения безопасности, защищенности ребенка.

Ребенок может попадать в разные виды замещающих семей: опекунская, попечительская, усыновителей, приемная, патронатная. Для каждой из них присущи свои особенности. В тоже время, предпочтение отдается усыновлению, так как ребенок обретает в этом случае статус родного.

Усыновление (удочерение) – наиболее предпочтительный вид замещающей семьи, предполагающей устройство детей, лишившихся родительского попечения, при котором ребенок в правовом отношении полностью приравнивается к родным детям, приобретает родителей в лице усыновителей и родную семью.

Опека/попечительство – это одна из разновидностей замещающей семьи, которая предполагает семейное жизнеустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов. Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет; попечительство – над детьми в возрасте от 14 до 18 лет. Обязанности по опеке (попечительству) исполняются безвозмездно. На содержание ребенка опекуну (попечителю) ежемесячно выплачиваются денежные средства в порядке и размере, установленных Правительством РФ.

© Ж.А. Захарова, 2006

Цель опеки (попечительства) – обеспечение воспитания несовершеннолетних детей, которые вследствие смерти родителей, лишения родителей родительских прав, их болезни или по другим причинам остались без родительского попечения, а также защита личных и имущественных прав и интересов этих детей.

Преимущество данного вида замещающих семей заключается в возможности сохранения ребенком, оставшимся без попечения родителей родственных кровных связей [3], семейного сообщества.

Приемная семья – разновидность замещающих семей, которая предполагает устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора между органами опеки и попечительства и приемными родителями о передаче детей на воспитание (супругами или отдельными гражданами, желающими взять их на воспитание в семью) на срок установленный договором. Согласно Положению о приемной семье, утвержденному Правительством РФ в 1996 г., в такой семье должно быть не более 8 детей. Приемные родители выполняют функции воспитателей и получают оплату за свой труд.

Патронатная семья – это еще одна разновидность замещающих семей, предполагающая устройство детей, нуждающихся в защите с установленным статусом и без него. Дети передаются в патронатные семьи на тот срок, который необходим ребенку для его реабилитации или установления статуса:

– краткосрочно – на срок от 1 дня до 6 месяцев;

– долгосрочно – от 6 месяцев и более.

Преимущество патронатной семьи от других видов семейного жизнеустройства детей данной категории заключается в том, что ответственность за ребенка разделяется между органами опеки и попечительства, патронатным родителем и учреждением, из которого ребенок был помещен в патронатную семью. Это дает возможность патронатным родителям получать необходимую помощь и поддержку от специалистов разного профиля при необходимости и курирование психолога.

Патронатная семья для России – новый вид замещающей семьи. Она имеет ряд принципиальных отличий в организации жизнедеятельности, связанных, в первую очередь, с тем, что она часть определенной системы, отражающей принципиально новый подход к опеке и попечительству, а также помощи детям, нуждающимся в поддержке государства.

Замещающая семья в отношении приемного ребенка призвана выполнять многообразие функций: развивающую, воспитывающую, социализирующую, реабилитирующую, восполняя недостатки его эмоциональной, сенсорной, социальной информации, ликвидировать его отставания. В социальном, физическом и психическом развитии.

Воспитание приемного ребенка сопряжено с определенными трудностями, которые необходимо учитывать, т.к. ребенку-сироте необходима не просто семья, а замещающие родителей взрослые, обладающие определенными ресурсами для их интеграции в семью и общество, подготовленные к профессиональной работе с ребенком, имеющим депривационные нарушения развития.

Признавая важность значения и роли замещающей семьи в становлении ребенка, необходимо учитывать проблемы и сложности, с которыми сталкиваются дети на разных возрастных этапах, оказавшись в новых условиях: наличие опыта и продолжительности проживания в биологической семье; срок пребывания в государственном учреждении; возраст ребенка при помещении его в новую семью; вид замещающей семьи, в которой находится ребенок; наличие биологических детей в замещающей семье и соотношение их с возрастом с возрастом приемного ребенка; уровень его подготовленности и замещающих родителей к выполнению новой роли; выбора используемых форм и методов воспитания детей в семье.

Главная трудность для детей из детских домов и интернатов, как показывают результаты нашего исследования, заключается в освоении новой ролевой позиции члена семьи – сына, дочери, так как именно такая позиция приемным ребенком не была освоена на предыдущем жизненном этапе, у него, как правило, нет опыта нормальных семейных отношений. В силу этого приемным детям трудно осознать себя сыном (дочерью), еще сложнее – братом (сестрой).

Наблюдения за воспитанниками детского дома показали, что даже у родных братьев и сестер, живущих в одном интернатном учреждении, родственные чувства слабо развиты или вообще отсутствуют. Следовательно, для таких детей нужны четкие ориентиры в отношении того, что такое семья, как она функционирует, каковы правила жизни в ней. По мере взросления ребенка у него, как правило, сохраняется стремление подтвердить свое положение в семье.

Как было выявлено в ходе нашей опытно-экспериментальной работы на базе Ченцовского детского дома, практически, у всех воспитанников детского дома отсутствует четкое представление о семье как системе взаимоотношений, прав и обязанностей.

Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что:

1. 36% детей-сирот вообще против перехода в семью. В качестве основных причин такого отношения называется страх непринятия в замещающей семье, несовместимость характеров и интересов.

2. 20% из тех, кто проживал в патронатной семье, имеет негативный опыт (получали упреки в свой адрес, требования благодарности за то, что приняли в семье, сталкивались с пренебрежительным отношением к себе, унижением человеческого достоинства).

3. 23% воспитанников всем остальным формам проживания предпочтение отдают детскому дому. Они не хотели бы ничего изменять. Среди них, примерно, 5% – это дети, которые имели опыт проживания в благополучной биологической семье и где родители скоропостижно или трагически погибли, поэтому они хранят память о дорогих и любимых людях.

Проведенное нами исследование так же показало, что у детей закрыто усыновленных в младенчестве или раннем младшем возрасте, как правило, возникают проблемы связанные с идентификацией, в том случае, если ребенок не имеет внешнего сходства с усыновителями, особенно если он другой этнической группы, что в свою очередь, приводит к проблемам во взаимоотношениях с родителями в подростковом периоде.

Кроме того, существуют проблемы, связанные с усыновление детей сразу после их рождения, определяются тем, что у таких детей на пре- и перинатальных этапах развития не было какой-либо связи с приемными родителями.

Как показано в работах (Г.С. Красницкая, Г.В. Семья, В.Н. Ослон) в подростковом возрасте такие дети нередко переживают психологически сложные состояния, связанные с актуализацией «призраков крови», что может приводить к глубоким конфликтам с приемными родителями и накладывать отпечаток на их психологическую идентичность. Характерные для такой ситуации проблемы идентичности ребенка позволяют говорить и о так называемом «синдроме приемного ребенка, который проявляется в сниженной самооценке, недостаточном межличностном доверии, плохой успеваемости, трудностях в установлении интимных отношений в зрелом возрасте.

Усыновленный ребенок может менять свое отношение к приемным родителям, критиковать их, особенно, когда он испытывает обиду, когда помнит своих биологических родителей или пытаются быть похожими на воображаемых биологических родителей, так как подросток, обладая ограниченной информацией о биологической семье, домысливает недостающие нюансы. В результате чего усыновителям может показаться, что подросток отрицает их ценности, обычаи, религию, не принимает ту шкалу ценностей, которая, не совпадает с воображаемым образом в его биологической семье. Таким образом, этим объясняется трудность в формировании идентичности у усыновленных детей.

Опыт сопровождения замещающих семей позволил нам выделить два типа отношений родных и приемных детей, присутствующих в них:

1. Разделение на своих и приемных детей. Замещающие родители сравнивают родных с приемными детьми. В момент сравнения «плохой» ребенок вынужден выполнять отведенную роль. Здесь у приемных детей чаще всего формируется страх, что от него откажутся.

2. Родители ко всем относятся одинаково, у всех равные условия жизни. Здесь в трудном положении находятся родные дети: они теряют часть внимания и любви родителей. Поэтому очень важно сделать их сторонниками родителей, Если родные дети уверены, что их положение прочно в семье, то они во многом могут помочь родителям. Через пример родных детей приемные учатся взаимодействовать со взрослыми. Также следует учесть, что если у родителей плохие отношения с родными детьми, нет взаимопонимания с ними, – с приемными будет еще сложнее [6].

Еще одна проблема заключается в том, что родные дети рассказывают о приемном соседям, на улице, в школе. Здесь нужна единая семейная линия поведения, направленная на защиту приемных детей, создание вокруг них благоприятной атмосферы. В такой ситуации можно попросить родного ребенка представить, чтобы он испытывал, если бы он был приемным.

Проведенное исследование и опыт работы с семьями усыновителей привело нас к выводу, что усыновление не накладывает видимого отпечатка на поведение ребенка, особенно подростка, в

том случае, если, во-первых, в замещающей семье нет биологических детей и, во-вторых, тема усыновления обсуждалась с ребенком в младшем возрасте, в-третьих, в процессе воспитания не акцентировалось внимание на данном факте и не совершалось попыток увидеть связь между некоторыми неуспехами ребенка и его генетикой; в-четвертых, если усыновители, готовы помочь ребенку при необходимости в сборе информации о биологических его родственниках.

В то же время есть два положения, с которыми необходимо считаться, чтобы процесс становления усыновленного ребенка в замещающей семье был успешным:

– усыновление – неотделимая часть истории ребенка и этот факт нельзя игнорировать;

– приемные дети могут успешно противостоять трудностям своего развития и преодолевать их, если будут получать помощь со стороны взрослых и специалистов.

У детей, воспитывающихся в опекунских и попечительских семьях, созданных кровными родственниками, как правило, проблем с идентификацией не возникает, так как они имеют возможность обсудить свои корни, увидеть фотографии, услышать рассказы о своих родителях от родственников, выявить сходство как внешнее, так и характерологическое, поведенческое.

Схожее и отличительное можно наблюдать в приемных и патронатных семьях, где, как правило, воспитываются дети, которые имели опыт проживания в биологической семьи и воспитания в государственных учреждениях. Приемные дети фактически, напоминают, что они отличаются от своих друзей, живущих в биологических семьях. Отсюда возникает чувство непричастности к семье, которое, как правило, начинается с внешней непохожести. Многие приемные дети стремятся найти своих биологических родителей, нет необходимости считать это проблемой. Каждый человек хочет знать, что он является частью какой-то семьи.

В этой связи, следует предупредить о некоторых опасностях на которые необходимо обратить внимание приемным и патронатным родителям:

– обвинения в адрес замещающих родителей в несправедливом сравнении с биологическим ребенком;

– проблемы в школе;

– внезапное предубеждение по отношению к неизвестному;

– проблемы со сверстниками;

– эмоциональная закрытость, отказ делиться переживаниями.

Особого внимания заслуживает вопрос, связанный с прекращением действия договора с замещающими родителями, в связи с 18-тилетием приемного ребенка, т.е. фактически, с этого момента приемная семья перестает существовать. Как показало наше исследование, дети из приемных семей очень страшатся этого момента. Их волнует будут ли сохранены отношения с приемными родителями, захотят ли они общаться с ним, если не будет оплачиваться их труд, можно ли будет приезжать в гости и как часто и т.п.

Таким образом, для того, чтобы воспитание детей-сирот в замещающей семье отличалось эффективностью, необходимо учитывать проблемы с которыми они могут столкнуться в новых условиях на этапах адаптации ребенка, присвоения роли сына (дочери), идентификации, строительства взаимоотношений с кровными детьми, процесс автономизации.

Библиографический список

1. *Басова В.М.*, *Захарова Ж.А.* Формирование социально-педагогической компетентности у приемных родителей (усыновителей). – Кострома, 2003.

2. *Захарова Ж.А., Осипова И.И.* Замещающая семья. – М., 2005.

3. *Захарова Ж.А.* Усыновление, опека, попечительство. – М.; Кострома, 2005.

4. *Захарова Ж.А.* Сборник научно-методических статей, аналитических и статистических материалов «Ребенок не может жить без семьи» / Сост. Н.М. Драничникова, Ж.А. Захарова, С.А. Фоминых. – Кострома, 2006.

5. *Иванова Н.П., Заводилкина О.В.* Дети в приемной семье. Советы начинающим родителям. – М., 1993.

6. *Ослон В.Н.* Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. – М., 2006.

7. *Шульга Т.И.* Работа с неблагополучной семьей. – М., 2005.

Л.Б. Тулатова

С. СИЮХОВ О ПРОБЛЕМАХ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Проблема повышения авторитета русского языка сегодня обсуждается повсеместно. Но в современных условиях большую остроту приобрела и проблема двуязычия. Однако внедрение концепции взаимосвязанного обучения языкам в национальной школе не получило еще повсеместного развития и требует дальнейшего теоретического обоснования технологии такого обучения применительно к современным условиям конкретного национального региона. В реформируемой России нестабильного XXI века язык, как главный признак этнической принадлежности, легко становится первопричиной конфликтных ситуаций, но он может также быть и средством их решений. В нашей стране в условиях новой языковой политики вопросы поликультурного образования являются основополагающими при реализации Федеральной государственной и региональных программ по сохранению и развитию языков народов, населяющих Россию. Значительно повышается и роль русского языка, как языка межнационального общения.

При решении данной проблемы следует учитывать и исторический опыт образовательной системы разных народов, в том числе и С. Сиюхова, выдающегося северокавказского просветителя конца XIX – первой трети XX столетий, который придавал большое значение параллельному образованию на родном и русском языках для межнациональных контактов.

Адыгский просветитель Сефербий Сиюхов (1887–1966 гг.), выходец из бедной крестьянской семьи, в дореволюционные годы работал сельским учителем, заведовал педагогическими курсами, опубликовал десятки статей, посвященных проблемам состояния и организации школьного образования [4, с. 132]. Помимо многочисленных публикаций в газетах и журналах, посвященных системе организации обучения в горских школах, им написан целый ряд учебников и методических пособий на основе параллельного образования на родном и русском языках. Просветитель придавал большое значение такому типу образования для межнациональных контактов и общения в формировании единства и взаимосвязи общих этических и эстетических ценностей.

Цель настоящей статьи – выяснить, каковы были педагогические условия, в которых могли наиболее эффективно использоваться организационные формы обучения русскому языку в поликультурной среде Северо-Кавказского региона в двадцатые годы прошлого века. Сформулируем задачи нашего небольшого исследования: 1) охарактеризовать способы реализации основных дидактических принципов в условиях обучения русскому языку в национальной школе в начале двадцатого столетия в рамках билингвального образования; 2) описать способы активизации усвоения русского языка учащимися национальной школы, предложенные С. Сиюховым.

Его деятельность была направлена на разработку научно-методических основ родного языка и поиски возможностей рационального использования русского и родного языков. С. Сиюхов считал родной язык важнейшим средством развития детей и приобретения ими первоначальных знаний, в связи с чем требовал сделать его основой обучения. Он утверждал, что путь к двуязычию начинается с родного языка и что обучение и воспитание ребенка в первые дни его пребывания в школе необходимо проводить на родном языке, на котором он мыслит. Если же сразу начинать с незнакомого языка, то произойдет задержка его умственного развития. А при последующем обучении русскому языку учитель может опираться на те знания и умения, которые ребенок получает на уроках родного языка. Вместе с тем, он хорошо понимал огромное значение русского языка для прогрессивного развития народов Северо-Кавказского региона, поэтому стоял за его широкое изучение в школе. Целью преподавания русского языка национальным меньшинствам, считал он, является «не обрусение их, а достаточное усвоение этого могущественного оружия для культурного общения с большинством населения» [2].

С. Сиюхов знал, что русский язык необходим как важнейший культурно-образовательный предмет, как средство культурного и экономического общения, кроме того, он нужен для овладения средним и высшим образованием, для знакомства с богатейшей русской и мировой художественной литературой.

© Л.Б. Тулатова, 2006

В своих трудах С. Сиюхов изложил систему организации обучения в национальных школах. Учитывая национальные особенности народов окраины, он составил учебные планы, учебные программы по русскому языку для национальных школ первой ступени [1, с. 34]. При создании своих учебников С. Сиюхов умело использовал прогрессивные идеи К.Д. Ушинского, который, изучив характер образования у ряда народов Европы, пришел к выводу о существовании у каждого народа своей системы воспитания, заключающей огромные воспитательные возможности. Для С. Сиюхова характерно широкое использование устного народного творчества в образовательной и воспитательной работе, творческое осмысление народных традиций и народного опыта по воспитанию подрастающего поколения.

Достоинством этих учебных пособий является яркость, образность и доступность материала, нравственно-этическая направленность включенных текстов, отсутствие излишней перегруженности ненужными фактами, понятиями. Эти учебные книги способствовали интегрированию личности учащегося в общероссийскую культурную среду и формировали у него не только языковую и коммуникативную компетенцию, но и культуроведческую. Автор пытался научить учащегося-горца видеть в языке отражение характера народа, его представлений, симпатий и антипатий и творчески пользоваться этими знаниями и умениями в межкультурном общении.

В 1927 году С. Сиюхов совместно с З. Троицкой и Е. Урываевой издает пособие для учителей «Русский язык в горской школе» [3]. Эта книга явилась первым интересным опытом постановки вопроса о роли и месте русского языка в горской школе, стала практическим руководством по введению детей горцев в «орбиту» русского языка. В предисловии к пособию читаем: «Целесообразно и правильно поставленные первые шаги школьной работы являются, как известно, залогом дальнейшей заинтересованности детей и продуктивности работы. Приводимый в данной книге *натуральный метод* как метод, сообразный детской природе, нужно признать наиболее целесообразным и практичным» [3, с. III], то есть авторы используют метод природосообразности обучения.

Постановка изучения русского языка в горских школах имела в начале двадцатого столетия целый ряд существенных дефектов в процессе обучения. Это – и полное отсутствие целевой установки и плана, случайность и хаотичность в выборе материала, и нехватка выработанных методических приемов, и полное отсутствие удачных учебников и учебных пособий.

Авторы книги надеялись, что их учебник поможет учителю работать над собой, быть в курсе всех современных требований, научно-педагогических и методических достижений. Они считали необходимым дать педагогу такие руководства, такие учебники, по которым ему будет легко заниматься.

Книга «Русский язык в горской школе» оригинальна по содержанию и стилю включенных в нее материалов. Она состоит из пяти частей – предисловия, описания задач и методов преподавания, лексических уроков, игр, программ по русскому языку в горских школах первой ступени.

На примере преподавания русского языка в национальной школе С. Сиюхов продемонстрировал, как должен осуществляться переход от простого к сложному, от близкого к далекому, от знакомого к незнакомому. Как и К.Д. Ушинский, С. Сиюхов придавал большое значение наглядности в процессе обучения; он указывал, что реализовать принципы сознательности можно только тогда, когда все обучение пронизывает наглядность в соответствии с возрастом детей.

Обучение учащихся-горцев, считал С. Сиюхов, должно проводиться натуральным или естественным методом, главные принципы которого и сегодня используются при изучении иностранного языка, например, слова, обозначающие предметы, заучиваются при помощи этих самых предметов, их моделей или рисунков; при изучении слов должны участвовать не только зрение и слух учащихся, но в соответствующей мере и осязание, и обоняние, и вкус.

Как известно, главную трудность для учащихся национальных школ представляет не лексика русского языка, а грамматические формы речи, поэтому в первый год обучения, по мнению С. Сиюхова, грамматика должна проходиться исключительно упрощенно и практически без теоретических рассуждений и заучивания правил в соответствии с дидактическим принципом учета возрастных особенностей детей.

Для того, чтобы у детей как можно раньше возникла потребность понимать русскую речь и говорить на русском языке, Сиюхов считал важным включать их в речевую деятельность. Поэтому следующий раздел учебника «Русский язык в горской школе» представляет собой так называе-

мые лексические беседы, их всего 57. Они представляют собой диалоги, на основе представленных в книге тем школьной программы. При этом участие учащихся в этой работе должно выражаться в самых активных формах: ученики рассказывают, читают, декламируют, разыгрывают сценки, задают друг другу вопросы и отвечают на них. Все беседы описаны достаточно подробно, вплоть до диалогов учителя и учеников.

Автор учебника считал, что успех усвоения русского языка находится в прямой зависимости от количества целесообразных, сознательных, устных и письменных упражнений, поэтому настоятельно рекомендовал систематически и неуклонно повторять через известные промежутки времени пройденный материал для того, чтобы, заучивая новые слова, новые фразы, новые сведения, еще крепче закреплять старый материал. Для создания интереса к предмету обучения педагог считал необходимым классные занятия чередовать с играми, пением и музыкой.

Большое внимание, по мнению Сиюхова, должно уделяться и работе с родителями, а также внеклассной работе. Он считал обязательным проводить родительские собрания, как и внеклассные чтения, занятия, экскурсии. А также рекомендовал проводить лекции для родителей и учащихся с использованием наглядных материалов, приглашать их на литературные и музыкальные спектакли, выставки, справедливо считая, что все это будет содействовать уважению к учителю и доверию к школе.

Просветитель предлагал проводить на уроках и выразительное чтение, то есть таким образом создавать эмоциональный фон обучения. При этом в книге даются конкретные рекомендации, которым нужно следовать учителю для достижения лучшего результата.

Особо автор указывал на необходимость знания детьми этических норм, правил, традиций и следования им на практике. При коммуникативном общении большое внимание на уроках рекомендовалось уделять развитию речевых умений учащихся в стереотипных ситуациях. В процессе уроков-бесед дети учились соблюдать чистоту в общественных местах, достойно вести себя с учителями и учащимися, правильно общаться дома и в школе, получали навыки социального общения, то есть обучение носило воспитательный характер.

Важное место в горской школе, по мнению С. Сиюхова, должны были занимать игры, которые, с одной стороны, доставляют удовольствие, с другой – развивают физически и умственно, обогащают запасом новых представлений, слов, образов. Выбор типа ролевой игры зависит от уровня развития ребенка, степени овладения им устной речью, поэтому, учитывая, что русский язык для горских детей являлся иностранным, С. Сиюхов детально разрабатывал сценарий с учетом принципа доступности обучения. Целью игр являлось формирование способности обучаемого ребенка правильно использовать язык в простейших бытовых.

Кроме воспитывающего и развивающего значения для ребенка, считал педагог, игра очень важна и для воспитателя. Игра сближает детей с педагогом, открывает педагогу доступ во внутренний мир ребенка и дает возможность подметить все основные особенности характера, как всей группы, так и каждого в отдельности, определяя пути подхода к ребенку.

Итак, книга «Русский язык в горской школе» является первой удачной попыткой составления учебников по русскому языку для национальных школ. Книга содержит богатые материалы по развитию устной речи учащихся. Таким образом, на наш взгляд, работа Сиюхова, незаслуженно забытая исследователями, представляет особую ценность и научно-практическую значимость в современных реалиях Кавказа и России.

В заключении хочется еще раз отметить, что работа С. Сиюхова, направленная на создание национальных школ с параллельным образованием на двух языках и высокая оценка им роли родного языка в просвещении народных масс свидетельствуют о дальновидности и прогрессивном характере его научной и практической деятельности.

Библиографический список

1. *Бузаров К.И., Бузаров Аз.К.* Сефербий Сиюхов // Сефербий Сиюхов – адыгский просветитель. – Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1991. – С. 5–44.

2. *Крыжановский Г.Я.* К вопросу о месте русского языка в Адыгейской школе (В порядке обсуждения) // Адыгейская жизнь. – 1927. – 11 января.

3. *Сиюхов С., Троицкая З., Урываева Е.* Русский язык в горской школе.– Ростов-на-Дону: Крайнациздат, 1927. – 139 с.

4. *Хашхожева Р.Х.* Сефербий Сиюхов // Адыгские просветители XIX – начала XX века. – Нальчик: Эльбрус, 1993. – С. 132–141.

ФИЛОЛОГИЯ

Н.С. Ганцовская

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ КОСТРОМСКОГО АКАЮЩЕГО ОСТРОВА В ТРУДАХ Г.Г. МЕЛЬНИЧЕНКО

В послевоенное время приоритет в освещении лексических особенностей говоров Костромского акающего острова (КАО) имеют труды Г.Г. Мельниченко. Краткий ярославский областной словарь (КЯОС), где Г.Г. Мельниченко был автором [1], и Ярославский областной словарь (ЯОС) [2], который выходил под его руководством и где он был главным редактором, существенно расширяют сведения в отношении количественного состава, семантики, ареальной дистрибуции и динамики развития лексики КАО. В ЯОС, материалы для которого собирались с 1937 года, содержится значительное количество лексики КАО. Так, на литеру **А** из 68 костромских слов 36 относится к территории КАО, с литерой **Б** – 84 из 592 слов, **В** – 150 из 450, **Г** – 99 из 314, **З** – 104 из 432, причём в подсчёт входила только лексика с пометами Галич., Орех., Солиг., Чухл,, Судайск., Парфен.(районы), но не Буйск., Кологр. где акающие говоры занимают небольшую часть территории. В Галичском районе акающие говоры занимают северо-западную часть его территории, она непосредственно примыкает к Чухломскому району. Говоры Ореховского района характеризуются акающе-окающим вокализмом, теперь (с 1944 года) район входит в состав Галичского, Судайский же район ныне слился с Чухломским.

Представленная в ЯОС лексика КАО – это лексика различных частей речи, тематически разнообразная, широкого и узко местного употребления, по-разному соотносящаяся с лексикой литературного языка и лексикой других говоров, что даёт достаточно внятное представление об особенностях лексики акающего острова. Представим перечень слов на литеру **Б** из ЯОС: *бабка, бабонька, баботуля, бабура, бабуха, бабушка, бабушки, бавтошиться, баенка, базанить, базарить, баклуша, баклушничать, балаболка, балакать, баландить, баран, барахавица, барашек, баренька-баренька, баретки, бархатинка, барьки-барьки, баря-баря, бас'а, басалай, басеньки-басеньки, бас'ило, баско, басовик, бат'ог, баушенька, бахилы, бахм'ур, б'ашенька-б'ашенька, баще, баять, бездомок, бекасик, бекеша, белёвый, белен'о, беловилковая, белоножка, белопушка, белоус, бель, бельевуха, б'ельма, б'ельса, белявка, белянница, белянка, береговатее, береговой (◊береговое сено), берёжа, берёжая, берёзка, берёзовка* и т.д. Чаще всего это лексика широкого употребления севернорусской ориентации, что чётко просматривается на фоне большого количества, иногда подавляющего, помет, обозначающих районы с окающими говорами, внутри словаря: *бабка* во втором и третьем значении ‘укладка снопов льна в поле’ и ‘поднятая со стлища и поставленная для просушки конусом треста’, *базанить, базарить, балакать, баретки, баря-баря, басалай, батог, бляёт, бодёт, бодётся, большак, большуха, боровик* ‘гриб’, *бурак, бурачок* ‘берестяной сосуд’, *бычок* ‘облако’. Типично севернорусскими, имеющими связи с говорами к северу и востоку от территории КАО, но не характерными для более западных говоров (относительно его границ), являются и другие слова из приведённого списка: *баско, баще, ◊ береговое сено;* севернорусскими и вместе с тем западнорусской ориентации являются слова *баенка, берёжая, бездомок.* В материалах ЯОС, на литеру **Б** или на другие буквы, в пределах КАО почти не выявляются слова, имеющие преимущественно южнорусские ареальные связи: там преобладает лексика широкого общерусского употребления, которая может иметь ареальные связи с тверскими, псковскими, воронежскими, донскими и др. южнорусскими и западнорусскими говорами на преимущественном фоне среднерусских и севернорусских говоров.

Среди специальных исследований по русской региональной лексикологии, которые только начали появляться в 30-х годах XX века (см., например, работы А.М. Селищева [3]; Н.М. Каринского [4]; Ф.П. Филина [5]) и многочисленных штудий частных диалектных систем послевоенной поры, стимулированных созданием ДАРЯ, выделяется труд Г.Г. Мельниченко «Некоторые лексические груп-

© Н.С. Ганцовская, 2006

пы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII – нач. XIII в. (Территориальное распространение, семантика и словообразование)» с приложенными к нему Лингвистическими картами [6]. Он также в определённой мере связан с работой по созданию ДАРЯ (тематически, структурно, по широте охвата картографируемой территории с опорой на его материалы и принципы синхронной их подачи как системы)), однако в определённой мере шире его по целям и задачам (в комментариях при характеристике лексических явлений используется классический опыт русской диалектологии по изучению говоров в диахронном аспекте в связи с историей заселения края). Впервые характеризуется лексика говоров северо-востока и центра России на территории Владимиро-Суздальского княжества XII–нач. XIII в. и даётся её картографическое описание в приложенных к работе Лингвистических картах. Частью обширной территории говоров к востоку и северо-востоку от Москвы (даже за пределами княжества, в Поветлужье), охваченной исследованием Г.Г. Мельниченко, являются и говоры КАО. Изучение определённых групп слов на территории КАО, как и на других территориях, позволило автору поставить и в какой-то мере разрешить вопросы севернорусского лингво- и этногенеза, «установить диалектные зоны на основе ареалов и изоглосс отдельных слов, т.е. установить, на какие группы может быть разделено население данной территории по лексическим различиям в говорах и каковы ареалы этих групп» [6, с. 11]. Говоры КАО были помещены Г.Г. Мельниченко в VI лексическую зону, занимающую часть территории междуречья Костромы и Унжи. В ней он выделяет «ряд слов, характерных для этой зоны и имеющих незначительное распространение за её пределами (обычно это слова, встречающиеся в одной – двух смежных зонах): *верх* (V, VI, X; 25); *огородец* (VI, VII, IX, X; 33); *грохот* (VI, VIII, IX; 46); *падок* (III, VI, VIII, IX, XIII); *летина* (VI, и XII; 74); *кочет* (VI, VIII, IX, X, XII, XIII; 78). Нетрудно заметить, что по этим словам говоры VI зоны объединяются с говорами ближайших зон Владимирско-Поволжской группы и отчасти со среднерусскими говорами (*кочет*)» [6, с. 189]. В то же время Г.Г. Мельниченко отмечает в этой зоне наличие лексики, характерной для говоров Вологодско-Кировской группы: *творило, поветь, осек, прямушка, ветвина, зобня, голанка, пестер* и некоторые другие [6, с. 189].

Рассмотрим специфику некоторых изоглосс традиционной крестьянской лексики говоров КАО, отражённой Г.Г. Мельниченко на картах №№ 15–89 его атласа, в сопоставлении с соответственными диалектными явлениями картографируемой им территории. Так, на карте № 15 видно, что территория КАО, если не считать точечных изоглосс по левому берегу Унжи, является крайним северно-восточным форпостом распространения слова *обседланность* на территории Владимиро-Суздальского княжества подобно северо-западному ареалу в районе озер Белое, Кубенского, Кадуя по сравнению с центром ареала – территорией современной Ярославской области. К востоку, на правобережье Унжи, данная лексема совершенно не встречается, напротив, в междуречье Ветлуги и Вятки распространено слово *ограда* в значении ‘часть усадьбы’, совершенно отсутствующее на территории КАО и всего Владимиро-Суздальского княжества.

К картам, где показана контрастная по ареальным связям лексика на территории КАО, относится карта № 66 «Глаголы, обозначающие процесс пахоты», севернорусское *орать* и южнорусское *пахать*. В центре КАО проходит довольно плотная изоглосса глагола *орать*, которая непрерывной, достаточно широкой полосой тянется от Рыбинска до Шарьи. Несколько южнее и параллельно ей на востоке Ярославской области и западной части Костромской очерчен более массивный ареал этого глагола, точечные же ареалы его наблюдаются к северо-востоку и северо-западу от КАО и не встречаются южнее Ивановской области и восточнее Ветлуги. Глагол *пахать*, конкурирующий с глаголом *орать*, господствует не только на всей южной и западной части картографируемой Г.Г.Мельниченко территории, но и на её крайней северо-западной и северо-восточной периферии и в междуречье Унжи - Моломы и Вятки. Всё же в целом эта карта показывает, что ареал «глагола, обозначающего пахоту», на территории КАО вписывается в ту территорию, где наиболее компактно расположен глагол *орать*. На карте 68 представлены изоглоссы слов *дёргать, драть, таскать, теребить* в значении ‘теребить лён’, которые все имеются на территории КАО, но в разных пропорциях: *теребить* редко, очень редко *драть* и значительно чаще *таскать и драть*. Здесь обнаруживается сходство с ивановскими, тверскими, ярославскими и белозерско-бежецкими говорами, но не с костромскими. С окружающими ко-

стромскими говорами говоры КАО объединяет негативный признак: отсутствие глаголов *брать, имать, рвать, щипать*, характерных для территорий к югу от линии Тутаев-Кострома и по рекам Унже и Ветлуге (карта 67).

Севернорусские ареальные связи КАО преобладают в размещении лексики на карте № 89, где представлены названия *брюквы*, в карте № 71 при обозначении свёкольного листа, в карте № 75 в названии *навоза,* на картах №№ 80, 82, 83 и др. картах. Более западная и юго-западная ориентация изоглосс КАО наблюдается, например, на картах 68, 76, 78 и др. Если сравнить на картах Г.Г. Мельниченко изоглоссы КАО с изоглоссами его ближайшего окружения, прежде всего окающих костромских говоров, то можно заметить, по крайней мере, три степени их сходства и различия: полное сходство, неполное сходство и отсутствие сходства. Как оказалось, гораздо чаще проявляется неполное сходство их изоглосс, и чаще несходство, чем полное сходство. Неполное сходство изоглосс КАО и окружающих костромских говоров проявляется в том, что набор изоглосс соответственных явлений в КАО значительно шире, чем в костромских окающих говорах. Это говорит о большей восприимчивости говоров КАО к разнодиалектным влияниям, о возможной неоднородности, пусть кратковременной, состава его населения (вследствие особенностей демогенезиса и миграционных потоков через его территорию), повлекшей за собой закрепление разных ареальных языковых черт менее многочисленной и компактной массой населения, чем окружающие их зоны окающих костромских говоров.

При общем взгляде на всю лексику, картографируемую на картах приложения «Лингвистические карты» Г.Г. Мельниченко, с точки зрения частотности её изоглосс на территории VI зоны, можно увидеть, что наиболее частотная лексика отражена на картах 16–17, 28–29, 32, 37, 41–42, 53–55, 58–61, 65–66, 69–69, 72, 75–76, 78–80, 83, 85 (всего 27 карт). Это или лексика общерусского распространения (встречается на всей территории Владимиро-Суздальского княжества и в Заветлужье): *поветь, огород, тын, бурак, туес, молотило* и др. или же лексика, обнаруживающая ареальные связи, во многих случаях исключительно, с говорами Заветлужья: *дворина, дворище, потолок* ‘чердак’ *путце, остриё, рубец, орать, галанка, тропинка, оболокаться, разоболокаться, кирбь, кербь.* Это примерно одна четвёртая часть лексики, привлечённой Г.Г. Мельниченко для картографирования.

Для остальной части лексики в атласе Г.Г. Мельниченко, в пределах КАО не распространённой, мало- или «средне» распространённой, т.е. не высокочастотной, в отношении ареальных связей просматриваются следующие направления.

1.ТЯГОТЕНИЕ К ЗАПАДНЫМ ГОВОРАМ на территории Владимиро-Суздальского княжества (т.е. в направлении к говорам Владимиро-Поволжской группы) и одновременно к ГОВОРАМ ЗАВЕТЛУЖЬЯ, но отсутствие связей с северными и южными территориями княжества. Всего 16 карт: 22, 25, 26, 28–29, 32, 37, 41, 42, 43, 53–58.

2.1. ЛЕКСИКА НЕ РАСПРОСТРАНЕНА НА ОСТРОВЕ, НО ЕСТЬ НА ЗАПАДЕ И ВОСТОКЕ ОТ НЕГО. Всего 14 карт: 23 (*печина, план, осырок)*, 24 (*загорода, огородец)*, 27 (*вышка, понебье)*, 30–32, 35, 44, 46, 72.

2.2. ЛЕКСИКА ЕСТЬ ВЕЗДЕ (на картографируемой Г.Г. Мельниченко территории), НО ЕЁ НЕТ В КАО: 63 (*жало),* 64 (*обух, обушок)*, 67 (*брать, имать, рвать, щипать)*.

3. ТЯГОТЕНИЕ К ГОВОРАМ ЗАВЕТЛУЖЬЯ (северо-восточные говоры) и к ГОВОРАМ СЕВЕРА ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО КНЯЖЕСТВА (северное и северо-восточное направление). Карты 34, 36, 38, 39, 45, 65 (*рубец)*, 69 (*галанка*), 71 (*тетива*), 74 (*свёкла)*, 75 (*назём, навоз*), 79 (*муравли, муравьи).*

4. ТЯГОТЕНИЕ к говорам ЗАПАДА И ЮГА Влдадимиро-Суздальского княжества: карты 40 (*частокол)*, 47 (*беркун, зобня*).

5. ТЯГОТЕНИЕ к говорам ЮГА (есть в Московской области, но нет в Костромской и Заветлужье): 60 (*палец, напалок)*, 73.

6. ВСТРЕЧАЕТСЯ К СЕВЕРУ ОТ КАО (севернее линии Ярославль – Кострома – Йошкар-Ола): карта 61.

Как видно, ареальные связи лексики говоров VI лексической зоны (где численно преобладают акающие говоры) в атласе Г.Г. Мельниченко многообразны: есть связи со всеми говорами в пределах Владимиро-Суздальского княжества и за его восточными границами. Акающие говоры в отношении лексических изоглосс резко не выпадают из общей картины лексических связей говоров картографируемой Г.Г. Мельниченко территории, не представляют собой какого-то обособленного сектора, подобно системе безударного вокализма, на фоне лексики окружающих говоров. Однако среди его лексических связей можно обнаружить две доминирующие: более мощная –

связь с лексическими системами севернорусского наречия, Вологодско-Вятского, (преимущественно заветлужского) направления и связь с говорами более южного и западного направления – редкая непосредственная связь с говорами Подмосковья и гораздо более продуктивная косвенная связь через посредство говоров Владимиро-Поволжской группы и тяготеющим к ним соседним ярославским и костромским говорам.

Библиографический список

1. *Мельниченко Г.Г.* Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей (1820–1956 гг.). – Ярославль, 1961.

2. Ярославский областной словарь / Отв. редактор Г.Г. Мельниченко. – Ярославль, 1981–1991.

3. *Селищев А.М.* О языке современной деревни // Избр. труды. – М., 1968.

4. *Каринский Н.М.* Очерки языка русских крестьян. Говор деревни Ванилово. – М.; Л., 1936.

5. *Филин Ф.П.* Исследование о лексике русских говоров по материалам сельскохозяйственной терминологии. – М.; Л., 1936.

6. *Мельниченко Г.Г.* Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII – нач. XIII в. (территориальное распространение, семантика и словообразование). Лингвистические карты. Приложение к книге. – Ярославль, 1974.

Н.Г. Коптелова

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО Г.И. УСПЕНСКОГО В РЕЦЕПЦИИ Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО

Преамбула. *При изучении литературной критики Д.С. Мережковского весьма актуальной исследовательской задачей становится выявление широчайшей её культурологической ориентации. К решению этой задачи можно подойти, например, анализируя литературно-критические работы Д.С. Мережковского, в которых содержатся высказывания о личности и творчестве его старшего современника – Г.И. Успенского. Цель данной статьи – реконструировать рецепцию Мережковского творческого наследия Успенского, охарактеризовать некоторые особенности его критического метода, а также проследить, как изменение оценок произведений писателя-народника отражало логику духовного развития основоположника русского символизма.*

Известно, что Д.С. Мережковский познакомился с Г.И. Успенским в конце 80 гг. XIX века, когда А.Н. Плещеев привлёк начинающего критика к сотрудничеству в журнале «Северный вестник». Как бы то ни было, Успенский и Михайловский дали начинающему Мережковскому уроки «народничества», о которых он никогда не забывал и которые всегда ценил. В автобиографии (1913 г.) Мережковский замечал: «В “народничестве” моём много было ребяческого, легкомысленного, но всё же искреннего, и я рад, что оно было в моей жизни и не прошло для меня бесследно» [7, с. 321]. Мережковский считал Г.И. Успенского одним из главных своих духовных учителей. Он признавал, что общение с ним дало импульс его «богоискательским» и «жизнетворческим» устремлениям. Мережковский вспоминал: «Я ездил в Чудово к Глебу Ивановичу и проговорил с ним всю ночь напролёт о том, что тогда занимало меня больше всего – о религиозном смысле жизни. Он доказывал мне, что следует искать его в миросозерцании народном, во “власти земли”» [7, с. 320].

В своей дебютной критической статье «Старый вопрос по поводу нового таланта» (1888) Мережковский впервые упоминает Успенского как «самого талантливого русского бытового писателя» [7, с. 32], предшественника Чехова. Уже в этой работе отчётливо проявилась одна из самых важных особенностей критического метода Мережковского, позволяющая приходить к масштабным культурологическим обобщениям [4, с. 143–146]: «стремление включить писателя в контекст огромной русской и мировой литературы, сравнить, сближая или противопоставляя, с другими гениальными художниками слова» [2, с. 60–61].

В другой ранней работе «Рассказы Вл. Короленко» (1889) творчество Успенского уже характеризуется критиком как особый этап в развитии «народознания», как веха в изменении «отношения русских писателей к излюбленному им типу “униженных и оскорблённых”» [7, с. 59]. Мереж-

 © Н.Г. Коптелова, 2006

ковский отмечает: «Для того чтобы понять, что отношение русской литературы к народу сделало важный шаг вперёд с эпохи Достоевского и Некрасова, стоит только сравнить мужика Некрасова с мужиком Успенского: первый страдает, смиряется, молчит без малейшего сознания силы, даже без протеста, второй, т. е. мужик Успенского, тоже страдает и молчит, но уже отлично сознаёт свою силу и своё право…» [7, с. 61]. Однако в данной статье фигура Г. Успенского оказывается в тени таланта Вл. Короленко. Мережковский видит превосходство последнего над Г. Успенским в том, что в творчестве Короленко «тип “униженного и оскорблённого” достигает, наконец, вполне сознательного, принципиального протеста». По мнению критика, Успенский уступает Короленко не только в новизне социальных открытий, но и по художественному уровню своей прозы. Мережковский упрекает Г. Успенского за то, что «элемент поэтического творчества заглушается в нём громадной примесью публицистики и многочисленных вставочных рассуждений, весьма интересных с точки зрения социологии и политической экономии, но не имеющих ничего общего с художественным творчеством» [7, с. 75]. По сути, критик предъявляет претензии к жанровой специфике произведений писателя: он отрицает «непосредственно “научный” интерес к бытовой и этнографической детали», характерный для жанра очерка в творчестве Успенского [3, с. 209–211; 5, с. 36–37]. Примечательно, что в контексте данной работы в восприятии критиком описаний и авторских рассуждений, доминирующих в очерках Успенского, главенствует социологический крен. Поэтому метафорическое выражение «власть земли», использованное писателем, толкуется ещё вполне рационально, «с естественнонаучной точки зрения» (как «влияние физической среды, окружающей мужика», как «влияние земледельческого труда и близость к природе») [7, с. 61].

Концепция творчества Г.И. Успенского в дальнейшем разрабатывается в трактате Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1893), нацеленном на обоснование принципов «нового» художественного «идеализма». Очевидно, она формируется как реплика в диалоге-споре с предшественниками: «критиками-реалистами», которые «превознесли его (Г. Успенского. – *Н.К.*) до небес», и «критиками-эстетиками», которые «смешали его чуть не с грязью» [10, с. 548]. Мережковский явно стремится преодолеть эти крайние позиции. Он не отказывается от своих эстетических претензий к писателю, высказанных ранее: «Успенский как будто не смеет отдаться вдохновению, пишет под гнётом “злобы дня”, пускается в полемику вместо того, чтобы трогать сердце читателя, думает доказать цифрами и данными статистики то, что можно доказать любовью и творчеством» [10, с. 548]. Как видим, Мережковский отвергает публицистику как один из жанровых субстратов очерков Успенского. «Утилитарное поветрие», коснувшееся его творчества, критик считает общим пороком многих русских писателей и отчасти связывает с характерным для русского эстетического сознания «аскетическим “стыдом красоты”». Но теперь, как символисту, как критику-«тайновидцу», Мережковскому важно за публицистической «личиной» разглядеть «лицо» Успенского-художника, бессознательно открывающего в своих очерках новые формы «красоты». Иное смысловое наполнение обретает в трактовке Мережковского и метафора «власть земли», давшая название известному циклу очерков Успенского. В контексте данной работы это, прежде всего, – «гармония, красота земледельческого быта», «глубочайшая основа народной жизни» [10, с. 548]. Особую поэтичность, художественную силу цикла очерков Успенского «Власть земли» критик подчёркивает тем, что оценивает прозу писателя-народника как «настоящий комментарий к одной из лучших песен Кольцова – “Урожай”», отрывок из которой приводит ранее:

«Видит солнышко,
Жатва кончена:
Холодней оно
Пошло к осени;
Но жарка свеча
Поселянина
Пред иконою Божьей Матери»

(курсив Мережковского. – *Н.К.*) [10, с. 545].

Как строитель «нового» словесного искусства, Мережковский стремится снять подозрения с «красоты», расширить её горизонты, утвердив «панэстетическое» ядро символистского миропонимания. Он выражает уверенность в том, что «без красоты не бывает у людей ни одного великого чувства, как без света не бывает могучего пламени» [10, с. 547]. Так, «наперекор всем рамкам и законам эстетики» в «мученической любви» Успенского к народу Мережковский находит особую «поэзию» и «красоту».

Литературно-критическая мысль автора трактата «О причинах упадка..» органично соединяется с его «философией любви», разрабатываемой в произведениях самых разных жанров. Так, в статье «Александр I» (1912) Мережковский писал: «Знание есть любовь. Не имея любви к предмету, можно иметь о нём сведения, но нельзя иметь знания. Только любящий взор проникает в сущность, в сердце вещей. <…> Знать о предмете можно, только увидев *его изнутри.* Таким внутренним видением, ясновидением обладает сочувственный опыт, опыт любви» (курсив Мережковского. – *Н.К.*) [8, с. 115] «Чудо» превращения публициста Успенского в яркого, оригинального художника, по мнению Мережковского, как раз и творит «великая, божественная сила любви к народу», открывающая писателю вечные евангельские святыни. [10, с. 547]. Любовь, как истинное, мистическое знание, считает критик, не только дарит Успенскому вдохновение художника, но и подводит его к цельности народного миропонимания, не отрывающего правду социальную, «земную», от «правды Божьей». Творческая интуиция Успенского, преодолевающая его сознательную приверженность исключительно к «правде земной», передана в трактате Мережковского через посредство парадоксально переосмысленного мифологического мотива. Писатель уподоблен герою греческой мифологии Антею, воскресающему от прикосновения к родной земле. Но животворной и исцеляющей «землёй», почвой, для Успенского в системе образно-концептуальных построений критика становится постигаемая сердцем «евангельская святыня народа» [10, с. 548].

В трактате «О причинах упадка…» к вершинным произведениям Успенского, в котором сливаются воедино правда «социальная» и «правда Божья», Мережковский относит очерк «Парамон юродивый» (1877). Критик воспринимает главного героя этого произведения как творческую удачу писателя, предвосхищающую утверждение религиозных начал в «новой» литературе: «Искатель правды Божьей, страстотерпец, удручённый железными веригами, долго этот младенчески кроткий и суровый образ русского народа не изгладится из нашей памяти» [10, с. 549]. Мережковского не слишком интересует жёсткий социальный анализ, присутствующий в авторских рассуждениях Успенского. Критик устремлён к поиску и расшифровке скрытых онтологических смыслов произведения. В оценке автора трактата очерк «Парамон юродивый» приближается к жанровой модели притчи, которая, как отмечают современные исследователи, «с содержательной стороны отличается тяготением к глубинной “премудрости” религиозного или моралистического порядка» [1, с. 305]. По мнению Мережковского, герой произведения Успенского, следуя традициям древнерусского юродства, выступает «как печальник русского народа», всем своим поведением бросающий вызов власть имущим, и в то же время он приобщён к идеалу праведничества и святости или, по крайней мере, к нему устремлён [11, с. 72–80, 116–153; 14, с. 199–209; 15, с. 286–287]. Разумеется, прочтение очерка Успенского, предложенное Мережковским, нельзя признать вполне адекватным, но, тем не менее, открывая и акцентируя онтологические начала произведения, оно в определённой мере уточняет его жанровую природу.

Облик Парамона юродивого проступает в чертах «духовного» портрета самого Успенского, бегло набросанного критиком. Мережковский мифологизирует личность писателя, перенося на него символические черты его героя: «…в глубине – простой русский человек, под одеждой мученические железные вериги, и язвы, и кровь от них»» [10, с. 549].

В статье «Иваныч и Глеб» (1909), созданной через семь лет после смерти Г.И. Успенского, Мережковский обобщает свои многолетние размышления о духовной сущности творческих исканий писателя-народника. Свойственная Мережковскому антиномичность мышления к 1909 году, времени создания статьи, ещё более усиливается. Критик, уже предсказавший воцарение «грядущего хама», всё болезненнее переживает трагические разрывы, которые он наблюдает в социальной и духовной жизни России. В 1900–1910 гг. эсхатологические чаяния во многом окрашивают и его восприятие литературы конца XIX – начала XX вв., в том числе, личности и творчества Г. Успенского. Образ писателя в этой работе в истолковании критика не просто раздваивается, но поляризуется. В тяжёлой душевной болезни писателя, который перед смертью ощущал в себе присутствие двух разных, совершенно противоположных по миропониманию людей: «Глеба» и «Иваныча» – Мережковский угадывает не только трагедию творческой личности писателя, но и духовный недуг русской интеллигенции, имеющий «всенародный» и даже «всемирный» смысл. Истоки личностной трагедии Успенского,

переросшей в трагедию национального сознания, критик видит в конфликте «правды небесной» и «правды земной», запечатлевшемся, по его мнению, в самом безумии художника: «…шёл Глеб на борьбу с Иванычем» [7, с. 229].

Из наследия Успенского Мережковский выделяет четыре, пожалуй, наиболее «художественных» очерка, насыщенные образами-символами, фольклорно-мифологическими мотивами, в проблематике которых в то же время объективно доминируют «бытийные» аспекты: «Парамон юродивый» (1877), «Власть земли» (1882), «Народная интеллигенция» (1882) и «“Выпрямила!”» (1884–1885). Мережковский по-прежнему уверен в том, что в образе Парамона юродивого следует искать ключ к разгадке тайны одной из составляющих личности Успенского: «Будущее Глеба Ивановича Успенского – вся его жизнь, вся судьба шла к нему в лице Парамона Юродивого» [7, с. 229]. Жизнь и творчество писателя, по мнению автора статьи, были пронизаны особым, в народном понимании, «любленнием-жалением», согретым «Светом Христовым». Причём служение идеалу христианства, как утверждает критик, обретало у Успенского форму настоящего «подвижничества», юродства: «Святой и урод вместе – юрод, Юродивый Парамон, святой Глеб» [7, с. 232]. Сам творческий процесс писателя, жертвующего самым для него дорогим, «поэзией», в истолковании Мережковского уподобляется поведению юродивого: «Успенский мог бы сделаться поэтом, если бы не стыдился и не пренебрегал поэзией. Но его писания не писания, а самоистязания; его перо не перо, а чугунная полуторапудовая палка; и не пишет он, а тяжело «тукает»; и на голове чугунная шапка – безумие» [7, с. 232]. Однако сама трактовка образа главного героя очерка «Парамон юродивый» в статье «Иваныч и Глеб», по сравнению с трактатом «О причинах упадка…», всё-таки меняется. Если в 1893 году Мережковский видел в святом Парамоне гармоническое соединение правды социальной, «земной», и правды «небесной», то в новой работе критик заявляет о том, что герой Успенского не обладает всей полнотой истины: «Правды о земле нет у Парамона, а есть только правда о небе» [7, с. 236].

Языческую «правду о земле», с точки зрения Мережковского, знает «Иваныч», то есть другая ипостась души Успенского. С этой «правдой» критик связывает не только все писания, но и все переживания писателя «первой здоровой половины жизни» [7, с. 240]. Интерпретируя программный очерк Успенского «Власть земли», Мережковский вновь акцентирует только онтологические слои его проблематики и полностью игнорирует публицистические рассуждения автора, в которых по-своему реализуется метафора, давшая название произведению. Критик вступает в своеобразный метафизический диалог с писателем, который выражает уверенность в том, что национальные начала русской жизни будут устойчивыми в том случае, если будут проникнуты и освещены «теплом и светом», «веющими <…> от матери сырой земли». В очерке Успенский по-своему пересказывает и истолковывает былину о Святогоре-богатыре. Прозаик называет её даже «не былиной, а загадкой, в которой таится вся сущность народной жизни…» [13, с. 27]. Мережковский, со своей стороны, стремится «достроить» концепцию народной духовности, предложенную Успенским. Критик отмечает, что писатель, по сути, «разгадывает одну половину загадки» о коренных основах народного миропонимания, постигает одну «первобытную языческую» «правду», носителем которой выступает в былине Микула Селянинович, любимый «матерью сырой землёй». Эта «правда» о «власти земли», по Мережковскому, должна быть дополнена «правдой» о власти неба», которая воплощена в образе Святогора. По мнению критика, этот былинный персонаж символизирует сущность христианского отношения к миру, существовавшего в народном сознании ещё «до крещения Руси»: «Правды о земле не знает Святогор, потому что не любит землю: начало его – неземное, горнее, попирающее землю, как перст и прах. Зато и земля не любит его, – не держит, не носит…» [7, с. 243]. Конечно, трактовка образа Святогора, обозначенная Мережковским, является плодом его индивидуально-авторского мифотворчества. Она далеко не во всём согласуется с современными научными представлениями об этом мифологическом персонаже. Критик проходит мимо двойственности природы древнейшего былинного богатыря: он делает акцент на антагонизме Святогора земле [12, с. 353– 354], но игнорирует его связь с «тёмными хтоническими силами» земли, которую прослеживают исследователи XX века [12, с. 354].

Очерк Успенского «“Выпрямила”!» Мережковский также интерпретирует в онтологическом ключе, акцентирует в нём только притчеобразное начало. Истолкователь произведения Успенского полностью отождествляет сознание героя-повествователя Тяпушкина с авторским сознанием. Цент-

ральный образ произведения – образ Венеры Милосской, – сливающейся для бедного учителя Тяпушкина с обликом так восхитившей его русской крестьянки, критик-символист воспринимает как художественное подтверждение открытой «Иванычем» древней языческой «правды земли»: «Божественная “баба” Венера, Великая матерь Сущего – та самая “мать сыра земля”, которая любит Микулу… »[7, с. 244]. Причём если Микула, в истолковании Мережковского, олицетворял для писателя «власть», силу земли, то Венера – стала для него символом «красоты земли». Однако в очерке «“Выпрямила”!» Мережковский находит и предчувствие искомого синтеза «правды земной» и «правды небесной», выливающегося, как считает критик, в софиологические интуиции Успенского. Сакрализация «женственного начала», присутствующая в произведении Успенского, оценивается Мережковским как предсказание «новой» религии Материнства, ведущей к грядущему христианству: «Мать сыра земля – Всех Скорбящих Матерь. Эти два материнства сливаются в одно, как небо и земля на горизонте…» [7, с. 245]. Примечательно, что в это же время софиологический подход Мережковский использует и при постижении феномена творчества Лермонтова. В исследовании «Лермонтов. Поэт сверхчеловечества» (1909) Мережковский также выявляет «открытия» «Вечной Женственности», сделанные поэтом [9, с. 411–413]. При этом очевидно стремление критика-философа развить, «достроить» концепцию В. Соловьёва, ставшую для него главным духовным фундаментом. Мережковский отмечает: «У Вл. Соловьёва Вечная Женственность хотя и “сходит на землю”, но сомнительно, чтобы дошла до земли…» [9, с. 412]. В отличие от своего предшественника, Мережковский расширяет «орбиту» Вечно-Женственного за счёт включения в него на равных с «небесным» «земного», в том числе, и «Материнского» начала. А подтверждение тому, что «Религия Вечной Женственности, Вечного Материнства уходит корнями своими в “мать сырую землю”», Мережковский находит не только в глубинах народного сознания, но и в стихах Лермонтова [9, с. 413], и, как ни парадоксально, в очерке Успенского «“Выпрямила”!».

Черты «нового», вселенского, христианства, в котором соединятся «правда Глеба» и «правда Иваныча» Мережковский находит и в образе «святого Миколы Угодника», «ищущего правды о земле», из народной легенды о Николае и Касьяне, пересказанной Успенским в очерке «Народная интеллигенция». Критик считал народные легенды главными источниками историософского знания, отмечая: «Скажи мне, что тебе снится, и я скажу тебе, кто ты: скажи мне, какие у тебя легенды, и скажу тебе, какой ты народ» [8, с. 123]. Мудрость легенды, которая в очерке Успенского является композиционным центром произведения, становится заключительным смысловым аккордом, итогом авторских размышлений в статье Мережковского.

Очевидно, в работе «Иваныч и Глеб», как и в других критических опытах Мережковского, по-своему реализуется принцип «по поводу», столь характерный для разных направлений критики XIX–XX вв. В результате – интерпретация очерков Успенского всё-таки достаточно последовательно подчиняется религиозно-философским исканиям автора. Очерки Успенского становятся материалом для обоснования идей «нового» религиозного сознания, в котором, по Мережковскому, исполнится «полнота христианства вселенского – Христа Пришедшего и Грядущего» [7, с. 245]. Жанровая сущность произведений Успенского при таком подходе к их постижению неизбежно искажается: преувеличиваются онтологические составляющие, в тень уходят описания и рассуждения, содержащие социальный анализ и прогнозы. К тому же критиком игнорируется специфика речевой организации очерков, не затрагивается проблема персонификации повествования, не выявляется сочетание разных видов и оттенков пафоса (от инвективы до иронии), столь свойственное произведениям Успенского.

Со своей стороны, жанровое своеобразие работы Мережковского «Иваныч и Глеб» определяется её многоплановой культурологической ориентацией. Этот критический опыт тяготеет к форме культурфилософского эссе, в котором синтезируются многие компоненты. Так, мемуарное начало соединяется с элементами научного подхода, сходного с методом И. Тэна (использование документальных источников для понимания психологии писателя) [6, с. 311], с фрагментами страстной публицистики (диалог-спор со статьёй С.Н. Булгакова «Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции))». А собственно эстетические оценки, анализ художественности очерков Успенского дополняют религиозно-философские искания автора, переходящие в проповедь «новой» веры. Причём этот синтез обретает ярко

выраженную образно-символическую форму. Разгадывая «тайну» творческой личности Успенского, Мережковский явно стремится следовать заповедям субъективно-художественной критики, сформулированным им в трактате «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы», в предисловии к книге «Вечные спутники».

Библиографический список

1. *Аверинцев С.С.* Притча // Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 305.

2. *Быстров В.Н.* Исповедание красоты и веры (Творчество Д. Мережковского-критика) // Русская литература. – 2005. – №2. – С. 55–80.

3. *Бялый Г.* Русский реализм: От Тургенева к Чехову. – Л.: Советский писатель, 1990. – 344 с.

4. *Житкова Л.Н.* Культурология Д. Мережковского // V Всероссийские чтения «Оптина Пустынь и русская культура», посвящённые братьям Киреевским. – Калуга, 2004. – С. 143–146.

5. *Каминский В.И.* Короленко и Глеб Успенский (К вопросу о реализме «переходного времени») // Русская литература. – 1972. – № 4. – С. 28–44.

6. *Крылов В.Н.* Западноевропейская критика, литературоведение и становление русской критики // Русская сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная конференция, посвящённая 200-летию Казанского университета (Казань, 4–6 октября 2004 г.). Труды и материалы / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – С. 311.

7. *Мережковский Дмитрий.* Акрополь: Избранные литературно-критические статьи. – М.: Книжная палата, 1991. – 352 с.

8. *Мережковский Дмитрий.* Было и будет. Дневник. 1910–1914.; Невоенный дневник. 1914–1916. – М.: Аграф, 2001. – 512 с.

9. *Мережковский Д.С.* В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет. – М.: Советский писатель, 1991. – 406 с.

10. *Мережковский Д.* Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. – М.: Республика, 1995. – 622 с.

11. *Панченко А.М.* Смех как зрелище // Лихачёв Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В. Смех в Древней Руси. – Л.: Наука, 1984. – С. 72–153.

12. Славянская мифология: Энциклопедический словарь. – М.: Эллис Лак, 1995. – 416 с.

13. *Успенский Г.И.* Полн. собр. соч.: В 14 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 8. – 357 с.

14. *Федотов Георгий.* Святые Древней Руси. – М.: Московский рабочий, 1990. – 269 с.

15. Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. / Под ред. С.С. Аверницева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – Т. 3. – 783 с.

Е.Л. Мураткина

ОППОЗИЦИЯ ЖИЗНЬ/СМЕРТЬ В ТЕКСТАХ Л.ТОЛСТОГО И Ч. ДИККЕНСА

От веры в благого Бога Толстой перешел когда-то к вере в благодетельный прогресс человечества. Здесь он перешел к вере в самую жизнь, к вере в человека. Этой верой Толстой жил в эпоху создания двух величайших своих произведений – «Войны и мира» и «Анны Карениной». *Жизнь есть Бог* – вот в чем весь философский смысл великой эпопеи.

Исходные предпосылки к созданию «Исповеди» опровергают расхожее мнение, будто человек задумывается над вечными вопросами лишь под влиянием трудностей и невзгод. Кризис настиг Льва Толстого в период хор благодарных читателей... И внезапно всплывает холодный убийственный вопрос: «Зачем? Ну а потом?» Очевидная бессмысленность жизни при отсутствии в ней внутреннего стержня поражает пятидесятилетнего писателя, словно удар. «Жизнь моя остановилась». Это не просто оцепенение перед ужасом небытия, которое Толстой пережил в Арзамасе, а постоянный фон его существования в, казалось бы, счастливые 1870-е годы.

Свою «Исповедь» Толстой начал с утверждения, что, потеряв в юности веру, с тех пор жил без нее долгие годы. Справедлив ли он к себе? Едва ли. Вера была. Пусть не всегда осознанная, но была, Молодой Толстой верил в совершенство и красоту Природы, в счастье и мир, которые обретает человек в единении с ней. Здесь было кое-что и от Руссо, и от стихийного чувства родства со всем мирозданием. Толстовский Оленин из «Казаков» стремился к этому растворению в Бытии, а его приятель дядя Ерошка уже полностью в нем растворен. Он живет словно зверь или птица. Смерть

© Е.Л. Мураткина, 2006

его не тревожит «Умру – трава вырастет». Тот же покой растворения грезится Андрею Болконскому, когда он смотрит на старый дуб...

Но этого смутного чувства оказалось недостаточно. Звучал голос совести, подсказывая, что в одной лишь Природе не найдешь источника для нравственной силы. Быть может, наука знает, в чем смысл жизни? Но для науки жизнь – просто процесс, естественный процесс, и больше ничего. А если так, то жить бессмысленно. Ведь в конечном счете торжествует смерть. Она-то и есть последняя и самая достоверная правда. Что бы ни происходило на Земле, все поглотит мрак. И тут – конец смыслу. Подтверждение своему пессимизму Толстой искал и в древней, и в новой мудрости: в библейской Книге Экклесиаста, в изречениях Будды, в философии Артура Шопенгауэра. Все сходилось либо к побегу в бездумность, либо к радикальному отрицанию жизни. Если она лишь обман, с ней надо поскорее разделаться.

«Вопрос мой, – пишет Толстой, – тот, который в пятьдесят лет привел меня к самоубийству, был самый простой вопрос, лежащий в душе каждого человека, от глупого ребенка до мудрейшего старца, – тот вопрос, без которого жизнь невозможна, как я и испытал на деле. "Есть ли в моей жизни такой смысл, который не уничтожился бы неизбежно предстоящей мне смертью?"» (XXIII, 16)[1].

Проблема смерти стояла перед Толстым еще с ранней молодости: он был свидетелем многих смертей близких к нему и любимых им людей. 20 сентября 1860 г. в Гиере от туберкулеза скончался его старший брат Николай. Человек, которого «обожали» все окружающие[2], скончался у него на руках. Смерть брата потрясла его прежде всего в метафизическом смысле.

«Для чего хлопотать, стараться, – писал он А.А. Фету, – коли от того, что было Н.Н. Толстой, для него ничего не осталось. Он не говорил, что чувствует приближение смерти, но я знаю, что он за каждым шагом ее следил и верно знал, что еще остается. За насколько минут перед смертью он задремал и вдруг очнулся и с ужасом произнес: "Да что же это такое?" Это он ее увидел, *это поглощение себя в ничто*. А уж ежели он ничего не нашел, за что ухватиться, что же я найду? Еще меньше» (LX, 223)

Если бы, однако, смерть была только «поглощением» личности «в ничто», если бы *ничто* было подлинно *ничем*, то смерть была бы только отвратительна, но далеко не так загадочна. Почему смерть есть в то же время и какое-то просветление? Солдат, раненный в стычке с горцами, «казалось, похудел и постарел несколькими годами, и в выражении его глаз и складке губ было что-то новое, особенное. Мысль о близости смерти уже успела проложить на этом простом лице свои прекрасные, спокойно-величественные черты» («Как умирают русские солдаты», 1858; V, 234).

Чаще всего Толстой воспринимал смерть не как-метафизически случайный, хотя и неизбежный, *конец* жизни, но как ее *завершение* и ее *отрицание,* как загадка, которая является загадкой *самой жизни.* В этом же плане рассматривал феномен смерти и Диккенс – прежде всего в своем историческом романе «Повесть о двух городах» (1859) – романе, который оказался в кругу толстовского чтения также накануне работы над «Войной и миром».

Как в «Войне и мире», так и в «Повести…» перед читателем восстанавливалась в живых «домашних» образах давнопрошедшая эпоха. У Диккенса это эпоха Великой Французской революции и лет, непосредственно ей предшествовавших. «Это было самое прекрасное время, это было самое ужасное время – век мудрости, век безумия, дни веры, дни безверия, пора света, пора тьмы, весна надежд, стужа отчаяния <…> – *словом, время это было очень похоже на нынешнее,* и самые горластые его представители уже и тогда требовали, чтобы о нем – будь то в хорошем или в дурном смысле – говорили не иначе, как в превосходной степени»[3].

Уже с первых страниц, едва начинает завязываться сюжетный узел, в «Повести о двух городах» выявляется интересующая нас тема *жизни и смерти*. Один из пассажиров дилижанса, некий мистер Джарвис Лорри, получает на пути депешу и, ознакомившись с нею, произносит загадочную фразу: «*Возвращен к жизни*». Речь идет об узнике Бастилии под номером «Сто пятый. Северная башня». Некогда его звали доктор Манетт, он был знаменитым молодым врачом, а в крепости за восемнадцать лет превратился в жалкое существо лишившееся памяти. И вот он – призрак, «возращенный к жизни»:

– Вас давно похоронили?

– Почти восемнадцать лет тому назад.

– Я думаю, вам хочется жить?

– Не знаю, не могу сказать.

Вопрос, заданный человеку, «похороненному» в крепости на восемнадцать лет, – хочется ли

ему жить? – только на первый взгляд представляется вопросом «праздным». *Жизнь,* в представлении большинства людей – это безусловная ценность. Но ведь и *Смерть* – тоже своего рода ценность: во всяком случае именно она сопоставлена с *Жизнью.*

Ценность Смерти закреплена в том лозунге, который скандируется возле парижской гильотины:

«Каждый день по мостовой громыхали телеги, битком набитые осужденными на смерть. Миловидные девушки, красивые женщины, черноволосые, белокурые, седые; юноши, мужчины в цвете лет, старики; дворяне и простолюдины – все это было пряным питьем для гильотины, красным вином, которое изо дня в день вытаскивали на свет из мглы страшных тюремных подвалов и везли по улицам, дабы утолить ее ненасытимую жажду. Свобода, Равенство, Братство *или Смерть*! Последнюю ты, не скупясь, жалуешь всем, о Гильотина!»

К известному лозунгу Великой Французской революции Диккенс просто добавляет необходимую, но прямо вытекающую из существа изображенных им революционных событий альтернативу, которая все ставит на свои места…

Для обывателя *Смерть* вообще прибавляет некоей «интересности» в человеке. Вот в том же романе в «мирном» Лондоне толпа народа рвется на суд, который должен приговорить подсудимого к четвертованию:

«Интерес, с каким возбужденные зрители, задыхаясь, глазели на этого человека, был отнюдь не возвышенного свойства. Если бы подсудимому угрожал не такой страшный приговор, если бы из предстоящей ему казни отпало хоть одно из зверских мучительств, он на какую-то долю утратил бы свою притягательность. Все упивались зрелищем этого *тела*, обреченного на публичное растерзание, этого существа с бессмертной *душой*, которое вот-вот на глазах у всех будут кромсать и рвать на части». Антиномия растерзанного *тела* и бессмертной *души* получает философскую наполненность, выводящую опять-таки на проблему соотношения *Жизни* и *Смерти*.

Наконец, в заключительных главах романа эта проблема решается в христианском аспекте. До них формально главным действующим лицом был Чарльз Дарней (он же Шарль Эвремонд), муж Люси Манетт. Как французского аристократа (хотя он формально отказался от своей собственности в пользу народа) его заключают в тюрьму и приговаривают к смерти на гильотине. Но тут вступает в дело подлинный герой – пьяница и ленивый адвокат Сидней Картон. Пользуясь внешним сходством с Дарнеем, он подменяет его в тюремной камере – и гибнет на гильотине вместо него. Он считал себя до сих пор пропащим человеком, погрязшим в пьянстве и разврате, – и свою великодушную смерть ради любимой им Люси и ее мужа (его соперника!) рассматривает как искупление, как возрождение к подлинной духовной жизни на краю телесной могилы…

«Мир последних романов Диккенса с его самоотречением, искуплением, воскресением, – пишет Э. Уилсон, – похож на мир поздних произведений Толстого, на “Преступление и наказание” Достоевского, на мир Дмитрия и Ивана Карамазова. Перед нами мир христианского Нового Завета – правда, с прорывами в трансцендентальное. Сидней Картон, который действительно приносит свою жизнь в жертву, должен бы проповедовать самую христианскую идею. В известной степени он ее и проповедует. Когда осужденных везут на казнь, маленькая швея говорит ему: “Если бы не вы, милый незнакомец, разве я была бы так спокойна… могла бы вознесись сердцем к Тому, Кто положил жизнь Свою за нас, чтобы мы верили и надеялись?” – и когда голова девушки слетает с плеч под ножом гильотины, а вязальщицы отсчитывают “Двадцать две”, чей-то голос (то ли Сиднея Картона, то ли авторский) комментирует: “Я есмь воскресение и жизнь – сказал Господь – верующий в Меня если и умрет, оживет, и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовеки!”. И эта христианская нота вплетается в основную идею книги, показывающей, как оба социальных режима Франции – старый строй маркизов Эвремондов и новый якобинский строй Дефаржей – попирают личностную этику христианства, ставя над ней свои классовые интересы и абстрактные принципы»[4].

Между тем, другие английские исследователи (например, Джон Гросс) полагают, что Диккенс, выступивший в этом романе с открыто «христианскими» позициями и многократно цитировавший евангельские тексты, – *вряд ли христианин.* Ведь самопожертвование Сиднея Картона продиктовано не его внезапным «христианским» просветлением, а простой человеческой любовью к Люси. А подвиг самопожертвования во имя любви – это многократно воспетый еще с античности языческий подвиг. «В таком контексте Хри-

стос не имеет к делу ровно никакого отношения, а ссылки на него могут показаться верующему читателю богохульством. На той же странице, которая посвящена смерти Картона, Картон и маленькая швея вдруг оказываются "детьми Великой Матери". Но важно другое – что защиту от мирового зла роман недвусмысленно предлагает искать в личных отношениях»[5].

Как известно, Диккенс, своеобразно относился к христианской религии и англиканской церкви. «Он питал, – пишет Г.К. Честертон, – отвращение к принятым догмам, то есть, другими словами, предпочитал догмы, принятые на веру. В его душе жило смутное убеждение, что все прошлое человечества полным-полно взбесившихся консерваторов. Короче говоря, он был наделен тем неведением радикала, которое идет рука об руку с остротой ума и гражданским мужеством. Но почти все радикалы, повинуясь этому духу, не любили англиканской церкви…» Диккенса же отвращала прежде всего «религиозная чрезмерность, будь то в протестантстве или католичестве»: он, как и Лев Толстой, «любил веру простую и безыскусственную»[6].

Именно руководствуясь этой «безыскусственной», далекой от догматики официальной церкви верой и Диккенс, и Толстой в своих произведениях ставили проблемы преображения личности, духовного возрождения, искупления, самоотречения. Уже персонажам «Крошки Доррит» приходится активно вмешиваться в жизнь (как Артуру Кленнэму или даже самой Крошке Доррит, являющейся живым воплощением евангельского принципа «блаженны кроткие»). Пип из «Больших надежд» сможет искупить снобизм только отказом от мирских благ. Белле Уилфер из «Нашего общего друга» придется пройти через горнило искушений и испытаний, а Юджин Рейберн из того же романа – заглянет в глаза смерти, очистится душой, и только после этого заслужит брак с Лиззи.

Подобный путь нравственного возрождения – несомненно, под влиянием последних романов Диккенса – проходят все толстовские герои. Оба писателя самую возможность постановки этих проблем не мыслили иначе, как на широчайшей гуманистической платформе, включавшей в себя множество самых различных компонентов.

Примечания

[1] *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. Юбилейное издание. – М.; Л., 1928–1958. Все ссылки даны в круглых скобках по этому изданию с указанием страницы.

[2] См., напр.: *Фет А.* Мои воспоминания. – М., 1890. – Т. 1. – С. 217, 331–333.

[3] Все цитаты даны по: *Диккенс Ч.* Собр. сочинений: В 30 т. – М., 1957–1963.

[4] *Уилсон Э.* Мир Чарльза Диккенса. – С.270–271.

[5] Там же. – С. 271.

[6] *Честертон Г.К.* Чарльз Диккенс. – С.139, 141.

Е.А. Огнева

КИНЕМЫ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОНЦЕПТА

Преамбула. *Статья посвящена вопросам динамики и моделирования номинативного поля концепта. В работе исследуется национальная концептосфра, отраженная на страницах художественных произведений. Выявляются тенденции адаптации компонентов полевой структуры концепта при переводе.*

Являясь динамическим образованием, концептуальная система находится в состоянии развития, что ставит перед исследователями задачу смоделировать содержание исследуемого концепта как гносеологически важного средства познания [6, с. 28]. Исследование концепта как глобальной ментальной (мыслительной) единицы в ее национальном (возможно, и в социальном, возрастном, гендерном, территориальном) своеобразии позволит определить место концепта в национальной концептосфере [8, с. 78]. Именно концептосфера служит для отображения определенной структурированности концептуального динамичного пространства национального языка как структуры знаний о мире, организованных концептом и репрезентированных различными языковыми знаками. Концептосфера представляет собой структурированную совокупность концептов национального языка, поэтому процесс исследования концептосферы направлен на выявление относительно полных парадигм концептов базового уровня. Ментальное пространство концепта также имеет сложную многомерную структуру (Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, И.А. Стернин и др.). Ментальная сложность концепта, во-первых, представляет со-

 © Е.А. Огнева, 2006

бой организованную совокупность разнородных семантических компонентов, выражающих знания, представления о мире или его фрагменте, во-вторых, способствует моделированию концепта с целью зрительного, наглядного представления его ментальной структуры [3, с. 40–41], динамичной во времени. При моделировании концепта мы придерживаемся следующих этапов: а) моделирование макроструктуры концепта; б) представление категориальной структуры концепта; в) структурирование полевой модели концепта; г) содержательная интерпретация концепта в словесной или графической форме; д) выделение доминантного признака или внутренней формы концепта [ср.: 10, с. 78]. В процессе исследования структуры концептов все выявленные признаки включаются в описание концепта, фиксируется частотность их употребления в различных текстах для выявления наиболее ярких, коммуникативно релевантных [8, с. 126].

Создание модели концепта базируется на результатах исследования как концептосферы национального языка в целом, так и концептосферы отдельных фрагментов языковой картины мира. По мнению В.Б. Касевича, языковая картина мира, закодированная средствами языковой семантики, со временем может оказаться в той или иной степени пережиточной, реликтовой, лишь традиционно воспроизводящей былые оппозиции в силу естественной недоступности иного языкового инструментария [5]. Именно поэтому значимым направлением современных когнитивных исследований является изучение концептосферы литературных направлений или литературного произведения [3, с. 40]. Художественные тексты являются значимыми информационными источниками при косвенной коммуникации. Под текстом понимаем, вслед за Н.Ф. Алефиренко, целостное коммуникативное образование, компоненты которого объединены в единую иерархически организованную семантическую структуру коммуникативной интенцией его автора [1, с. 303]. Известно, что художественное произведение представляет собой совокупность авторских концептов, каждый из которых имеет свое номинативное поле, номинанты которого претерпевают преобразования при переводе произведения на структурно иной язык. Пониманию целого текста и его частей способствует когниция. Под когницией понимаем процесс получения и использования «предзнаний» (в том числе и обыденного «сознания») – разновидности мыслительных операций, обслуживающих и сопровождающих восприятие (в частности, обработку) и продуцирование как знаний, так и языковых выражений для этих знаний [4, с. 5]. Таким образом, когниция и концепт лежат в сфере интуитивного «предпознания», а понятие – в сфере рассудочной или дискурсивной [4, с. 6].

Как показывают результаты проводимого исследования, модели номинативных полей концептов оригинального текста отличаются от моделей номинативных полей концептов переводного текста в связи с наличием культурных концептов в структуре текста. Под культурными концептами, вслед за Н.Ф. Алефиренко, понимаем когнитивно-семиологические образования, занимающие промежуточное положение между языковыми знаками и познаваемыми объектами и, в силу этого, представляющие собой ментальные упаковки нашего сознания, форматирующие этнокультурное видение мира [2, с. 151], преломляющиеся в языке. Базовые культурные концепты (образы-архетипы) служат смысловым и конструктивным ядром этноязыкового сознании любого культурного пространства. Они фокусируют в себе всю систему смысловой организации этносознания в единстве его парадигматических, синтагматических и лингвокультурных (ценностно-смысловых) связей [2, с. 152]. Известно, что в процессе прямой коммуникации (непосредственного общения) компоненты актуальных для коммуникантов номинантов номинативных полей их личностных концептов реализуются как вербальным, так и невербальным путем, воспринимаясь слушающим интуитивно в процессе считывания сопровождающих сообщение невербальных компонентов. Невербальные источники сообщения вербализуются на письме, в частности, в художественном тексте, что в процессе косвенной коммуникации делает сюжет более реалистичным. Поскольку совокупность вербализованных невербальных средств коммуникации имеет культурологически обусловленную составляющую (жесты, другие компоненты), то в рамках процесса создания компаративной модели культурных концептов оригинала и перевода информация о тенденциях адаптации этого пласта номинативного поля концепта значима и востребована. Итак, совокупность жестов, поз, телодвижений, используемых при коммуникации в качестве дополнительных выразительных средств общения получила в науке название кинесика. Кине-

сика включает зрительно воспринимаемые движения, выполняющие регулятивную функцию в общении. Это не только движения лица и тела, но и оформление внешности, походка, почерк и др. Вышеуказанные элементы кинесики (жесты, позы), а также мимика, взгляды, по мнению А.П. Садохина, имеют как физиологическое происхождение, так и социокультурное [9, с.156], являясь культурологической составляющей концепта. Поскольку слова, номинирующие концепт, имеют глубинную и поверхностную структуру [7, с. 42], то для создания его модели целесообразно исследовать степень адаптации плана содержания и выражения номинантов на переводной язык.

Итак, выявим тенденции адаптации планов содержания и выражения знаков, вербализующих такие кинемы-жесты как «призыв к повиновению», «скрытое противодействие», «взмах хлыста», выражающий такие чувства как злость, досада, а также кинему-позу «спокойствие». Определим уровень адаптации знака, вербализующего как кинему-жест «призыв к повиновению», так и кинему-жест «скрытое противодействие» в следующем тексте, где сочетаются вербальные и вербализованные невербальные компоненты информации: *«Шапки долой! Некоторые, кто стоял поближе, нехотя стащили шапки»* [11, с. 325], что переведено на французский язык как *'Chapeaux bas! Ceux qui se trouvaient plus près retirèrent leurs bonnets de mauvais grace'* [12, с. 122], а на английский *'Caps off! ... Some those nearest to the carriage – sulkily pulled off their caps'* [13, с. 100]. Знак, вербализующий кинему "призыв к повиновению", отражающий статус превосходства одних людей над другими, "шапки долой" переводится как 'chapeaux bas!' и 'caps off!', но во французском тексте в следующем предложении дается иной переводной вариант лексемы "шапки" – 'bonnets', что объясняется следующим: в первом случае дан перевод устоявшегося выражения, а во втором случае дано описание реальной ситуации. В процессе адаптации знака, вербализующего кинему-жест "скрытое противодействие" – "нехотя стащили шапки", план выражения знака переведен адекватно на французский язык: 'retirèrent leurs bonnets de mauvais grâce', тогда как в английском тексте выявлено усиление отрицательных эмоций: 'sulkily pulled off their caps' (угрюмо, мрачно стащили шапки). Если рассмотреть вышеуказанную кинему в произведениях современных авторов, то её описание будет иметь иные ключевые компоненты, что ещё раз подчеркивает значимость исследования динамики концепта, отражающего все процессы, происходящие в обществе. Кинема-жест "взмах хлыста", выражающая такие чувства (в данном случае – чувства офицера): как злость и досада: *"Фон Мекке, свистя в воздухе хлыстом, бесновался: – Уйдут, уйдут!"* [11, с. 356] переведена на французский язык как *'Von Mekke, fou de rage, cingla l`air de sa cravache. Ils vont filer, ils vont filer!'* [12, с. 173], а на английский язык – *'Von Mecke, his riding crop swishing through the air, was in a frenzy: They`re getting away!'* [13, с. 141]. План содержания знака, отображающего жест "свистя в воздухе хлыстом", адаптирован путем транспозиции частей речи: причастие "свистя" переведено глаголом 'cingler' (хлестать): 'cingla l`air de sa cravache' (хлестал воздух хлыстом). Сопоставительный анализ знаковой структуры оригинала и перевода показал, что - выражение избыточно как во французском переводе, так и в английском: 'his riding crop swishing through the air', где употребление лексем 'crop' и 'swishing' (to swish – свист хлыст) в составе одного словосочетания и делают его семантически избыточным. Эмоции, отраженные в лексеме "бесновался", адаптированы словосочетанием 'fou de rage', в котором нет глагола, тогда как в переводе на английский язык глагол присутствует: 'was in a frenzy' (был в бешенстве). Рассмотрим тенденции передачи структуры знака, вербализующего кинему-позу «спокойствие». Такой элемент кинесики как кинема-поза является значимой формой невербальной коммуникации, отражая положение человеческого тела в процессе коммуникации и представляя собой наименее подконтрольную сознанию форму невербального поведения, а поэтому говорит об истинном состоянии человека больше, чем выражение его лица [9, с. 159–160]. Итак, рассмотрим вербализацию кинемы в следующем тексте: *"сбоку лестницы, ведущей наверх, сидел на венском стуле красноармеец, держа между ног винтовку. Закрыв глаза, он мурлыкал что-то степное"* [11, с. 356], который переведен на французский язык как *'près de l`escalier conduisant au premier étage un soldat rouge était assis sur une chaise, son fusil entre les genoux. Les yeux clos, il fredonnait un air de la steppe'* [12, с. 174]. На английском языке читаем: *'A Red Army man, his rifle between his knees, was seated on a bentwood chair at the foot of the*

staircase, humming a steppe melody, his eyes closed' [13, с. 142]. Сопоставительный анализ структуры знака оригинала и перевода показал, что культурема *"венский стул"*, входящая в состав исследуемой кинемы *"сидел на венском стуле"*, отсутствует в переводе на французский язык: *'était assis sur une chaise'*, что искажает смысловую нагрузку оригинала, так как поза сидящего на венском стуле будет совершенно иная, чем сидящего на обычном стуле. В тексте подчеркивается атмосфера той эпохи именно упоминанием венского стула, являющегося предметом роскоши, на котором не мог бы в другое время сидеть обычный постовой. В английском варианте культурема передана описательно 'a bentwood chair' (стул из гнутой древесины): 'was seated on a bentwood chair', несмотря на то, что в языке есть эквивалент 'viennese chair'. Структура знака, вербализующего исследуемую кинему, адаптирована асимметрично. Исследование иного компонента кинемы "закрыв глаза" выявляет, что план выражения адаптирован путем транспозиции грамматических категорий: деепричастие переведено именем прилагательным на французский язык: 'les yeux clos' и глаголом прошедшего времени на английский язык: 'his eyes closed'. Исследование показывает, что в синтаксической структуре номинанта "держа между ног винтовку" во французском переводе отсутствует деепричастие. В результате сопоставительного анализа также выявлена видо-родовая замена лексемы "ноги" на лексему 'genoux' (колени) как во французском тексте: 'son fusil entre les genoux', так и в английском: 'knees' (колени) – 'his rifle between his knees'.

Таким образом, вербализованный сегмент невербальной информации культурного концепта является значимой культурологической составляющей динамики концепта. Сопоставительный анализ структуры исследуемого сегмента культурологической составляющей концепта выявляет высокую частотность трансформации планов содержания и выражения языковых репрезентаций номинативного поля при переводе. Тем не менее, остается нерешенным вопрос о лингвистическом методе, фиксирующем все средства языковой и речевой репрезентации концепта и раскрывающем тенденции их адаптации в процессе перевода.

Библиографический список

1. *Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики: Монография. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.

2. *Алефиренко Н.Ф.* Язык, познание и культура: Когнитивно-семиологическая синергетика слова. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.

3. *Бабенко Л.Г.* Концепт и концептосфера в аспекте моделирования // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов 26–28 сентября 2006 года / Отв. ред.; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. 509 с. – С. 39–42.

4. *Демьянков В.З.* Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 3. – С. 5–10

5. *Касевич В.Б.* Культурно-обусловленные различия в структурах языка и дискурса // XVI Congries International des Linguistes. Paris, 1997. – 256 с.

6. *Колесов В. В.* Философия русского слова. – СПб.: ЮНА, 2002.– 448 с.

7. *Огнева Е.А.* Структура номинативного поля концепта: тенденции адаптации при переводе // Вісник Харківського національного ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – 2006. – № 726. – С. 41–47.

8. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2006. – 226с.

9. *Садохин А.П.* Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. – 288 с.

10. *Стернин И.А.* Моделирование концепта в лингвоконцептологии // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов 26–28 сентября 2006 года / Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им Г.Р. Державина, 2006. – С. 78–79.

11. *Толстой А.* Хождение по мукам / А. Толстой: Трилогия. Восемнадцатый год, Т. II. – М.: Худож. лит., 1987. – 542 с.

12. Tolstoi A. Le chemin des tourments / A. Tolstoi: Trilogie. L`an dix-huit / Tr. du russe par Alice Orane. M.: Edition en langues étrangères, 1962. – P. 445.

13. Tolstoi A. Odeal / A. Tolstoi: Trilogy. book 2, 1918. Tr. from the Russian by Ivy and Tatiana Litvenova, 1975. – M.: Progress Publishers. – P. 362.

И.Ю. Третьякова

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Системность случайностей – таким оксюморонным сочетанием слов можно охарактеризовать результаты окказиональных преобразований фразеологических единиц (далее ФЕ). Многочисленные наблюдения над языком, в частности над фразеологизмами в публицистической и разговорной речи, в текстах художественной литературы и средств массовой информации, дают убедительное доказательство того, что фразеологические единицы имеют широчайший спектр варьирования, причём фразеологические трансформации чаще всего «не подпадают» под статус языковых вариантов, зафиксированных фразеологическими словарями. Вряд ли кто-нибудь когда-нибудь сможет подсчитать количественную соотнесённость нормированных – ненормированных употреблений фразеологических оборотов, однако создаётся впечатление, что употребление ФЕ в трансформированном виде составляет чуть ли не половину всех функционирующих в речи фразеологизмов.

Окказиональные («случайные») преобразования ФЕ далеко не случайны. Несмотря на признак устойчивости ФЕ, вариативность её компонентов закономерна – это не что иное, как проявление дихотомии языка и речи, двойственного характера языка: «…Природа лингвистического знака должна быть неизменной и подвижной одновременно. Призванный приспособиться к конкретной ситуации, знак может изменяться … частично, и нужно, чтобы, благодаря неподвижности другой своей части, знак оставался тождественным самому себе» [4, с.85]. В вариативном функционировании фразеологических единиц проявляется динамика развития всей языковой системы.

Закономерность варьирования ФЕ обусловлена системой приёмов окказионального преобразования фразеологизмов, описанных многими учёными – фразеологами (Н.М. Шанским, И.В. Дубинским, Н.Л. Шадриным, А.В. Куниным, А.М. Мелерович и др.). Приёмы, основанные на количественном изменении компонентов (расширение и сужение), на инверсии фразеологических компонентов, замене и вычленении компонентов свободно используются для трансформации языковых фразеологизмов.

Пожалуй, одним из самых частотных приёмов окказионального преобразования фразеологических единиц является приём замены компонентов. Варианты фразеологизмов, основанные на замене компонентов, стали объектом научных наблюдений фразеологов. Глубокое исследование провела Е.И. Диброва [3]; приёму замены была посвящена кандидатская диссертация С.Г. Волосевича [2]; подробно описаны варианты паремий в докторской диссертации В.Т. Бондаренко [1]. На основании наблюдений над языковыми фразеологическим единицами и их трансформами сделаны выводы о закономерностях вариативности ФЕ, выявлены виды замены компонентов на разных уровнях структуры ФЕ: грамматическом, семантическом, стилистическом. Исследования показали, что «функционирующая фразеологическая единица в своём большинстве представляет совокупность разного рода вариантных форм, где переплетаются общеупотребительные и индивидуально-речевые образования, но все они возникают на базе системных отношений в языке и могут быть интерпретированы как закономерное явление в области варьирования» [3, с. 64].

Замена компонентов фразеологизма основывается на актуализации словных свойств фразеологических компонентов, проявляющихся в частичном сохранении ими грамматических свойств, сочетательных способностей и парадигматических связей. Анализ фразеологических трансформов позволил описать различные типы лексической перестройки ФЕ и типы отношений между языковой и речевой формами ФЕ. Так, Е.И. Диброва выявила варьирования, связанные с первоначальной номинацией – «первоначальным денотатом», отражающие как бы предметное видение мира, представляющие как бы мысленное возвращение ФЕ к её референтной стадии» (*бить / ударять по рукам*), и варьирования, основывающиеся на вторичной номинации – общей сигнификативной перестройке знака (*дёшево / легко отделаться)*. Также описаны многочисленные замены, которые «отражают регулярные лексико-семантические связи, закреплённые в узусе системными вербальными группировками (синонимические, тематические, гипоними-

© И.Ю. Третьякова, 2006

ческие антонимические ряды), и замены, связанные с регулярными способами семантических взаимодействий (метонимии, метафоры), не находящиеся в системе языка постоянно действующих словесных конфигураций [3, с. 148].

Актуальным в исследованиях фразеологических единиц по-прежнему остаётся изучение потенциальных возможностей окказионального варьирования фразеологизмов.

Как показали наблюдения над функционирующими ФЕ, способность к речевому варьированию, в частности замене компонентов, во многом определяется спецификой семантики и формы самого фразеологического знака. На активность / неактивность трансформационных процессов влияют различные факторы: изоморфизм значения и формы, мотивированная образность, степень семантической слитности, грамматическая природа компонентов и др.

Рассмотрим ряд глагольных ФЕ на предмет выявления особенностей замены компонентов, активности / неактивности окказиональных преобразований фразеологизмов.

Наибольшей трансформационной активностью обладают глагольные фразеологизмы, характеризующиеся изоморфизмом значения и формы, мотивированной образностью.

ФЕ ***обливать/ облить грязью*** – 'оскорблять, порочить кого-либо, выдвигать несправедливые обвинения против кого-либо' [5, с. 186].

Глагольный компонент имеет широкий круг замен.

1. Замены, основанные на актуализации образного плана (ср. с заменами, основанными на актуализации первоначального денотата (Диброва): заместители – **буквализаторы**.

1) Однокоренные глаголы – заместители, отличающиеся оттенками значения: *облить – вылить – налить – залить – окатить.*

«Сириус» – анонимный рупор авторитетных французских кругов… Статья «Сириуса» наделала много шума. Американские газеты ***вылили*** на него *потоки грязи*, обвиняя чуть ли не в измене» (Ю. Жуков, На перевале); «***Налили*** *грязи* на человека, а теперь его жалеете» (разг.); «–Всю жизнь он мне *грязью* ***залил***, нет ему моего прощенья!» (В. Смирнов, Подснежники); «Едва Шварценеггер сумел оправдаться после обвинений в сексуальных домогательствах к женщинам во время съёмок и интервью, как его снова ***окатили*** *грязью* – терминатора обвинили в том, что он испытывал тёплые чувства к нацистскому диктатору» (В. Соколов, Последняя грязь, вылитая на терминатора).

2) Глаголы – заместители незаконченного процесса: *Облить – лить.*

«Продающаяся в киосках Браззавиля французская газета «Монд», любящая рекомендовать себя самым объективным органом информации Запада, тоже ***лила*** на нас *грязь*» (Э. Розенталь, На берегах Конго).

3) Глаголы – заместители результата действия: *облить – выпачкать – марать.*

«За что ты меня перед всем светом в *грязи* ***выпачкал***? За что ты на меня клевету пустил?» (А. Чехов, Клевета); «Предал и просто бежал. Испугался… А теперь в оправдание своё предатель ещё будет ***марать*** *грязью* то, что предал» (М. Рощин, Море волнуется).

4) Глаголы – заместители противоположного действия (антонимы): *облить – очистить.*

« – Ты знаешь, сколько всего про меня говорено было, какие гадости… Да мне теперь всю жизнь от этой *грязи* **очищаться** – не ***очиститься***» (Разг.).

5) Глаголы – заместители одной тематической группы, различающиеся способом действия: *облить – швырять – бросать – закидать.*

«Я радуюсь, что именно теперь удалось выставить слово «цивилизация» на моём знамени – и пусть в него ***швыряют*** *грязью* со всех сторон» (Тургенев, Письмо Д.И. Писареву); «За сравнение его с Пушкиным на нас нападали люди, всеми силами старавшиеся ***бросать*** *грязью* своих литературных воззрений в страдальческую тень первого великого поэта Руси» (В. Белинский, Похождения Чичикова); (Вишневский:) «Не ты ли говорил, что растёт какое-то новое поколение образованных, честных людей, которые обличают нас, ***закидывают*** нас *грязью*?» (А. Островский, Доходное место).

2. Глаголы, актуализирующие значение ФЕ (ср. с заменами, основанными на актуализации сигнификата (Диброва): заместители – **экспликаторы** значения. Глагольный компонент ***облить*** опосредованно эксплицирует значение 'оскорблять'.

1) Заместитель – экспликатор: *облить – оскорбить.*

«– Неужели ты не понимаешь, что ***оскорбляешь*** меня этой *грязью*?» (Разг.)

2) Заместители – синонимы экспликатора: *облить – оскорбить – унизить.*

«Павел помнил, как мечтал он ***унизить*** *грязью* подозрений и пересудов эту всегда правильную,

непогрешимую женщину» (А. Корнилов, Загон).

Глагол характеризуется категориальным и грамматическим изоморфизмом значения и формы, глагольный компонент эксплицирует опосредованно значение 'оскорблять', 'порочить'. Значение ФЕ членится на составляющие части, что обусловливает активные замены компонентов с привнесением различных оттенков значения ФЕ. Данный фразеологизм имеет мотивированную образную основу, которая способна актуализироваться в контекстном употреблении как целиком, так и фрагментарно, развивать и интенсифицировать образное действие. Фразеологизмы подобного типа являются потенциально активными моделями окказионального преобразования.

ФЕ ***мутить воду*** – 'вносить неразбериху, смуту, раздор; умышленно запутывать какое-либо дело ' [5, с. 108].

Фразеологизм обладает категориальным изоморфизмом (***мутить воду,*** 'умышленно запутывать' – оба словосочетания относятся к глагольным), но не грамматическим и не семантическим; обладает мотивированной образностью.

1. Замены, основанные на актуализации образного плана: заместители – **буквализаторы**.

1) Однокоренные глаголы – заместители, отличающиеся оттенками значения: *мутить – перемутить(?) – измутить* (?) – *отмутить* (?).

2) Заместители – интенсификаторы действия: *мутить – вымутить* (?).

3) Заместители, обозначающие неполноту действия: *мутить – помутить.*

«По мнению Народной партии, «призывы к оппозиционной конфедерации являются попыткой ***помутить*** *воду* в среде политических сил, которые сознательно и принципиально перешли в оппозицию раньше» (А. Литвин, «Наша Украина» помутила воду и умывает руки).

4) Глаголы – заместители результата действия: *мутить – замутить.*

«Семеняк молчал и лихорадочно думал, к чему тогда этот человек ***замутил*** вокруг него всю эту *историю*, он всё-таки знал, что зря такое не делают и что человеку этому что-то от него нужно» (В. Ардаматский, Суд).

5) Глаголы – заместители противоположного действия (антонимы): *мутить – очищать.*

«Он был всё-таки человек порядочный, дисциплинированный, и если кто-то ***мутил воду*** разговорами, то он старался эту ***воду очистить***» (П. Копьёв, Рассказ о себе).

6) Глаголы – заместители одной тематической группы, различающиеся способом действия: *мутить – мешать – взбалтывать.*

2. Глаголы, актуализирующие значение ФЕ: заместители – **экспликаторы** значения.

1) Заместитель – экспликатор: *Мутить – запутывать – вносить неразбериху.*

2) Заместители – синонимы экспликатора: *мутить – запутывать – осложнять.*

Глагол ***мутить*** в свободном употреблении не имеет большого круга синонимов, в том числе однокоренных разноприставочных, что препятствует замене его как глагольного компонента; кроме того, глагол ***мутить*** имеет узкую сочетаемость (только с существительными тематической группы «Жидкость»; см. мутить – 'делать мутным жидкость' [6, с. 371]), что также препятствует замене глагола словами других тематических групп; глагол ***мутить*** не эксплицирует значение глагольного компонента в семантическом эквиваленте (дефиниции), следовательно, без компонента ***воду*** (или синонимов – экспликаторов этого компонента) не употребляется и не способен заменяться словами более широкого круга сочетаемости. Фразеологизмы подобного типа являются неактивными моделями окказионального преобразования.

ФЕ ***рукой подать*** – 'недалеко, совсем близко' [3, с. 623].

Фразеологизм характеризуется отсутствием изоморизма формы и содержания, отсутствием образности.

1. Замены, основанные на актуализации образного плана (посредством заместителей – буквализаторов) затруднены, так как представление о действии, лёгшем в образное основание фразеологизма, отсутствует. (Ср. прямое значение переходного глагола *подать* в свободном словосочетании *рукой подать* какой-либо предмет: 'дать, поднеся' [6, с. 532]).

2. Замены, основанные на актуализации значения ФЕ (посредством заместителей – экспликаторов) затруднены, так как отсутствует изоморфизм формы и содержания фразеологизма, значение фразеологизма непроцессуально, нет ни грамматического, ни категориального соответствий значения фразеологизма и его семантического эквивалента (дефиниции).

Фразеологизмы подобного типа употребляются, как правило, в языковой форме, окказиональные замены компонентов ФЕ, направленные

на актуализацию образного плана или собственно значения фразеологизма, крайне редки.

Таким образом, к моделям с активными преобразовательными потенциалом следует отнести ФЕ, обладающие изоморфизмом, образностью, прозрачной мотивировкой значения, – данные признаки значительно расширяют способности фразеологических компонентов к разноплановой замене.

Вариативность глагольного компонента при трансформациях ФЕ обладает особенностями, связанными с проявлениями глагольных свойств фразеологических компонентов: в качестве глаголов – заместителей функционируют глаголы, имеющие значение неполноты действия, глаголы – интенсификаторы действия, результатов действия, противоположного действия; глаголы, передающие разные оттенки смысла.

Затрудняет замены отсутствие в языке слов – синонимов, антонимов; узконаправленные действия или узкая сочетаемость слов; отсутствие экспликации значения, образности, немотивированность значения.

Дальнейший анализ трансформаций ФЕ позволит выявить закономерности преобразований формы и содержания и их специфику; представить парадигму окказиональных вариантов фразеологических единиц различного типа.

Библиографический список

1. *Бондаренко В.Т.* Варьирование устойчивых фраз в русской речи: АКД – М., 1995

2. *Волосевич С.Г.* Замена компонентов фразеологических единиц в аспекте номинации и коммуникации (на материале современного английского языка): АКД – М., 1989.

3. *Диброва Е.И.* Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. – Ростов на Дону, РГУ, 1979.

4. *Карцевский С.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. В 2-х ч., Ч.2. – М., 1965

5. *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи. Словарь. – М.: Русские словари, 1997.

6. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003.

7. Словарь синонимов / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Л.: Наука, 1976.

Примечания

Иллюстрации взяты из [5].

ИСТОРИЯ

А.Н. Баранов

РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В I И II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

Итоги выборов в Государственную думу являются наиболее объективным показателем эффективности деятельности политических партий среди населения. Избирательная кампания, и ее результаты позволяют наиболее точно определить, насколько успешно велась партийная пропаганда, социальную базу партии и эффективность межпартийной идейно-политической борьбы. Именно во время выборов партийная жизнь является наиболее полной, достигает своего максимума. Данная тактика в целом характерна для парламентских партий, которые чрезвычайно активны во время выборов и малоактивны по их окончании.

Окончательное решение об участии конституционно-демократической партии (партии На родной Свободы) на выборах в I Государственную думу было принято на I партийном съезде, проходившем с 5 по 11 января 1906 года в г. С. Петербурге. В повестку были включены следующие вопросы: 1) об участии членов партии в выборах в Государственную думу по закону 11 декабря; 2) аграрный вопрос; 3) замечания на программу партии, представленные местными группами и отдельными лицами; 4) отчет о деятельности партии на день съезда; 5) выяснение ближайших очередных задач партии (вопросы тактики); 6) выборы членов Центрального Комитета и ревизионной комиссии; 7) смета доходов и расходов на 1906 год[1].

Главными вопросами съезда были вопросы тактические: отношение к Государственной думе, созываемой по новому закону, и об участии членов партии в избирательной кампании.

Делая доклад II съезду, П.Н. Милюков отмечал, что приходится при изменившихся обстоятельствах снова решать вопрос, который был утвердительно решен Учредительным съездом, – входить или не входить в Государственную думу. Он предложил различать вопрос об участии в выборной кампании, от вопроса об участии в Думе и сосредоточил внимание на первом из них. Предлагая решить вопрос об участии в выборах в положительном смысле, Милюков аргументировано отстаивал свою позицию. Во-первых, отмечал докладчик, участие в выборах, независимо от отношения к будущей Думе, для любой крупной политической партии, в том числе и конституционно-демократической, должны иметь огромное значение как «могущественное и независимое средство агитации и пропаганды в духе программы партии»[2]. Во-вторых, независимо от исхода выборов, согласно П.Н. Милюкову, избирательная кампания должна послужить для партии незаменимым организационным средством. Докладчик, не без оснований, предполагал, что партия из избирательной кампании выйдет с окрепшими местными комитетами, с ясным понятием о партийной дисциплине, с прочной сетью связей, с увеличенным и подсчитанным на выборах составом членов, на деле испытанными кадрами организаторов и пропагандистов[3]. В-третьих, подчеркивалось, что партия не должна была и не могла отказаться от участия в выборах, даже если бы ей грозило несомненное поражение, так как, по мнению лидера кадетов, в этом случае партии предстояла роль «политической оппозиции».

Делая вывод, главный идеолог кадетов подчеркивал, что «наша партия есть по преимуществу партия парламентарная; ее характер, способы политического действия, ей доступные – все это делает для нее период избирательной кампании особенно важным в партийном смысле. Участие в выборах необходимо ей не только как средство агитации, как способ борьбы за честь, но и, прежде всего, для собственной организации»[4].

Доклад П.Н. Милюкова был одобрен абсолютным большинством съезда. Только незначительное число левых кадетов высказали свое несогласие с ним и при выработке окончательного партийного решения советовали исходить из той позиции, которую займут народные массы по от-

© А.Н. Баранов, 2006

ношению к выборам. «Массы пойдут на выборы, – говорил один из лидеров партии А.М. Колюбакин, – и мы должны пойти. Надо руководствоваться не тем, что будет происходить в Думе, а тем, что будет происходить за стенами Думы»[5]. Но подавляющим большинством голосов (один против)[6], съезд принял резолюцию, согласно которой «центральной тактической задачей момента является для партии возможное деятельное участие в избирательной кампании»[7].

Под руководством П.Н. Милюкова было разработано «Положение о порядке оказания центром конституционно-демократической партии помощи губерниям в выборах и инструкциях по этому вопросу». В числе приоритетных, выделялись следующие направления: посещение членами ЦК губернских городов; посылка в губернии молодежи для агитации и организации; кураторы, поставленные от ЦК, должны были жить в губерниях и принимать активное участие в губернских комитетах; периодическое издание справочной литературы, где бы сравнивались аграрные программы всех партий; устройство постоянных и летучих курсов агитаторов и ораторов; издание для местных агитаторов пособий по тактическим вопросам, по аграрному, экономическому и финансовому, о технике выборов, о критике программ других партий, а также история самой конституционно-демократической партии; пересылка в губернии различных столичных воззваний и планов в виде образцов; устройство более примитивных курсов для агитаторов-крестьян; развитие студенческих землячеств по губерниям, откуда они приехали, чтобы использовать их силы в родных губерниях; помощь местной печати; сбор и изучение литературы других партий; сбор средств на выборы[8].

У партии имелся значительный потенциал для решения агитационно-пропагандистских задач, стоящих перед ней[9]. Среди кадетов было много видных ученых, литераторов, журналистов, издателей, земских деятелей, то есть профессионалов, хорошо умеющих владеть как живым, так и печатным словом. Несмотря на то, что среди кадетов преобладала крупная «цензовая» буржуазная интеллигенция, партия имела большой опыт практической работы с разными слоями населения.

Характерной чертой предвыборной кампании, организованной кадетами, является разнообразие форм, методов и средств идеологического воздействия на избирателя. В своем докладе II съезду партии, говоря о средствах партийной агитации, В.М. Гессен указывал, что такими средствами «является пропаганда путем печати и путем устного слова... Важным средством партийной агитации является печатание объявлений и воззваний от имени партии, рассылка программы и расклейка партийных афиш»[10]. Большое внимание уделял докладчик широкому распространению партийной литературы и устройству партийных собраний, народных митингов, собраний избирателей и т.п. По его мнению, «местные комитеты должны озаботиться подготовкой хорошо обученных кадров партийных ораторов»[11].

Основная нагрузка проходивших избирательных кампаний легла на представителей интеллигенции. Особенно продуктивной была деятельность членов ЦК конституционно-демократической партии. Они устраивали ораторские и агитационные курсы в Москве и Петербурге, выступали с докладами на заседаниях политических клубов. Столичные лекторы, преимущественно московские, разъезжали по провинции, несмотря на усиленную агитацию в столицах. В этом отношении энергия П.Н. Милюкова, В.М. Гессена, Ф.Ф. Кокошкина, В.А. Маклакова, А.А. Кизеветтера и многих других была поистине изумительной.

Многие из них стали своеобразными заложниками своего ораторского мастерства. Так, А.А. Кизеветтер вспоминал, что «…митинги проходили почти ежедневно... Ах, что это была за зима! Конечно, на все мои научные кабинетные и архивные записи пришлось махнуть рукой. Докторская диссертация должна была терпеливо подождать очереди»[12].

В провинции к агитационно-лекционной работе заведующие лекционными округами привлекали профессоров, адвокатов, учителей, врачей, студентов и т.д[13].

В ходе избирательных кампаний наибольший объем работы приходился на агитационную комиссию местных комитетов кадетской партии. Нередки случаи, когда в ней создавались подкомиссии, ведавшие определенными вопросами, или выделялись самостоятельные комиссии со схожими (близкими) функциями. Так, уже в ноябре 1905 года агитационная комиссия московского городского комитета разделилась на ряд подкомиссий. Ораторской комиссией руководил В.А. Маклаков, а комиссией по групповым занятиям В.А. Майтов[14]. Московская агитационная комиссия открыла под председательством О.А.Зерновой

Центральное бюро для ежедневных сношений с районами. Только за период с 5 января по 11 февраля через созданный Центральным бюро склад агитационной литературы прошло в районы около 50000 брошюр и листовок, не считая воззваний и программ. Литературу, помимо городского комитета, распространяли и сами районы[15].

Близкой по своим задачам с ораторской комиссией была и комиссия лекционная. На совместном заседании этих комиссий в начале лета 1906 года неслучайно отмечалось, что «взаимоотношение этих комиссий должно быть самое тесное. Ораторская комиссия должна наладить преподавание, а лекционная доставить лекторов»[16]. Занятия планировалось начать с осени и проводить более или менее многочисленными группами. На собрании был также намечен ряд лекций для курсов агитаторов и лекторов[17]. В задачи лекционной комиссии входило и устройство платных лекций на научно-популярные и общественно-политические темы.

Следует также отметить деятельность образовательной комиссии, которая занималась политическим, и не только политическим, просвещением. Ее члены проводили занятия с группами по специально составленным программам по государственному и конституционному праву, истории и т.д[18].

Свобода слова, в том числе и печатного, в соответствии с либеральной и освободительной традицией, рассматривалась лидерами конституционно-демократической партии (партии Народной свободы) как одно из неотъемлемых прав личности. В тоже время издательскую деятельность теоретики партии рассматривали как часть партийной агитационно-пропагандистской работы. В докладе «О технических приемах избирательной кампании», сделанном на II съезде партии членом ЦК В.М. Гессеном, говорилось о необходимости широкого распространения партийной литературы издания партийных органов, а в случае невозможности, использование в интересах партии местных органов беспартийной печати[19].

В своем докладе II съезду конституционно-демократической партии один из ее лидеров А.А. Корнилов на первое место из отдельных действий партии поставил «издание книг, брошюр и листовок, направленных к проведению принципов конституционно-демократической партии и вообще политического просвещения в массы»[20].

Лидеры конституционно-демократической партии предлагали не ограничиваться только распространением и использованием изданий, но и задействовать книжные магазины в качестве организационного средства партии. В проекте «Захват в руки партии Народной Свободы книжного рынка» предлагалось организовать на местах книжные магазины на акционерно-потребительских началах. Кадеты полагали, что книжный магазин есть самое лучшее, безопасное, естественное и желательное место для сношения центров с губерниями, губерний с уездами, уездов с деревнями. И книжный магазин, а точнее заведующий им, по своему положению является лучшим агитатором в партийном отношении[21].

На II съезде (5–11 января 1906 г.) конституционно-демократической партии было принято решение об издании еженедельника, посвященного вопросам партийной жизни, и уже 12 января 1906 года ЦК поручил Д.И.Шаховскому немедленно подать заявление об издании им под своей редакцией в г. Санкт-Петербурге «Еженедельника конституционно-демократической партии (партии Народной Свободы)»[22]. На заседании ЦК конституционно-демократической партии (5 и 6 февраля 1906 г.) было окончательно решено издавать «Еженедельник» в г. Санкт-Петербурге, возложив ведение дела на членов ЦК В.Д. Набокова (редактор-издатель) и И.В.Гессена, которым было поручено пригласить секретаря редакции[23]. Первый номер вышел 22 февраля 1906 года под названием «Вестник Партии Народной Свободы» – еженедельник конституционно-демократической партии. С 7 декабря 1906 г. (№40) название было заменено на «Вестник Народной Свободы», ввиду препятствий в издании из-за нелегализованности партии. В 1906 году вышло 43 номера еженедельника, в 1907 г. – 50 и в 1908 г. – 5 номеров, затем издание журнала было временно приостановлено. Журнал выходил тиражом 3–4 тысячи экземпляров.

Еженедельник ставил перед собой задачу: «...духовное объединение партии и установление живой связи между всеми членами и группами партии...»[24], а также взаимный обмен взглядами. В содержательном плане он охватывал широкий спектр вопросов. На его страницах публиковались отчеты о заседаниях ЦК, циркуляры, сообщения, воззвания ЦК, а также материалы работавших при Центральном Комитете комиссий.

Другим центральным партийным органом кадетов в период революции 1905–1906 гг. была ежедневная газета «Речь». Она начала выходить в Санкт-Петербурге с 23 февраля 1906 года, на следующий

день после выхода в свет первого номера журнала «Вестник Партии Народной Свободы». Редакторами «Речи» стали П.Н. Милюков и И.В. Гессен.

В.В. Шелохаев в своей работе указывает на 102 издания кадетского и «околокадетского» направления, выходивших в 1905–1907 гг[25].

Помимо партийной печати – центральной и местной, значительную поддержку конституционно-демократическая партия получала со стороны подавляющего количества непартийной периодической печати прогрессивного характера.

Следует отметить, что кадеты в исследуемый период часто старались не объявлять те или иные издания, официальными органами партии, опасаясь полицейских и цензурных преследований. К тому же, «независимые» газеты и журналы имели больше возможностей для воздействия на общественное мнение именно из-за непредвзятости в подаче информации. Многие беспартийные журналисты поддерживали партию интеллигенции, что давало кадетам дополнительные возможности для использования прессы в своих целях. Ярким примером могут служить «Русские ведомости», которые, объявив себя беспартийным органом, прибавили к этому, что по своим программным положениям они стоят ближе всего к конституционно-демократической партии[26].

Придавая большое значение прессе, кадеты осознавали, что именно интеллигенция являлась основным потребителем печатной продукции. Так, политические брошюры выпускались кадетами в виде двух серий: «Серия А» – предназначалась для интеллигентских читателей, а «Серия Б» – являлась изданием для народа[27].

В 1905–1907 гг. кадеты выпустили 6 изданий, содержащих критику своих политических оппонентов. Критике крайне правых партий, разоблачению их связей с правительством была посвящена брошюра «Черная сотня», изданная Д.И. Шаховским и Л. Горбуновой в 1905 году. В феврале 1906 года ЦК партии постановил издать отдельной брошюрой статью Ф.Ф. Кокошкина «Конституционно-демократическая партия перед судом Союза 17 октября», напечатанную в номерах 45 и 46 газеты «Русские ведомости» за 1906 год. Даже сами октябристы высоко оценивали печатную продукцию кадетской партии, подчеркивая, что кадеты успешно вербуют своих новых сторонников и на успех их воззваний влияет также «Живой, популярный слог, имеющий большое преимущество перед тяжелым канцелярским, расплывчатым и малосодержательным изложением программы Союза...»[28].

Активное участие в агитационной кампании приняли политические клубы кадетской партии. Само создание данных клубов явилось комплексной формой пропаганды и агитации конституционно-демократических взглядов. В клубах читались лекции, устраивались диспуты, проходили совещания, были созданы библиотеки-читальни и консультационные пункты. Первый политический клуб кадетской партии был открыт 29 апреля 1906 года в Петербурге. «Кадетский клуб, – как подчеркивала А. Тыркова-Вильямс, – пользовался большой популярностью. Русский человек любит поговорить, поспорить, послушать. Приятно было в клубе слушать элегантного Набокова, учиться тонкостям иностранной политики от Милюкова, загораться от вспышек Родичева»[29]. В клубах рядовые кадеты могли встречаться с лидерами партии, и это общение приносило пользу обеим сторонам.

Клубы кадетской партии были открыты во всех районах Москвы, в большинстве районов Петербурга, Владимире, Саратове, Киеве, Одессе и многих других городах.

Оценивая ситуацию, конституционные демократы справедливо считали, что одной литературы недостаточно в стране, где более 80% неграмотных. «Эта колоссальная сила, – писали кадеты, – должна быть вовлечена в активную политическую жизнь; нельзя ее политическое просвещение предоставлять исключительно импульсивным воздействиям, крайне левых, а тем паче – черносотенной пропаганде»[30]. Особо подчеркивалось, что организационная работа должна начаться с распространения в народных массах элементарных понятий об обществе и государстве, об историческом процессе, о политических идеалах в связи с реальными условиями их осуществления[31].

«В промежутке между правительством и его органами с одной стороны, – писал П.Н. Милюков, – и активными трудящимися группами с другой – лежит обширная область общественных элементов более или менее пассивных. В острые политические моменты, подобные настоящему, от настроения этой средней, обыкновенно молчаливой массы, зависит необыкновенно много»[32].

П.Б. Струве на II съезде кадетской партии подчеркивал, что главной своей задачей в области пропаганды и организации конституционно-демократическая партия должна ставить политическое про-

свещение и политическую организацию народных масс. И лишь, осуществляя эту задачу, партия и станет истинно народной и демократической, и сможет соответствовать настроениям ее учредителей и духу своей программы[33]. При этом П.Б. Струве отмечал, что главным внешним оружием идейного и организационного проникновения партии в народные массы явится образование на местах естественных социальных группировок, объединяемых программой партии. «Вот почему мы полагаем, – говорил он, – что в ближайшем же будущем деятели партии на местах должны поставить своей целью – организацию на основе программы партии разных социально-бытовых групп, примыкающих к партии»[34].

На имя отдельных членов открывались субсидированные партией чайные, в которых имелись постоянные партийные агитаторы[35].

Кадетами было разработано специальное положение о просветительской деятельности партии. В нем отмечалось, что конституционно-демократические идеи могут быть усвоены только человеком, стоящем на определенной ступени развития, а следовательно одной из основных задач внепарламентской деятельности партии Народной Свободы должно быть более широкое развитие дела народного просвещения[36]. Для достижения данной цели признавалось необходимым вести активную работу в просветительских учреждениях: воскресных школах, вечерних курсах, библиотеках и т.д., а также в обществах, не преследующих просветительские цели, но имеющих право согласно своему уставу открывать просветительские учреждения для своих членов: профессиональные общества, общества взаимопомощи, благотворительности и т.д[37].

Бурную активность развернула академическая корпорация, члены которой входили в состав КДП, объединив лучших ораторов из своей среды с тем, чтобы они выступали на агитационных собраниях[38]. Особенно отмечался успех профессора Бодуэн де Куртенэ, который работал в среде польской интеллигенции Петербурга[39].

Конституционно-демократическая партия значительное внимание уделяла вовлечению в свои ряды учительской интеллигенции и использованию ее потенциальных возможностей в работе самой партии. В обращении ЦК партии к учителям подчеркивалось, что учителя, которые близко стоят к народу, должны ему разъяснять, что его требования и насущные интересы в состоянии удовлетворить только демократическое народное представительство. Отмечалось, что люди, желающие скорейшего установления правового государства, должны деятельно вести агитацию и готовиться к предстоящим выборам[40]. Кадеты активно участвовали как во всероссийских, так и губернских съездах учителей[41].

Значительное внимание кадетская партия уделяла работе в общественных организациях, состав которых был преимущественно интеллигентским. В редакционной комиссии издательства «Народное право» даже обсуждался план издания «справочника по устройству клубов, союзов и обществ»[42]. ЦК указывал, что партийная деятельность должна преследовать не только политические, но и культурно-экономические задачи. Для их осуществления необходимо использовать действующие на основании закона внепартийные организации и союзы[43]. В протоколе заседания агитационной комиссии Московской группы партии было отмечено обратить особое внимание на организацию народных масс при помощи общественных организаций, устройства клубов и союзов[44]. А на третьем съезде конституционно-демократической партии многие делегаты указывали, что в провинции, где затруднена открытая партийная деятельность, чрезвычайно важно опираться на внепартийные группы. Кадеты разработали специальную классификацию внепартийных организаций, которым следует уделить особое внимание[45]. Организации просветительные: воскресные школы, общедоступные курсы для рабочих, вечерние чтения, народные дома и народные развлечения, общедоступные литературные общества, педагогические общества, медицинские общества, популяризирующие медицинские знания; благотворительные: уездное попечительство детских приютов, участковое попечительство детских приютов; по организации населения: общества трезвости, клубы, взаимопомощи, различные союзы; профессиональные: профессиональные объединения рабочих при предприятиях, фабриках; экономические: акционерные кампании, кредитные товарищества, сельскохозяйственные, пчеловодные, потребительские; ученые: музеи, географические общества[46].

Секретариат Центрального Комитета кадетской партии Санкт-Петербурга, оказывая помощь в создании внепартийных объединений, посылал в губернии Уставы имеющихся обществ («Казанского общества образования», «Московского

общества грамотности», «Общества содействию внешкольному образованию», «Владимирского общества содействию народному образованию» и т.д.), политическую и общеобразовательную литературу[47].

Особенно успешно кадеты действовали в различных научных и просветительских обществах. В Туле (вместо лиги образования, прикрытой администрацией) плодотворно работало общество образования, объединяя преподавательский персонал. Из 250 членов этого общества почти половина принадлежала к конституционно-демократической партии. Общество имело отделение в городе Епифане, которое возглавлял кадет Б.О. Гольденблад. В Туле также плодотворно работал кружок интеллигенции, главная деятельность которого была направлена на снабжение населения газетами либерального направления. Тульский земский дом также активно использовался кадетами[48]. Успешно действовало Пушкинское общество в Пензенской губернии, численностью приблизительно 400–500 человек, в его правлении основной состав был кадетским[49]. Ярославское юридическое общество, имевшее явно прокадетскую направленность и ядро которого составляли профессора юридического лицея, возглавляли видные члены кадетской партии В.Н. Ширяев, М.П. Бобин, Т.И. Лейвагендлер и др. У истоков возникновения Костромского общества образования стояли лидеры костромских кадетов И.В.Шулепников и А.В. Перелешин. Особенно часто в этом обществе читал свои лекции член I Государственной думы присяжный поверенный, видный костромской кадет Н.А.Огородников[50]; Архангельский губернский комитет докладывал, что общество распространения народного образования возглавляла преимущественно интеллигенция, тяготеющая к кадетам. И хотя в подобных общественных организациях кадеты могли плодотворно сотрудничать и с социал-демократами и с правыми, но борьбы за влияние на интеллигентские слои между ними не редкость[51].

Кадетская партия, а особенно агитационно-пропагандистские отделы в центре и на местах, учитывая этот процесс, значительное внимание уделяла развитию библиотечного дела[52]. В докладе об организации библиотечной сети кадетской партии подчеркивалось, что: «Не учреждение отдельных библиотек, а развитие целой библиотечной сети должно быть задачей партийных организаций»[53]. Библиотеки активно использовались кадетами для пропаганды своих идей. Организованная библиотека ЦК партии также служила и книжным складом, так как в нее поступало огромное число экземпляров (свыше 1000) отдельных изданий[54].

Как утверждал П.Н. Милюков, накануне выборов «партия еще не стала единой и цельной, она должна была сделаться такой в процессе реальной борьбы...»[55] Избирательная кампания была первой реальной возможностью для пробы партийных сил.

Политическое предвидение П.Н. Милюкова проявилось в полной мере. Именно в период выборов в I Государственную думу наиболее активно происходил процесс формирования кадетской организации. В стране в это время конституцировалось 278 кадетских отделов, или 79, 4%[56].

В.В. Шелохаеву удалось выявить данные о численности 203 (из 358) наиболее крупных организаций (56, 7%), в которых насчитывалось около 46,5 тыс. членов. Основная их масса приходилась на столичные и городские губернские организации – 32,4 тыс[57]. Общая численность кадетской партии в 1906-1907 гг. называется в пределах 50–55 тыс. членов. В учебнике «Политические партии России: история и современность» приводится цифра – 50–60 тыс. человек[58]. Сами кадеты определяли численность своей партии в 70–100 тыс. человек[59].

В.В. Шелохаев, отмечая разнородность социального состава кадетской партии, показывает, что в нее входил цвет русской интеллигенции, часть либерально настроенных помещиков, средней городской буржуазии, служащие и учителя, врачи, приказчики. В период революции 1905–1907 гг. в местных партийных организациях было достаточно много представителей «социальных низов»: рабочих, ремесленников, служащих, а в сельских – крестьян[60].

Ведущие позиции во всех комитетах занимала интеллигенция. Причем ее количество возрастало в сторону продвижения от волостных и уездных к губернским, достигая 60–70 процентов[61]. В среде кадетской интеллигенции преобладали присяжные поверенные, врачи, научная интеллигенция. Из 55 членов ЦК конституционно-демократической партии, 44 были представителями интеллигенции, которые и определяли его стратегический и тактический курс.

В результате выборов в I Государственную думу кадеты одержали полную победу, из 478 депутатов 179 оказались кадетами[62]. По данным таблицы состава Государственной думы, издан-

ной 29 апреля 1905 года, данные в которую подавали сами депутаты, определяя свою партийную принадлежность, кадетов было 192 человека[63]. На наш взгляд заслуживают внимания данные В.А. Патентова, который, анализируя кадетскую фракцию в I Государственной думе, определил ее численность в 184 человека[64]. Центральный партийный журнал «Вестник партии Народной свободы» приводит данные по 197 кадетам, прошедшим в Думу[65]. При этом кадеты заняли наиболее ответственные посты в Думе. Ее председателем был избран член ЦК кадетской партии профессор права С.А. Муромцев, товарищами председателя – также члены ЦК князь П.Д. Долгоруков и профессор Н.А.Гредескул, секретарем – член ЦК князь Д.И. Шаховской. Видные члены кадетской партии являлись председателями и секретарями 16 отделов, 7 постоянных и 15 временных Думских комиссий.

По мнению кадетов, сама победа и ее масштаб не имели аналогов в истории. Предполагалось, что эта победа вызовет сильный подъем духа в партии и такие качества, как строгая дисциплина, беззаветная преданность и настойчивость в достижении намеченной цели, которые, с трудом можно было ожидать от молодой политической организации, еще более укрепятся.

Таким образом, конституционно-демократическая партия в избирательной кампании в I Государственную Думу явилась наиболее организованной и подготовленной к выборам по сравнению с другими политическими силами.

Обращая внимание на изменение политической ситуации в стране после роспуска I Думы, П.Н. Милюков настаивал на необходимости внесения корректив, как в избирательную, так и парламентскую тактику партии. «Вместо прежних надежд – взять политическую позицию штурмом, – писал он, – нам приходится рассчитывать на правильную осаду». При этом он подчеркивал, что речь идет не о том, чтобы пересматривать фундаментальные программные положения партии, а «лишь о том, чтобы лучше взвесить препятствия и найти новые способы борьбы с ними»[66].

По итогам выборов в II Государственную думу кадеты получили 98 голосов. Заслуживает внимания точка зрения В.А. Патентова, который указывает, что в составе кадетской фракции в II Государственной думе было 102 депутата, а с примыкающими 123[67].

Кадетская партия одержала убедительную победу на выборах в I Государственную думу и, несмотря на потерю части голосов по итогам второй избирательной кампании, сохранила в Думе лидирующие позиции.

Включившись в предвыборную борьбу со сложившейся избирательной платформой, основным идейно-политическим стержнем, которой была программа партии, конституционные демократы смогли успешно реализовать значительный потенциал для решения агитационных задач, стоящих перед ней.

Кадеты с самого начала образования партии стремились склонить симпатии на ее сторону и вовлечь в свои ряды наиболее активных представителей интеллигенции, в значительной мере основывались на том, что «внесословная», внеклассовая интеллигенция сможет сохранить баланс интересов и обеспечить организационное и идейное единство партии.

Формы, приемы и средства агитации и пропаганды конституционно-демократической партии предполагали максимальное использование сил партийной интеллигенции и строились с учетом ее потенциальных возможностей. Исходя из этого, привлечение интеллигенции к агитационно-пропагандистской деятельности являлось для кадетов одной из основных задач, с которой они в ходе избирательной кампании успешно справились.

Следует отметить, что в целом образовательный уровень социальных слоев, голосовавших на выборах за кадетов, был выше, чем у других политических сил. Именно высоким удельным весом интеллигенции во многом объясняется абсолютная победа кадетов на выборах в Москве и Санкт-Петербурге. Популярности конституционных демократов, особенно у городских избирателей, способствовали не только прекрасно организованная предвыборная агитация и предвыборные лозунги партии, в основе которых лежали общедемократические требования, но широко известные имена ее лидеров.

Прекрасно сознавая, что только одних партийных кадров будет недостаточно для победы на выборах в Государственную думу, кадетские лидеры всячески стремились к расширению круга своих приверженцев в беспартийной среде, стремясь взять ее под свой идейный и организационный контроль. При этом подчеркивалось, что партия Народной Свободы будут действительно сильна только тогда, когда интеллигенция, составляющая в большинстве случаев ее ядро, сумеет сблизиться с населением и сделаться для него необходимой.

Примечания

[1] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 523, оп. 1, д. 61, л. 2.

[2] ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 420, л.1.

[3] Там же.

[4] ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 420, л. 2.

[5] Русские ведомости. – 1906. – 9 января.

[6] ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 609, л. 9.

[7] Конституционно-демократическая партия: Постановления II съезда 5–11 января 1906 г. и программа. – СПб., 1906. – 9 января.

[8] ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 664, л. 1.

[9] Современные исследователи, употребляя понятие «пропаганда» в значении: способ воздействия на общественное сознание, а не на область деятельности, – определяет пропаганду как способ воздействия на интеллектуально-рациональную сферу восприятия с целью превращения знания в убеждения. Главная задача пропаганды – теоретически воспитывать на основе знания. Она оперирует логическими доводами, пользуется, преимущественно, методами убеждения. Агитация же воздействует на эмоционально-волевую сферу восприятия, ее главная задача – эмоционально воздействовать на аудиторию, пользуясь методами внушения.

[10] ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 420, л. 11–11 об.

[11] ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 420, л. 11–11 об.

[12] *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий. – Прага, 1929. – С. 411.

[13] Вестник партии народной свободы. – 1906. – № 17. – С.1095–1099.

[14] Вестник партии народной свободы. – 1906. – № 37. – С. 1980.

[15] Там же. – №1. – С. 40.

[16] Там же. – №15. – С. 997.

[17] Там же. – С. 998.

[18] Государственный архив Костромской области (ГАКО), ф. 1491, оп. 1с, д. 3, л. 14; Вестник партии Народной Свободы. – 1906. – № 35. – С. 1834.

[19] Второй Всероссийский съезд делегатов конституционно-демократической партии: Бюллетень № 5. – СПб., 1906. – С. 2.

[20] Там же.

[21] ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 257, л. 2–3.

[22] Протоколы ЦК кадетской партии периода первой российской революции // Вопросы истории. – 1990. – №5. – С. 89.

[23] Там же. – С. 90.

[24] ГАРФ, ф. 523, оп. 2, д. 1, л. 57.

[25] *Шелохаев В.В.* Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. – М., 1983. – С. 297–309.

[26] Русские ведомости 1863–1913. Сборник статей. – СПб., 1913.

[27] Отчет Центрального Комитета конституционно-демократической партии (Партия Народной Свободы) за два года с 18 октября 1905 по октябрь 1907 г. – СПб., 1907. – С. 78–88.

[28] ГАРФ, ф. 115, оп. 1, д. 91, л. 36.

[29] *Тыркова-Вильямс А.* Кадетская партия // Российские либералы: кадеты и октябристы. – М., 1996. – С. 204.

[30] Вестник партии Народной Свободы. – 1906. – №39. – С. 2078.

[31] Вестник партии Народной Свободы. – 1906. – №39. – С. 2078.

[32] *Милюков П.Н.* Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905–1906. – СПб., 1907.– С. 167.

[33] ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 420, л. 11об.

[34] Там же.

[35] ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 252, л. 2.

[36] ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 785, л. 1.

[37] Там же.

[38] Государственная и общественная публичная библиотека, отдел рукописных коллекций (ГОПБ ОРК), коллекция листовок.

[39] ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 664, л. 2.

[40] ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 645, л. 1.

[41] ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 193, л. 15.

[42] Отдел Рукописи Российской Государственной Библиотеки (ОР РГБ), ф. 251, кар. 20, д. 36, л. 1.

[43] ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 254, л. 9 об.

[44] Там же, д. 252, л. 1.

[45] ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 183, л. 1–2.

[46] ГАРФ, оп. 1, д. 183, л. 1–2.

[47] ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 170 (1), л. 9; ф. 5102, оп. 1, д. 280, л. 2–5, 7, 8–10, 21; ф. 810, оп. 1, д. 60, л. 3.

[48] Там же, д. 401, л. 3; л. 73.

[49] Там же, д. 277, л. 1 об.

[50] Центр документации новейшей истории Костромской области (ЦДНИКО), ф. 383, оп. 1, арх. 2, в.1.

[51] ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 254, л. 5.

[52] ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 784, л. 2

[53] ГАРФ, ф. 579, оп. 1, д. 786, л. 2.

[54] Там же, д. 771, л. 1–3 об.

[55] *Милюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917). – М., 1990. – Т. 1. – С. 354.

[56] *Шелохаев В.В.* Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. – М., 1983. – С. 60.

[57] *Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В.* Политическая карта России в 1905–1907 гг.: Количественный анализ // Россия и США на рубеже XIX–XX вв. Математические методы в исторических исследованиях. Сб. ст. – М., 1992. – С. 119.

[58] Политические партии России: история и современность. – М., 2000. – С. 152.

[59] Отчет Центрального комитета конституционно-демократической партии (партии народной свободы): За два года с 18 октября 1905 г. по октябрь 1907 г. – СПб., 1907. – С. 43.

[60] *Шелохаев В.В.* Кадеты – главная партия... С.67–84; Политические партии России: история и современность. – М., 2000. – С. 153.

[61] ГАРФ, ф. 523, оп. 1, д. 331, л. 14; д. 364, л. 16; д. 214, л. 28; д. 171, л. 5 об; д. 201, л. 1; д. 177, л. 32, 36, 60 а; д. 222, л. 10; д. 415, л. 2; д. 215(1), л. 17; ф. 102, 1905, д. 999, ч. 2, л. 165; ч. 43. т. 3, л. 50.

[62] *Шелохаев В.В.* Кадеты – главная партия... – С. 182.

[63] Состав Государственной Думы. – М., 1906.

[64] *Патентов В.А.* Кадетские фракции в I и II Государственных Думах: Дис. ... канд. истор. наук. – М., 1993. – С. 217.

[65] Вестник партии Народной Свободы. – 1906. – № 6–8.

[66] Вестник партии Народной Свободы. – 1906. – № 35. – С. 1781.–1782.

[67] *Патентов В.А.* Кадетские фракции в I и II Государственных думах: Дис. ... канд. истор. наук. – М., 1993. – С. 220.

К.С. Рубанков

ПРАВОМОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1905–1914 ГГ.)

История правомонархического движения в России, широко развернувшего свою деятельность в 1905–1913 гг., до недавнего времени не привлекала внимания историков. Однако в последнее десятилетие наблюдается резкий рост интереса к этой проблеме – опубликован ряд крупных исследований монографий по теме, издаются сборники документов по истории монархического движения. При этом монархическое движение в Костромской губернии практически не исследовано. Актуальность изучения этой темы обусловлена двумя факторами: слабой изученностью и существованием комплекса источников. Хронологически проблема рассматривается с 1905 г. до 1913 г. Выбор первой даты обусловлен тем, что крайне правые организации появились в России именно в 1905 г., как реакция на революцию, а 1913 г. был последним годом, когда костромские монархисты проявляли свою активность. Территориальные рамки работы охватывают территорию Костромской губернии, связь которой с династией Романовых обусловила давние монархические традиции в регионе.

Изучение истории костромских монархистов началось еще в 1920-е гг., однако авторы рассматривали крайне правых как движение, возникновение которого было инспирировано правительством[1], а потому всю их деятельность сводили к погромам и подавлению революции. После этого к истории костромских монархистов исследователи обратились только в 90-е гг.: началось изучение процесса организационного оформления, численности костромских крайне правых[2], истории их раскола[3], многоаспектных формах деятельности крайне правых[4]. А.М. Белов показал, что, несмотря на подавляющее влияние революционных партий, у части рабочих Костромы преобладали монархические настроения[5]. Однако даже самого общего целостного рассмотрения истории костромских монархистов не существует. Отсюда вытекает цель исследования: выявить основные этапы и формы деятельности монархических организаций Костромской губернии. Эта цель реализуется через исследовательские задачи: 1) провести анализ численности и социального состава крайне правых в разные периоды существования 2) выявить основные формы политического воздействия крайне правых на население, провести анализ их деятельности 3) проследить эволюцию в отношениях крайне правых с властями и церковью 4) выявить причины успеха монархических организаций на первом этапе их существования и причины упадка и краха крайне правых в 1908–1913 гг.

Вопрос о терминологии монархического движения не является решенным в историографии[6].

© К.С. Рубанков, 2006

В данной работе мы используем терминологию, предложенную Ю.И. Кирьяновым, который считал, что членов монархических организаций следует называть «крайне правыми», а движение – монархическим. Термин "черносотенец", на наш взгляд, стоит применять только для обозначения групп, занимающихся погромами, которые по своим идеям близки крайне правым, но не одно и то же.

Крайне правые заявили о себе как важной политической силе после волны погромов, прокатившихся по России в октябре 1905 г. Именно тогда стало ясно, что в России появились массы людей, готовых бороться с революционным движением. Однако в Костромской губернии формирование первых монархическо-охранительных организаций началось раньше. Появившееся в 1903 г. в Костроме «Общество соборных хоругвеносцев», куда вошли от 40 до 60 человек городской буржуазии, в частности, Г. Ботников, Кашин, Прянишников, Зотов, можно считать предтечей местного отдела «Союза 17 октября» (недаром позднее лидером костромских октябристов стал один из видных «хоругвеносцев» Г. Ботников)[8]. Созданный товарищем прокурора Кощуро-Масальским в июле 1905 г. «Сусанинский кружок», который ставил своей целью защиту самодержавия, можно считать первой монархической организацией в губернии[9] (по другим сведениям, кружок носил название, более откровенно говорившее о его целях – «Сусанинское общество сторонников порядка»). Нельзя согласиться с тем, что он имел просветительский характер[10]. Появившийся в разгар революционных событий кружок не мог защищать монархию только путем просветительства. «Сусанинцы», как могли, боролись с революционными настроениями: во время собраний интеллигенции они дежурили под окнами, бросали в стекла кирпичи, камни[11]. Социал-демократы рассматривали «сусанинцев» как главных врагов[12]. «Сусанинцы» также пытались вести пропаганду среди рабочих, понимая, что пропагандировать монархические идеи стоит именно на фабриках, поскольку пролетариат был наиболее взрывоопасен[13]. Пытались они вербовать в свои организации и крестьян[14]. У современников «Сусанинский кружок» приобрел весьма сомнительную репутацию, так что когда в конце 1905 г. в Костроме ходили слухи о намечающемся погроме, многие видели опасность в членах этого кружка, ведь черную сотню называли его «родной сестрой»[15]. Когда лидер кружка Кощуро-Масальский был переведен из Костромы, «сусанинцы» оказались на грани распада. В плане идеологии кружок колебался между крайне правыми и октябристскими идеями: ряд видных «сусанинцев» одновременно состоял в местном отделении «Союза 17 октября». Однако позже стало ясно, что «сусанинцам» ближе крайне правые: в костромской отдел СРН всех «сусанинцев» приняли разом, по списку[16]. Некоторые из них деятельно участвовали в деятельности костромского отдела.

Как видим, «сусанинцы» за два года существования продемонстрировали те же проблемы, что и все монархическое движение в следующее десятилетие: борьба между радикальным крылом и более умеренным, отсутствие ярких лидеров, и, наконец, невозможность существовать без поддержки властей. Стихийное появление таких организаций как «Сусанинский кружок», на наш взгляд, показывает, что крайне правые не были искусственным порождением властей, напротив, монархические и антиреволюционные настроения носились в воздухе. Они нашли свое отражение в погроме, происшедший в Костроме 19 октября 1905 г. Крики костромских погромщиков «За царя и за Бога» – фактически стали лозунгами Союза Русского Народа. Погром показал: в Костромской губернии существуют силы, готовые поддержать монархическо-охранительные идеи. Особую популярность они имели среди городского мещанства и крестьян. Отсюда – последующий быстрый рост членов местного отделения СРН, основу которого составили именно крестьяне и мещане.

Уже в сентябре 1906 г. была организована Костромская монархическая партия (которая позже стала отделом СРН)[17]. Устав костромского отделения СРН был утвержден в начале 1907 г. Учредителем и председателем стал купец-мучнорядец и унтер-офицер в отставке К.А. Русин, а почетным председателем епископ Никандр.

К концу 1908 г. по нашим подсчетам в губернии было не менее 12 подотделов СРН[18]. Организационное оформление отделений монархических партий проходило двумя путями: как по инициативе с мест, так и благодаря агитационным поездкам членов крайне правых партий.

Вопрос о численности костромских крайне правых является дискуссионным. Современные историки пришли к мнению, что на пике успеха в 1907–1908 гг. количество крайне правых в стране составляло чуть более 400 тысяч человек. По нашим подсчетам, общее число монархистов в губернии не превышало 5000 человек, то есть в два раза меньше, чем считалось ранее[19]. Однако кроме зарегистрированных членов в арсенале

СРН первое время был огромный резерв монархически настроенного крестьянства, готового на все, чтобы «постоять за царя-батюшку». На наш взгляд, явный успех крайне правых организаций в Костромской губернии можно объяснить рядом причин. Во-первых, это усталость от революции, закономерным скачком масс «вправо». Во-вторых, в губернии существовали массовые монархические настроения. В-третьих, крайне правых в организационном оформлении поддержали власти и церковь. Можно также выделить ряд более мелких причин: отсутствие практически всякой конкуренции в губернии со стороны других нереволюционных партий[20].

Вопрос о социальном составе костромских монархических объединений не исследован. Во многом это связано с тем, что не уцелело ни одного поименного списка членов костромского СРН, а потому приходится использовать лишь косвенные источники. По этим данным в Костроме социальный состав СРН был такой: 90% составляли мещане, по 5% было рабочих и служащих[21]. По всей губернии 60% союзников составляли крестьяне, чуть меньше 30% – мещане, ремесленники – 3%, служащие – 2, 5 %, по 1% дворян и купцов[22].

Интеллигенции не было места среди костромских крайне правых, не удалось привлечь и сколько-нибудь значительное число рабочих[23].

Можно выделить несколько сторон деятельности костромских крайне правых: пропаганда своих идей (листовки, телеграммы), благотворительность, борьба с пьянством. Финансовые расходы отдела дают представление о приоритетах его деятельности: больше всего средств тратилось на покупку знамен, хоругвей, икон и т.д., представительские расходы при приемах высокопоставленных лиц из СРН и местных отделов, проведение молебнов и торжественных мероприятий, посылка телеграмм «на высочайшее имя».

Собрания проходили в здании городской управы или народной читальне им. А.Н. Островского. В 1907 г. они были очень многочисленны, иногда количество публики доходило до 300 человек[24]. Но потом число собраний Костромского отдела СРН неуклонно сокращалось[25].

Кострому посещали видные лидеры крайне правых: с 10 по 12 января 1908 г. в город приезжал лидер крайне правых – А.Дубровин, обычно не любивший покидать столицу[26], а позже, в июне 1911 г. читать лекцию приезжал В. Пуришкевич, уже вышедший из СРН. Блестящий оратор, он вызвал восхищение даже у политических противников[27]. Костромской отдел СРН довольно активно участвовал в общероссийских акциях крайне правых: в феврале 1908 г. во Всероссийском съезде СРН[28], в июне 1909 г. в торжествах в Полтаве[29].

Монархисты пытались вести пропаганду своих идей, активно пополняли фонды городской читальни имени А. Островского монархической литературой, присланной из столицы. Однако костромские крайне правые так и не смогли сделать печатную пропаганду систематической, продуманной и эффективной. С другими видами пропагандистской работы дело тоже не задалось.

Важнейшим видом деятельности костромских крайне правых была посылка «всеподданнейших» телеграмм императору. Например, в 1908 г. было послано 8 телеграмм императору, за 1909 г. – 4 телеграммы (первая половина года).

Одним из тезисов политической программы СРН была борьба с народным пьянством. Организованное ими в Костроме общество трезвости расположилось в одном помещении с чайной СРН, а в Солигаличе отдел СРН был открыт при обществе трезвости[30]. Открывая чайную, монархисты надеялись убить двух зайцев: бороться за трезвость (спиртного здесь не предусматривалось) и сделать чайную центром, где они могли бы встречаться. Однако, судя по многочисленным отзывам современников, заведение получило отвратительную репутацию одного из самых злачных мест в городе, где с трезвостью было как раз худо[31]. Появившееся в 1911 г. паевое товарищество «Костромской Союз Русского народа» также не имело большого успеха, да к тому же вызвало раскол среди монархистов: начались ссоры из-за финансов и борьба за контроль над ними[32].

Крайне правые также довольно успешно занимались благотворительностью[33], однако на это никогда не хватало денег. С одной стороны, вступавший в союз вносил 50 копеек членского взноса, однако собрать эти деньги всегда было проблематично. Правда, на собраниях регулярно проводились поборы на различные цели[34]. Помогали костромскому СРН и благотворители. Известно, что в кассу костромского отдела с сентября 1906 г. по сентябрь 1909 г. поступило 4248 рублей[35]. В 1909 г. приход составил 5355 рублей, а в 1910 г. возрос до 7055 рублей[36]. В 1909–1910 гг. все доходы отдел получал за счет чайной. К марту 1908 г. имущества у союза было пример-

но на 700 рублей[37], к сентябрю 1909 г. – 800 рублей, к январю 1911 г. – 1100 рублей[38].

Одним из важных источников по деятельности костромских монархистов являются материалы прессы. На наш взгляд, частота упоминания СРН в костромской прессе может служить для нас барометром их деятельности и влияния. По нашим подсчетам по газете «Поволжский вестник» (единственным в губернии неофициальным изданием, благополучно просуществовавшим в течение всего интересующего нас периода (1906–1917 гг.) число упоминаний костромских крайне правых в прессе с каждым годом уменьшалось: в 1907 г. – 56, в 1908 г. – 50, в 1909 г. – 17. В последующие годы газета просто перестала писать о крайне правых, будто их и нет. Это объективно отразило тенденцию затухания деятельности костромских монархистов, а самое главное, замыкание крайне правых в своем узком кругу.

Кризис усугубил постигший монархистов раскол. Уже в 1908 г. правительство П. Столыпина берет курс на создание парламентской монархической партии. А. Дубровин во главе СРН, которого чуть ли не открыто именовали «погромщиком», для этого не подходил. В результате непримиримый А. Дубровин был смещен с поста председателя Союза Русского Народа, и лидерами организации стали Н. Марков и Э. Коновницын, которые сразу же заявили о более умеренной программе. Их стали называть «обновленцы», а саму организацию СРН-обновленческий. Однако Дубровин решил не сдаваться и организовал собственную партию: Всероссийский дубровинский Союз Русского Народа (ВДСРН)

Местные отделы оказались втянуты в борьбу между двумя партиями. Не вдаваясь в ее перипетии, отметим, что костромским монархистам не удалось избежать раскола: к 1913 г. в регионе действовали две параллельные организации СРН: Костромской Союз Русского Народа (во главе – К. Русин) и Костромской губернский отдел СРН (Л. Ляпичев). Каждая организация именовала «истинной» только себя, вела затяжные конфликты с конкурентами, боролась за имущество. Сторонники К. Русина были более опытны, влиятельны, имели больше денежных средств, а в то время как у последователей Л .Ляпичева было намного меньше возможностей[39]. При этом нельзя согласиться с фигурирующей в историографии оценкой численности членов этого Костромского губернского отдела СРН – 15 человек[40]. Весной 1913 г. в губернском отделе СРН числилось, хотя, возможно, и формально, не меньше 100 человек[41]. Стоит отметить, что Костроме раскол произошел не по идеологическим причинам, а скорее из-за личной неприязни и желания контролировать финансы отдела СРН. На все эти местные проблемы наложилась борьба за власть в Главном совете СРН.

Костромские монархисты постепенно впадают в летаргию. В 1907 г. на самых обычных собраниях СРН присутствовало не менее 200 человек[42]. В 1911 г., на собрании, на котором решался коренной вопрос существования союза – об его отделении от общероссийского СРН – собралось всего лишь 42 члена СРН[43]. К 1913 г. закрылись подотделы в Чухломе, Макарьеве, ничем не проявлял себе подотдел в Галиче, в Воронцовско-Илтинском подотделе Костромского отдела СРН в ноябре 1912 г. никто даже не хотел принять должность руководителя[44].

Власти также перестали поддерживать крайне правых[45]. Трагикомической выглядела встреча костромских монархистов с Николаем II во время его приезда в Кострому на празднования 300-летия дома Романовых: во время официального представления царю делегации от двух монархических организаций представлялись ему по очереди: сначала делегация от К. Русина и его сторонников (Костромской СРН), потом от Л. Ляпичева и его приверженцев (Костромской отдел СРН)[46]. Царь был вынужден беседовать с обеими делегациями по очереди.

Скромное участие в праздновании 300-летия Дома Романовых оказалось последним всплеском деятельности костромских монархистов. В 1915–1916 гг. костромские власти констатировали: «монархические организации... существуют только по имени, ни проявляют никакой деятельности, не привлекая к себе симпатии даже тех лиц, которые по своим убеждениям и подходили бы к программе партии...»[47].

Каковы же причины краха монархического движения? Во-первых костромские монархисты не стали развивать, конкретизировать свои идеи, чтобы повести за собой массы. А у тех скоро наступило разочарование в СРН, который ничего не мог предложить им. Во-вторых, среди костромских крайне правых совсем не было энергичных, интеллигентных лидеров. В-третьих, власти после 1908–1909 гг. перестали поддерживать монархистов, а те не смогли предложить никаких форм взаимодействия. В-четвертых, движение подкосил раскол Союза Рус-

ского Народа – он внес путаницу и растерянность в деятельность местных отделов, окончательно погубил репутацию лидеров СРН. Деятельность двух СРН свелась к борьбе с конкурентами, а не к мерам по защите монархии.

Наконец, стоит сказать, что крайне правые были крайне ограничены в своей деятельности. Остальные российские партии оказались на гребне успеха во многом из-за критики властей, что неизменно приносило в дореволюционной России богатые политические дивиденды. Крайне правые по определению не могли этого делать, ведь основная их идея как раз и заключалась в защите монархии. Оказавшись тесно связанным с правящим режимом, крайне правые получили проблемы любой «партии власти» – вынужденно повторяли все взлеты и падения режима. Как только у властей начались проблемы, начались трудности и у крайне правых. В целом, по всей видимости, в России начала века в кризисе оказалась сама монархическая идея – во всяком случае, в той форме, в которой она существовала в стране. Поэтому партии, пытавшиеся ее защищать, были фактически обречены на крах.

Примечания

[1] *Конокотин А.* Черносотенное движение в Костромской губернии // 1905 год в Костроме. Сб.ст. – Кострома, 1926. – С. 153–160.

[2] *Воротной К.* Костромской Союз русского народа //Теория и практика высшего образования. – Кострома, 1992. – С. 54.; *Он же.* Черносотенное движение в Костромской губернии // Костромская провинция в составе российского государства. – Кострома, 1994. – Ч. 3. – С. 52.

[3] *Воротной К.В., Веселов В.Р.* Монархическое движение в России: страницы истории // История России и Костромской край. – С. 141.

[4] *Размолодин М.Л.* Черная сотня в Верхнем Поволжье. – Ярославль, 2001. – С. 15.

[5] *Белов А.М.* Политические партии... – С. 147.

[6] *Воротной К.В.* Черносотенное движение в Костромской губернии // Костромская провинция в составе российского государства. – Кострома, 1994. – Ч. 3.; *Размолодин М.Л.* Черная сотня в Верхнем Поволжье. – Ярославль, 2001.

[7] *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России (1911–1917 гг.). – М., 2001.

[8] Поволжский вестник. – 1907. – 13 июня.

[9] *Воротной К.В.* Черносотенное движение в Костромской губернии // Костромская провинция в составе Российского государства. Кострома, 1994. – Ч. 3. – С. 53.

[10] *Размолодин М.Л.* Черная сотня... – С. 54.

[11] ГАНИКО, ф. 383, оп. 2, д. 94, тетрадь 2, л. 4.

[12] ГАНИКО, ф. 3215, оп. 2, д. 160, л. 57–58.

[13] Костромской листок. – 1905. – 3 ноября.

[14] Костромской листок. – 1906. – 5 января.

[15] Костромской листок. – 1906. – 5 января.

[16] Поволжский вестник. – 1907. – 12 апреля.

[17] Там же. – С. 153.

[18] ГАКО, ф.133, оп. 38, д. 17, лл. 1–40.

[19] Данные по: ГАКО, ф. 133, оп. 38, д. 17, лл. 7–42.

[20] ГАКО, ф. 133, оп. 38, д. 17, лл. 10–24.

[21] ГАКО, ф.755с., оп.1с., д. 2, л. 209.

[22] ГАКО, ф. 755с., оп. 1с., д. 2, л. 125, л.131.

[23] Поволжский вестник. – 1908. – 7 марта.

[24] Поволжский вестник. – 1907. – 12 апреля.

[25] Поволжский вестник. – 1909. – 29 ноября.

[26] Поволжский вестник. – 1908. – 12 января.

[27] Поволжский вестник. – 1911. – 25 июня.

[28] Поволжский вестник. – 1908. – 7 марта.

[29] Поволжский вестник. – 1909. – 21 июня.

[30] Поволжский вестник. – 1909. – 26 мая.

[31] Поволжский вестник. – 1908. – 15 ноября.

[32] ГАКО, ф. 133, оп. 2, д. 12292, л. 4–7.

[33] Поволжский вестник. – 1909. – 6 января.

[34] Поволжский вестник. – 1908. – 7 марта; Поволжский вестник. – 1908. – 1 июля; Поволжский вестник. – 1908. – 14 марта.

[35] *Размолодин М.Л.* Черная сотня... – С. 92.

[36] ГАКО, ф.133, оп. 2, д. 12292, л. 7.

[37] Поволжский вестник. – 1908. – 7 марта.

[38] ГАКО, ф. 133, оп. 2, д. 12292, л. 7.

[39] ГАКО, ф. 133, оп. 38, д.784, л. 10.

[40] *Размолодин М.Л.* Черная сотня... – С. 218.

[41] ГАКО, ф. 133, оп. 31, д. 884, л. 79.

[42] Поволжский вестник. – 1907. – 12 апреля.

[43] ГАКО, ф. 133, оп. 38, д. 784.

[44] ГАКО, ф. 133, оп. 31, д. 799, л. 96.

[45] ГАКО, ф. 133, оп. 38, д. 784, л. 10.

[46] Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года. – Кострома, 1993. – С. 155.

[47] ГАНИКО, ф. 383, оп. 2, д. 47, л. 141.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ВУЗА

В.С. Секованов

КОНЦЕПЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ФРАКТАЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ УНИВЕРСИТЕТОВ

Преамбула. *Описаны подходы, принципы концепции, разработана дидактическая система, реализующая концепцию.*

Необходимость создания концепции. Фрактальная геометрия как бурно развивающаяся ветвь современной математики имеет множество приложений практически во всех областях человеческой деятельности. Однако данная дисциплина пока не входит в стандарты вузовского образования. Таким образом, с одной стороны идеи фрактальной геометрии востребованы в различных отраслях человеческих знаний, а с другой – отсутствует методика ее преподавания. Следовательно, назрела необходимость создания концепции обучения фрактальной геометрии .

На базе деятельностного, личностно-ориентированного, контекстного, синергетического подходов, мотивации, гуманитаризации и гуманизации образования разработана концепция «Обучение фрактальной геометрии как средство формирования креативности студентов физико-математических специальностей университетов», состоящая из следующих компонент.

1. *Принципы*: целостности и структурности, вариативности, наглядности, систематичности и последовательности, принцип самостоятельности, природосообразности, первичности образовательной продукции студента, ситуативности обучения математике, историзма, использования ИКТ как средства познания и эстетического воспитания.

2. *Условия выполнения концепции*: фактор готовности студентов к восприятию концепции; фактор готовности преподавателя к реализации концепции.

3) *Дидактическая система, реализующая концепцию*: задачи, содержание, методы, формы и средства, обучения:

а) *задачи* (первая группа задач: формирование креативности личности, обладающей беглостью, оригинальностью, гибкостью, критичностью мышления, интуитивным и наглядно-образным мышлением, способностью видения проблем, способностью преодолевать стереотипы, умением проводить анализ и синтез, способностью к обобщению и абстрагированию, переносу знаний и умений в новые ситуации, прогнозированием интеллектуальной деятельности, формированием акцептора математического действия; вторая группа задач: воспитание интереса к фрактальной геометрии, компьютерной графике и моделированию; третья группа задач: формирование опыта организации телекоммуникационного взаимодействия субъектов учебного процесса, использование ИКТ, формировании «Я»-концепции; четвертая группа задач: теоретическое и практическое обоснование необходимости включения гуманитарной составляющей в преподавании фрактальной геометрии; пятая группа задач: формирование научного мировоззрения, нравственных и эстетических качеств личности студентов при обучении фрактальной геометрии);

б) *методы*: применения затруднительных условий, группового решения творческих математических задач, коллективного стимулирования творческих поисков при обучении математике, использования компьютера для развития у студентов способности прогнозирования результатов учебной деятельности и для организации участия студентов в экспонированных ценностях: научных, моральных, эстетических, создания и использования банка знаний, синтетический метод, метод создания и использования банка знаний;

в) *формы*: проблемное, эвристическое, модульное, контекстное обучение; лекция, лабораторная работа по математике, семинар как средства обучения, обучение в рамках кружков и факультативов; тетрадная форма; учебные проекты, многоэтапные математико-информационные задания, контрольные работы, дистанционная;

© В.С. Секованов, 2006

г) *содержание*: обобщенный метод итераций функций, вычисление дробных размерностей и построение фрактальных множеств с помощью L-систем, установление связи между множеством Мандельброта и множествами Жюлиа, перенос метода Ньютона с вещественной плоскости на комплексную плоскость, установление связи между фракталами и хаотическими отображениями, сравнение топологической размерности с размерностью самоподобия, размерностью Минковского, размерностью Хаусдорфа-Безиковича, построение фрактальных множеств с помощью итерирования функций комплексной и вещественной переменных, нахождение уравнений участков обрамления множества Мандельброта (большой кардиоиды и окружностей), метод создания сценариев перехода к хаосу, метод исследования сверхустойчивых орбит при вычислении универсальной постоянной Фейгенбаума, создание художественных композиций с помощью фрактальных множеств, обучение фрактальной геометрии на примере творческой деятельности А.Н. Колмогорова, вычисление универсальной постоянной Фейгенбаума с помощью метода Ньютона и символической динамики, построение дерева Фейгенбаума;

д) средства: учебники и учебно-методические пособия, монографии, электронные учебники, учебные сайты («Мир фракталов», «Экспонента» и др.), научно-методические статьи, языки программирования, математические пакеты, растровые, векторные графические редакторы, педагогические программные средства, L-системы, электронная переписка.

4) *Механизм осуществления внутреннего и внешнего мониторинга*:

а) *субъект обучения* (уровень развития креативных качеств студентов, уровень мотивации, самооценки, уровень тревожности, уровень интеллекта и мировоззрения, уровень развития эстетических качеств студентов;

б) *транслятор обучения*: описание творческой математической деятельности, выбор форм, методов, средств, педагогических технологий, управление познавательной деятельностью студентов, установление связи фрактальной геометрии с другими науками, преодоление стереотипов мышления, доведение результатов деятельности до высоких эталонов, воспитание эстетических качеств, воспитание неприятия конформизма, мониторинг результатов обучения (тестирование, проведение контрольных работ, проведение конкурсов на создание лучшего проекта, оценка выполнения многоэтапных математико-информационных заданий, проведение конкурса на лучшую художественную композицию;

в) содержание обучения: контроль согласно программам, предусматривающим описанные выше виды математической деятельности студентов при обучении фрактальной геометрии, в рамках кружков, факультативов и дисциплин по выбору.

Создана модель решения задач фрактальной геометрии и дидактическая система (целостный объект), как средства формирования креативности студентов физико-математических специальностей университетов, разработаны многоэтапные математико-информационные задания «Динамика Ферхюльста и универсальность Фейгенбаума», «Множества Жюлиа и множество Мандельброта» разработана тетрадная форма обучения.

5. *Опытно-экспериментальная работа.* Проводилась в следующих направлениях: диагностика интеллекта (тест Амтхауэра, включающий 9 субтестов); диагностика креативности (замеры осуществлялись по критериям: критичность, гибкость мышления, антиципация, самооценка, мотивация успеха и мотивация боязни неудач, строилась шкала оценки реактивной и личностной тревожности, толерантность к неизвестности); проводился отбор содержания учебного материала, удовлетворяющий целям и задачам исследования, анализировались методические приемы; определялись качественные и количественные характеристики креативности, сформированные в ходе обучения фрактальной геометрии.

6. *Концепция обучения фрактальной геометрии* связана с авторской трактовкой креативности как способности:

– к прогнозированию результатов математической деятельности при итерировании функций вещественной и комплексной переменных, выявлению их аттракторов и бассейнов притяжения;

– к строгой оценке результатов вычислений различных типов размерностей, к анализу, синтезу, абстракции и обобщению при решении задач, связанных с понятиями «самоподобные множества», «фракталы», «хаотичные отображения»;

– к быстрому и целесообразному варьированию способов мыслительных действий при создании сценариев перехода к хаосу, к преодолению стереотипов мышления при рассмотрении понятий «размерность множества», «универсальная константа Фейгенбаума»;

– к установлению связи фрактальной геометрии с теорией хаоса, отказу от шаблонов мышления в решениях задач при исследовании математических свойств фракталов, доведению результатов математической деятельности до высоких эталонов на примере вычислений универсальной константы Фейгенбаума и решения Хаббардом проблемы Кэли;

– к восприятию красоты и гармонии, связанных с самоподобием, бесконечным масштабированием, симметрией фрактальных множеств;

– к творческому подражанию деятельности выдающихся математиков, внесших значительный вклад в развитие фрактальной геометрии.

Положения концепции подробно изложены в [1–3].

Библиографический список

1. *Секованов В.С.* Формирование креативной личности студента вуза при обучении математике на основе новых информационных технологий. – Кострома, 2004. – 231с.

2. *Секованов В.С.* Методическая система формирования креативности студента университета в процессе обучения фрактальной геометрии. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. – 279 с.

3. *Секованов В.С.* Элементы теории фрактальных множеств: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 157 с.

Б.В. Леонов

ЭКОГУМАНИТАРНАЯ ПАРАДИГМА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛОВ-УПРАВЛЕНЦЕВ

Конкуренция на рынке интеллектуального труда ставит перед вузами, готовящих экономистов для производства, задачу удовлетворения рыночного спроса на специалистов с определенным уровнем и качеством подготовки.

Образовательная политика в некоторых вузах в этих условиях должна быть направлена на решение подготовки конкурентоспособных специалистов, социально защищенных качеством и профессиональными возможностями своего образования, а также личностно подготовленных к работе в постоянно изменяющихся условиях и требованиях инспектирующих органов государственной власти.

В настоящее время является общепризнанным, что традиционное понимание профессионального образования как усвоение определенной суммы знаний, основанного на преподавании фиксированных предметов, является явно недостаточным для подготовки экономистов. Основой образования должно стать не столько освоение отдельных тем учебных предметов, сколько развитие мышления. Знания и методы познания, а также деятельности необходимо соединить в органическую целостность. Все это ставит задачу включения в требования к содержанию и уровню подготовки студентов экономических специальностей вопросы и методы познавательной, профессиональной, коммуникативной деятельности.

Как показывает опыт, успешность деятельности начинающих экономистов во многом определяется подготовкой не только к профессиональной деятельности в условиях нормальной жизни и отлаженного производства, но и к испытаниям, сменам образа жизни, к неоднократным изменениям своих представлений, мировоззрения, мироощущения. Таким образом, профессиональная деятельность предполагает наличие как высокого уровня обучения и образования, так и духовно-нравственной, социально-психологической и физической культуры человека.

Когда мы говорим о профессиональной подготовке экономистов, то в первую очередь возникает представление, связанное с цифрами, дебитами и кредитами, доходами и расходами, с деньгами. Вряд ли у кого-то возникнут ассоциации, связанные с миром природы. Студенты, избравшие своей карьерой экономические отношения, как правило, либо не имеют вовсе, либо имеют, но очень слабую предварительную биологическую подготовку. К тому же само их мышление в значительной степени ориентировано

© Б.В. Леонов, 2006

на восприятие закономерностей и конструкций, характерных для мира неживой природы.

Требования и подходы к системе подготовки специалистов экономического профиля в значительной степени обусловлены качествами и свойствами, характеризующими новый облик этой профессии, важнейшим из которых является ценностное отношение к природе в профессиональной деятельности как проявление общей и экологической культуры личности экономиста. Необходимость экологической подготовки вызвана в первую очередь обострением экологических проблем в нашей стране.

Подготовка профессионалов-управленцев должна отражать современную научную экогуманитарную парадигму и предоставлять возможности для открытия объективно устойчивых связей между целями, задачами, содержанием и условиями профессиональной деятельности экономистов в мире природы. Все это в значительной степени актуализирует эколого-формирующие функции высшей школы, преобразуя педагогические технологии специальной профессиональной подготовки и экологического образования. Система подготовки специалиста должна быть целенаправленной, гибкой и вариативной, позволяющей выявлять, развивать и использовать индивидуальные возможности каждого.

Это позволит преодолеть отчуждение человека от природы, стимулировать активную ответственную экологическую деятельность и грамотно ее организовывать, что непременно найдет проявление во многих видах деятельности, связанных с природой, в том числе и в профессиональной деятельности экономиста. Необходима разработка технологий формирования ценностного отношения к природе в профессиональной деятельности будущего экономиста, которые позволили бы соединить в гармоничном единстве психологический процесс развития субъективного отношения к природе и его педагогическое обеспечение.

Основной проблемой, с которой сталкиваются молодые специалисты, является отсутствие практического опыта работы. Это связано с тем, что многие образовательные программы существенно устарели и зачастую не соответствуют современным нормативным требованиям.

Экономистов надо готовить в рамках избранной ими профессии, но они должны быть эрудированны и по смежным вопросам, хотя бы теоретически и на современном уровне. Это касается и предмета экологии. Вне всякого сомнения – экономисту, как и любому человеку, важны мировоззренческие обобщения о современных взаимоотношениях природы и общества, необходимости восстановления и сохранения биосферы. Ведь безудержный рост техногенных производств является первым фундаментальным фактором разрушения биосферы. В связи с быстрым возрастанием энергопотребления, ростом потребления чистой первичной продукции, изменение запасов пресной воды, сокращения биоразнообразия, увеличением площади залесенных территорий, а также увеличения объема вредных отходов, на первое место выходит экологическое образование.

Идеологическая зависимость природоохраны от экономики – это бомба замедленного действия под весь фундамент охраны природы, так как в жизни нередко возникают ситуации, когда охрана природы, с точки зрения экономики, становится невыгодной, а значит, природоохрана в этом случае должна быть ослаблена или отменена.

Итак – что необходимо знать будущему экономисту об экологии?

Основные понятия такие как популяция, экологическая ниша, сообщества и т.д. в общих чертах изучается в школьном курсе. Здесь должен быть иной – профессиональный подход и иные знания.

Нужны знания об «экологичности» деятельности собственников и различных предприятий, степень внимания, которое уделяется проблемам снижения техногенного прессинга на окружающую среду и охране природы. Экономисты предприятия любой формы собственности должны осознавать, что в определенной степени несут ответственность вместе с предприятием за то или иное воздействие на окружающих мир. Они должны иметь четкое представление о понятии «социальная ответственность бизнеса» – включающее «экологическую ответственность» как одну из основных составных частей. Границы и содержание понятия «экологическая ответственность» в России, правда, к сожалению, еще четко не определены. Российская промышленность в настоящее время стоит перед необходимостью совершенствования своего технического и технологического оснащения, низкий уровень которого является причиной негативного воздействия на окружающую среду. В этом разделе необходимо рассказать, показать, предоставить дос-

товерные факты влияния человека на природу. Именно такой метод может оказаться более эффективным, чем убеждения вести себя культурно в природе. Здесь необходимо упомянуть и о законе РФ «Об отходах производства и потребления». Проблема отходов, их переработки и утилизации сегодня становится такой же глобальной как парниковый эффект и проблема озонового слоя Земли. Студенты должны знать об этом не в общих чертах, а иметь четкое представление об экологической экспертизе и о лицензировании права обращения с опасными отходами. Эти знания не окажутся напрасными, ибо именно с такими проблемами сталкиваются все предприятия.

Следующие важные знания – это хозяйственная деятельность предприятия, при которой обеспечивается соблюдение требований природоохранного законодательства, в том числе в части прозрачности экологически значимой информации. Кроме того, собственники бизнеса должны быть готовы нести дополнительные затраты на реализацию различных программ, проектов и мероприятий, направленных на снижение техногенного воздействия на окружающую среду, а экономисты должны иметь реальные представления о таких последствиях дабы грамотно изыскивать на это финансы, не исключая и капвложений, делая это не только по требованию уполномоченных природоохранных органов власти, а ради сохранения природы для потомков.

Для успешной работы, начинающему экономисту необходимы знания о структуре природоохранного законодательства, что расширит его понимание – к чему может привести неуплата соответствующих налогов, а именно налога за пользования недрами, налога за негативное воздействие на окружающую среду. Нужны знания об объектах природоохранного права. Согласно новому закону «Об охране окружающей среды» существуют новые понятия о земле, воде, атмосферном воздухе и т.д. Знания об этих компонентах природной среды помогут значительно шире понять значимость природы для людей.

В связи с ужесточением требований ФЗ природоохранного плана необходимы знания о производственном контроле. Например оценка запасов недр – необходимая процедура для некоторых предприятий, требующая очень больших затрат. Обследование мест временного хранения отходов, контроль в виде анализов сбрасываемых вод и выбрасываемых в атмосферу газов – так же процедура связанная с затратами. Экономист должен осознавать и иметь понятия о предъявляемых таких требованиях в деталях, вести грамотную экологическую работу, что бы избежать различных административных штрафных санкций. Все это необходимо знать, что бы вести деловой грамотный разговор с экологической службой как предприятия на котором работает начинающий экономист, так и со сторонними организациями.

Наиболее важным документом в работе является расчет платы за негативное воздействие на окружающую среду. Зачастую такой документ готовит специалист эколог предприятия, но если вопрос касается финансов, то без вмешательства экономиста не обойтись. Следовательно, в процессе обучения студенты должны не только усвоить такие понятия, как нормативно допустимые выбросы, нормативно допустимые сбросы, технологические нормативы, лимиты, нормативы образования отходов, сверхлимитное воздействие, но и уметь пользоваться ими при составлении расчетов. Этому можно научить лишь на конкретных примерах при проведении практических занятий со студентами.

Наверное, одно из главных понятий, которое должны усвоить студенты – это экологический мониторинг. Любой человек должен осознавать – какое воздействие он оказывает на природу, что бы жить с ней в согласии. Проведение мониторинга на предприятии – дело дорогостоящее. Поэтому многие руководители стараются всячески «уйти» от таких мероприятий. Следовательно, уже в студенческие годы необходимо учить будущих управленцев ответственности перед обществом и природой, думать не только о прибыли любой ценой, но и о благосостоянии будущих поколений. Примеры экологических катастроф, причиной которых являлось отсутствие экологического мониторинга, послужат ярким и убедительным доказательством необходимости таких работ.

И, конечно же знания об охране окружающей среды, должны присутствовать при преподавании экологии. Это общие представления о природоохранных законах. В каждом субъекте РФ есть свои памятники природы, редкие и исчезающие растения и животные. Знания такого плана в очередной раз послужат более ответственному отношению студентов к миру природы.

Подводя итог вышесказанного, хочу заметить – насколько квалифицированно удастся пре-

подавателю научить студентов экономического профиля ответственно подходить к экологическим проблемам того или иного предприятия в будущем, зависит экологическое благополучие как того региона нашей страны, где ему предстоит работать, так и всей России.

С.П. Сорокоумов

СОДЕРЖАНИЕ ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ-ПОЧВОВЕДОВ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ

В подготовке ученых-почвоведов, в формировании и закрепления у них необходимых практических профессиональных навыков важное значение занимает полевая практика. Программа полевой практики по почвоведению составлялась в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности 013000 – Почвоведение, квалификация Почвовед, утвержденного приказом Министерства образования России от 10.03.2000 года.

Полевая практика по почвоведению проводится на 1 курсе в 2 семестре на агробиологической станции ОГУ, Природоохранном парке «Нарышкинский», НП «Орловское полесье». Ею предусмотрена работа студентов как коллективно, группами – звеньями (в почвоведении их принято называть бригадами) по 5–6 человек, так и индивидуально. Каждая бригада получает индивидуальные участки площадью 10–15 га и проводит полевое почвенное картирование в масштабе 1:2000. Почвенные разрезы студенты обычно выполняют бригадами, так как требуют и физических усилий, и сноровки. Во время выполнения индивидуальных заданий практиканты получают возможность всесторонне не только изучить специальные вопросы почвоведения, но и провести агрохимические и агрофизические анализы.

В первый день полевой практики проводится установочная конференция, на которой студенты знакомятся с программой, задачами и объектами практики, получают индивидуальные и групповые занятия. Во время полевой практики студенты проводят научно-исследовательскую работу в соответствии с планом курсовых и дипломных работ.

В процессе полевой практики важно сформировать профессиональные умения полевого исследования почв, составления почвенных карт, взятия почвенных монолитов и почвенных образцов. Именно в этот период происходит за счёт развития у студентов профессиональной деятельности и происходит углубленное изучение отдельных разделов и тем основ почвоведения. Они настоящим образом осваивают методику проведения почвенных исследований, определяют и изучают основные почвенные особенности в районе исследования, распознают закономерности образования и распространения почв в районе исследований и, наконец, определяют основные агропроизводственные показатели изучаемых почв.

За время прохождения учебной полевой практики по почвоведению студенты знакомятся с современными методами почвенных исследований, методикой постановки полевых почвенных экспериментов, устанавливают наличие тех или иных почв на обследуемой территории, границы их распространения, наносят выявленные почвенные контуры на топографическую основу.

Весь цикл работ по изучению почв распадается на три больших периода: подготовительный или предполевой период, полевой период и камеральный период обработки материала.

Проведению практики предшествует подготовительный период, в течение которого определяются оптимальные объемы и составляются планы предстоящей работы, готовится картографическая основа, изучаются по литературным и другим источникам, условия почвообразования и особенности почвенного покрова планируемой к изучению территории. Подбор и изучение литературы является важным этапом подготовительного периода, так как от полноты знания объекта обследования во многом зависит успех и педагогическая эффективность проводимой работы. До выхода в поле необходимо установить, к какой почвенно-экономической зоне относится район обследования, познакомиться с характером почвообразовательных процессов в этой зоне и типами почв. Для этой цели изучаются как печатные работы, так и рукописные отчеты по ма-

© С.П. Сорокоумов, 2006

териал предыдущих почвенных обследований. Изучают работы содержащие материалы по характеристике физико-географических условий района где расположены планируемые к изучению почвы, климатические показатели, геологию и растительность. Собирают сведения о материнских породах, особенностях рельефа, анализируют данные характеризующие растительность и важнейшие климатические показатели (количество выпадающих осадков, температуру и т.д.).

В процессе практики следует обращать особое внимание студентов на почвенные карты и другие топографические материалы, они помогут еще до выхода в поле выявить основные типы почв района исследования. Полезно снять с карт копии. В случае отсутствия карт практиканты пользуются планом землепользования конкретного хозяйства, в котором будет проводиться почвенное обследование. Можно составить карту самостоятельно, в этом случае на топографическую основу, где изображена поверхность района предстоящей работы, наносятся границы сельскохозяйственных севооборотов, населенные пункты, дорожная сеть и т.д. Лучше пользоваться почвенно-картографической основой крупного масштаба: 1:10000 или 1:25000.

На основании изучения документов и литературных источников студенты составляют систематический список тех почв, которые могут быть обнаружены в обследуемой почвенной зоне, изучают особенности сельскохозяйственного использования почв, проводят, если имеется возможность, предварительное ландшафтное дешифрирование аэрофотоснимков.

Объем земляных работ – количество точек копания (основных разрезов, полуразрезов и прикопок) мы определяем с учетом возраста студентов и соотношения полов в студенческих группах. В это время проверяется наличие и готовность оборудования и снаряжения, необходимое в полевой период.

В начале полевого периода, используя ранее полученные знания, студенты проводят рекогносцировочное обследование с целью ознакомления с районом будущих исследований. Обследование дает им общее представление о почвенном покрове конкретного хозяйства, об особенностях использования земель, дает материал для определения на местности наиболее характерных мест почвенного покрова. Рельеф и растительность местности часто на ограниченной площади в пределах области или района являются основными факторами, определяющими характер почвы, тогда как климат и почвообразующая порода бывают одинаковыми на ограниченном участке местности. Обследуя территорию, практиканты описывают обнажения (в оврагах, по берегам рек, в карьерах), что позволяет судить о типах почвообразующих пород. Если предстоит проводить почвенное обследование большого района, то изучают строение овражно-балочной и гидрографической сети, устанавливают уровень залегания грунтовых вод, составляют схематическую геоботаническую карту.

Значительная пестрота почвенного покрова наблюдается на большей части территории Орловской области, рельеф которой представляет собой всхолмленную равнину, изрезанную глубокими долинами рек, оврагами и балками. В любом районе области мы наблюдаем местные водоразделы, небольшие холмы и поймы рек. Большинство склонов распахано, распаханы многие водоразделы, лесов и луговых участков мало. Леса в большинстве своем состоят из лиственных пород – березы, осины, дуба, ясеня и др. видов. Хвойные леса расположены в основном в северо-западных районах области.

Учитывая, что изменение почвенного покрова данного района зависит от характера рельефа и растительности, нужно, чтобы студенты при изучении почв стремились охарактеризовать почвы для всех наиболее типичных элементов рельефа в сочетании с определенным типом растительности. С тем чтобы наглядно показать, как влияют природные факторы на характер почвообразования и тип почвы, практиканты применяют метод почвенного профилирования. Сущностью метода является система заложения почвенных разрезов, располагающихся на местности по определенному профилю, идущему от наивысшей точки водораздела исследуемого района к наиболее низкому месту. Чаще всего это направление от водораздельного пространства к долине реки.

За период полевой практики студенты учатся грамотно определять на местности район заложения почвенного разреза. Именно с этой целью для почвенного разреза выбирается наиболее типичное место каждого поля севооборота или другого сельскохозяйственного угодья, или же природного комплекса.

Очень важным моментом обучения студентов является проблема формирования самостоя-

тельности мышления как одной из основ профессионального мышления. При традиционном методе организации практики, когда все студенты выполняют одну и ту же работу по типовому заданию выполнить данную задачу не возможно. Представляется более целесообразным при организации работ придерживаться дидактического подхода, предполагающего вариативность каждой работы с обязательным выполнением исследовательского задания, развивающего не только самостоятельность, но и интуитивно-творческое мышление. Деятельность преподавателя заключается в построении совокупности учебно-исследовательских и исследовательских заданий, контролировании и коррекции при необходимости хода самостоятельной работы студентов, а также проверке итогов практики и организации их обсуждения с позиции развития критического мышления студентов.

Жанр статьи не позволяет подробно рассмотреть целиком содержание полевой практики, однако знакомство с её организацией позволяет обозначить уровень её значимости в вузовском учебном процессе. Усиление содержательной стороны всех видов практик (учебных, производственных, преддипломных) позволит должным образом реформировать сегодняшнее состояние профессионального образования, приблизить его к европейским стандартам, где практикам отводится не менее 40% всего учебного времени. Никакое самое передовое аудиторное обучение не сформирует таких профессиональных навыков, которые бы позволили учесть те ситуации, которые возникают в процессе производства, а это требует от вузовского преподавателя пересмотра подходов к организации практики, её содержания и даже отношения к ней.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АДОЕВЦЕВА Ирина Викторовна канд. пед. наук, доц., зав. каф. сольного пения, теории и методики преподавания музыки КГУ им. Н.А. Некрасова.

АКАЕВ Олег Павлович, д-р техн. наук, проф., зав. каф. химии КГУ им. Н.А. Некрасова.

АРТЕМЕНКО Вера Григорьевна, канд. хим. наук, доц. каф. химии КГУ им. Н.А. Некрасова.

БАДЫЛЕВИЧ Роман Викторович, младший научный сотрудник ИЭП КНЦ РАН, преподаватель Филиала СПбГИЭУ в г. Апатиты.

БАРАНОВ Андрей Николаевич, канд. истор. наук, доц. каф. всемирной истории и историографии КГУ им. Н.А. Некрасова.

БАРЫШЕВ Александр Александрович, д-р биол. наук, проф., зав. каф. зоологии КГУ им. Н.А. Некрасова.

БАТЬ Сергей Сергеевич, директор ОАО «Завод универсального оборудования».

БИЕВ Александр Анатольевич, младший научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра РАН.

БОЛДАКОВ Алексей Михайлович, канд. биол. наук, доцент Военной академии РХБ защиты.

ВАФИН Р.А., соискатель каф. экономической теории КГУ им. Н.А. Некрасова.

ГАВРИШИНА Галина Васильевна, канд. пед. наук, доц. каф. юридической психологии и педагогики Вологодского ин-та права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

ГАНЦОВСКАЯ Нина Семеновна, канд. филол. наук, проф. каф. русского языка КГУ им. Н.А. Некрасова.

ЕРЕМИНА Елена Викторовна, аспирант каф. экономического анализа и бухгалтерского учета Ивановского гос. ун-та.

ЗАХАРОВА Жанна Анатольевна, канд. пед. наук, доцент кафедры социальной педагогики КГУ им. Н.А. Некрасова.

КОНДРАТОВИЧ Дмитрий Леонидович, младший научный сотрудник Института экономических проблем КНЦ РАН.

КОПТЕЛОВА Наталия Геннадьевна, канд. филол. наук, доц., докторант каф. литературы КГУ им. Н.А. Некрасова.

КРИВОШЕИН Владимир Владимирович, докторант каф. зоологии КГУ им. Н.А. Некрасова.

КРЮКОВА Ольга Георгиевна, канд. экон. наук, доц. каф. экономики и регионального развития Финансовой академии при Правительстве РФ.

КУЗЬМИНОВА Надежда Валерьевна, канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента Владимирского гос. ун-та.

ЛЕВИН Вячеслав Наумович, д-р мед. наук, проф., зав. каф. медико-биологических основ спорта Ярославского гос. пед. ун-та им. К.Д. Ушинского.

ЛЕОНОВ Борис Владимирович, соискатель каф. почвоведения и прикладной биологии Орловского гос. ун-та.

ЛОБАНОВА Татьяна Александровна, соискатель каф. зоологии КГУ им. Н.А. Некрасова.

МИХАЛЕНОК Наталья Олеговна, канд. экон. наук, зав. каф. бухгалтерского учета, анализа и аудита Самарской академии путей сообщения.

МУРАДОВА Людмила Владимировна, канд. сельскохозяйственных наук, доц. каф. зоологии КГУ им. Н.А. Некрасова.

МУРАТКИНА Екатерина Леонидовна, канд. филол. наук, зав. каф. английского языка КГУ им. Н.А. Некрасова.

ОГНЕВА Елена Анатольевна, канд. филол. наук, доц. каф. иностранных языков Белгородского гос. ун-та.

ОЗЕРОВА Таисия Ивановна, канд. хим. наук, доцент каф. химии КГУ им. Н.А. Некрасова.

ПАЛАШ Светлана Витальевна, канд. экон. наук, доц. каф. экономики труда и институциональной теории КГУ им. Н.А. Некрасова

РУБАНКОВ Кирилл Станиславович, аспирант каф. истории России КГУ им. Н.А. Некрасова.

СВИРИДОВ Александр Васильевич, канд. хим. наук, доц. каф. химии КГУ им. Н.А. Некрасова.

СЕКОВАНОВ Валерий Сергеевич, канд. физ.-мат. наук, проф. каф. прикладной математики и информационных технологий КГУ им. Н.А. Некрасова.

СИРОТИНА Марина Валерьевна, канд. биол. наук, доц. каф. зоологии КГУ им. Н.А. Некрасова.

СМИРНОВ Игорь Юрьевич, канд. биол. наук, доц. каф. физического воспитания Костромского гос. технологического ун-та.

СОРОКОУМОВ Сергей Петрович, доц. каф. почвоведения и прикладной биологии Орловского гос. ун-та.

ТРЕТЬЯКОВА Ирина Юрьевна, канд. филол. наук, зав. каф. русского языка КГУ им. Н.А. Некрасова.

ТУЛАТОВА Людмила Бексолтановна, ст. преподаватель каф. французского языка, соискатель каф. педагогики Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова.

ФЕДОСОВА Раиса Николаевна, д-р экон. наук, проф. каф. экономики и регионального развития Финансовой академии при Правительстве РФ.

ХОКШАНОВА Евгения Павловна, аспирант Финансовой академии при Правительстве РФ.

ЧЕНГАЕВ Максим Николаевич, соискатель Института экономических проблем КНЦ РАН, г. Апатиты.

ЧИРИКОВА Ольга Александровна, канд. биол. наук, каф. медико-биологических основ спорта Ярославского гос. пед. ун-та им. К.Д. Ушинского.

ШЕВЧЕНКО Александр Владимирович, аспирант каф. политической экономии, ассистент каф. финансов и банковского дела Ивановского гос. ун-та.

ЯМЧУК Анна Викторовна, канд. сельскохозяйственных наук, доц. каф. химии КГУ им. Н.А. Некрасова.

ОБРАЩЕНИЕ К АВТОРАМ

Журнал «Вестник КГУ» публикует оригинальные исследования по естественным, гуманитарным и социальным наукам.

Размер статей не должен превышать 10 страниц текста, включая библиографию и подписи под рисунками. Количество рисунков не должно превышать 6, в кратких сообщениях – 2.

Статьи, заказываемые редколлегией для обзора работ в одной из научных областей, могут иметь объем до 1 п.л.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1. Статьи направляются в редакцию в 1 экземпляре с дискетой (формат MS Word 7.0, рисунки в формате (*.bmp), (*.tif), (*.jpg), (*.psd), (*.pcx)). Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующие требования: кегль 14 через 1,5 интервала; поля 25 мм со всех сторон.

Материал должен быть тщательно отредактирован.

2. Построение статьи:

2.1. Название статьи (аббревиатура в названии недопустима). Сведения об авторе (фамилия, имя, отчество автора полностью, ученая степень, ученое звание, должность).

2.2. Преамбула, объясняющая цель работы, актуальность проблемы.

2.3. Выводы.

2.4. Литературные ссылки.

3. Все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.

В тексте статьи необходимо дать ссылки на все рисунки и таблицы, которые, в свою очередь, должны быть озаглавлены.

Единицы измерения даются в соответствии с международной системой единиц (СИ).

Библиографический список помещается в конце статьи, авторы указываются в алфавитном порядке.

Библиографические ссылки в тексте статьи оформляются квадратными скобками.

Порядок оформления ссылок:

– Статья в журнале: Фамилия и инициалы авторов, соавторов (до 3). Название статьи // Название журнала. – Год. – №. – С. От–до.

– Статья в сборнике трудов: Фамилия и инициалы авторов. Название статьи // Назв. сб. трудов. – Город, год. – С. От–до (Тр. / Назв. учеб. заведения или науч. учреждения. – № вып.)

– Монография или книга: Фамилия и инициалы авторов. Название. – Место издания: Издательство, год. – С. От–до; или Название / Под ред. Инициалы и фамилия. – Место издания: Издательство, год. – С. От–до (или число страниц в книге __с.).

– Авторские свидетельства и патенты: А. с. номер. Название.

– Автореферат: Фамилия и инициалы. Название: Автореф. дис. ... канд. ... наук / Назв. учеб. заведения. – Город, год. – __с.

4. Работы, опубликованные в других изданиях, не принимаются.

Статьи следует направлять по адресу:

156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 14, Костромской государственный университет, корпус «В», кабинет 1.

vestnik@ksu.kostroma.net

Не принятые к публикации статьи возвращаются.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Н.А. НЕКРАСОВА

Материалы опубликованы в авторской редакции

Компьютерная верстка А.Н. Коврижных
А.В. Каштанов
Д.А. Смирнов

Журнал зарегистрирован
в Центральном территориальном управлении
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций (г. Тверь)

Свидетельство о регистрации ПИ № 5-0022 от 26 апреля 2000 г.

ИД №03618 от 25.12.2000
Подписано в печать 25.08.2006
Формат 60×90 1/8. Уч.-изд. 12,0 л.
Тираж 1000 экз.
Изд. № 42

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

Адрес редакции: **156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 14.**
Телефон: **(0942) 31-65-61**, факс: **(0942) 31-65-61,**
E-mail: **vestnik@ksu.kostroma.net**

Цена свободная